

ВОЕННЫЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИЛ (ВОЙСК) ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Шабунин Андрей Анатольевич

начальник отделения, управление Черноморского флота, г. Севастополь

АННОТАЦИЯ

На основе анализа материалов и личного опыта службы на флоте, мною предпринято обобщить и проанализировать опыт организации базирования и развития способов тылового обеспечения сил (войск) Черноморского флота от периода «холодной войны» и до наших дней.

Предложенные пути совершенствования системы базирования и тылового обеспечения сил (войск) флота выполняющих задачи на южных рубежах, могут быть изучены и в перспективе использованы в служебной и научно-исследовательской деятельности.

ABSTRACT

From the analysis of materials and experiences in the Navy, I have attempted to summarize and analyze the experience of the organization and developments of methods of logistics Black Sea Fleet from the period of "cold war" and to this day.

The proposed ways of improving the system of basing and logistic support of forces (troops) fleet performing tasks on the southern borders, can be studied and used in the future in the military service and research activities.

Ключевые слова: флот, способы тылового обеспечения, проблемы базирования флота.

Keywords: Navy, logistics support, the problems of basing Navy.

История Черноморского флота – героическая и во многом трагическая, неизменно подтверждала необходимость для России иметь на своих южных рубежах мощные военно-морские силы с развитой системой их базирования и эффективно функционирующими обеспечивающими компонентами, включая систему тылового обеспечения сил (войск) флота.

Рассматривая локальные войны и вооруженные конфликты в качестве наиболее вероятных форм разрешения межгосударственных противоречий, требующих применения военной силы, авторитетные военные специалисты склоняются к необходимости подготовки Вооруженных Сил именно к действиям в составе группировок войск (сил) в специальных операциях по разрешению вооруженных конфликтов, выполнению миротворческих миссий, обороне судоходства и районов морской экономической деятельности [1, 4].

Тем не менее, зависимость успеха применения сил (войск) флота от состояния и эффективного использования систем их базирования и всестороннего (включая тыловое) обеспечения, признаваемая военными специалистами в теории, на практике исследована и разработана недостаточно. В открытой печати и имеющейся военно-специальной литературе почти нет сведений по вопросам базирования (что является особенно острой проблемой для любого флота) и тылового обеспечения сил (войск) при решении задач, которые ставят перед флотом сама жизнь и перспективы развития военно-политической обстановки в прилегающих регионах [2, 4].

Решая задачи несения боевой службы, обеспечения защиты судоходства, борьбы с пиратством, участия в миротворческих акциях и др., флот постоянно сталкивается с проблемой выбора оптимального варианта организации и осуществления тылового обеспечения создаваемой группировки сил (войск) и поиска эффективного способа их обеспечения. Это подтвержда-

ется и практикой дальних походов одиночных кораблей и их отрядов (групп) при решении задач боевой службы [2,3].

Отсчет этапа постепенного возрождения Черноморского флота, как действующего оперативно-стратегического объединения ВМФ, условно взят с 2003 г., когда отряд боевых кораблей ЧФ и ТОФ в обеспечении спасательного буксира и двух больших морских танкеров вышли на боевую службу и в течение трех месяцев успешно выполняли поставленные задачи в Индийском океане [3]. Выход флота в океан вновь остро поставил вопрос о состоянии системы подвижного (плавучего) тылового обеспечения и ее соответствии потребностям боевых сил. Оставшийся в составе флота пункт материально-технического обеспечения (ПМТО) Тартус (Сирия) после проведенных организационно-штатных мероприятий за последние годы существенно снизил свои возможности по тыловому обеспечению сил боевой службы, что обуславливает целесообразность развития российской военно-морской базы на сирийской территории.

Привлечение сил флота к участию в операции по принуждению Грузии к миру (2008 г.) показало, что в непосредственной близости от районов возможных конфликтов в Кавказском регионе необходимо иметь соответствующие потребностям участвующих сил (войск) средства их базирования и тылового обеспечения. Прежде всего специалисты склоняются к вероятному варианту использования (на основе межправительственного соглашения) возможностей временного базирования части сил незначительного водоизмещения (класса *мрк*, *мпк*) на побережье Абхазии [4].

Нестабильная военно-политическая обстановка на южном геополитическом векторе национальной безопасности России, прежде всего борьба с терроризмом и морским пиратством в зоне наших национальных интересов, диктует необходимость регулярного привлечения сил (не только Черноморского, но и других флотов) для решения задач военно-политического

сопровождения предпринимаемых государством шагов по добыче и транспортировке углеводородного сырья на южном направлении, обеспечению военно-морского присутствия в регионе, защите судоходства и обеспечению безопасной морской экономической деятельности в Средиземноморье и в районе Африканского рога. Это свидетельствует о неуклонном повышении значения устойчивого функционирования всех обеспечивающих применение боевой компоненты сил (войск) флота систем, в первую очередь – базирования, тылового и технического обеспечения.

Несмотря на снижение оперативного напряжения сил боевой службы, сокращение корабельного и судового состава флота, а также ослабление прямого военно-морского противостояния, как это имело место в годы «холодной войны», Черноморский флот во взаимодействии с другими флотами нашей страны привлекается к решению задач миротворческих, специальных операций, борьбы с морским пиратством и реализации других функций обеспечения защиты национальных интересов России и ее союзников на море.

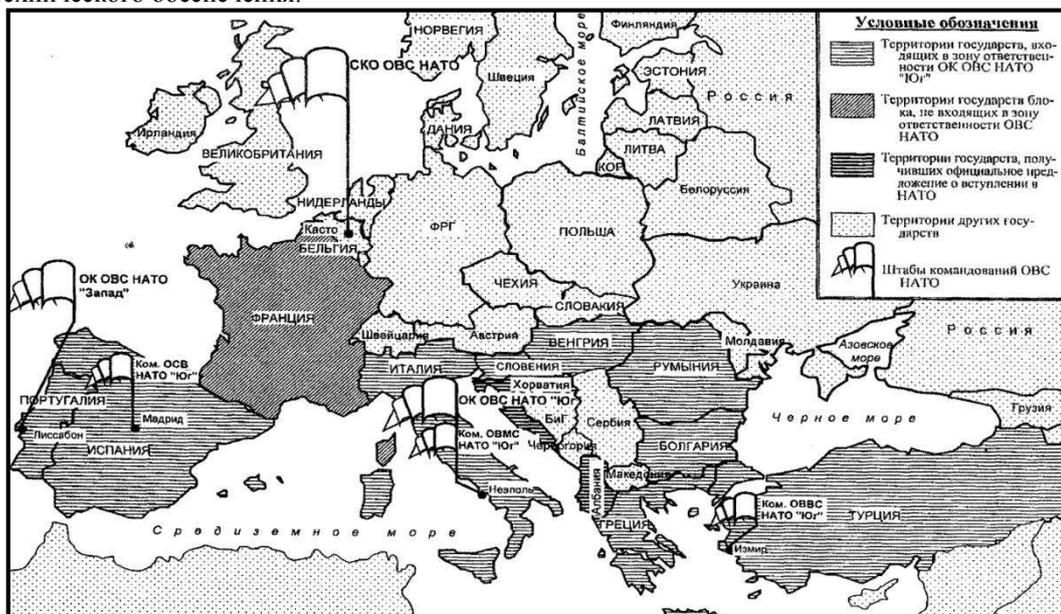

Рисунок 1. Зона ответственности ОК ОВС НАТО «Юг»

При этом необходимо учитывать факторы размещения войск и базирования ВМС НАТО в зоне ответственности объединенного командования ОВС НАТО «Юг» (рисунок 1).

Практика применения сил Черноморского флота в одиночном порядке и в составе отрядов (групп) боевых кораблей с 2003 г. подтверждает необходимость поиска эффективных способов их тылового обеспечения. Сложившееся соотношение сил (с турецкими военно-морскими силами 1 : 3, с 6 флотом США 1 : 16) [2, 5] в условиях вероятных вооруженных конфликтов со странами НАТО делает невозможным использование для тылового обеспечения создаваемых группировок сил районов западного Причерноморья и проливной зоны. При этом основным способом обеспечения сил, по всей вероятности, будет оставаться базовый, с опорой на основные пункты базирования флота (ОПБ) и разворачиваемые пункты маневренного базирования (ПМБ) и пункты снабжения (ПСН).

В случае же привлечения сил (войск) флота к решению задач миротворческой и тому подобной деятельности под эгидой ООН или других международных организаций, безусловно, потребуется использование судов вспомогательного флота или транспортов гражданских судовладельцев, а также задействование возможностей передового базирования, особенно в Средиземном море.

Таким образом, проведенный анализ развития элементов системы тылового обеспечения сил (войск) флота в зависимости от боевого состава флота и условий его базирования позволяет сделать ряд выводов.

Необходимость защиты национальных интересов России на Юго-Западном стратегическом направлении и в частности в акватории и на побережье Средиземноморского бассейна, диктует безусловную потребность иметь на Черном море достаточно мощную группировку сил (войск) флота. Эффективность ее оперативного применения напрямую зависит от условий базирования и организации всестороннего (включая тыловое) обеспечения флота.

По мере возрастания боевого потенциала флота, увеличения пространственно-временных показателей его применения, повышения энерговооруженности кораблей, вооружения и техники военно-морского флота развивались и совершенствовались способы тылового обеспечения сил (войск) флота при подготовке и в ходе решения возлагаемых на них задач. При этом, если в подготовительный период к кампании (операции, дальнему походу) основной объем мероприятий тылового обеспечения проводился в базах, то восстановление боеспособности (в тыловом отношении) сил флота, обеспечение длительного нахождения боеготовых сил в оперативно важных районах, выполнение обеспечивающих и других специальных задач осуществлялось различными способами: от базового (в ПМБ, ПСН, ПМТО и ПБ) до сопровождения, в назначенных районах и их комбинаций в границах определенной зоны ответственности (зональный способ). Наибольшего развития указанные способы достигли в 70-е – 80-е годы XX века, когда силы и войска флота активно привлекались к несению боевой службы, а тылом Черноморского флота осуществлялось тыловое обеспечение

всех группировок (отрядов, групп) кораблей советского военно-морского флота, постоянно или временно действующих в акватории Черного, Средиземного и прилегающих к нему морей.

Современный этап развития флота убедительно демонстрирует остроту проблемы базирования его корабельных и других сил. От успеха ее решения непосредственно зависит эффективность применения сил (войск) флота в мирное время, в период нарастания военной угрозы и в первых операциях (боевых действиях) начального периода войны.

Список литературы:

1. Война в Персидском заливе. – М.: Воениздат, 1992.
2. Касатонов И.В. Записки командующего Черноморским флотом. – М.: «Андреевский флаг», 2000.
3. Лавров В.В. Тыл Черноморского флота в условиях реформирования и реорганизации системы базирования.
4. Маруев А.Ю., Карпенко А.О. Военно-политические аспекты формирования интересов России на южном геополитическом векторе. // Военная Мысль 2009 г. № 11.
5. Черноморский флот России. – Симферополь: Таврида 2002.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕОПЛАСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ И ВЫРАЗИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ЛАНДШАФТНОГО ДИЗАЙНА

Бакурова Ольга Владимировна

канд. биол. наук, ст. преп. кафедры географии и картографии Казанского (Приволжского) федерального университета, г.Казань

Ефимов Михаил Александрович

канд. техн. наук, ландшафтный дизайнер, г.Казань

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены вопросы влияния геопластических изменений рельефа на эстетическую и художественную ценность создаваемых ландшафтов.

ABSTRACTS

Reviewed the questions the impact geoplastic changes of relief on aesthetic and artistic value of created landscapes.

Ключевые слова: рельеф, геопластика, ландшафтный дизайн

Keywords: relief, geoplastic, landscape design

С помощью геопластических изменений ландшафта человек с давних времён решал сугубо практические задачи. Если соблюдать хронологию, к числу первых таких изменений следует отнести возведение древними египтянами дамб на Ниле. Строительство ирригационных систем требовало высокого уровня знаний, но точка их приложения была чисто утилитарной – защитить поселения от наступающей воды. Нельзя не упомянуть создаваемые во все времена военно-оборонительные сооружения. Один из древнейших городов в мире, Иерихон, уже в 8 тысячелетии до н.э. имел каменные укрепления, которые строились на земляных валах. От Великой китайской стены и земляных насыпей вокруг древнеславянских поселений до сторожевых линий юга России, обеспечивающих защиту от набегов кочевников, фортификационных сооружений в португальском Элваше или линии Маннергейма – сотни и тысячи примеров использования геопластики для целей обороны.

Шло время, сменяли друг друга исторические эпохи, возрастали технические возможности человека, а решение проблемы, в принципе, оставалось одним и тем же – целенаправленное перемещение земляных масс для создания преграды, защиты – будь то от стихии, или от неприятеля.

Земляные дамбы и валы позволили немецким, голландским и датским крестьянам отвоевать огромные территории у северных морей, системы польдеров пришли на смену заболоченным морским побережьям, давая новое жизненное пространство миллионам людей. Террасирование горных склонов в Китае и юго-восточной Азии служило средством развития земледелия, как основы жизни населения. Многократно возросший инженерный и технологический потенциал позволяет осуществлять грандиозные преобразования природы, вроде создания искусственных островов с построенными на них отелями и аэропортами. Высочайшее инженерно-техническое совершенство таких проектов даёт возможность противостоять ещё одной разрушительной стихии – морскому прибою. Искусственные хребты ограждают горные поселения от схода смертоносных селей и лавин. Человек всё смелее

вторгается в природу, позволяя себе сомнительные во всех отношениях затеи, наподобие чудовищного по своим масштабам и непредсказуемости поворота северных рек. О какой эстетической ценности подобных вмешательств может идти речь, если даже панические голоса экологов в расчёт не принимаются. А ведь помимо утилитарной функции геопластика, как один из древнейших приёмов изменения природного ландшафта, может нести в себе и ещё одну важнейшую составляющую – эстетическую. Зиккураты Междуречья не только предохраняли от разливов Тигра и Евфрата, но и служили площадкой для возведения храмовых комплексов. Пентхаус Мардука - не просто защита от половодья, а лестница в небо, семиэтажная модель Вселенной. И Вавилонская башня, и Висячие сады Семирамиды, и древние курганы друидов, моголов и скифов – это очевидная попытка человека оторваться от земли, поднять глаза к Богу в поисках и стремлении сотворить красоту.

Как справедливо замечает автор [1, 112], земля в геопластике является предметом трансформации, она же выполняет роль строительного материала. Добавим, что она к тому же приобретает и функции выразительного средства.

Геометрические формы сада создавали возможности видеть его в линейной перспективе, как в той же мере давала эти возможности ренессансная архитектура. В садах Ренессанса определялись неподвижные видовые точки, откуда посетитель мог любоваться открывающейся перспективой. Эти возможности очерчивались террасами, где с верхних площадок открывался вид на нижележащие [2, с.84]

Яркий пример преобразования ландшафта с точки зрения изменения эстетического восприятия - творчество великого Андре Ленотра - от Сен-Клу и Воля-Виконт до Версаля. Неограниченные материальные, людские и финансовые ресурсы Людовика XIV сделали возможным невиданное по тем временам преобразование рельефа, направленное исключительно на создание живописного образа. Именно геопластика

позволила построить на месте невзрачного болотистого мелколесья грандиозный ландшафтный ансамбль.

С помощью искусственного формирования рельефа рождались и пришедшие на смену французскому классицизму английские ландшафтные парки, и

парижский Бютт-Шомон – одна из первых рекреационных зон на месте бывших каменоломен, и рождённый Чарльзом Дженксом на юго-западе Шотландии Сад космических размышлений (рис.1), в котором геопластика становится не только основой, на которой выстраивается ландшафтная архитектура, но и акцентным элементом садовых композиций.

Рисунок 1. Ч.Дженкс. Сад космических размышлений

Это только несколько примеров (а их огромное множество) того, как вертикальная планировка при преобразовании рельефа решает задачи придания ему художественной выразительности. Ещё в 1936 году Е.В.Шервинский писал: «Основной задачей садово-парковых композиций является решение территории как в плановом, так и в объёмном отношении» [3, с.81-82]. Авторы [4, с.100] приводят слова американского ландшафтного архитектора Дж.Саймондса: «Искусство и умение проектировать местность постигается проектировщиком, когда он впервые осознаёт, что имеет дело не с площадями, а с объёмами и пространствами». В.Я.Курбатов в своей знаменитой монографии замечает [3, с. 680], что «всякая, даже незначительная неровность почвы существенно облегчает работу садовода».

Выражаясь более современным языком, геопластика позволяет внести в плоскостную систему координат X-Y, в которой организуется обычный ровный участок, еще один вектор – Z, т.е. дополнительное измерение, создающее вертикальные перепады рельефа. Объемность участка сразу же делает его более интересным, обогащает общий характер зрительных впечатлений. Французские *boulingrins*, как отмечает академик Д.С.Лихачёв [2, с.33], не имели ничего общего с игрой в *bowls*, просто это были слегка углубленные партеры.

Заниженная середина служила цели зрительного расширения пространства.

В аутентичных китайских садах благоприятный природный рельеф способствовал постепенному раскрытию видов. Сады *шинуазри* и, в особенности, японские сады ввиду ограниченности пространства требовали других приёмов для создания выигранных оптических перспектив. И здесь на помощь приходят геопластические средства. Насыпные холмы и искусственные впадины создают замысловатый рельеф, в который искусно вписываются камни, растения и вода.

Особое место отводится геопластике при проектировании современных АРТ-ландшафтов [6], например, полей для игры в гольф. Плоские поверхности газонов и цветников наполняются объёмом, геопластика становится самодостаточной формой садовой архитектуры, как в работах Мартина Кнауца и Марты Шварц (рис.2). Проект штаб-квартиры катарской нефтяной компании Qatar Petroleum, заказанный у архитектурного бюро Martha Schwartz Partners and SOM, предполагает концепт с использованием искусственных дюн, среди которых расположатся сады и водоемы. Скульптуры из рельефа вырываются на свободу из тесных стилистических рамок, и оказалось, что самые изощренные формы геопластики прекрасно соседствуют с любой архитектурой от классической до авангардной.

Рисунок 2 Объёмные газоны Марты Шварц

Литература.

1. Немова Е. М. Стилистика сада / Е. М. Немова. - М.: Фитон, 2001. - 160 с.
2. Лихачев Д.С. Поэзия садов / Д.С.Лихачёв. - М.: Согласие, 1998. - 356 с.
3. Курбатов В. Я. Всеобщая история ландшафтного искусства. Сады и парки мира / В. Я. Курбатов. - М.: Эксмо, 2007. - 736 с.: ил.
4. Шервинский Е.В. Проблема освоения наследия садово-парковой архитектуры // Проблемы садово-парковой архитектуры: сб.статей - М., 1936
5. Боговая И.О. Ландшафтное искусство / И.О.Боговая, Л.М.Фурсова. - М.: Агропромиздат, 1988. - 223 с., ил.
6. Забелина Е.В. Поиск новых форм в ландшафтной архитектуре: Учебное пособие / Е.В. Забелина. - М.: Архитектура-С, 2005. - 160 с., ил.

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ ПРИРОДНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ.

Кудин Валерий Николаевич

канд. ф.-м. наук, старший научный сотрудник, Московский государственный Университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Estimation of sustainability development with registration natural, economic, ecological and demographic factors.
Kudin Valery

*Candidate of Phys.- Math. Sciences, senior Researcher,
Lomonosov Moscow State University, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Представлен перечень оценок аспектов устойчивого развития, с учетом рискообразующих факторов (экологических, экономических и техногенных). Показаны особенность и уместность различных подходов при оценке развития сложных систем с взаимным влиянием указанных факторов. Считается, что численность населения является подходящим интегральным индикатором экологических, экономических и демографических факторов устойчивого развития общества.

ABSTRACT

It is presented enumeration of estimations of aspects sustainability development taking into account pattern of risk factors (ecological, economic and technogenic). A feature and appropriateness of different approaches are shown at the estimation of development of the difficult systems with reciprocal influence of the indicated factors. It is considered that a number of people are the suitable integral indicator of ecological, economic and demographic factors of sustainability development of society.

Ключевые слова: индикаторы, численность населения, устойчивое развитие.

Keyword: indicators, number of population, sustainability development.

«...наука начинает измерять сущности явления, когда основные положения единства количества и качества получают математическую формулировку...»

Д. И. Менделеев

В соответствии с утверждением Менделеева Д. И. в настоящее время проблематично отметить универсальные понятия для достаточного рассмотрения оценок устойчивого развития. Трудности появляются при

учете многочисленных допустимых комбинаций различных и противостоящих им факторов. Причем каждая комбинация должна быть оценена для обеспечения окончательной главной цели, имеющей отступления от максимума достижений по отдельному фактору.

Всегда стоит вопрос: «Нельзя ли найти такой интегральный, агрегированный индикатор, на основе которого можно судить о степени устойчивого развития?» Приведем пример. Температура и давление являются интегральными, агрегированными индикаторами, на основе которых можно судить (безусловно, только в первом приближении) о степени устойчивого развития живого организма в целом. Получение численных значений индикаторов устойчивого развития на региональном уровне - комплексная и дорогостоящая процедура, требующая большого статистического материала, получить который и сложно, и дорого, либо вообще невозможно.

Для ответа на вопрос о возможности нахождения упомянутого индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивого регионального развития можно предложить проведение экспертной оценки по методу Делфи. Ответы на вопросы в обрабатываемых анкетах обычно представлены в балльных оценках. В результате анкетирования эксперты пришли к выводу, что уменьшение численности населения на 20% и более (чаще всего к относительному максимуму численности населения в определенный момент времени) соответствует неустойчивому развитию региона. Анализ анкет показал, что эксперты связывают неустойчивое развитие региона со многими параметрами. В первой анкете в первую четверку вошли: сильная эмиграция населения, высокий коэффициент смертности населения, низкий материальный уровень жизни, отсутствие возможности получить работу (безработица). Но следует отметить взаимосвязанность некоторых коэффициентов между собой. Так высокий коэффициент смертности населения, низкий материальный уровень жизни, отсутствие возможности получить работу (безработица) стимулируют сильную эмиграцию населения.

Данный вывод о значимости численности населения был взят за основу интегральной оценки устойчивого развития региона [12].

Однако ясно, что для большего числа людей кроме усредненного значения необходимо знать для качественной оценки состояния коллектива такие характеристики как обобщенные коэффициенты, различные моменты усреднения, и использовать для количественной оценки модели матричный анализ и дифференциальные уравнения.

Общий философский подход к оценке устойчивого развития основан на идеях Моисеева Н. Н. Человек, способный предвидеть следствия происходящего, может наблюдать процесс самоорганизации системы как следствие действия законов. Усвоив отдельные ее законы, позволившие создавать машины и все то, что сегодня называется “второй природой”, он не осознает, что существуют и другие законы, которые еще не известны, и запретная черта, которую человек не имеет права переступать ни при каких обстоятельствах [15].

Общество превратилось в дополнительную геологообразующую силу планеты. Энвайроментальные

трудности начинают играть роль инструмента для решения политических проблем и служить источником нового типа обогащения [7].

Принцип “sustainable development” следует рассматривать не как некий абсолют, а в качестве своеобразного разведывательного осторожного шага, задерживающего движение к пропасти. Единственным национальным документом, который содержал попытку объективного (а не узко эгоистического) и научно обоснованного анализа был текст, составленный голландской общественной организацией “Дети Земли”. Он был назван: “Sustainable Nederlanden”, см., перспективы для изменения образа Жизни в северных странах [30].

Было показано, что именно человечество является основным мусоропроизводителем: оно производит отходов органического происхождения в 2000 раз интенсивнее всей остальной биосферы. Постепенно становилось очевидным, что нагрузка, оказываемая человеческой деятельностью на окружающую среду, не просто превращается в фактор, определяющий ее эволюцию, но и растет столь быстро, что говорить о каком-либо равновесии биосферы и одновременно о сохранении гомеостаза вида *homo sapiens* уже не приходится. К этим соображениям следует добавить утверждение, совершенно тривиальное с точки зрения популяционной динамики: никакой живой вид, сделавшись монополистом в своей экологической нише, не способен избежать экологического кризиса. Успех в распространении идей устойчивого развития и обеспечении активного участия каждой страны предполагает их адаптацию к мировому рынку в области биоэнергетики и возобновляемых источников энергии [26].

Утвердились институты собственности. А вместе с ними возник и рынок. Это типичный механизм отбора, учитывающий лишь сиюминутную выгоду. Необходима новая организация общественной жизни и ее механизмов, которые придают этому рынку горизонт предвидения, а значит, и определенную систему ограничений.

В странах идет интенсивная работа над “Хартией Земли”. Но, к сожалению, ее ведут преимущественно экономисты и политики. А должны были бы ее разрабатывать ученые и философы, поскольку в основе этих работ должны лежать нравственность и новая идеология [25].

Важнейшими этапами становления концепции устойчивого развития стало учение В.И. Вернадского о ноосфере – сфере разума [13]. Он создал учение о ноосфере, в котором показал эволюцию планеты как единый космический, биологический и антропогенный процесс. Выработан подход к параметризации и оценке устойчивого развития в разрезе выделенных ключевых факторов устойчивости: экономической эффективности, экологической безопасности, социальной устойчивости, эффективных взаимоотношений с основными группами заинтересованных сторон, технологической и организационной результативности [4].

Растущее значение приобретают исследования, посвященные измерению и информационному обеспечению устойчивого развития предприятия с позиций комплексного экономического анализа. В области

оценки, аналитического обеспечения и интегрированного управления устойчивым развитием необходимо выделить исследования О.В. Ефимовой. [6].

Ввиду того, что проблемы реализации стратегии устойчивого развития имеют высокую практическую значимость, большую роль в повышении информированности бизнес-сообщества и необходимости перехода к данной стратегии, играют международные организации [2].

Ноосферная экономика трактуется как разумный, духовно-нравственный способ общественного воспроизводства человека, товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных стоимостных (экономических) производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими показателями эффективности: креативным развитием личности, максимальной занятостью трудоспособного населения, сохранением природы для будущих поколений, качественным воспроизводством ВВП (дохода) и его справедливым распределением между членами общества в зависимости от эффективности их труда [16].

Результаты исследований закономерностей развития экологического риска и рискообразующих факторов в Республике Беларусь, Красноярском крае России представлены в трудах белорусских ученых, где установлены закономерности и изложены теоретические основы развития и прогнозирования экологических рисков в различных регионах [5, 14].

Семимиллиардное человечество вступило в сложный период XXI века, требующий смены логики социально-экономического поведения, а также смены действий закона капиталистического накопления.

В рыночных отношениях падает потребность в квалифицированных, умных и требовательных исполнителях. Требуется выполнение заданий без запросов со стороны работника. Например, сообразительный человек для выполнения перевозок запросит повозку или автомобиль, а формальный исполнитель будет сам переносить товар. Последний соответствует сиюминутному выполнению задания бюрократа хозяина.

Предпринята попытка увязать в одном определении и экономическое, и социальное, и экологическое развитие [3]. Однако в ней не были четко сформулированы предмет устойчивости (что поддерживать), предмет развития (что развивать), связи между субъектами, которые следует поддерживать и развивать, а также их временные рамки. Появились многочисленные исследования, посвященные разработке альтернативных вариантов определения.

Устойчивость – это возможность долгосрочного продолжения деятельности. Все, что может продолжаться неопределенно долго – устойчиво. Все, что не может продолжаться неопределенно долго – неустойчиво. В течение жизни уже следующих поколений неотвратим резкий неконтролируемый спад численности населения и объема производства. Предполагается, что численность не должна превышать ее потенциальную емкость [18].

В основе «начало начал» лежит бифуркация-катастрофа. Имеется множество злободневных проектов,

направленных на разработку модели устойчивого развития регионов, подверженных интенсивным антропогенным и природным воздействиям. Дело касается происхождения редких экстремально сильных событий, и, по-видимому, принципиальной неизбежности тяжелых последствий подобных катастроф [31]. Ущерб от редких экстремальных катастроф, очевидно, должен быть меньше затрат на тотальное проведение превентивных мероприятий по самому высокому разряду [29].

Однако появились новые виды возможных катастроф, связанные с потенциально опасными производствами и с военной активностью. Опасность редких экстремальных катастроф, в том числе техногенных, остается весьма высокой и, по мнению многих специалистов, практически неизбежной [28].

Поскольку масштабы человеческой деятельности растут во всех направлениях, возрастают шансы наткнуться на неконтролируемую неустойчивость. Поэтому, основной вывод: средства сохранения стабильности должны превосходить средства саморазрушения. В алгоритм управления риском следует включать операции, которые делят процесс на контролируемые шаги [27].

Кругооборот элементов устойчивого развития сам по себе представляет сложнейшую нелинейную систему. А методики оценок, основанные на нормах ПДК, являются типичными примерами линейного мышления. Эти методики полезны для экономической составляющей устойчивого развития. При совмещении обобщенных коэффициентов важно помнить слова Бернарда Шоу: “Если я возьму у тебя яблоко, то у нас останется то же яблоко; если же возьму у тебя идею, то у нас будут уже две идеи”.

Обобщенный показатель устойчивости развития промышленных предприятий конструируется на основе среднегеометрических величин для комплексных показателей экономической, экологической, социальной и рискованной устойчивости. Определение понятия «рискованная устойчивость» предложено в работе [1].

Интегральный показатель рискованной устойчивости складывается из показателей риска внутренней и риска внешней устойчивости предприятия.

В исследовании при описании развития системы используется категория устойчивости развития относительно поставленных целей. Устойчивость поставленной цели может быть количественно интерпретирована, нежели устойчивость в классическом смысле. Дерево целей показывает пути достижения поставленной генеральной цели «Обеспечение устойчивости развития системы» через подцели. Очевидно, что устойчивость развития системы не может быть достигнута, если не достигнута хотя бы одна подцель [24].

Предложена методика прогноза развития территорий природных экосистем во времени, основанная на матричном подходе. Рассмотрен случай, когда сходимость процесса к стационарному состоянию быстрее изменения внешних условий. Показано, что конечное распределение площадей экосистем зависит от матрицы вероятностей перехода лишь в последний момент времени (и не зависит от начального состояния и промежуточных моментов времени). [19].

Показано, что устойчивое (гармоничное, экологическое и т. п.) состояние образуется в самоорганизующейся системе при соотношениях конкурирующих возмущений, согласующихся с золотыми пропорциями [8]. Проиллюстрирована структура сходимости к равновесию в процессе численного решения уравнения Ферхюльста. Отмечается связь понятий динамического равновесия с гармоническим развитием самоорганизующейся системы [10]. Получены общие решения полного логистического уравнения с произвольными начальными условиями, позволившие выявить принцип нарушения устойчивости решений численного уравнения. Показано, что неустойчивость процессов с противоборствующими факторами вызывается перепадами исходных условий на последовательных отрезках. В качестве примера интегральной переменной, характеризующей устойчивое развитие Кировско-Апатитского региона, принята численность населения [9].

В моделях количественный подход посредством дифференциальных уравнений дает непрерывную и перспективную характеристику во времени устойчивого развития [22]. Сделан анализ потери устойчивости модели, описываемой уравнением Ферхюльста. Показаны временные интервалы, когда региональная система приходила в состояние неустойчивого развития. Неустойчивое развитие связано с понятием "динамический хаос" в природных системах. На примере уравнения Ферхюльста показан модельный переход устойчивого развития природной системы, описываемой логистическим уравнением, в состояние неустойчивого развития для двух случаев: под воздействием малых возмущений, действующих в течение длительного времени, и в результате численного решения уравнения при определенных коэффициентах [20]. При определенных значениях параметров дифференциального уравнения, связанных с емкостью напряженной среды, могут формироваться как неустойчивые, так и детерминированные режимы устойчивого развития. В связи с этим, приведенное численное логистическое уравнение можно принять за числовую модель развития природных опасностей в географической среде, характеризующей емкостью напряжения противоборствующих факторов [11]. Ознакомиться с основными идеями в модельных исследованиях устойчивого развития отдельных факторов природных систем, а также анализом «хаоса», возникающего при описании динамических процессов в нелинейных системах, можно в книге [17].

Исследована возможность применения теории игр (взаимодействие человека и природы) в целях устойчивого развития территорий. Игровые постановки вопросов возникают, например, при эксплуатации природных ресурсов. Исследователь сталкивается с ситуацией, когда, несмотря на неполноту наших знаний о предмете исследований, необходимо принять решение о путях хозяйственного использования природных возможностей. Показан выбор стратегии в области сельскохозяйственной политики в случае отсутствия «седловой точки» [21].

Свои риски и представление о том, что катастрофа будет вызвана какой-то одной причиной, есть на каждом уровне. В этих случаях применяются

оценки самоорганизации опасных возможностей, которые создают системный эффект. Однако, необходимо учитывать неспособность для системы смоделировать саму себя. Иначе бы получилась бесконечно большая модель, как в случае отражения двух зеркал друг напротив друга. Это является следствием математического принципа: множество не может содержать, как элемент, самого себя. Только модель с определенным огрублением может быть рассчитана. При риске происходит выбор решения, когда каждое действие приводит к одному из множества возможных решений, причем каждый исход имеет определенную вероятность появления.

Затронутая тема относится по современным футурологическим представлениям к последнему уровню «Шока будущего», связанного с бесконечным ускорением человеческого прогресса и качественным переходом и сменой модели развития, см., пять уровней, введенные футурологом Э. Тофлером [23]. При этом все эти варианты будущего относятся их сторонниками к XXI веку.

Работа выполнена при поддержке РГНФ и БРФФИ (проект № 15-22-01008).

Список литературы:

1. Батырова Н.С. Методологические основы разработки и реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта. Экономический анализ: теория и практика. №44 (395), –2014 ноябрь. -с. 14 – 25.
2. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. -М.: РАЕН, 2011. -272 с.
3. Бурима Л. Я. Использование индикаторов устойчивости для решения проблем экологизации экономического развития. // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск: БГЭУ, 2013. -т. 2, -с. 87-88.
4. Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.
5. Гордина Л. С. и др. Ноосферная Этико-Экологическая Конституция человечества. Саммит ООН по устойчивому развитию Рио+20 <НООСФЕРА XXI ВЕКА НА ВСЕМИРНОМ САММИТЕ ООН ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РИО+20> Бразилия, Рио-де-Жанейро, 13–23 июня 2012г.
6. Ефимова О.В. Парадигма устойчивого развития: проблемы информационно - аналитического обеспечения. Инновационное развитие экономики. №1 (13), 2013. - с. 22-31.
7. Захарова В. М. Устойчивое природопользование: постановка проблемы и региональный опыт. — М.: Институт устойчивого развития. Центр экологической политики России. 2010. -192 с.
8. Кудин В. Дискретность и золотые пропорции как средство самоорганизации // Современная картина мира в свете научного наследия академика Н.Н. Моисеева. Секция 2. Философия науки и техники. Материалы второй международной заочной научно-практической конференции. — Издательство МНЭПУ Москва. 2014. -с. 93–98.

9. Кудин В. О нарушении устойчивости решений численного логистического уравнения // Физические проблемы экологии. Т. 15. Экологическая физика. — МАКС Пресс Москва, 2008, с. 198–205.
10. Кудин В. О соответствии численных характеристик золотого сечения и бифуркаций в логистических процессах // Физические проблемы экологии. Т. 16. Экологическая физика. — МАКС Пресс Москва, 2010. -с. 191–195.
11. Кудин В. Числовая модель развития природных опасностей в напряженной противоборствующими силами среде // Научный вестник "Евро-Азия" статей XI М/н конференции "Современные концепции научных исследований". — 2014. № 9, -с. 135–136.
12. Кудин В.Н., Светлосанов В.А. «Об одном из вариантов приближенной оценки устойчивого развития регионов». Журнал V Международной научной конференций (заочной) «Геоэкологические проблемы современности». 2013. - с. 188-191.
13. Левашов, В. К. О социальной сущности концепции устойчивого развития. Социологические исследования. – 1997. № 4, -с. 3-14.
14. Левкевич В. Е. и др. Проблемы экологических рисков и устойчивого развития территорий (на примере Республики Беларусь и Красноярского края России). НАН Беларуси, Институт экономики, Сибирское отделение РАН, Институт вычислительной математики. - Минск: Право и экономика, 2011. -314 с.
15. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ. Вопросы философии. 1995. №1, -30 с.
16. Никитенко П. Г. и др. Ноосферные аспекты устойчивого развития Беларуси и Сибирского региона России. Монография. Институт экономики НАН Беларуси, Институт вычислительных технологий, Сибирское отделение РАН, Институт вычислительного моделирования СКТБ "Наука", Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований. - Минск: Право и экономика, 2013. - 216 с.
17. Светлосанов В. А. Устойчивость экосистем. Изд. Lambert Academic Publishing Saarbrücken Germany, ISBN 978-3-659-16991-5, -101 с.
18. Светлосанов В.А. Применение системного анализа в исследовании природных систем (учебное пособие). — "11-й ФОРМАТ" Москва, 2011. -96 с.
19. Светлосанов В.А., Кудин В.Н. Матричный подход при анализе динамики экосистем. Журнал Экологические системы и приборы. 2012. № 12, -с. 30-33.
20. Светлосанов В., Кудин В. Модельное исследование экологических кризисных ситуаций с использованием логистического уравнения // Современная картина мира в свете научного наследия академика Н.Н. Моисеева. Секция 3. Глобальный экологический кризис и проблемы устойчивого развития России. Материалы второй международной заочной научно-практической конференции. — Издательство МНЭПУ Москва. 2014. -с. 99–102.
21. Светлосанов В.А., Кудин В.Н., Применение теории игр для обеспечения устойчивого развития территорий. ИнтерКарто/ИнтерГИС -18: Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт. Материалы м/н конференции. Смоленск, Сен-Дье-Девож, 2012. - с. 91-93.
22. Светлосанов В.А., Кудин В.Н., Андреев Ю.Б. Анализ проблем устойчивого развития с точки зрения моделирования. Журнал «Экологические системы и приборы» .2015. №10, -с. 24-29.
23. Тофлер Элвин. Шок будущего. - Москва, АСТ, 2002. -557с.
24. Хомяченкова Н.А. Управление рисками промышленного предприятия //Актуальные вопросы рыночной экономики: сб. науч. тр. / под ред. Е.В. Горшениной.– Тверь: Твер. гос. ун-т, 201, с. 57–65.
25. Earth Charter International Annual Report 2010. -54 p.
26. Martin Junginger, Iris Lewandowski, Edward Smeets, Andre Faaij. International bio-energy trade and development. Copernicus Institute - Utrecht University The Netherlands Bioenergietaugung des Netzwerks Erneuerbare Energien Nord-Süd - Weltmarkt für Bioenergie zwischen Klimaschutz und Entwicklungspolitik - Eine NROStandortbestimmung. Bonn, 20-21 Juni 2005. -39 p.
27. Kudin V.N. To question about risk assessment possible event. Collection works IV International symposium "Phenomenons of the nature and ecology of the person". Kazan, 2004, t. 2, -p. 21-25.
28. Kudin V., Petrova E. Natural hazards impact on the technosphere from the point of view of the stability and chaos theory. European Geosciences Union General Assembly 2013, 7–12 April, Vienna, Austria, Geophysical Research Abstracts, издательство Copernicus Gesellschaften, t. 15, -p. 14118.
29. T Koike, Y Suzuki, S Genyu, I Kobayashi, H Komori, H Otsu, H Sakuma, K Sakuma, E M Sarausad, K Shimada, T Shinozuka, H Tamura, K Tsukada, M Ukai, T O Yamamoto. Comprehensive data on ionising radiation from Fukushima Daiichi nuclear power plant in the town of Miharu, Fukushima prefecture. Published 14 August 2014, Journal of Radiological Protection, Volume 34, Number 3. -p. 675-698.
30. Sustainability Monitor for the Netherlands 2009. -227 p.
62. Turchin A. Risks of human extinction in the XXI century. San Francisco. 2015. -594 p.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИСКУССТВО ДЕКОРИРОВАНИЯ ТКАНЕЙ В ИНДИИ. ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В ПРОЦЕССЕ ВЛИЯНИЯ И АССИМИЛЯЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУЛЬТУР

Базуева Олеся Владимировна

доцент кафедры «Искусства интерьера», УралГАХА, г. Екатеринбург

АННОТАЦИЯ.

В статье исследуется вопрос влияния иностранных культур на формирование национального стиля в искусстве декорирования тканей в Индии. Рассматриваются способы декорирования тканей, появившиеся с приходом в Индию исламской и европейской культур. Исследуется ассимиляция культур отразившаяся в Индийском текстиле.

Тема рассмотрена в хронологической последовательности, от первых упоминаниях о тканях Индии, до начала XIX в., когда английский парламент лишил Ост-Индскую компанию монопольного права торговли с Индией.

Рассматривается утилитарное назначение тканей и виды сырья, использовавшиеся в их производстве. Обозначены основные виды текстиля, появившегося под влиянием иностранных культур.

В результате исследования, выявлено большое влияние исламской цивилизации на формирование национального стиля Индии. Отмечается, что с приходом ислама текстильные ремесла активно развиваются, появляются новые способы декорирования тканей, которые удачно перерабатываются на основе индийских традиций. Автор делает вывод, что индийская культура является ярким примером ассимиляции иностранных культур. Особенно удачна ассимиляция родственных — восточных культур, в процессе которой искусство декорирования тканей в Индии не утратило самобытность, обогатилось, оказавшись способным адаптировать иностранные изобразительные мотивы и способы производства тканей.

ABSTRACT.

The research is focused on studying the influence and impact of foreign cultures on the creation of unique national style of textile decoration in India. Reviewed various textile decoration methods, introduced to India under the influence of Islamic and European cultures. Researched the integration of multiple cultures, which is reflected in Indian textile.

The research subject is reviewed in chronological order: from the early references of textile culture in India to early 19th century when the British Parliament revoked the monopoly trading rule with India from East-India Trading Company.

The research touches on the utility of textile and raw materials used for its production. Identified the main textile types, created under the influence of foreign cultures.

The research established a strong base for conclusion that Islamic culture and civilization had a prolific impact on Indian folklore style. Highlighted that Islam had influenced the development of textile crafts, created new ways of textile decoration, that were successfully integrated into Indian traditions. The author concludes that Indian culture is a classic example of multi-cultural integration. Integration of homogeneous, Eastern cultures is especially seamless, allowing the textile decoration in India to flourish and combine the artistic elements and production methods from the foreign cultures.

Ключевые слова: индийский текстиль, роспись ткани, батик, ткачество, художественный текстиль.

Keywords: Indian textiles and fabrics, fabric decoration, batik, weaving, art textiles.

Изготовление тканей, является одним из самых древних ремесел Индии. Фрагменты ткани, обнаруженные при раскопках в Мохенджо-Даро - древнего города цивилизации долины Инда, подтверждают, что производство ткани в Индии существовало уже в 3000 году до н.э. Но в отличие от индийской архитектуры и скульптуры, произведения декоративно-прикладного искусства, в частности художественный текстиль, известны значительно меньше, из-за утраты большого количества изделий, в следствии ряда причин. Это причины религиозного и эстетического порядка, климатические условия, которые не способствовали сохранению древних тканей, раздробленность Индии на отдельные государства, а так же зависимость от иностранных завоевателей.

Сырьем для изготовления тканей с древних времен служит шерсть и местная культура хлопок, лен в Индии использовали реже, возможно льняные ткани

ввозились из стран Малой Азии. Хлопчатобумажные же индийские ткани в древности пользовались особенной популярностью. Если хлопок и шерсть использовались в производстве текстиля еще до н.э., то шелк распространился по всей Азии лишь во II веке н.э.; его производство в Индии наладилось к 140 году н.э. Эта дорогостоящая ткань будет особо востребована позже - в период правления Великих Моголов, именно тогда шелководство и производство шелка в Индии получат особую поддержку.

Производимые ткани делились на некрашенные и крашенные. Некрашенные - натурального цвета хлопка, имели оттенки белого, желтоватого и красноватого цветов; крашенные делились на одноцветные и пестрые, или, так называемые узорчатые ткани. Для крашения текстиля использовались: индиго, куркума, различные сорта красильного дерева, кошениль, «драконова кровь» (смола драконового дерева), а так же различные

минеральные красители. Благодаря изобилию природных красителей высокого качества, способных в течение длительного времени сохранять яркость и насыщенность цветов, индийские ткани, уже в древности, были известны в странах Ближнего, Дальнего Востока, и даже в Европе.

По способам производства и декорирования, традиционный индийский текстиль можно классифицировать на следующие виды: крашеные, печатные, тканые, и декорированные вышивкой ткани.

К так называемым «крашеным» тканям относятся, например, «храмовые» мата-ни-пачеди (mata-ni-pachedi), каламкари (kalamkari), и роган (rogan painting) — техника декорирования текстиля цветной рельефной пастой, имеющая Персидские корни и 400-летнюю историю. К этому же виду относится крашение тканей с использованием резервирующих составов, так называемое Resist-окрашивание - метод в котором этапу крашения предшествует этап нанесения изображений на ткань резервирующим составом, защищающим изображения от проникновения красителя в процессе крашения. К тканям созданным этим методом относятся бандхани (bandhani) и частично патола (patola), частично, потому, что крашение это лишь этап в процессе создания этого вида тканей, после которого следует ткачество.

К печатным способам декорирования текстиля относится набойка (block prints), среди разновидностей которой, например аджрак (ajrak или ajrakh blockprint) - вид набивных тканей с геометрическими или цветочными изобразительными мотивами, в традиционном виде - насыщенных красных оттенков на синем фоне; дабу (dabu blockprint) — вид набойки, в процессе которого рисунок набивается деревянными штампами с использованием пасты в основе которой глина, этот способ можно частично отнести к resist-окрашиванию, т.к. грязевая паста, которой набивается рисунок, используется в этом случае как резервирующий состав.

К тканым относятся разнообразные изделия и ткани вытканые из шерсти и хлопка, а так же различные виды парчи, например кинкхаб (kinkhwab), пайтхани (Pot-thans), амру (amru) — виды шелковой парчи. Химру (himru) — парча, при создании которой используется хлопок или шерсть в сочетании с шелком. Машру (mashru) – в качестве основы и утка которой использовалось сочетание двух материалов, например шерсти и хлопка, хлопка и льна, шелка и хлопка. Гюльбадан (gul badan) - разновидность машру, и парча химру, сочетающие в себе хлопок и шелк, популярны

с древних времен; одной из причин их популярности являлся ислам, не позволяющий мужчинам носить шелк и золото. В процессе ткачества этих двух видов парчи, нити располагаются так, что нижний слой ткани, находящийся в контакте с кожей - является хлопковым, а шелковые нити оказываются на поверхности ткани.

Зеленую и золотую парчу обычно вырабатывали для мусульман, в то время как хинду носили оранжевую, бледно-голубую парчу с голубыми и серебряными нитями [15, с. 167].

По мере смягчения запретов ислама, мусульманам был разрешен не только шелк, но использование серебра и золота, что сформировало спрос на «драгоценные» ткани и способствовало развитию ремесел по их производству. К таким видам текстиля относится парча зари (zari) - из золотых и серебряных нитей.

Вышитые ткани Индии представлены большим разнообразием видов, исчисляющихся десятками; в процессе исследования темы, были рассмотрены следующие виды вышивки: кантха (kantha) - своего рода микс квилта и вышивки; чиканкари (chikankari) — белая вышивка, искусство с персидскими корнями; шиша (shisha) - вышивка с элементами из кусочков зеркал; пхулькари (phulkari) - вид церемониального вышитого текстиля, который не производился на продажу; девушки получали его в качестве приданого, пхулькари использовали во время свадьбы, рождения ребенка, покрывали им тело женщины после смерти; кашада (kashida) - кашмирская вышивка, формировавшаяся под влиянием ислама.

Среди всех вышеперечисленных видов текстиля, к самым древним, так называемым «пестрым» тканям относятся следующие: бандхани (bandhani), раннее свидетельство о которых восходит к цивилизации долины Инда; самый распространенный вид ранних бандхани с узорами в виде точек можно увидеть в пещерных изображениях 6-го века, пещерно-храмового комплекса Аджанта, штат Махараштра; патола (patola) известный во всем мире как икат - способ создания тканей методом крашения в сочетании с ткачеством, известен в Индии в начале нашей эры (рис. 1); кантха (kantha или kanthas) – один из самых древних видов вышивки, который упоминается в древнеиндийском эпосе «Рамаяна»; высот виртуозности эта техника достигнет в период правления Моголов, больших ценителей декоративного текстиля. Набивные ткани из хлопка так же относятся к древним видам текстиля.

Рис. 1. Шелковый икат (патола), кон. XVIII в., Гуджарат, Индия. (фото с сайта The Metropolitan Museum of Art)

Искусство декорирования тканей, было тесно связано с традициями и особенностями жизни индийцев. Ткани, создаваемые ремесленниками, всегда имели определенное назначение и четкую характеристику, связанную с костюмом или определенным ритуалом. Костюм в Индии указывает на социальное положение и этническую принадлежность его владельца, сопровождая различные ритуальные действия и меняясь в разные этапы жизни человека. Кроме тканей для несшитой одежды, производились, так называемые длинномерные ткани, используемые для раскроя.

Помимо текстиля, использовавшегося для создания одежды, производились обивочные ткани,

ткани для книжных переплетов, изготавливались занавеси и другие ткани для храмов, и храмовых колесниц, которые декорировали во время торжественных шествий. Так называемые «храмовые ткани», заменяли в более поздних храмах настенную живопись, продолжая древние традиции индийской стенописи, они иллюстрировали эпизоды из «Махарабхараты», «Рамаяны», пуранических мифов и легенд (рис. 2). «Храмовые ткани» размещали и в домах для сопровождения религиозных ритуалов, являющихся неотъемлемой частью ежедневной жизни индийцев.

Рис. 2. Храмовая хлопчатобумажная набивная ткань 1800-1900 гг., Индия. (фото с сайта TextileAsArt)

Рассматривая тему развития и формирования текстильных ремесел Индии в историческом контексте, необходимо отметить период с IV - VI вв., время подъема экономики и культуры, связанное с объединением северных и центральных районов страны в государство династии Гуптов. В этот период происходит активное развитие ремесел, ткачи Северной и Северо-Восточной Индии объединяются в нигамы или шрени (в переводе на русск. гильдии), а затем в более крупные организации самуха, в которые входят шрени прядильщиков и красильщиков тканей, что свидетельствует об определенном уровне унификации производственных процессов.

Развивается морская и сухопутная торговля со странами Средиземноморья, Африкой и Китаем. Боль-

шую часть всего экспорта занимает текстиль: златотканая парча, тончайшие муслины - наивысшее достижение хлопчатобумажного производства Индии, многочисленные хлопковые набивные ткани, вышитые - чикан и пхулькари.

После завоевания Северной Индии мусульманскими феодалами из Средней Азии в XII - XIII вв., в культурной и социальной жизни страны наступает перелом, принесший с собой, новые культурные традиции и религиозное мировоззрение — ислам, оказавшее огромное влияние на текстильные ремесла, в процессе которого произошло смешение культур и творческих методов, приведшее к трансформации текстильных ремесел и формированию национального стиля.

В процессе исследования темы, были рассмотрены изобразительные мотивы использовавшиеся в

текстиле доисламского периода, среди которых распространены формальные узоры из точек, изображения дерева жизни, лотосов, львов, слонов, мифических существ.

С приходом ислама особое развитие получают растительный и геометрический орнамент; появляются изображения бабочек (насекомых), лошадей, слонов с наездниками, баранов, оленей, павлинов, попугаев - все это сочетается с цветочными мотивами.

Согласуясь с исламскими правилами, в текстильные узоры внедрялись бордюры с растительными мотивами, мотивы в виде сетки «зали» и разнообразные геометрические рисунки... [15, с. 157].

В результате исследования выявлены виды декоративного текстиля, которые возникли, сформирова-

лись или трансформировались под влиянием исламской культуры. Надо отметить, что исламские правители были большими ценителями декоративных тканей, благодаря чему, отдельные виды текстильных ремесел получили особую поддержку и активно развивались.

Для текстиля этого периода, характерны богатая цветовая гамма и использование дорогостоящих материалов. Яркий пример - знаменитая техника вышивки зардозы (Zardozi или Zar Douzi) - вышивка золотыми и серебряными нитями, появившаяся в Индии вместе с Великими Моголами, заимствовавших эту технику у персов (рис. 3). Кроме одежды придворных, в технике зардозы украшались покрывала, ковры, тенты, попоны слонов и лошадей.

Рис. 3. (слева) Шелк с вышивкой золотой и серебряной нитью 1800-1900 гг., Индия. (фото с сайта TextileAsArt)

(справа) Шелк с вышивкой золотой и серебряной нитью 1800-1900 гг., Раджастан или Гуджарат, Индия. (фото с сайта TextileAsArt)

Обувь с вышивкой «зардозы», XIX в., Северная Индия. (фото с сайта Michael Vasman Ltd)

Роскошные придворные одежды из шелковых и парчовых тканей, расшитых золотой и серебряной нитью, сформировались под влиянием персидского стиля как и виды вышивки - кашада (kashida) и чиканкари (chikankari); в XV веке искусство вышивки кашада (kashidakari) получает покровительство султана Зайн аль-Абидин; вышивка чиканкари (chikankari) становится особенно популярной при дворе Джахангира в XVII веке. Шиша (shisha) - вышивка с элементами из кусочков зеркал, особенно популярна в период правления падишаха империи Великих Моголов Шах-

Джахана; до этого периода шиша использовалась в традиционных народных костюмах Южной Азии, но вместо кусочков зеркал тогда использовались крылья жуков и кусочки слюды. Надо отметить, что Моголы не использовали вышивку шиша в одежде.

Набивные ткани активно развиваются с XII века, так же находясь под королевским патронажем (рис. 4). Иранское искусство, оказывает большое влияние на формирование искусства набойки в Индии; приглашенные художники, работавшие в придворных мастерских, обучают индийцев своему искусству.

Рис. 4. (слева) Фрагмент хлопчатобумажной набивной ткани, XVII-XVIII вв., Гуджарат, Индия. (фото с сайта *The Metropolitan Museum of Art*) (справа) Фрагмент хлопчатобумажной набивной ткани 1800-1850 гг., Индия. (фото с сайта *TextileAsArt*)

Одним из наиболее ярких образцов поздне-средневекового индийского ткачества могут служить шерстяные кашмирские шали с изящным и изысканным растительным орнаментом. Правившие на протяжении веков Кашмиром Великие Моголы, афганцы, сикхи, поддерживали производство шалей, внося свои стилистические изменения в этот вид текстиля (рис. 5).

В эту эпоху, в Индии появились пурпурные ткани, называемые андриопольскими, что свидетельствовало об их турецком происхождении. Персия привнесла мотивы образа Мирового Дерева и знаменитый узор бхути (индийский огурец) [13, с. 157].

Рис. 5. Кашмирские шали (фрагменты с узором бхути), нач. XIX в., Индия. (фото с сайта *TextileAsArt*)

К середине XVII века искусство могольского биджапурского двора оказалось переосмыслено, в соответствии со сложившимися принципами декоративного национального индийского искусства, такие случаи заимствования, иллюстрируют творческую самобытность индийского декорирования тканей.

Европейская культура проникает в Индию в период английского колониального господства.

В 1612 году британская Ост-Индская компания (англ. East India Company), специализировавшаяся на

торговле с государствами Ост-Индии и Китаем получила разрешение от Могольского императора Джахангира на вывоз, среди прочих индийских товаров, атласа, тафты, красочных калико (calico набивной ситце), или чинтцы.

Компания работала по системе заказов на экспорт, теперь условия ремесленникам - от материала, до характера изображений на ткани «диктовал заказчик» (рис. 6). Иногда мастера выполняли индивидуальные заказы из Англии.

Рис. 6. Фрагмент индийской хлопчатобумажной ткани для рынка Голландии, кон. XVIII в., Коромандельский берег, Индия. (фото с сайта The Metropolitan Museum of Art)

Так, ткани Южной Индии этого периода, создаются под влиянием европейского искусства: испанского, итальянского, португальского, пришедшего в Индию с португальскими изразцами, иезуитской гравюрой, персидскими тканями и миниатюрами. Но даже в подобных случаях, изобразительные мотивы нередко художественно переосмысливались и подчинялись декоративной концепции индийского искусства.

История развития и формирования искусства декорирования тканей в Индии, показала способность к поглощению и ассимиляции иностранных культур, особенно удачно - родственных восточных мотивов. После прихода ислама в Индию, за первоначальным периодом конфронтации, последовало сосуществование культур, которое привело к взаимодействию, ассимиляции и образованию уникальной культуры Индии. Декоративная концепция национального стиля настолько подчинила как отдельные - заимствованные элементы, так и орнаментальные решения, что зачастую они воспринимаются как органичный элемент национального индийского орнамента. Исламская культура обогатила и разнобразила текстильные ремесла Индии, поддержка правителями текстильных ремесел способствовала развитию их производства, а изготовление отдельных видов текстиля достигло вершины своей виртуозности и мировой известности.

Влияние европейской культуры оказалось не столь положительным для текстильных ремесел Индии.

На протяжении тысячелетий происходило развитие производства тканей в Индии, их ассортимент постоянно расширялся, вплоть до начала XIX в., когда английский парламент лишил Ост-Индскую компанию монопольного права торговли с Индией. С приходом английских колонизаторов, ни одно другое ремесло не пострадало от конкуренции машинной промышленности в такой степени, как хлопчатобумажное ткачество, многие виды текстильных ремесел в этот период пришли в упадок или были полностью утрачены.

Список литературы:

1. Ашок Дас, Кишна Лал. Классическое индийское декоративное и ювелирное искусство : Фестиваль Индии в СССР. Каталог. - Л.: Аврора, 1987. - 245 с.
2. Всеобщая история искусств. В шести томах. Том 2. Искусство средних веков. Книга 2. / под общ. ред. Б.В. Веймарна, Ю.Д. Коплинского. - М.: Искусство, 1961. - 508 с.
3. Гильман Р.А. Художественная роспись тканей. - М.: ВЛАДОС, 2008. - 159 с.
4. Готтрель Л. Холм мертвых. Расцвет и падение Хараппской цивилизации // Планета: общественно-политический журнал. 2011. сентябрь.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://planeta.by/article/935> (дата обращения: 23.11.2015).

5. Гусева Н.Р. Художественные ремесла Индии. - М.: ГРВЛ «Наука», 1982. - 239 с.

6. Гусева Н.Р. Искусство Шильпакара // Вокруг света. 1998. №3(2570)[Электронные ресурсы]. - Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/3794/> (дата обращения: 19.04.2015).

7. Ghosh G.K., Ghosh S. Indian textiles : past and present. New Delhi : APH Pub. Corp., 1995.

8. Michael Backman // Michael Backman Ltd [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.michaelbackmanltd.com/> (дата обращения: 05.04.2015).

9. Mishra Jaina. The Sacred Textile Art of Mata-ni-Pachedi // Passage-magazine. Friends of the Museums Singapore. 2013.- November / December.- P. 19.

10. Моран Анри де. История декоративно-прикладного искусства: От древних времен до наших дней / Пер. с фр. - М.: Изд-во В. Шевчук, 2011. - 672 с.

11. Непомнящий. Н.Н. 100 великих загадок Индии. - М.: Вече, 2010 г. - 432 с.

12. Обзор, по материалам индийских

публикаций, а также французскому изданию «Индийская империя Великих Моголов» («L'inde imperiale des grands moghols» (1997) и публикации ООН [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.portalostranah.ru/view.php?id=92&page=5> (дата обращения: 05.04.2015).

13. Популярная художественная энциклопедия. / под ред. Полевого В.М.; М.: Издательство "Советская энциклопедия", 1986. - 448 с.

14. Соболев Н.Н. Очерки по истории украшения тканей. М. : АCADEMIA, 1934. - 436 с.

15. Соболева А.С. Об искусстве ткачества парчи в истории индийского текстиля // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. №4. С. 163-167.

16. The Metropolitan Museum of Art [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.metmuseum.org/> (дата обращения: 04.04.2015).

17. Textileasart [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.textileasart.com/> (дата обращения: 19.04.2015).

18. Фокина Л.В. История декоративно-прикладного искусства. - Ростов н/Д: Феникс, 2009. - 239 с.

ИНВЕРСИОННЫЕ ВАРИАЦИИ В КАМЕРНОЙ МУЗЫКЕ Д. КРИВИЦКОГО

Гончаренко Светлана Сергеевна

док. иск., профессор кафедры теории музыки, г. Новосибирск

АННОТАЦИЯ

В статье речь идет о малоизученной музыкальной форме, которая получила распространение в современной музыке. В теоретической литературе она именуется как «вариации с темой в конце», «вариации и тема», «обратный вариационный цикл», «обратные вариации», «инверсионные вариации». Семантические функции формы рассматриваются на примере камерных произведений московского композитора Д. Кривицкого. Автор показывает, что музыкальной теме, которая экспонируется на заключительном этапе формы, присущи особые качества интонационной и тональной мобильности. Индивидуально-стилевое претворение Д. Кривицким инверсионных вариаций, заключается в сочетании строгости и свободы, проникновении в камерный вариационный цикл принципа концертирования.

Ключевые слова: музыкальная тема, инверсионные вариации, камерная музыка, стиль концертирования.

ABSTRACT

The article deals with the little-known musical form that has spread in modern music. In the theoretical literature it is referred to as a «variation with the theme in the end», «variations and the theme», «reverse variational cycle», «reverse variations», «inversion variations». Semantic function forms are considered by the examples of chamber works by Moscow composer D. Krivitsky. The author shows that the musical theme, which is exhibited at the final stage form, the special qualities inherent intonation and tonal mobility/ Individual stylistic implementation D. Krivitsky inversion variations, which is a combination of rigor and freedom, the penetration principle concertato in the chamber variational cycle.

Keywords: musical theme, inversion variation, chamber music, style concertato.

Среди композиторов, которые обращались к форме инверсионных вариаций (далее ИВ) – известный московский автор Давид Исаакович Кривицкий (1937–2010). Его повышенный интерес к этой форме, обращает на себя внимание и тем, что она используется исключительно в камерном творчестве. Д. Кривицкий охотно применял ИВ в концертных пьесах для солистов или камерно-ансамблевых произведениях. Он внедрял ее в жанр сонаты (чаще сольной), в камерно-вокальную сферу. Логика движения вариаций к теме, экспонируемой на итоговом этапе развития, обычно организует целостную композицию самостоятельного

произведения, но также применяется в качестве формы одной из частей цикла.

Концентрация на камерном варианте и, в заданных пределах, выявление разнообразных возможностей формы – таков индивидуальный подход Д. Кривицкого, который выделяет его среди других композиторов, обращавшихся к ней. Самые известные ее образцы в отечественной музыке второй половины XX века – это преимущественно концерты (Третий фортепианный концерт Р. Щедрина, Фортепианный и Виолончельный концерты А. Шнитке, Виолончельный концерт А. Чайковского). Концептуальный характер этих масштабных композиций, имеет, в частности,

следствием то обстоятельство, что искомая форма объединяется с иными формообразующими принципами – сонатной, циклической [4, 9, 11]. В произведениях Д. Кривицкого, в отличие от подобной трактовки, ИВ применяются, главным образом, в «чистом виде», то есть как **типизированная структура**. Четкий структурный абрис позволяет ярче выявить ее сущность и специфику. Автор всякий раз находит оригинальное решение в драматургическом плане, так и в организации формы-процесса.

В многообразных структурно-семантические проявления ИВ драматургическим и композиционным центром формы всегда является итоговая **тема-мелодия**. В произведениях московского автора мелодика является главным средством выразительности. Стиль его отличает естественность, благородство и патетика звучания красивых экспрессивных мелодий. Мелодическое высказывание, как правило, богато орнаментировано, украшено фиоритурами, фигурациями. Композитор ориентируется на исполнителей-виртуозов, на мастеров высокого класса, владеющих всем арсеналом возможностей человеческого голоса и современного инструментария. Благодаря мастерскому владению контрапунктической техникой Кривицкий координирует мелодические потоки, идущие по нескольким руслам то параллельно, то перекликаясь в имитационных построениях, то пересекаясь, фиксируя узловые точки процесса. При этом квазиимпровизационное развертывание сочетается с достаточно определенно выраженными вехами структуры.

Присущее форме ИВ сочетание свободы и строгости соответствует авторской индивидуальности Д. Кривицкого. С одной стороны, оно дает возможность фиксировать характерную для него спонтанность творчества. Не случайно в названиях произведений часто фигурирует отсылка к жанру фантазии: «Диалог-фантазия для двух виолончелей» (1992), «Соната-фантазия для флейты соло» (1993). На черты фантазийности может быть указано в примечаниях, например в заметках о сольных альтовых сонатах композитор пишет: «К первым трем сонатам я бы с осторожностью прибавил подзаголовок «сонаты-фантазии» [10, с. 60]. Сочетание указанных черт – приоритет мелодического начала, импровизационность, концертное исполнение, обогащающее мелодическую линию, техника контрапункта ярко проявляется уже в первом образце рассматриваемой формы в творчестве Д. Кривицкого – романсе «Первая звезда» на стихи М. Лермонтова (1989). Он имеет подзаголовок «Фантазия в форме вариаций и темы».

Автор адресует свои произведения виртуозам-исполнителям, владеющим всеми техническими приемами игры на инструменте. И это также отражается в заглавиях: «Концертный дуэт для скрипки и виолончели» (2000). «Концертная музыка №17 для 3-х скрипок и альты. В честь Генделя» (2001), «Концертная музыка № 18 для фортепиано в 3-х частях» (2001). Принцип концертного исполнения главенствуют и в других пьесах виртуозного плана, таких как «4 вариации и тема для трех английских рожков» (1999), «Пробуждение птиц» – № 16 из 3 картины 1акта балета «Птица счастья» (1995).

В связи с указанной особенностью стоит подчеркнуть общее качество многих тем ИВ, в том числе и тем Кривицкого, – ярко выраженный в них феномен **открытости**. Его темы всегда, даже в произведениях для инструментов соло, звучат полнокровно, насыщенно. В них остается от предшествующих вариаций ощущение внутренней раскованности, творческой свободы, качества органично присущее герою его произведений.

Разомкнутость, выраженная тонально-ладовыми и/или структурными приемами – общая черта, свойственная заключительным темам в ИВ композиторов XX века. Дело в том, что их вариационные циклы наследуют черты свободных романтических вариаций, которые различаются по метру, темпу, жанру, тональности, мелодическому остову, по форме, по ее внутренней организации. В отличие от строгих вариаций, сохраняющих целостность структуры, «свободные вариации по большей части уходят от этого обязательства» [12, с. 68]. Интегративность темы предполагает обобщение весьма динамичных процессов, потому в заключительной теме эта динамика как бы конденсируется.

Темам в ИВ XX века свойственно ладовое развитие, осуществляемое в двенадцатиступенной расширенной тональной системе. Движение опорных тонов в их мелодическом развертывании концентрирует динамику тональных смен в вариационном цикле. Яркими примерами из отечественной музыки конца прошлого столетия могут служить строчная форма темы с характерными сдвигами по ступеням расширенной двенадцатиступенной тональности в Третьем концерте Р. Щедрина или вариантная форма темы, модулирующей из *C-dur* в *E-dur* в Виолончельном концерте А. Чайковского.

Знакомство с произведениями Д. Кривицкого подтверждает данную закономерность. В романсе «Первая звезда» изложение темы начинается в *E-dur*, а завершается малой секундой выше, в *F-dur*, в Сонате № 3 для гобоя соло происходит аналогичный сдвиг: из *Es-dur* в *E-dur*. Подчеркнем преобладание мажорного колорита в конце ИВ Д. Кривицкого. Даже в тех случаях, когда структура вертикали итоговых тем сложна и неоднозначна, содержит в себе диссонансы, мажорное трезвучие кладется в ее основание. Пример – трезвучие *A-dur* в концертной пьесе для трех английских рожков. Увалированное окружающими диссонансами, оно все-таки ясно ощутимо.

«Рыхлость» темы, ее структурная неустойчивость, разомкнутость, характерны для ИВ Д. Кривицкого. При большом разнообразии применяемых им структур в тематизме, располагающемся в заключительных разделах, реприза, «закрывающая» простую форму, – явление достаточно редкое (романс «Первая звезда» и Соната № 3 для гобоя). Более обычно использование двухчастной формы, первая часть которой достаточно устойчива в структурном и ладогармоническом плане. Во второй же части экспозиционный тип изложения сменяется на развивающий. Концертное исполнение, характерное для вариаций, вновь отвоевывает жизненное пространство, импульс импровизационности, питающий вариации, распространяется и на тему.

Яркий пример – Концертный дуэт для скрипки и виолончели (2000).

Внутренней динамикой отличаются мелодические темы в сольных сонатах: строчная форма в сонате для флейты, период из трех предложений с прорастанием во втором и, особенно, в третьем предложении в виолончельной сонате. В Вариациях для английских рожков алеаторический квадрат в конце темы перекликается с аналогичным завершением первой и четвертой вариаций, структура тема словно «раскрывается», раздвигается в неопределенность. Использование алеаторики в главной теме обратного вариационного цикла имеет целью усилить своеобразный пасторальный колорит, такой эффект возникает как воспроизведении стихии народного музицирования.

Необычна тема и ее расположение в Сонате № 3 для альт-сола. Она очень лаконична, ее малый период занимает 3 такта, после чего идет импровизационный пассаж – переход к следующей вариации. Тема имеет еще одно обозначение: это 18-ая вариация, она открывает новый этап варьирования, завершающийся в 26-ой вариации. Невольно вспоминается высказывание Р. Шумана: «Вариации должны представлять собой нечто целостное, центральным моментом которого является тема (**поэтому ее можно было бы поместить в иной раз в середину или в конец**)» [13, с. 330; выделено мной С. Г.]. Тема у Кривицкого в данном случае помещена в середину формы, подобно сфинксам в шумановском «Карнавале».

Итак, организации формы целого в ОВ связана с *интегрирующим развитием* (понятие, предложенное М. Гнесиным [2] и далее теоретически разработанное С. Скребиным [10] и В. Медушевским [8]).

Работа над техническим воплощением ИВ и предлагая каждый раз неординарное решение, не повторяясь, Кривицкий размышляет над ее содержательными возможностями. Интегративная логика, которая лежит в основе данной формы находит нетривиальные объяснения в его «Заметках» и «Послесловиях» к изданным произведениям. Главное достоинство формы композитор видит в ее динамических потенциях. В пояснениях к Сонате № 4 для виолончели соло он пишет: «Инверсионное варьирование обновляет музыкальную структуру, придавая форме сочинения психологический импульс, постоянно держа слушателя в том творческом напряжении, которое соответствует динамике сегодняшней жизни» [8, с. 79]. Организующее форму интонационное «движение к теме» он сравнивает с возвращением с гор в долину путника, счастливо обретающего, наконец, чувство удовлетворения достигнутой цели и душевную гармонию. По его мнению, драматургия и композиция направлены на то, «чтобы издалека (выражаясь аллегорически “с горы”) постепенно – интонационно, фактурно, динамически, полифонически, сопоставляя разные регистры, штрихи... – приблизиться (опуститься вниз, в цветущую, благоухающую долину) к кульминации, то есть, к теме» [там же].

В архиве композитора найдена вырезка из «Литературной газеты», – публикация варианта сказки «Золушка» Ф. Кривина. В этом варианте – инверсия известной сказки Перро, история о том, как героиня расстается Принцем и его богатством. Когда случилось

«самое страшное: *все стали жить-поживать да добра наживать*», Золушке стало не по себе. И через некоторое время она ушла из дворца, оставив там обе туфельки. Она ушла, потому что ей не было среди роскоши ни радостно, ни весело, и вернулась на старое место, где, хотя надо было много работать, но мыши там превращались в рысаков, а тыква в карету... Ушла, потому, что во дворец никогда не придет добрая волшебница, «ведь настоящие волшебницы не любят настоящих дворцов». Так объясняется инверсионная логика формы. Она отражает возвращение в волшебный мир детства, в ту страну, где сказка рядом, где мечта и реальность почти неотделимы, это возвращение человека к самому себе, очищение от суеты и мелочей повседневной обиденной жизни.

Авторский анализ Сонаты № 3 для гобоя соло, выполненный Д. Кривицким, сопровождается яркими образными ассоциациями и его компиляцией фрагментов из двух стихотворений В. Набокова «Пусть будет снова май, пусть небо вновь синее» и «Вечер на пустыре». [6, с. 41]. Инверсионные вариации воплощают мысль об обратимости времени, которая звучит во многих стихах-пейзажах поэта как воспоминание о детстве и юности.

В комментариях, обращенных к исполнителям, композитор пишет: «Шесть вариаций надо исполнять так, чтобы каждая была маленьким художественным произведением, контрастируя друг с другом. Дополняя и обогащаясь новыми красками, все движение идет по пути к теме, которая возникает логически обусловлено, ибо ее интонации вкрапливаются в каждую из предыдущих вариаций. Результат подобного музыкального “зомбирования” оказывается иным, на мой взгляд, чем ожидаемый: тема написана в жанре тихо звучащего менуэта. Она призвана умиротворить все предыдущие “музыкальные” страсти, внося в душу мир и мажорное успокоение» [6, с. 40–41].

Изящная тема Сонаты – это утонченная стилизация, она написана в жанре менуэта, идет в спокойном движении *Andantino*. Галантная пластика темы выражена в характерных ритмических фигурах, в сопоставлении плавного легато и пауз, в «приседаниях» и т. п. Только во второй части темы мелодия орнаментирована трелями, гаммообразными пассажами, встречается тремоло, репетиция на одном звуке.

В нотном тексте Сонаты как бы зафиксирована подготовка артиста к выступлению, репетиция, тренаж исполнителя, отрабатывающего отдельные технические приемы с тем, чтобы безукоризненно выполнить их позднее, что и происходит тогда, когда исполняется тема. Движение к теме в ИВ напоминает процесс проявления фотопленки, когда очертания снимка возникают не сразу и не одновременно в разных его точках. Темы Кривицкого напоминают порой пейзажи с извилистыми очертаниями речных и озерных берегов, деревья с раскидистой кроной и ветвистые кустарники или натюрморты с пышными букетами цветов.

Итак, ИВ отражает интегративные процессы в музыкальной форме, имеющие разные логические прототипы. В обобщенном плане суть формы может быть обозначена латинским изречением «*Respite finem*», которое композитор использовал для характеристики

ИВ: Он переводит его следующим образом: «не упускай из виду конец» [9, с. 40]¹. И это выражение можно было бы поставить девизом его собственного творчества. Кривицкому было присуще ясное целостное видение будущего создания, что позволяло ему записывать музыку набело, без черновиков и позднее уже не корректировать текст.

На рубеже XX – XXI вв. симфония уходит (с магистральной линии творчества многих отечественных авторов. Редкая в музыке классико-романтической традиции форма вариаций с темой в конце продолжает свою жизнь в камерных и концертных жанрах. В такой форме созданы «Медитации на хорал Баха «Vor deinen Thron tret ich hiermit» для клавирина и струнного квартета С. Губайдуллиной (1993), I часть струнного квартета «Песни птицы Гамаюн» новосибирского композитора Е. Демидовой (2007); «Английские сюиты» для струнного квартета новосибирского композитора С. Кравцова;

Выполненные изящно, в высшей степени технично и каждый раз по-иному инверсионные вариации Д. Кривицкого открывают новые грани в содержательных и структурных возможностях данной формы. Логические обоснования музыкально-тематического процесса ИВ, предлагаемые композитором в ассоциативной программе к тому или другому сочинению, являют оригинальный вклад в разработку теоретической проблемы об онтологическом статусе данной формы, возникшей на базе давней исторической традиции, но отражающей современное мышление.

Список литературы:

1. Валькова В.Б. Музыкальный тематизм. – мышление. – Культура. Нижний Новгород: изд.: Нижегород. ун-та, 1992. – 161 с.
2. Гнесин М.Ф. Начальный курс практической композиции. М.: Музгиз, 1962. – 219 с.
3. Гончаренко С.С. Интегрирующие процессы в музыкальной форме // Вестник Томского государственного университета. – № 360 (июль 2012). – С. 60–64.
4. Дьячкова Л. О некоторых чертах эволюции стиля Р. Щедрина (Третий фортепианный концерт) // Советская музыкальная культура. История, традиция, современность. М.: Музыка, 1980. – с. 61–82.
5. Кривицкий Д. О шести Сонатах для виолончели соло. Заметки композитора // Сонаты для виолончели соло. – М.: 1992. – С. 76–81.
6. Кривицкий Д. О шести Сонатах для гобоя соло. Заметки композитора // Сонаты для гобоя соло. – М.: 2000. – С. 34–44.
7. Кривицкий Д. О шести Сонатах для альты соло. Заметки композитора // Сонаты для альты соло. – М.: 2002. – С. 60–67.
8. Медушевский В. В. О музыкальных универсалиях // С. С. Скребков. Статьи и воспоминания. М.: Сов. композитор, 1979. – С. 176–212.
9. Рыжкова Н.А. Проблемы индивидуализации тематизма и формы современной советской инструментальной музыки: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1982. – 23 с.
10. Скребков С.С. Взгляды М. Ф. Гнесина на музыкальную форму // М. Ф. Гнесин. Статьи и воспоминания. Материалы. – М.: Сов. композитор, 1961. – С. 104–110.
11. Тараканов М.Е. Творчество Родиона Щедрина. – М.: Сов. композитор. 1980.– 208 с.
12. Цуккерман В. Анализ музыкальных произведений. Вариационная форма. – М.: Музыка. 1987. – 243 с.
13. Шуман Р. О музыке и музыкантах. Собрание статей в двух томах. – Т. 1. – М.: «Музыка». 1975.– 407 с.,

¹ Полный текст древнего афоризма: Quidquid agis, prudenter agis et respice finem (Что бы ты ни делал, делай разумно и обдумывай результат).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ВЫСОКИХ ЭТАПАХ ИНТЕГРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВА ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Грачев Богдан Валерьевич

МГУ им. М.В.Ломоносова, аспирант, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется опыт Европейского союза в высшей точке его интеграционного процесса. Выявляются основные конфликты при принятии конституционного договора. Во второй части статьи анализируется вероятность возникновения подобных противоречий в Евразийском экономическом союзе.

ABSTRACT

This article is dedicated to the analysis of the integration process in Europe in the top stage. Author reveals the general conflicts and contradictions that took place during the development and ratification of the Treaty establishing constitution for Europe. Probability of such contradiction in the Eurasian economic union is estimated.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Региональная интеграция, Евразийский экономический союз, Договор, устанавливающий конституцию для Европы, противоречия интеграции

KEY WORDS

Regional integration, Eurasian economic union, Treaty establishing constitution for Europe, contradictions in integration process.

В современной политической науке является общепризнанным тот факт, что наиболее успешным интеграционным объединением является Европейский союз (ЕС) [1]. В данной статье анализируется период, когда разрабатывался и принимался Договор, устанавливающий Конституцию для Европы (Договор) – т.е. ЕС был на пике интеграционного строительства.

Каковы же основные противоречия и как они проявились? Если обратиться к истории создания и принятия Договора, станет очевидно, что конфликты возникали на всех стадиях этого процесса. Их можно выделить три: 1) работа Конвента; 2) работа Межправительственной комиссии (МПК); 3) ратификация Договора.

Решение о начале работ по созданию общеевропейской конституции было принято на саммите ЕС в Ницце в декабре 2000 г. В 2001 году был произведен созыв учредительного собрания - Европейского Конвента.

Деятельность Конвента происходила в течение 17 месяцев до лета 2003 года, и во многом определялась материалами, предоставленными экспертными рабочими группами по 11 направлениям (Принцип subsidiarity, Защита основных прав, Правосубъектность, Роль национальных парламентов, Дополнительные сферы компетенции ЕС, Управление экономикой в рамках Союза, Внешнеполитическая деятельность, Оборонная политика, Упрощение законодательных процедур и системы правовых актов, Пространство свободы, безопасности и правосудия, Социальная политика). Также были выделены дискуссионные кружки, организовано широкое общественное обсуждение проблем реформирования ЕС, запущен специальный форум для сбора предложений

Едва не привели к срыву работы конвента по вопросу формирования и функционирования руководящих органов Союза (Еврокомиссия, Совет министров, Европейский совет). Еврооптимисты (федералисты)

считали возможным и необходимым передать наднациональным органам новые полномочия. Это привело бы к утрате части суверенитета национальными государствами. Разумеется, на тот момент страны-участницы ЕС уже не обладали полным суверенитетом. Тем не менее, предлагаемые реформы, по сути, создавали бы новое государство, а не объединение.

Кризис удалось преодолеть благодаря маневрам Председателя, обратившемуся не к скептически настроенным представителям правительств, но к группе национальных парламентариев в Конвенте, составлявших 2/3 от всего числа. Те, кто был против проекта, могли представить финальный контрдокумент. В итоге, собралась инициативная группа из 8 человек, выдвинувших альтернативные требования.

15 предложений контрдокумента были направлены на демонтаж основных элементов политической и правовой системы ЕС, их замену классическим межпарламентским и межправительственным сотрудничеством. «Европа не должна иметь конституции, Европа должна быть организована на межправительственной основе в рамках договора о сотрудничестве»... «Чтобы иметь силу, законы должны приниматься национальными парламентами» [3]. По их мнению, европейское законодательство должно ограничиваться вопросами функционирования общего рынка и минимальными нормами по защите трудящихся, потребителей, здоровья и окружающей среды, а по остальным вопросам давать рекомендации.

Такова критика проекта. По сути, это возвращение к старейшему спору в Европейском сообществе – спору межгосударственников и федералистов. Именно этот политический диссонанс определял долгое время вехи развития европейской интеграции [4].

В работе Конвента проявилось два уровня конфликтности. Первый заключен в противоречивости национальных интересов, что проявилось, например, в дискуссиях по поводу общей социальной политики.

Второй – в противоречиях между национальным суверенитетом и полномочиями группировки. Особенно ярко этот конфликт проявился в позиции чиновников - представителей национальных правительств по вопросу возможности делегирования дополнительных полномочий общеевропейским институтам.

Следующим этапом стала работа межправительственной комиссии. Ее целью было доработать проект, одобренный Конвентом.

Доработка заключалась в юридической проверке проекта; оформлении итогового документа, готового для подписи главами стран-участниц; устранении разногласий, между государствами-членами по конкретным вопросам (таких вопросов было более 80).

Те вопросы, которые были прописаны в самом общем виде по результатам работы Конвента, теперь должны были быть конкретно зафиксированы. Это породило множественные разногласия у делегаций, в основном из-за институциональных вопросов. Одни страны, только вступившие в объединение, не были подготовлены к резкому отказу от суверенитета. Другие, не могли принять идею одновременного углубления и расширения интеграции. Третьи отвергали эту идею из-за конъюнктурных позиций правительств. Наконец, были и те, кто полагал, что принятие новых членов лишь способствует более тесному взаимодействию.

Таким образом, очевиден конфликт в позициях национальных правительств и национальных интересов по дальнейшей судьбе интеграции. Позиции стран ЕС, варьировались в зависимости от того, являются ли они членами Еврорезоны/Шенгенской зоны или нет, т.е. налицо конфликт групп государств. Именно поэтому в ходе работы МПК поднимался вопрос о дву- или многоскоростной интеграции.

Противоречия власти и общественного мнения проявились при ратификации Договора, после того, как текст Договора, устанавливающего Конституцию для Европы, был одобрен на встрече в верхах в Брюсселе 17-18 июня 2004 г., и состоялось его торжественное подписание 29 декабря 2004 г. в Риме 25 странами-участницами ЕС. Вопрос ратификации (в парламенте или на референдуме) должен был быть закрыт к октябрю 2006 г. В итоге 18 стран ратифицировали Договор, Франция и Нидерланды высказались против, прочие члены не определили процедуру ратификации.

Существует мнение, согласно которому, решение граждан Франции и Нидерландов не было вполне рациональным – это была эмоциональная реакция на быстрое расширение Союза в последние годы, а также страх перед возможностью присоединения Турции. Для жителей Нидерландов принятие конституционного договора стало бы неким «откатом назад», лишь недавно принявших такие законы как разрешение эвтаназии или легализация наркотических средств. Это также был способ выразить недовольство ростом цен на нефть. Ощущение того, что Конституция слишком либеральна, слишком ориентирована на рынок, вера в то, что она может быть пересмотрена - другая причина (прежде всего, для Франции). Но также недостаток информированности рассматривается как одна из важнейших причин, побудивших граждан отклонить конституцию.

Стоит отметить, что ратификация в парламентах была более успешной. Суть интеграции такова, что плоды ее неочевидны для обывателей. Очевидно же для них другое: что они отдают свои права кому-то, что ими начинают руководить не избранные ими лидеры, ни даже представители их нации, а какие-то другие люди, занятые больше глобальными мыслями о развитии Союза, нежели мыслями о нуждах граждан.

Политические элиты же склонны к интеграции, потому что благодаря ей, создается экономическая и политическая мощь, возрастают гарантии стабильности, что, в конечном счете, позитивно, как для национальных интересов, так и для элит, которые, в случае успешной политики сохраняют власть. Оппозиция в этой ситуации играет на тех вопросах, которые вызывают недовольство народа.

Таким образом, исполнительная власть национальных государств хотела скорейшей ратификации в парламенте, без привлечения населения к решению данного вопроса. Оппозиционные партии призывали к проведению референдума или к нератификации Конституции.

Ведущее информационное агентство Германии «Deutsche Welle» [5] представило видение трех важнейших недостатков Основного Закона ЕС: 1) Европейская конституция неолиберальна и антисоциальна; 2) Европейская конституция ведет к милитаризации; 3) Европейская конституция недемократична. Таким образом, в процессе ратификации проявились политические разногласия как между оппозицией и властью, так и между правящими кругами и обществом.

Одна из причин этого явления заключается в смене поколений. Для пожилых жителей Западной Европы ЕС мог быть бюрократичным, недемократичным, автором множества правил, затрудняющих жизнь бизнесу, но они хорошо понимали, что главная заслуга Европейского союза состоит в устранении внутри европейских противоречий, а стало быть, в предотвращении еще одной войны в Европе. Естественная смена поколений снизила притягательность тезиса об интеграции как средстве предотвращения конфликтов. Для нынешней молодежи мир в Европе, свобода пересечения границ, возможность учиться за рубежом и т.д. и т.п. – это естественное состояние, а вот недостатки Евросоюза никуда не исчезли.

Итак, можно выделить следующие уровни противоречий. *Во-первых*, конфликт выбора путей объединения – наднациональный (федералистский) и межгосударственный. *Во-вторых*, конфликт национальных интересов – каждая страна стремится оставить круг вопросов собственной компетенции; каждая страна стремится увеличить свое влияние на другие страны. *В-третьих*, это конфликт власти и общественного мнения, когда элиты видят и понимают сложность процессов и позитивные их плоды, а население видит главным образом убытки и падение национальной гордости. *В-четвертых*, внешние факторы: положительные и отрицательные.

Теперь попробуем оценить, какова вероятность возникновения описанных противоречий между членами Евразийского экономического союза: Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Россией.

Вопрос межгосударственную или федералистскую модель отношений выстраивать, кажется, не стоит вообще. На это есть как минимум две причины. Во-первых, Государства-члены ЕАЭС имеют черты автократии, а их население довольно аполитично. Это проявилось в том, как развивалась сама идея союза, какое отношение к ней было в обществе, среди элит. Формат интеграции был определен Президентами трех государств (изначально был создан Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России),

Идея не породила особых дискуссий ни во властных структурах, ни среди оппозиции, ни в обществе, а, напротив, получила интенсивную практическую реализацию. Модель является довольно интересным конструктом, на первый взгляд, напоминающим Евросоюз. Был создан наднациональный орган управления – Евразийская экономическая комиссия, который формально имеет серьезные полномочия в таких сферах как: установление торговых режимов в отношении третьих стран; макроэкономическая политика; конкурентная политика; промышленные и сельскохозяйственные субсидии; энергетическая политика; естественные монополии и др. [7]

Однако фактически основные направления деятельности в рамках ЕАЭС определяются Высшим евразийским экономическим советом, состоящим из глав государств. Никаких альтернативных моделей не предлагалось.

Во-вторых, при создании ЕАЭС, внимание мировой общественности и граждан стран-участниц акцентировалось на том, что Союз является блоком исключительно экономического сотрудничества и не преследует политических целей, т.е. государства-члены сохраняют полную автономию в принятии решений. И, хотя, анализ торговых отношений показывает, что экономики стран-участниц не настолько взаимозависимы, чтобы быть служить драйверами интеграционного процесса [2], никаких альтернатив предложенной повестке просто не существует.

Возможны ли разногласия по этому вопросу в будущем? Это представляется маловероятным, поскольку, как в массовом сознании, так и в сознании элит, народы ЕАЭС являются братскими народами, связаны культурно гораздо сильнее, нежели жители Западной Европы. По этим же причинам маловероятны конфликты из-за стратегий интеграции между властью и обществом.

Обратимся к следующему пункту противоречий: конфликту национальных интересов, и, одновременно, попробуем оценить влияние внешних и внутренних факторов. В настоящий момент ЕАЭС соответствует национальным интересам участников. Кратко охарактеризуем, чем выгодно участие в союзе для каждого из членов.

Армения. Экономика Армении во многом завязана на Россию. Это связано с тем, что после войны в Нагорном Карабахе отношения Армения с соседями – Турцией и Азербайджаном не являются дружественными, напоминая скорее блокаду. Позиция России является одним из тех факторов, которые удерживают Азербайджан от возобновления этого конфликта

Позитивные последствия ощущают на себе трудовые мигранты из Армении, валютные поступления от

которых играют важную роль в экономике страны. Это условие приобретает особое звучание в контексте крайне высокого уровня безработицы в самой Армении.

Беларусь. Что касается интересов Беларуси, то важнейшие из них соответствуют целям ЕЭП. Белоруссии в наибольшей степени выгоден либеральный режим торговли. Но, при этом, фактически у Минска нет выбора. Экономика Беларуси имеет хорошо отлаженный промышленный сектор, который, однако, не является вполне конкурентоспособным на глобальном рынке. Белоруссия нуждается в России, с одной стороны, как в поставщике льготных энергоносителей и сырьевых ресурсов для своих производств, а с другой – как в покупателе ее наполовину конкурентной продукции.

Казахстан. Глобальные игроки – США и КНР – заинтересованы в получении контроля над территорией и экономикой Казахстана, создавая для его суверенитета реальную угрозу. В этой ситуации Астане нужен сильный партнер. Россия в этом случае является естественным союзником. Две страны находятся примерно на одном уровне социально-экономического развития, имеют сырьевые экономики при недостатке человеческих ресурсов. Союзничество с Москвой не несет таких рисков для Казахстана, как сближение с США или Китаем, хотя возможно цели их схожи – расширение сферы влияния [8].

Напротив, учреждением ТС и ЕЭП с Россией, Казахстан многократно укрепляет свои позиции на мировой арене, ведь часть его интересов будет потенциально представлять не правительство 16,5 миллионной республики, но наднациональный орган союза, с общим населением почти в 170 миллионов человек и совокупным доходом в 12 раз превышающим национальный.

Киргизия. Ситуация в небольшой среднеазиатской стране во многом похожа на ситуацию с Арменией. Значительные валютные потоки приходят от мигрантов, работающих в России. Кроме того, Кыргызстан надеется привлечь инвестиции в свои стратегические отрасли народного хозяйства: энергетику, горное дело, легкая промышленность. Стоимость продовольствия снизится за счет поставок из Казахстана. Открытие большого рынка будет несомненным плюсом. Возможно, Киргизия также надеется стать транзитным пунктом для китайских товаров.

Россия. Согласно Концепции внешней политики РФ 2013 функциональные характеристики Союза не ограничиваются максимальным задействованием хозяйственных связей на пространстве СНГ, но подразумевают создание эффективного звена между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом [6].

Через Казахстан РФ имеет выходы к другим среднеазиатским государствам, в страны Ближнего Востока. Более того, РФ могла бы быть интересна организация транзитного потока из Китая в Европу, оптимальный маршрут которого также пролегает и через территорию Казахстана (и, возможно, Киргизию). Строительство транспортных путей в обход России способно нанести урон ее экономике. Совсем рядом находится мировой центр производства наркотиков – Афганистан, представляющий определенные угрозы.

Важной точкой сотрудничества РФ и среднеазиатских республик является противодействие экстремизму и сепаратизму.

Процент не ассимилированного китайского населения в приграничных районах РФ и РК постоянно увеличивается. Некоторые среднеазиатские страны обладают высокой долей неквалифицированной рабочей силы, при недостатке рабочих мест. Это приводит к миграции и эскалации социальной напряженности, росту уровня маргинализации общества в РФ и РК – основных реципиентах мигрантов. Все это подталкивает страны к миграционному сотрудничеству.

Беларусь для России является основным маршрутом в Европу, в обход Украины. Здесь проходят крупные транспортные артерии и нефтегазопроводы. Сотрудничество с Беларусью выгодно экономически, поскольку здесь находятся перерабатывающие и сельскохозяйственные производства, продукция которых поступает на российский рынок. Беларусь, без сомнения, является форпостом безопасности на западном рубеже России. Россия имеет стратегические военные объекты на территории Беларуси.

В целом же ЕАЭС – проект, необходимый России для обеспечения собственной безопасности, наращивания внешнеполитической силы. В настоящее время РФ имеет довольно много конфликтных точек с Западом, и ей просто необходимы союзники.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что, несмотря на противоречия, с которыми столкнулся ЕС, едва ли являются актуальными для государств

членов ЕАЭС, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Это обусловлено ментальными характеристиками участвующих в интеграционном процессе народов, сильной централизацией власти, внешними факторами и национальными интересами каждой из стран-участниц.

Список литературы

1. Европейская интеграция. М., 2011. под ред. Буториной О.А.
2. Евразийский интеграционный проект : эффекты и проблемы реализации, под ред. Глинкиной С.П., М.; Институт экономики РАН, 2013.
3. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Комментарий к договору, устанавливающему Конституцию для Европы. – М., 2005.
4. Колобов О.В. Европа: проблемы интеграции и развития. в 2-х томах, Нижний Новгород, 2008.
5. Конституция ЕС - "за" и "против" <http://www.dw.de/dw/article/0,,1597692,00.html> (Дата обращения 18.12.2015)
6. Концепция внешней политики РФ http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F
7. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии, <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/about.aspx> (дата обращения 20.12.2015)
8. Халевиная Е.Д. Интеграция, сотрудничество и развитие на постсоветском пространстве. – М., 2012

ОПТИМАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ – ЛЕГИТИМАЦИЯ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ НОРМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Деметрадзэ Марине Резоевна

Доктор полит. наук; профессор РГГУ г.Москва

Мельцов Алексей Викторович

Кандидат юридических наук, доцент, рук. Отделения международных отношений Института управления экономикой и права (РГГУ) г. Москва

Аннотация. Основной темой данной работы является проблемы установления оптимальной дистанции и отсутствия социальных связей между обществом и государством на постсоветском пространстве. Задача исследования - выявление возможностей социально ориентированной политики, а цели – усиление общественно значимых политических процессов и государственных решений. Применяется социокультурная методология социальной, культурной, политической и правовой антропологии. В выводах отмечается необходимость распространения современной политической культуры и социокультурных форм ценностных ориентации общества постсоветского пространства.

Abstract. The main theme of this work is the problem of optimal distance and the establishment of social relations between society and the state. The objective of the study - identifying opportunities socially oriented policy, and its goals are the strengthening of public interest in political processes and government decision. The conclusions noted the need to extend modern political culture and socio-cultural forms of value orientation of post-Soviet societies.

Ключевые слова: оптимальная дистанция, демократия, переход, социальные движения, политическая культура, традиции, неповиновение, самообеспечение, институционализация, институты гражданского общества.

Keywords: optimal distance, democracy, transition, social movements, political culture, traditions, disobedience, summability, institutionalization, institutions of civil society.

Гражданское общество формируется на основе конкретных форм самообеспечения и институционализируется с помощью законов, прав, регулирующих социальную дифференциацию. Для него характерны

свои формы существования и свои институты, которые обуславливают его деятельность в социокультурном пространстве и времени.

Политическая роль гражданского общества непосредственно связана с контролем и влиянием на политические процессы, осуществляемые демократическими объединениями и свободой слова. В связи с этим политику следует считать связующим звеном между государством и гражданским обществом, а экономикой между ним и сферой производства материальных благ. При этом с помощью права формируются нормы, роли, образцы поведения, отношения, сферы компетенции и зависимости, которые используются на уровне гражданского общества. Однако гражданское общество может быть носителем как современной, так и традиционной политической культуры. В первом случае такой институт реализует свои права в соответствии прав и свобод человека, а в другом традиционные формы нравов и обычаев.

Гражданское общество включает в себе широкий спектр социальных, экономических, политических, правовых и культурных прав, которые исходят из основных прав и свобод человека и гражданина. Особое внимание следует уделять формам гражданской активности (права на неприкосновенность, свобода предпринимательства и т.д.), которые институционализируются различными способами, в том числе и движениями гражданского неповиновения. Другие формы политического участия – голосование, участие в работе политических партии, формирование групп интересов или лобби также являются составными частями политики гражданского общества. При этом следует дать ответы на ряд вопросов. Какой тип политической активности и политической репрезентативности является легитимным как со стороны общества, так и государства? Какие сферы политического пространства может охватить гражданское общество и где следует провести границу между правом гражданского общества и государства? Как избежать опасности постоянной мобилизации граждан против государства?

Это означает, что гражданскую активность следует рассматривать в контексте социальных движений, то есть как гражданские инициативы которые способны влиять на политику и формировать политическую культуру не вступая при этом в противоречие с демократическими процедурами и нормами. С этой точки зрения социальные движения рассматриваются как средство расширения прав, защиты автономии гражданского общества, его дальнейшей демократизации направленные на обеспечение жизнеспособности демократической политической культуры.

Соответственно, политическая культура и институты гражданского общества обладают определенной автономией по отношению государства и средствами самозащиты от проникновения некорректных и нецелевых воздействий со стороны властных структур и ограничения их влияния.

При этом в политических процессах, в особенности в условиях перехода могут возникнуть два направления деятельности и функционирования гражданского общества:

- формирование чрезмерно политизированного гражданского общества, которое может уничтожить будущее страны и потерять связь между самим собой и государством;

- возникновение саморазвивающегося гражданского общества, которое совершенствует самого себя, функционирующая в соответствии современной политико-правовой культуры. Тут действуют принципы саморефлексирования и самоусиления, которые вынуждают властные структуры считаться деятельностью гражданского общества. Все это приводит к усилению политических позиции гражданского общества и меняет модель политического пространства. В этом случае политические партии и властные структуры начинают зависеть от институтов гражданского общества и от степени удовлетворения социальных запросов членов общества. Формируется партнерские, а не иерархические отношения между государством и гражданским обществом. При этом политические права - это не «вольности», а позитивные права равного участия, которые предполагают как возможность косвенного участия в представительном правлении через голосование, так и право влиять на политику. Поэтому социальная составляющая гражданства является наиболее фундаментальной формой проявления гражданской активности. Социальное участие и выдвижение социальных требований со стороны общества препятствует игнорированию интересов граждан в политических процессах и манипулированию общественным мнением. В то же время, такие центры власти как армия, бюрократия и большой бизнес остаются неподвластным демократическому контролю со стороны общества. Представитель течения либерального социализма, итальянский политолог Норберто Боббио по этому поводу отмечает: «Процесс демократизации даже еще не затронул двух огромных твердых несохлящих иерархически построенной власти, имеющихся в любом сложном обществе, крупного бизнеса и государственной администрации. А до тех пор, пока эти же твердыни продолжают противостоять давлению снизу, о завершении демократической трансформации общества не может быть и речи. Мы не можем даже утверждать, что подобная трансформация возможна» [1].

В связи с рассматриваемой темой следует обратиться к идеям Х. Арндт. Выводы, сделанные ею, сводятся к тому что «общество» согласно ее утверждениям представляет собой область опосредствований, в которой частные интересы, действия и институты принимают публичную форму, в то время как государственные институты берут на себя «хозяйственные» функции. В свою очередь, власть определяется как согласованные действия на основе данных и выполняемых обещаний, договоренностей и взаимных обязательств. Именно в таком контексте она рассматривает позицию индивида в обществе. Вне политических форм невозможно соблюдение самого фундаментального права, а именно право иметь права, основанного на способности утверждать и отстаивать собственные права обществом. Соответственно, гражданские права являются частью публичной сферы и признаками современного государства. Политическая функция стала пониматься не как средство наращивания власти, а как способ его ограничения. По ее мнению «политическая свобода означает быть участником процесса управления, или она не значит ничего» [2].

Согласно Шмидту, принципом парламентаризма является открытая публичная дискуссия как особая модель обсуждения различных мнений, благодаря посреднической роли парламента. По его мнению «парламент, народное представительство, законодательный орган, арена, на которой происходит непосредственная встреча общества и государства. Здесь соединяется «государство- законодатель и государство-исполнитель. При этом государство должна объединять общества и спасать его от распада и конфликтов [3].

В отличие от Шмидта, Ю. Хабермас придает особое значение роли правовой системы взаимодействия государства и общества. Принцип демократической легитимности подразумевает обоснования условий, процедур и предпосылок рационального действия, которого Хабермас называет метанормой. Это означает, что легитимность выступает как феномен, процедура и универсальный принцип, которая становится привычной нормой политики современных государств и обществ партисипаторной политической культуры. Вместе с тем кроме легитимности и общности необходимо выработать и правило самокритичности, так как те кто способен на критическому отношению негативным формам традиции и обычаев проявляют способность развиваться дальше[4].

В отличие от Дюркгеймовской механической солидарности, основанное на коллективной идентичности, в современных гражданских обществах общность определяется социальной полезностью политики и деятельности государства. Идентичность, солидарность и содержательное измерение этих категории Хабермас трактует с точки зрения правовой нормы. В этом случае в процессе взаимодействия каждая группа по своему трактует свои нужды и определяет роли в публичном политическом процессе. Это создает рамки, в которых понимание интереса других достигается через их рациональную интерпретацию. Так происходит выявление общего и утверждение уважения к различию, и эти качества в ходе политического процесса приобретают легитимность.

Справедливость подразумевает равные свободы для всех и для отдельных индивидов. Она подкрепляется нормами, которые не могут оберегать одни группы, не оберегая другие, и составляют основу солидарности, подразумевая взаимную поддержку всех членов общества и объединяя в систему совокупность их индивидуальных и групповых идентичностей. В этом случае формы жизни приобретают совместный характер и образуют связь между собой, создавая модель и матрицу общего блага. Задача политики интегрировать интересы, которые могут иметь общую ориентацию, сочетающие индивидуальные и коллективные идентичности, основанные на стремлении общественного блага и социального благополучия граждан. Уважение возможности людей формулировать свою модель жизни и при этом солидарность в пределах общего социокультурного пространства с сохранением общего социокультурного пространства укрепляет такое пространство. В этом случае учитывается позиция другого - открытость к его потребностям при сохранении собственной идентичности.

Правовое признание такой идентичности должно принимать форму фундаментальных прав,

обеспечивающих независимость индивидуальных интересов и самоограничения правового регулирования. Альтернативная возможность оспаривания или гражданское неповиновение возникают в результате сомнения в справедливости, когда между различными группами солидарность становится проблематичной. Солидарность это, прежде всего взаимное признание, даже если не все разделяют те или иные ценности.

Когда взаимодействие происходит между двумя или несколькими социальными группами, принадлежащими к различным культурным традициям, здесь должны присутствовать институционализованные принципы демократической легитимности их основных прав, которые укрепляют политическую общность гражданского общества. Политическая культура такого общества интегрирует тех, кто отличается друг от друга, но все же разделяет групповое «мы» современной коллективной и социальной солидарности и включает в себя тех, кто не принадлежит к данной культуре. Политика, где нет такой культуры, по мнению Хабермаса, не имеет будущего.

Смысл прав человека состоит в том, что те, кто их требует, должны быть обеспеченными в контексте гражданственности данной политической системы. С этой точки зрения принципы рационализации предусматривают признание разных культур равными и открывают возможности выработки общих норм или принципов взаимного признания. Современное гражданское общество, где сосуществуют различные культуры, допускают признание и уважение к индивидуальности и различию. Это нормообразующий принцип, определяющий политические правила транскультурных отношений, имеющий всеобщий характер. Содержательная сторона общей заинтересованности позволяет сосуществовать различным стилям жизни, ограничивая нормы, мешающие индивидуальным и групповым идентичностям.

Все вышесказанное относится к идее легитимации и институционализации политико-правовых аспектов гражданского общества, которые обеспечиваются особыми коммуникативными формами права. Имеется введу свобода слова, собрания, ассоциации, самовыражения, гражданские права и т.д. Именно коммуникация и ее содержание, т.е. современная политическая культура играет роль медиатора между государством и гражданским обществом и придает публичному пространству демократическую легитимность. В институционализованных публичных сферах граждане имеют возможность политической самореализации в форме социальных движений и свободных ассоциаций.

Хабермас утверждает, что социальные движения являются динамическим фактором в процессе расширения институционализации гражданских прав. Они вносят изменения в толкование общественно признанных нужд и в нормативное содержание институтов повседневной жизни. Здесь правомочными и заслуживающими уважения становятся индивидуальные социальные запросы, выходящие за принятые нормативные рамки, а расхождения между принципами права и демократии не расцениваются как оппозиция. Все это обеспечивает защиту свободы и неприкосновенности личности в смысле ее права на автономность. Таким

образом, институционализация гражданского общества подразумевает действие двух видов права:

- право, которое обеспечивает целостность, автономию и достоинство индивида;
- социокультурное право, включающая социальные, экономические, политические, культурные, нормы, стандарты и свободы.

Такой подход дает возможность дифференцировать гражданское общество не с государственноцентрической, а социоцентрической позиции. Институционализация в этом случае становится процессом стабилизации общественных институтов на основе права и норм демократии. Такие институты осуществляют трансляцию культуры, основанной на социальной интеграции, особых правовых ценностях. Это подразумевает наличие процессов передачи культуры, социальной интеграции и социализации, как особой сферы правовых культурных ценностей, постепенно освобождающихся от ранее существующего порядка, в результате чего начинается институционализация гражданских прав.

Таким образом, институционализация гражданского общества - это связь между ним и государством, при которой права играют роль посредника, а с помощью политики решаются сложные проблемы его саморегуляции.

Все это способствует возникновению общей политической культуры, которая базируется на совместности интересов и возможностей удовлетворения социальных интересов граждан.

Политико-правовая система представляет собой комплекс институтов государственной власти, которая с помощью специальных механизмов управления реализует свои политические полномочия. Там, где политическая власть не пользуется авторитетом, она теряет социетальную институциональную роль и отчуждается от общества. В такой ситуации утрачивается законность, способность мирно и эффективно управлять

политическими процессами, приводящая к конфликтам и политической дезинтеграции общества.

Наконец, можно говорить о необходимости легитимации либерально-демократических норм гражданского общества устанавливающей оптимальную дистанцию между социумом и государством. Она определяется не личными контактами, а равенством возможностей и представительством интересов гражданского общества в политическом пространстве. Мифологическое представление, характерное для тоталитарно-авторитарных систем, которое предполагало, что интересы государства приоритетны по отношению к личным интересам гражданина, неприемлемо в современном обществе. Поэтому в контексте усиления позиции индивидов и общества целесообразно больше внимания уделить социальной ориентированности политики, социально значимым политическим решениям и правовым актам.

Выводы. Россия и постсоветское пространство находятся в переходном состоянии, и здесь еще не сложились устойчивые институциональные формы, а структурные изменения осуществляются без глубокого рационального осмысления. Соответственно установление социальных связей и оптимальной дистанции во взаимодействии государства и общества, изменения ценностных ориентации граждан, требуют фундаментального подхода и многостороннего изучения.

Источники

1. [Bobio/ The future of Democracy /57/](#).
2. Арент Х. Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии. — 1992. — Т. 1. — С. 24-31.
3. Шмитт К. Беседа о власти и доступе к власти телю (радиоэссе, 1954; Клетт-Котта, 2-ое издание, 2012)
4. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. — Москва: Academia, 1995. ISBN 5-86187-044-6.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ²

Петров Сергей Иванович

Доктор исторических наук, доцент, профессор Санкт-Петербургского государственного университета

Petrov Sergey

Doctor of historical Sciences, Professor, St. Petersburg state University

St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется взаимосвязь глобализации, политики обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития. Новые вызовы и угрозы, условия неопределенности требуют поиска новых концептуальных подходов к исследованию роли государства и совершенствования управления по противодействию внутренним и внешним деструктивным факторам. В результате анализа автор приходит к выводу, что реализация политики устойчивого развития тесно взаимосвязана с последовательным отстаиванием национальных ценностей и интересов.

ABSTRACT

The article explores the relationship interconnection policy of globalization, security and sustainable development. New challenges and threats, the conditions of uncertainty for the state require new conceptual approaches to the study of this problem. It is important to investigate the role of the state and improving governance to counter internal and

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Управляемость и конкурентоспособность государства в условиях неопределенности: сравнительный анализ стран БРИКС», проект № 14-03-00816"

external destructive factors. As a result of analysis, the author concludes that implementation of the policy of sustainable development is closely interrelated with the consistent upholding of national interests and values.

Ключевые слова: вызовы, безопасность, угрозы, геополитика, развитие, государство, глобализация.
Keywords: challenges, security, threats, geopolitics, development, government, globalization.

Влиятельным фактором развития современного мира является глобализация. На рубеже веков, после окончания холодной войны данный процесс ускорился в различных сферах: в экономике, политике, социальной сфере, культуре, активно влияя на соотношение и расстановку сил на международной арене, на военную безопасность, экологию, духовность, демографическую ситуацию. Это влияние проявляется как в позитивном так и в негативном плане в связи с тем, что глобализация как явление имеет два аспекта развития. Позитивный – всестороннее взаимообогащение стран участвующих в процессе глобального сотрудничества. Негативный – недобросовестная конкуренция и подавление развитыми странами более слабых партнеров посредством формирования разнообразных механизмов давления, закабаления и эксплуатации. При этом, если первая тенденция реализуется эволюционно и способствует гармонизации международных отношений, то вторая является следствием агрессивного давления более сильных партнёров на слабых посредством своего экономического и технологического потенциалов. Вследствие этого глобализация не даёт возможности государствам развиваться самобытно, с учетом сложившихся особенностей и исторических традиций, сужает возможности для властей, граждан самостоятельно выбирать путь социально-экономического и духовного развития в соответствии с национальными интересами и задачами обеспечения безопасности. В этой связи среди новых угроз национальной безопасности отдельным государствам, порождённых глобализацией исследователи отмечают такие:

- неконтролируемые международные переливы капитала, дающие свободу действий транснациональным корпорациям и международным финансовым спекулянтам, а также организацию быстрого распространения локальных экономических кризисов на другие регионы;

- сложности в приспособлении к глобальным процессам для развивающихся стран и государств с переходной экономикой. Неравные стартовые возможности вынуждают эти страны принимать невыгодные для себя «правила игры» более сильных участников процесса;

- все возрастающий разрыв в уровне благосостояния и степени вовлеченности в процессы глобализации между богатыми и бедными странами, вынуждающий последние делать однозначный выбор для своего развития - либо зависимость, либо изоляция;

- опасность культурной унификации мира на базе англо-саксонских традиций и стереотипов, поведенческих моделей и культурно-бытовых норм, что означает утрату собственных ценностей и, как результат, опасность обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов;

- вытеснение из мировой сферы занятости низкоквалифицированной рабочей силы, что отражается, в основном, на развивающихся странах;

- интернационализация организованной преступности [2, с.42]. Данные угрозы в той или иной степени представляются актуальными и для России. Они свидетельствуют, что глобализация как общемировой процесс противоречива, так как влечёт неопределенность, риски, новые вызовы, угрозы и требует совершенствовать механизмы управления по обеспечению безопасности в разных сферах жизнедеятельности и созданию условий для стабильного развития. Кроме того, поиск адекватных путей повышения эффективности управляемости в данном аспекте предполагают и геополитические процессы. Как известно, ведущее место в геополитике занял тезис о превосходстве западной цивилизации над народами Евразии и других континентов. Народам России, Ближнего и Среднего Востока приписывались генетическая агрессивность и непринятие демократии. В общей линии геополитической мысли Запада, наиболее ярко выражен так называемый «атлантизм». История свидетельствует, что геополитика атлантистов оказалась агрессивно- наступательной, а геополитика Евразии прибывала в состоянии пассивной обороны. Это способствовало распаду СССР, разрушению единства славянского мира и утверждению доминирования США на планете как единственной супердержавы.

В 90-е годы главным помыслом англо-саксонской политической элиты и мировой финансовой олигархии было закрепление однополярности и предотвращение возможности возникновения другого сопоставимого полюса посредством сдерживания. Именно эта установка нашла своё отражение в качестве главной цели в «Стратегии национальной безопасности США» 2015 года [4, с.3-11]. В новых условиях, после победы в «холодной войне», геополитическая мысль на Западе разделилась на 2 течения: «неоатлантизм» С. Хантингтона и «конец истории» Ф. Фукуямы. Хантингтон изложил свою доктрину неоатлантизма в известном труде «Столкновение цивилизаций». В центре доктрины стоит проблема отношений Запада и Востока. По мнению Хантингтона, стратегическая победа атлантистов над евразийцами не есть победа цивилизационная. Запад и Восток по-прежнему цивилизационно стоят далеко друг от друга, исповедуя разные ценности. Западные ценности – рынок, либерал-демократия, индивидуализм, права человека. Восточные ценности – коллективизм, приверженность традициям, патернализм и т.д. Этот фактор создаёт условия для противостояния Запада и Востока и Хантингтон делает вывод, что надо готовиться к нему, заранее, чтобы регулировать, сдерживать антиатлантистские настроения и тенденции, не допускать соединения геополитических центров противостояния Западу в единый союз. В этих целях он предлагает:

- более тесно сотрудничать, обеспечивая единство между США и Европой;

- интегрировать в Западную цивилизацию те общности в Восточной Европе и Латинской Америке, чья культура близка к ней;

- поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях;

- усилить международные институты, отражающие западные интересы и ценности и обеспечить вовлечение незападных государств в эти институты [7, с.49]. Современная международная практика свидетельствует о том, что политика Запада осуществляется в русле данных рекомендаций.

Анализируя мировые процессы, нельзя не учитывать, что глобализация является объективной тенденцией. Но проблема в том, что она при господстве США проявляется как тенденция американизации мира. Глобализация осуществляется прежде всего в интересах транснационального капитала и правящих кругов США. Об этом откровенно пишет З. Бжезинский. В книге «Великая шахматная доска» он призывает выработать и применить комплексную, всеобъемлющую и долгосрочную геостратегию по отношению ко всей Евразии при этом с явной антироссийской направленностью. Так, он развивает идею об Украине как геополитическом противовесе России, основанную на убеждении, что главное условие возрождения «российской империи» заключается в поглощении Россией Украины [3, с.230 - 254].

Разумеется, можно спорить с С.Хантингтоном о степени отличий «славянской» цивилизации от западной и с Бжезинским о судьбе Украины, но общеизвестно, что последние десятилетия Украина обрабатывается по их рецептам. Отрыв её от России осуществляется в первую очередь в сферах истории, религии, языка. Религиозные, культурные особенности, а также воспитание новой элиты делают данную страну весьма удобной для формирования зоны нестабильности в Восточной Европе и угрозы безопасности России.

Социальная система подвержена влиянию самых различных факторов, от которой зависит её стабильность. В качестве факторов, влияющих на стабильность общества, на его жизнеспособность, могут выступать, с одной стороны самые различные процессы и явления, которые в разных трактовках именуется вызовами истории. Как отмечал А. Тойнби: «...Общество в своей жизни сталкивается с серией задач, которые оно и решает приемлемым для себя образом. Каждая такая проблемы – это вызов истории» [6, с.26]. С другой стороны – это процессы и явления, возникающие в качестве ответов на данные вызовы, и являющиеся реакцией социальной системы на возмущение. Они тесно связаны с управляемостью обществом в разных сферах.

Устойчивость социальной системы зависит от качества и оперативности решения обществом проблем противодействия внешней социальной экспансии и внутренним негативным воздействиям. На этом уровне следует выделить 2 группы критериев. С одной стороны – это критерии параметров внешней социальной экспансии и внутренних негативных процессов и явлений (их проявлений, воздействий на социальную систему): их характер, интенсивность, длительность, последовательность. С другой стороны – это критерии параметров самой социальной системы: наличие в

структуре социальной системы механизмов, предназначенных для противодействия тому или иному дестабилизирующему воздействию; их качества, характер отношений между ними. Можно выделить ещё один уровень (условно его можно назвать уровень технологий), позволяющий более глубоко оценить механизмы дестабилизации социальной системы и её элементов [1, с.31].

Все типы воздействия на социальную систему можно представить как явления, процессы, тенденции, в той или иной мере увеличивающих нагрузку на систему, что требует от неё мобилизации дополнительных ресурсов. Если такие ресурсы имеются, то система сохраняет свою устойчивость. Отсутствие же необходимых ресурсов может привести к самым негативным для общества результатам. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи между параметрами потенциала противодействия негативным воздействиям социальной системы и вероятностью её устойчивого развития. Данное обстоятельство очень актуально для России в условиях расширения санкций Запада и агрессивных акций международного терроризма и их спонсоров. Общество станет безопасным во всех сферах, если оно будет находиться в рамках устойчивого развития, которое реализует обеспечение безопасности на необходимом и достаточном уровне. Не случайно, в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года сущность национальной безопасности и национальных интересов тесно связаны с устойчивым развитием страны. Там подчеркивается, что организационная поддержка её реализации заключается в совершенствовании государственного управления страной, а также в развитии системы национальной безопасности на основе механизмов стратегического планирования устойчивого развития России [5, с.8]. Как видим, безопасность и устойчивое развитие страны тесно взаимосвязаны и представляют единую целостную систему. Стратегическая цель обеспечения безопасности и устойчивого развития предполагает все угрозы безопасности рассматривать в комплексе: в политической, экономической, военной, экологической, социальной, технологической, информационной и других сферах. Вот почему безопасность любой страны непосредственно связана с политическими, экономическими, социальными, научно-техническими, демографическими аспектами развития общества, а также с состоянием образования и воспитания, с духовной жизнью общества, и включает в себя сложный механизм сохранения и развития системы ценностей и интересов нации. Поэтому обеспечение безопасности носит системный характер.

Таким образом, в условиях глобализации актуальная задача обеспечения безопасности страны, по-прежнему предполагает активную деятельность государства, всего общества, граждан в отдаленности, направленную на защиту национальных ценностей и интересов. При этом, идея национальной безопасности тесно связана с концепцией устойчивого развития и выступает в качестве её неотъемлемой части, одновременно являясь условием её реализации. Вот почему обеспечение безопасности должно быть направлено не просто на нейтрализацию угроз, но и на осуществление

комплекса мер по сохранению и развитию традиционных духовных ценностей общества, совершенствованию политической системы, суверенитета государства, возрождению конкурентоспособной экономики, создающих основы для повышения благосостояния и гордости граждан, а также уважения других стран.

Список литературы:

1. Антюшин С.С. Военная безопасность как фактор стабильности российского общества (социально-философская концепция). – М.: ВУ, 2004. - 140с.
4. Бабурин С.Н. Дзалиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: монография / М.: Магистр: ИНФРА – М, 2012. – 512с.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. - 254с.
6. Марин А. Стратегия национальной безопасности США. Зарубежное военное обозрение. 2015. №6. С.3-11.
7. Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года. Утверждена указом Президента РФ от 12.05.2009г. № 537. М., 2009.
8. Тойнби А. Дж. Постыжение истории. - М.: Прогресс, 1991. – 358с.
9. Hantington S. Crach of civilisations//Foreign Affairs. Summer.1993. - 571с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ИНДОНЕЗИИ СО СТРАНАМИ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА В ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА С. Б. ЮДОЙОНО (2004-2014)

Тюнь Галина Тойвовна

Канд. историч. наук, доцент кафедры Истории стран Дальнего Востока СПбГУ, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

Статья рассказывает о связях крупнейшей мусульманской страны мира Индонезии с государствами ислама в годы правления предыдущего президента С.Б.Юдойоно. Основой материалов об этих контактах стали данные МИД Индонезии и отечественные исследования по международным связям региона. Выводы исследования сводятся к специфике и причинам сложности для власти Индонезии установить стабильные взаимоотношения с современными странами ислама.

ABSTRACT

Background. Methods. Result. Conclusion.

This article is about international contacts of the biggest Muslim country in the world with its other Islamic partners during presidency of the previous leader Susilo Bambang Yudhoyono. The basic materials were taken from the Indonesian Foreign Ministry official site and previous Russian research publications. The main point of the finale concept are about the complexity to find out the harmony at contacts of the contemporary Muslim countries.

Ключевые слова:

Мусульманский мир, ислам хаджари, Сусила Бамбанг Юдойоно, Движение молодого Аче – ГАМ-Gerakan Aceh Muda.

Keywords: Muslim world, Islam hadhary, Susilo Bambang Yudhoyono, Gerakan Aceh Muda (GAM)– The Free Aceh Movement.

На сегодня, в начале XXI века, ислам остается одним из важнейших факторов индонезийской внешней политики. Индонезия является крупнейшей страной в мире по численности мусульманского населения, но в большинстве своем индонезийцы придерживаются суннитского ислама умеренного толка.

Не смотря на то, что *Новый Порядок* Сухарто опирался не на религиозный, а на военный сегмент общества, в своей внешней политике, государство не могло обойти стороной исламский фактор в международных отношениях. Поскольку в последние десятилетия XX века произошло серьезное явление, именуемое «исламский бум» или «исламское возрождение», изменившее не только мусульманский мир, когда основными факторами, консолидирующими международную мусульманскую умму стали: война в Афганистане, иранская революция 1979 года, напряженность в арабо-израильских отношениях, мусульманская община Индонезии не могла оставаться в стороне от этих процессов. В период пост-Сухартовских реформ (1999 – 2004 гг.) и с приходом к власти С.Б.Юдойоно одним из основных направлений индонезийской дипломатии

являлись страны ислама. Помимо деятельности в Организации Исламской Конференции (ОИК) Индонезия в полной мере сотрудничает на двусторонней основе с исламскими государствами в сфере политики, экономики, культуры и, не в последнюю очередь, религии. Министерство иностранных дел Республики Индонезия подчеркивает, что, например, отношения Индонезии с арабскими странами зародились задолго до провозглашения Индонезией независимости, а схожее политическое видение составляет основу для сотрудничества.[8]

В официальной идеологии Индонезии *Панча Сила* на первом месте стоит принцип религиозности, веры в единого бога. Отличительной чертой индонезийской государственности является то, что этот принцип не связан ни с одной из имеющихся в стране религий, в том числе и с исламом. Не смотря на то, что «за сугубо исламские партии на протяжении всей истории независимой Индонезии неизменно голосуют менее 40% избирателей»[1,208], индонезийские мусульмане считают себя неотъемлемой частью мусульманской уммы, связи с которой занимают особое место среди

других составляющих международного сотрудничества Индонезии в области политики и культуры.

Культурные связи с мусульманскими странами включают в себя, прежде всего, вопросы образования и религии. И в сфере ислама субъектом действия международных связей становится не индонезийское государство (правительство), а мусульманская община - *умма*. Эти религиозные связи возникли задолго до образования независимого индонезийского государства. *Умма* объединяет верующих мусульман по всему миру, не зависящего от того, в каком государстве они проживают.

Одной из основных причин широкого взаимодействия мусульман является необходимость совершения паломничества - *хаджа* в Мекку и Медину. Ведь паломничество - *хадж* – это один из «столпов ислама», и его совершение во все времена считалось для мусульманина огромным счастьем. Во времена голландского господства совершение *хаджа* имело и важное политическое значение, ведь паломники получали возможность «познать другой мир и почувствовать себя свободным независимым человеком», - говорит в своей работе В.Ф. Сычев.[3,127] Знакомясь с учениями мусульманских философов и общественных деятелей стран Ближнего Востока они могли вернуться на родину с антиголландскими идеями и воодушевлять индонезийцев на борьбу против колониального правительства. Хотя, не стоит переоценивать вклад *хаджи* в антиколониальную борьбу индонезийского народа. После получения Индонезией и другими странами Азии независимости появилась возможность наладить культурные контакты друг с другом на правительственном уровне.

Как отмечает В.Ф. Сычев, во времена Сукарно и Сухарто правительство намеренно ограничивало поток паломников из политических убеждений и лишь в президентство Мегавати Сукарнопутри желающим совершить *хадж* были предоставлены все права и возможности.[3,334] В Министерстве религии Индонезии существует целый Департамент, ведающий вопросами паломничества. Возможность совершить *хадж* является неотъемлемым фактором единения мусульманского сообщества Азии и Африки.

Не менее важным аспектом является получение индонезийцами образования в мусульманских странах. В последние десятилетия исламский мир готовится ответить на вызов, брошенный ему западной цивилизацией. Разумеется, драматизм проблем внутреннего развития стран Ближнего Востока в последние годы не позволяет оперативно реагировать на все вызовы сразу, но стремление преодолеть отставание от Запада очевидно даже в условиях острых внутренних социальных конфликтов. Это касается всех сторон жизни, в том числе и образования.

Несмотря на то, что в странах ислама уже более ста лет идут дискуссии о формировании интегрированной концепции образования, которая отвечала бы требованиям времени, связанным, в частности, с научным и техническим прогрессом, и при этом осталась бы органически вписанной в исламскую теологическую систему воспитания, все же и сегодня нет оснований утверждать, что в этой области уже было сделано достаточно практических шагов.

В ЮВА различные страны связывают с исламом свои дальнейшие этапы развития образования и модернизации. Наиболее успешной такой попыткой становится, на наш взгляд, формируемая в последнее время сеть исламских университетов, адаптирующих новые, модернизированные учебные программы к требованиям современности. Кризис традиционных образовательных систем и сильное воздействие, оказанное западными державами на развитие большинства мусульманских стран в колониальный период, поставили перед мыслителями, а также религиозными и политическими деятелями этих стран вопрос о необходимости проведения реформ в области образования и воспитания.[4,162]

Эти нововведения коснулись и Индонезии. Мусульманское образование оказало большое внимание на развитие индонезийской *уммы*. Одним из традиционных мест обучения индонезийцев был Каирский университет «Аль-Азхар». В зарубежных университетах студенты получали знания не только об исламе, но также и о социально-политических науках.

Таким образом, за время учебы они могли впитать идеи более радикального и фундаментального ислама, нежели в Индонезии. По возвращению с Ближнего Востока бывшие студенты зачастую становились преподавателями-богословами и продвигали фундаменталистские идеи в Индонезии. В условиях военной диктатуры 1960- 80-е годы такие люди вызвали недовольство у индонезийского правительства, но власти не могли препятствовать желающим обучаться в «Аль-Азхаре» и других мусульманских университетах.[3,341]

В немалой степени образовательная и мусульманская политика Индонезии связывает ее с развитием аналогичных процессов в соседней Малайзии. Международная безопасность Малайзии, расположенной среди соседствующих с ней немусульманских основных народов Борнео, Таиланда, Вьетнама, Бирмы и Филиппин, тоже в очень большой степени зависит от позиций мусульманского духовенства и в целом мусульманского населения страны, которое требуется воспитать в духе веротерпимости и уважения к чужой вере. Эта задача также реализуется как исламом *хадхару*, так и новыми мусульманскими учебными заведениями.[4,167]

Концепция ислама *хадхару* выдвинута премьер-министром Малайзии Абдуллой Ахмадом Бадави. Ислам *хадхару* задумывался как «базовая основа современной исламской цивилизации». Его принципы призваны помочь мусульманам реализовать основополагающие принципы 21 века в интересах прогресса всех мусульманских народов, повысить уровень и качество их жизни, чтобы они смогли занять достойное место среди других стран и народов.[2,114]

Концепция ислама *хадхару* – это концепция цивилизованного ислама. Цивилизованный ислам здесь это не просто умеренный, ислам, свободный от экстремизма. Ислам *хадхару* - это «вполне определенная политическая и социально-экономическая концепция, несущая в себе набор тщательно выверенных позитивных постулатов». С помощью этих принципов предполагается реформировать и обновлять мусульманские

государства и общества «в самом широком смысле».[2,126]

Эта концепция основанная, по словам Бадави и его сторонников, должна вернуть мусульман к истокам ислама, его устоям и принципам, которые составляют основу всей исламской цивилизации.[9] Но при этом ислам *хадхари* способствует всестороннему развитию исламских государств в реалиях 21 века.

Через мусульманское образование происходило сотрудничество малайзийских университетов с Аче. В Индонезии есть тенденция – считать Аче областью «самого ортодоксального» ислама – она получила свое очередное подкрепление также и в независимой Индонезии в связи со стремлением Аче создать самостоятельное мусульманское государство, султанат, независимый от Джакарты. Этой цели в Аче всегда следовала только одна, но весьма влиятельная политическая группировка – Движение за Свободный Аче – *Gerakan Aceh Merdeka* (индонез.) – (ГАМ). ГАМ также стремилась разрушить сложившуюся образовательную систему в Аче. Причины тому были идеологические: ГАМ считал, что современная система образования была нацелена на разрушение ачехского исторического процесса и прославление яванской истории. За все время борьбы было уничтожено около 530 школ, 89 государственных домов учителей и 33 дома государственных чиновников образовательной сферы. Индонезийская армия также участвовала в поджоге школ, считая, что ачехцы прятали там повстанцев[4,166] В Аче несколько десятилетий действовали вооруженные сепаратисты, добивавшиеся независимости от Индонезии. В 2005 году они прекратили борьбу в обмен на предоставление провинции особого статуса. В частности, она стала единственным районом Индонезии, где введены юридические нормы *шариата*.

Дипломатические контакты Республики Индонезия зародились с провозглашения независимости 17 августа 1945 года. В течение семидесяти лет в своей внешней политике Индонезия придерживалась принципов невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения насилия, ценности взаимного уважения, а также приоритета переговоров в процессе принятия решений.[7] В настоящее время Индонезия установила двустороннее сотрудничество с 162 государствами, а также Индонезия принимает активное участие в различного рода форумах и международных организациях, среди которых следует выделить Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация исламского сотрудничества (ОИК), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АПЕК).

Профессор Л.М. Ефимова, занимаясь внешнеполитическим процессом в Индонезии, отмечает, что сложившаяся внутривластная ситуация «ставит определенные и довольно жесткие рамки для проведения властями страны внешнеполитического курса, предоставляя дополнительные возможности для маневрирования на международной арене».[1,208]

Таким образом, во влиянии ислама на внешнеполитический курс страны можно выделить два основных момента. С одной стороны, Индонезия активно участвует в межправительственных исламских организациях, в первую очередь в Организации Исламской

Конференции (ОИК), позиционируя себя как неотъемлемую часть международного мусульманского сообщества. Также страна занимается урегулированием палестино-израильского конфликта, поддерживая Палестину. Ко всему прочему в индонезийском обществе сильны антиамериканские настроения, Индонезия осуждает ввод американских и европейских войск в Афганистан и Ирак, а также призывает к дипломатическому урегулированию иранского ядерного конфликта. В стране проходили антиамериканские демонстрации.[1,209] Подобные настроения вынудили Государственный Департамент США призвать своих граждан воздержаться от поездок в Индонезию летом 2001 года.

С другой стороны, правящая элита Индонезии осознает, что слишком большой крен в сторону ислама на международной арене чреват укреплением позиций исламских радикалов и фундаменталистов внутри страны, ростом влияния ислама на общественно-политическую жизнь, усилением требований исламизации государства и общества.[1,209]

И в некоторых регионах страны сторонникам исламизации удается осуществить свои планы. Примером этому может служить сепаратистское движение в Аче, которое добилось в 1999 году предоставления статуса особой автономии с правом применения законов *шариата* в общественно-политической сфере. Это очень опасный ход событий для многоконфессиональной и полиэтнической Индонезии, поскольку исламизация влечет за собой конфликты с представителями других религий.

В целом Индонезии удалось выдержать умеренную линию в своем внешнеполитическом курсе, и более того в столь сложные последние годы Индонезию все чаще представляют как успешную модель сочетания демократических процессов и ислама.[5,50]

За последние 50 лет свой внешнеполитический курс Индонезия выстраивала с ориентацией на региональное сотрудничество с АСЕАН. С приходом к власти президента С.Б.Юдойоно была выработана новая «конструктивная стратегия внешней политики», направленной на достижение национальных интересов Индонезии. Эта политика включает в себя три главных компонента: позитивное мышление при разрешении сложных международных проблем, крепкие международные связи и прочный статус Индонезии на мировой арене, основывающийся на дипломатических и внутривластных успехах страны.[10;11]

Свои внешнеполитические приоритеты правительство Индонезии в годы президентства С.Б.Юдойоно (2007-2014) обозначило в виде концентрических кругов, где первый круг это – АСЕАН. Второй концентрический круг это АСЕАН + 3 (Япония, Китай и Южная Корея). В третьем концентрическом круге Индонезия видит своими партнерами единомышленников из развивающихся стран. Поэтому Индонезия активно участвует в Организации Исламской Конференции, а на глобальном уровне Индонезия поддерживает международное сотрудничество в рамках ООН, где в качестве главных экономических партнеров Индонезии выступают США и Евросоюз.

Список литературы:

1. Ефимова Л.М. Внешнеполитический процесс в Индонезии // Вестник МГИМО. 2010. № 1 - С. 208
2. Ефимова Л.М. Ислам Хаджари в современной Малайзии // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2008. №11. С. 186
3. Сычев В.Ф. Индонезия и мусульманский мир в международных отношениях XX века. Политологический анализ основных тенденций. М. МГУ. 2006 - с. 332
4. Тюнь Г.Т. Реформирование мусульманского высшего образования Малайзии и проблемы безопасности. \«Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Северной Африки до Восточной Азии».СПб.2013.С.161-174.
5. Anak Agung Banyu Perwita. Indonesia and the Muslim World: Islam and Secularism in the Foreign Policy of Soeharto and Beyond. Copenhagen: NIAS Press, 2007- p. 50
6. Cabaran Integrasi Antara Kaum Di Malaysia URL:<http://www.ukm.my/jhadhari/makalah/v2n12010/makalah-v2n1-n1.pdf>- дата обращения 23.12.2015)
7. Hubungan bilateral. URL: <http://www.kemlu.go.id/Pages/IFP.aspx?P=Bilateral&l=id> (дата обращения 8.10.2015)
8. Kementerian Luar Negeri Indonesia Hubungan bilateral 002. URL:<http://www.kemlu.go.id/Pages/IFP.aspx?P=Bilateral&l=id> (дата обращения 8.10.2015)
9. Islam Hadhari: Apa dan kenapa. URL:<http://www.ukm.my/jhadhari/makalah/v2n12010/makalah-v2n1-n1.pdf> (дата обращения 23.12.2015)
10. <http://ditpolkom.bappenas.go.id/?page=news&id=31>-(дата обращения 14.12.2015)
11. <http://treaty.kemlu.go.id/index.php/treaty/index> (дата обращения 8.10.2015)
12. Politik-Luar-Negeri-Indonesia-di-Era-Kepemimpinan-Presiden-Susilo-Bambang-Yudhoyono URL: <https://ru.scribd.com/doc/241463254/Politik-Luar-Negeri-Indonesia-di-Era-Kepemimpinan-Presiden-Susilo-Bambang-Yudhoyono-2004-2014> (дата обращения 14.12.2015)

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФЕНИЛЗАМЕЩЕННЫЕ ЭПОКСИЦИКЛОПРОПАНЫ – ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЧЕСКИЕ ТЕРМО- И СВЕТОСТАБИЛИЗАТОРЫ ДЛЯ ПВХ

Ахмедов Эльнур Нофель оглы,

Сумгаитский Государственный Университет, кафедра высокомолекулярных соединений и аналитической химии

Шахназарли Рита Зейнал кызы,

Институт Полимерных Материалов НАН Азербайджана, кандидат химических наук, старший научный сотрудник

Рамазанов Гафар Абдулалли оглы,

Сумгаитский Государственный Университет, доктор химических наук, доцент кафедры высокомолекулярных соединений и аналитической химии,

Гулиев Абасгулу Мамед оглы,

Институт Полимерных Материалов НАН Азербайджана, доктор химических наук, профессор, член-корреспондент АН Азербайджана.

АННОТАЦИЯ

Приведены результаты исследований влияния синтезированных фенилзамещенных эпоксициклопропанов в качестве со-стабилизаторов в составе комплексных кальциево-цинковых стеаратов на термо- и светостабильность ПВХ-композиций и на их физико-механические и эксплуатационные показатели. Установлено, что совместно со стеаратами кальция цинка, эпоксициклопропаны обладают синергическим действием.

ABSTRACT

The results of investigations of influence of the synthesized phenyl substituted epoxy cyclopropanes as co-stabilizers in the composition of the complex calcium-zinc stearates on thermo- and light stability of PVC-compositions and on their physical-mechanical and operational indices have been presented. It has been established that jointly with stearates of zinc calcium, the epoxy cyclopropanes possess synergic action.

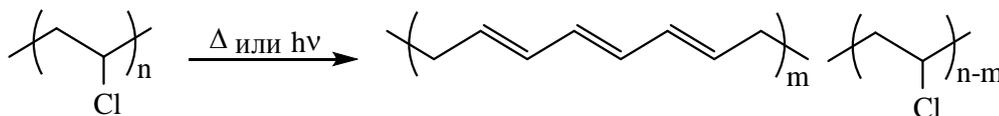
Ключевые слова: поливинилхлорид, композиция, термостабилизация, светостабилизация, синергический эффект.

Keywords: poly(vinyl chloride), composition, thermo-stability, light stability, synergic effect.

Известно, что основным недостатком ПВХ является низкая термо- и светостойкость. При формировании изделия из ПВХ требуется повышения температуры, а при их эксплуатации имеет место воздействия света. При этом в макромолекулах ПВХ происходят химические превращения (отщепление хлористого водорода). Причем эти изменения ускоряются в присутствии кислорода воздуха. Принято, что процесс дегидрохлорирования ПВХ является автокаталитическим

процессом. Это означает, что выделяющийся в первый момент хлористый водород способствует ускорению реакции дегидрохлорирования [4, с.134; 5, с.372; 6, с.15].

В результате реакции дегидрохлорирования в цепи макромолекулы образуются сопряженные двойные связи, которые окрашивают полимер сначала в желтоватый, затем – в красно-коричневый и черный цвета.

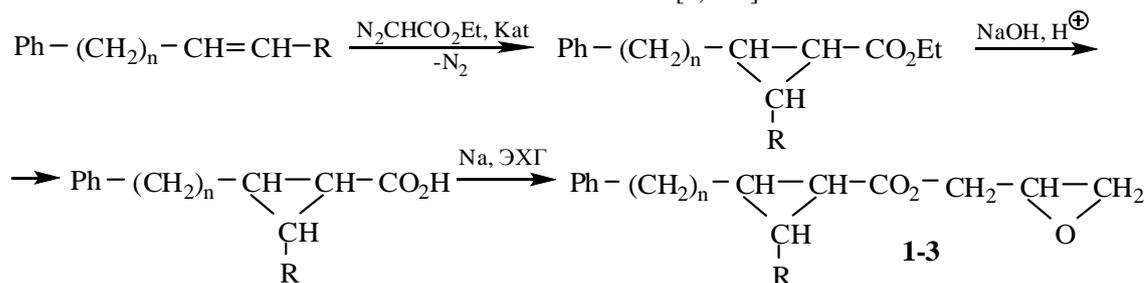
Появление полиеновых блоков сопровождается ухудшением физико-механических свойств полимера. Следует отметить, что полиеновые блоки склонны к окислительной деструкции, поэтому в присутствии кислорода в составе полимера появляются карбонильные, гидроксильные, эфирные и другие кислородсодержащие группы. При этом интенсивность окрашивания уменьшается.

Для предотвращения этого обычно применяются одновременно два или несколько различных типов стабилизаторов. При этом смесь стабилизаторов подбирается таким образом, чтобы она обладала синергическим эффектом, т.е. стабилизирующее действие смеси было сильнее, чем действие отдельных компонентов [11, с.441].

В качестве стабилизаторов обычно используют окислы металлов, соли кислот, серо- или фосфорорганические соединения, фенолы и их производные, а также соединения, содержащие эпоксидные группы и т.д. Известно, что Ca-Zn (или Ba-Zn) стеараты являются наиболее распространенными стабилизаторами ПВХ и имеют ряд преимуществ перед токсичным Cd-стеаратом, хотя последний по эффективности стабилизирующего действия выше. С учетом этого в последние годы наряду с металл-карбоксилатными стабилизаторами часто используют и органические со-стабилизаторы. Следует отметить и то, что эти традиционно используемые в составе композиции из ПВХ стабилизаторы (стеараты Ca, Zn и Ba) являются менее токсичными соединениями и увеличивают вязкость системы.

Цель данной работы – выявление термо- и светостабилизирующего действия синтезированных фенолзамещенных эпоксициклопропанов. Для исследо-

вания использовали смеси Ca-Zn-стеаратов, а в качестве со-стабилизаторов применяли синтезированные ранее нами по приведенной ниже схеме эпоксисоединения 1-3 [1,с.39].

$n = 0$; $\text{R} = \text{H}$ (1); $n = 1$, $\text{R} = \text{H}$ (2); $n = 1$, $\text{R} = \text{CH}_3$ (3)

С целью улучшения физико-механических, теплофизических и реологических (стабилизация вязкости системы) характеристик полимерных композиций были синтезированы соединения, содержащие в своих молекулах эпоксидные, сложные эфирные группы, циклопропановое кольцо и фенильный заместитель.

Экспериментальная часть

Для проведения исследования использовали ПВХ композиции, изготовленные из суспензионного ПВХ марки S39/71, сложноэфирного пластификатора диоктилфталата (ДОФ), стабилизаторов (стеаратов Ca и Zn) и в качестве технологической добавки, являющейся одновременно синергическим компонентом, – синтезированные эпоксидные соединения 1-3. Синтезированные фенолзамещенные эпоксициклопропаны 1-3, содержащие в своем составе, наряду с эпоксидной группой и другие функциональные (карбонильные, эфирные, фенильные) группы, были исследованы также в качестве со-стабилизатора. Предлагаемые эпоксициклопропаны 1-3 являются высококипящими соединениями, хорошо совмещаются с ПВХ и не мигрируют из состава изготовленных на основе ПВХ композиций. Полимерные композиции получали смешением всех компонентов в смесителе (ПВХ–100 мас.ч., ДОФ–65 мас.ч., смесь стабилизаторов 0÷4.0 мас.ч.) с последующим вальцеванием на лабораторных вальцах. Скорость перемешивания в смесителе – 120 об/мин, время перемешивания 30 мин.

Пленки готовили желированием полученной композиции в термощкафу в течение 15 мин при 170°C. Белизну пленок определяли на блескомере ФБ-2.

Прочностные характеристики композиций определяли стандартными методами. Изучение антимикробной активности разработанных композиций проводили по методике, описанной в [7,с.35].

Обсуждение результатов

Как уже было отмечено выше, старение ПВХ, главным образом, связано с наличием процесса дегидрохлорирования, которое происходит под воздействием тепла и света, что сопровождается изменением его цвета. Этот процесс ускоряется и при действии биологических факторов – микробов, грибов, насекомых и т.д. Для предотвращения этого требуются эффективные комплексные стабилизаторы, в том числе и биостабилизаторы. Из литературных данных следует, что наиболее эффективным биостабилизатором являются соли ртути [10,с.1004]. Однако эти соединения

очень токсичны, плохо совмещаются с другими компонентами композиции и потому не могут быть использованы для этой цели.

Известно и то, что для получения грибоустойкого покрытия в качестве биоцидной добавки было использовано эпоксидное соединение – ди-(изодецил)-4,5-эпокситетрагидрофталат [8,с.4323].

Сегодня из большого числа имеющихся биоцидов не так просто выбрать те, которые отвечали бы всем требованиям промышленности полимерных материалов. Это связано, прежде всего, с тем, что к биоцидным стабилизаторам предъявляют большие требования. К их числу можно отнести эффективность по отношению ко многим микроорганизмам (а не селективно к какому либо микроорганизму), высокую активность их при малых дозах, малую токсичность, длительное действие (в соответствии со сроком службы изделия), экономичность, доступность, стабильность при хранении, технологичность при введении их в состав композиции, стабильность в процессе переработки, совместимость с полимерной матрицей, малую летучесть, отсутствие неприятного запаха и т.д. [2,с.40]. В литературе же имеются ограниченные данные о многофункциональных добавках, отличающихся своей высокой технологичностью, предотвращающих биодеструкцию и действующих как биостабилизатор, и обладающих способностью проявлять биоцидные свойства. Среди них известны эпоксидные соединения, стабилизирующие ПВХ за счет протекания реакции эпоксидных групп с выделяющимся в процессе отщепления HCl. Учитывая это и то, что эпоксидные группы легко и количественно реагируют с HCl, в данной работе использованы синтезированные нами соединения с эпоксидными группами [3,с.129]. Можно было полагать, что наличие в молекулах этих соединений эпоксидных и циклопропановых групп, являющихся акцепторами HCl, позволит использовать их в качестве стабилизирующих добавок для предотвращения процесса дегидрохлорирования. Стабилизирующая способность синтезированных нами фенолэпоксициклопропанов изучена определением количества выделившегося HCl в результате воздействия на композиции высокой температуры. Синтезированные соединения в качестве со-стабилизаторов вводили в состав ПВХ в количестве 2.0 г (соответственно для соединений 1-3 в молях: 0.022; 0.0215; 0.0203) на 100 г ПВХ, затем определяли время до потемнения композиции при 175°C.

Таблица 1.

Относительная стабилизирующая способность фенилсодержащих эпоксициклопропанов 1-3 в композициях на основе ПВХ

Шифр соединения	Фенилэпоксициклопропан			Э.Ч., %	Температура потери 5 % массы, °С	Время до начала выделения HCl при 175°С, мин
	R ¹	R ²	R ³			
1	Ph	H		26.20	260	70
2	PhCH ₂	H		24.55	246	42
3	PhCH ₂	CH ₃		23.18	230	35

* – Время до начала выделения HCl для композиций без добавок – 20 мин.

Из данных таблицы 1 следует, что с увеличением содержания эпоксидных групп в синтезированных соединениях 1-3 стабилизирующая активность их повышается. Низкое значение стабилизирующей способности соединения 3 связано с уменьшением эпоксидного числа от 26.20 (соединение 1) до 23.18 (соединение 3). Из данных таблицы 1 также следует, что термическая стабильность падает при переходе от соединения 1 к соединению 3.

Из литературных данных следует, что эпоксидные соединения обычно используются в качестве со-стабилизаторов и играют роль синергиста для стабилизации ПВХ совместно со стератами Ca и Zn. Однако, механизм синергического действия, к сожалению, пока не известен.

Имеется указание на то, что в ходе термической обработки к макромолекуле ПВХ пришивается всего 0,2-3,0% используемого эпокси соединения т.е. стабилизирующее действие эпоксидных соединений или термодеструкция ПВХ не связаны с реакцией сшивания [9, с.73]. Практически все исходное количество эпокси соединения расходуется за 30 мин. при температуре 170°С. Скорость расходования эпокси соединения в присутствии стеаратов Ca и Zn в течение первых 15 мин деструкции несколько ниже, в течение следующих 15 мин значительно выше по сравнению с образцом,

содержащим только эпоксисоединение. Около 35% исходного вещества превращается в хлоргидрины (изомерные), остальные 62-65% переходят в низкомолекулярные соединения, структура которых не установлена.

Композиции, изготовленные с участием эпокси соединений, из-за наличия в составе добавки сложноэфирной группы, обладают повышенной ударопрочностью и хорошими механическими свойствами.

С целью выяснения стабилизирующего действия этих соединений была исследована свето- и термостабильность композиций, изготовленных на основе ПВХ с участием эпоксициклопропанов 1-3. При этом эффективная стабилизирующая активность эпокси соединений определялась по выявлению влияния их на температуру начала разложения композиции (при определенной скорости нагревания), на продолжительность индукционного периода и на скорость выделения HCl (в мг на 1,0 г композиции за 3 часа при температуре 175°С). Результаты исследования свето- и термостабильности ПВХ с различным содержанием эпокси соединений показали, что во всех случаях наблюдается наличие индукционного периода, который увеличивается с увеличением содержания эпокси соединений в составе композиции и уменьшается с повышением температуры (таблица 2).

Таблица 2.

Влияние фенилзамещенных эпоксициклопропанов 1-3 на изменение индукционного периода и скорость деструкции в композициях на основе ПВХ

Эпоксициклопропаны		Индукционный период, мин (до начала выделения HCl)			Т _{разл.} , °С (скорость нагрева 5°С/мин)
Шифр	Эпоксидное число	150°	175°	190°	
ПВХ	–	18	6	–	168
1	26.20	126	110	37	203
2	24.55	91	78	21	187
3	23.18	70	58	11	173

Стабилизирующее действие эпокси соединений 1-3 связано с наличием в молекуле этих соединений эпоксидных групп, легко реагирующих с HCl, выделяющимся из ПВХ под действием температуры или света. Скорость дегидрохлорирования ПВХ при этом резко падает.

Для получения гомогенной смеси стабилизатора с ПВХ без применения термической обработки, стабилизатор вводили в концентрированный раствор ПВХ в

виде суспензии в присутствии ДОФ. После испарения растворителя получали пленку. Для достижения равномерного гомогенного распределения стабилизатора в смесь добавляли ДОФ. Полученную пленку обрабатывали термически в атмосфере азота. Определяли скорость дегидрохлорирования, период стабильности до начала выделения HCl и константу скорости дегидрохлорирования после периода стабильности. Оптимальная концентрация Ca-Zn-стеаратов в системе – 2.0

мас.% на 100 мас.% ПВХ. Для эпоксидных со-стабилизаторов определяли эффективную концентрацию, которая соответствовала 2.0 мас.ч.

Изучено изменение окраски ПВХ при различном времени термического воздействия при 175°C. Найдено, что в отсутствие со-стабилизатора период стабилизации составляет 30 мин (индукционный период только для пластифицированного ПВХ соответствует 6 мин). При введении стабилизаторов Са-Zn-стеаратов и 2.0 мас.% эпoxисоединения 1 период стабилизации увеличивается от 30 мин до 110 мин. Незначительное изменение окраски образцов наблюдается при использовании смеси стабилизаторов Са-Zn-стеарат + эпoxисоединение 1-3. Полученные результаты показывают, что введение в состав композиции на основе ПВХ 2,0% эпoxисиклопропана 1-3 приводит к увеличению их термостабильности и повышению температуры разложения, а также уменьшению скорости процесса дегидрохлорирования.

Таким образом, в присутствии стабилизаторов из макромолекулы ПВХ отщепляется незначительное количество HCl, что может быть связано с ингибиро-

ванием реакции дегидрохлорирования или взаимодействием стабилизатора с полимерной цепью. При использовании со-стабилизаторов значительно снижается вероятность реакции дегидрохлорирования. Наблюдается также различие в распределении полиеновых фрагментов в цепи макромолекулы ПВХ.

При деструкции ПВХ наблюдается изменение цвета образца. Добавление со-стабилизаторов приводит к выраженному изменению этого процесса. В присутствии Са-Zn-стеаратов, а также при одновременном добавлении эпoxисоединения заканчивается период стабилизации, при этом степень окрашивания соответствует 25~30%. Показано, что после термической обработки в течение 50 мин и 90 мин изменяется количество полиенов в цепи макромолекулы ПВХ. Такие изменения наблюдаются также при введении в систему со-стабилизаторов. Исследовали также влияние эпoxисиклопропанов на окрашивание ПВХ при 150°C. Добавки вначале существенно улучшали стабильность окраски полимера. После облучения стабилизирующее действие заканчивалось, и образцы со стабилизатором окрашивались сильнее, чем нестабилизированные образцы (табл.3).

Таблица 3. Зависимость светопропускания пластифицированных образцов ПВХ в присутствии эпoxисиклопропанов от времени при 150°C

Эпoxисиклопропаны	Среда	Светопропускание, %		
		В присутствии эпoxисиклопропана		
		20	40	60
1	Воздух	32	23	18
	Азот	63	39	25
2	Воздух	30	18	14
	Азот	44	31	21
3	Воздух	27	15	11
	Азот	38	25	19
В отсутствие эпoxисиклопропана	Воздух	23	16	7
	Азот	33	25	23

Исчезновение окраски наступает в случае добавления со-стабилизаторов, что, возможно, связано с каталитическим действием эпoxисиклопропанов на полиеновые структуры. Возможно, также имеет место каталитическое окисление полиеновых структур в процессе стабилизации ПВХ. Этому свидетельствует наличие в макромолекулах ПВХ кислородсодержащих

фрагментов (-ОН, -О-, -С=О и т.п.) и отсутствие их при нагревании образцов в среде азота.

В таблице 4 представлены результаты определения ряда физико-механических, термических и других характеристик для композиций на основе пластифицированных и стабилизированных смесью Са-Zn-стеаратов и эпoxисиклопропанов 1-3.

Таблица 4. Свойства композиций на основе ПВХ с использованием соединений 1-3

Наименование показателей	ПВХ+ДОФ	ПВХ+ДОФ+КС	Состав композиций с эпoxисиклопропаном		
			ПВХ+ДОФ+КС+соед.1	ПВХ+ДОФ+КС+соед.2	ПВХ+ДОФ+КС+соед.3
Предел прочности при растяжении, МПа	19.0	19.5	20.4	20.2	20.15
Относительное удлинение при разрыве, %	260	255	245	245	240
Модуль упругости при растяжении, МПа	11.8	11.7	11.8	11.4	11.2
Термостабильность (время до начала выделения HCl при 175°C), мин	130	137	150	147	144
Время до начала изменения окраски при 175°C, мин	135	142	153	150	148
Температура разложения, °C	168	171	203	187	173
Летучие (100°C, 1 ч под вакуумом), %	0.31	0.30	0.30	0.29	0.26
Грибостойкость, баллы	-	1	2.5	2.5	2.0

Из приведенных в таблице 4 данных следует, что по прочностным показателям композиции, изготовленные с участием фенилзамещенных эпоксициклопропанов в качестве со-стабилизаторов отличаются от композиций, изготовленных в отсутствие со-стабилизаторов. Причем, использование смеси Ca-Zn-стеаратов совместно с эпоксисоединениями в качестве со-стабилизаторов показывает улучшение (хоть и незначительное) результатов по прочностным показателям, что указывает на наличие в системе синергического эффекта. Такое же улучшение наблюдается при изменении цвета композиции. Время до начала изменения окраски при 175°C для композиций с участием предложенных со-стабилизаторов увеличивается на 13-18 мин. Из данных температур разложения композиций следует, что термостабильность их повышается при переходе от соединения 3 к соединению 1. Время до начала выделения HCl при 175°C, характеризующее термостабильность, также повышается в значительной степени.

В таблице 4 представлены также данные о гибкости изготовленных композиций, значение которых указывает на то, что композиции с эпоксициклопропанами, наряду с улучшенными физико-механическими и другими данными, приобретают и биоцидные свойства, что позволяет использовать их в бытовой сфере и медицинской практике.

Выводы

Получены высокоэффективные малотоксичные эпоксидные стабилизаторы для ПВХ, обладающие термо- и светостабилизирующим действием. Установлено, что синтезированные фенилзамещенные эпоксициклопропаны совместно с Ca и Zn солями стеариновой кислоты способны образовывать синергические смеси.

Исследована зависимость стабилизирующего действия фенилзамещенных эпоксициклопропанов и эксплуатационных характеристик разработанных ПВХ композиций от их состава. Изучено влияние фенилзамещенных эпоксициклопропанов в качестве со-стабилизаторов на термо- и светостабилизирующие свойства композиций. При этом установлено, что эпоксициклопропаны обладают свето- и термостабилизирующей активностью и повышают свето- и термостойкость ПВХ композиций.

Показано, что в присутствии стабилизаторов из макромолекулы ПВХ отщепляется незначительное количество HCl, что связано либо с ингибированием реакции дегидрохлорирования, либо с взаимодействием стабилизаторов с полимерной цепью. При использовании со-стабилизаторов значительно снижается вероятность реакции дегидрохлорирования.

Изучено изменение окраски композиции при их термической обработке и показано, что изменение цвета играет определенную роль при практической

оценке стабильности и регулировании свойств композиций.

Определены физико-механические и термические характеристики композиций, содержащих комплексную систему: стеаратов Ca и Zn и эпоксициклопропанов как со-стабилизаторов.

Исследовано влияние комплексных Ca-Zn стабилизаторов совместно с эпоксициклопропанами как со-стабилизаторами на физико-механические свойства ПВХ композиций, их термо- и светостабильность. Сравнением показателей чистого и стабилизированного ПВХ установлено, что перечисленные выше характеристики улучшаются.

Список литературы

1. Ахмедов Э.Н., Рамазанов Г.А., Гулиев А.М. Эпоксициклопропаны в качестве реакционноспособных разбавителей и модификаторов эпоксидных смол. // Сборник материалов конференции «Поликомтриб-2015». Гомель, с. 39
2. Гаврикова М.А., Терехова Т.Г., Шестакова Л.М. и др. Современные тенденции получения смешанных стабилизаторов поливинилхлорида, не содержащих кадмия. Обзорн. информ. Сер. «Химикаты для полимерных материалов». М.: НИИТЭХИМ, 1985, 40 с.
3. Мазина Л.А., Нафиков А.Б., Афанасьев Ф.И. и др. Комплексные стабилизаторы полифункционального действия для ПВХ-пластизолей. // Башкирский хим. журнал. 2010, т. 17, № 2
4. Минскер К.С., Федосеева Г.Т. Деструкция и стабилизация поливинилхлорида. М.: Химия, 1972, с.386
5. Фойгт И. Стабилизация синтетических полимеров против действия света и тепла. / Под ред. Б.М.Коварской. Ленинград.: Химия, 1972, 544 с.
6. Чулеев В.Л., Золотарев В.М., Пахаренко В.А., Чулеева Е.В. Зависимость свойств полимерных композиций на основе ПВХ от состава. // Пласт. массы, 2014, № 5-6
7. Шахназарли Р.З. Биоцидные добавки для поливинилхлорида на основе винилциклопропиловых эфиров. // European Science Review. 2014, N2, p.35-39
8. Folarin O.M., Sadiku E.R. Thermal stabilizers for poly(vinyl chloride): A review. // Int.J.Phis.Sci. 2011, v. 6(18)
9. Gillert J., Startin J.R. The determination of the transformation products of epoxides used in the heat stabilization of poly(vinyl chloride). // Eur.Polym.J. 1980, v.16, N 1
10. Gupta S., Agarwal D.D., Banerhee S. Synthesis and characterization of hydrotalcites: potential thermal stabilizers for PVC. // Indian Journal of Chemistry. 2008, v.47A, N 7
11. Zimmerman H. Zim Einfluss von Co-stabilisatoren auf die Effektivitat von Metallcarboxylaten als Thermostabilisatoren fur PVC. // Plaste und Kautsch. 1986, 33, N 12

РАЗРЯДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ЭЛЕКТРОДА СВИНЦОВО-КИСЛОТНОГО АККУМУЛЯТОРА В ПРИСУТСТВИИ СУЛЬФАТА БАРИЯ

Гречушников Евгений Александрович

доцент, к.х.н., кафедра нанотехнологии и инженерной физики, ЮЗГУ, г. Курск

Харсеев Виктор Алексеевич

Аспирант, кафедра нанотехнологии и инженерной физики, ЮЗГУ, г. Курск

АННОТАЦИЯ

Изучено влияние добавки сульфата бария в различном количестве на структурные превращения, протекающие в электродном материале отрицательного электрода, и электрические характеристики свинцово-кислотных стартерных батарей. Установлена связь количества добавки $BaSO_4$ с электрическими характеристиками аккумуляторных батарей. Предложен механизм взаимодействия $BaSO_4$ с компонентами активной массы отрицательного электрода при разряде аккумулятора.

ABSTRACT

Influence of various amounts of barium sulfate additives in negative paste of a lead-acid cell on its structure and automotive batteries performance was studied. The relations between amounts of $BaSO_4$ and performance of a lead-acid battery were found. A mechanism of $BaSO_4$ interaction with components of negative electrode at discharge was offered.

Ключевые слова: барий сернокислый, отрицательная электродная паста, кристаллизация, рентгенофазовый анализ, электронная сканирующая микроскопия, ИК-спектроскопия.

Keywords: barium sulfate, negative paste, crystallization, XRD analysis, SEM, IR analysis.

Сульфат бария является одной из важнейших добавок для отрицательной электродной пасты свинцово-кислотного аккумулятора (СКА). Обладая невысокой растворимостью в растворах H_2SO_4 и не участвуя в химических и электрохимических процессах, $BaSO_4$, адсорбируясь на частицах губчатого свинца в местах скопления структурных дефектов [1, с. 5158], существенно влияет на электрические характеристики СКА [2, с. 343]. Известно небольшое количество работ, посвященных $BaSO_4$, как добавке в активную массу (АМ) свинцового электрода. Авторы работ связывают зависимость электрических характеристик СКА с участием $BaSO_4$ в кристаллизационных процессах при заряде и разряде отрицательного электрода, а также его способностью предотвращать диффузию органического расширителя в электролите с последующим окислением на положительном электроде [2, с. 346]. Целью исследований настоящей работы является анализ количественного влияния добавки $BaSO_4$ на структуру электродной пасты и оценка начальных электрических характеристик стартерных свинцово-кислотных аккумуляторных батарей (АБ).

Объектами исследований были образцы отрицательной электродной пасты, приготовленной из высокоокисленного свинцового порошка и раствора H_2SO_4 (1.4 г/см^3) при соотношении H_2SO_4/PbO 4.46% (масс.). В качестве вспомогательных добавок вводились технический углерод, органический расширитель и $BaSO_4$ в количестве: 0.5, 0.7 и 1.0% относительно массы свинцового порошка. Данные электродные материалы (ЭМ) были использованы для изготовления электродных пластин. Дозревание пластин выполнялось в камере при относительной влажности воздуха около 90% и температуре $40 \pm 2^\circ C$, после чего осуществлялась сушка при температуре $70 \pm 2^\circ C$ и относительной влажности воздуха менее 10%. Электродные пластины использовались для сборки АБ номинальной емкостью 60 А·ч, формирование которых выполнялось в ваннах с водяным охлаждением. Исследование фазовых и

структурных изменений происходящих в ЭМ осуществлялось методами рентгенофазового анализа (РФА), ИК-спектроскопии (ИКС) и сканирующей электронной микроскопии (СЭМ). Электрические испытания АБ проводились в соответствии с методиками ГОСТ Р 53165-2008.

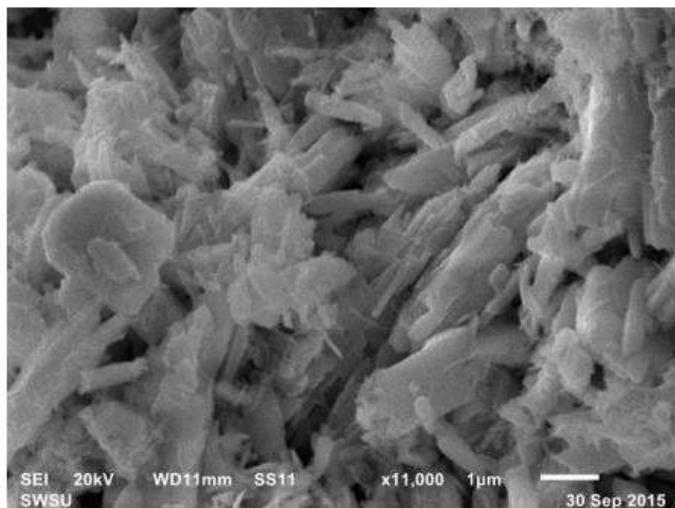
На рис. 1 представлена структура электродных паст с различным количеством $BaSO_4$. Во всех случаях присутствуют кристаллы сульфатов свинца $3PbO \cdot PbSO_4 \cdot H_2O$ слоистой структуры длиной до 2 мкм и шириной до 1 мкм. В совокупности с частицами свинцового порошка сферической формы кристаллические образования сульфатов формируют сложные агломераты, компоненты которых расположены хаотично. На поверхности отдельных кристаллов $3PbO \cdot PbSO_4 \cdot H_2O$ присутствуют тонкие частицы игольчатой формы, которые по результатам РФА и справочным данным [2, с. 391] можно отнести к гидроцерруситу $2PbCO_3 \cdot Pb(OH)_2$. Явно выраженной зависимости размеров, формы и взаимного расположения основных компонентов ЭМ (частиц свинцового порошка и $3PbO \cdot PbSO_4 \cdot H_2O$) от введенного количества $BaSO_4$ выявить не удалось. Однако отмечается, что при содержании $BaSO_4$ в ЭМ в количестве 0.7% его кристаллическая структура сформирована хуже.

В работе [2, с. 346] показано, что емкость 20-часового режима разряда АБ сложным образом зависит от количества $BaSO_4$ в АМ отрицательного электрода. Причем, при варьировании содержания данной добавки от 0 до 1.2% наибольшее значение емкости АБ достигается при введении 0.8% $BaSO_4$. В наших исследованиях указанные закономерности не подтвердились (рис. 2). Хорошо видно, что наибольшей емкостью обладают образцы, содержащие 0.5% $BaSO_4$. Выявленные различия во влиянии содержания $BaSO_4$ на изменение емкости АБ могут быть связаны с компонентным составом электродной пасты и соотношением H_2SO_4/PbO [3, с. 106], физико-химическими

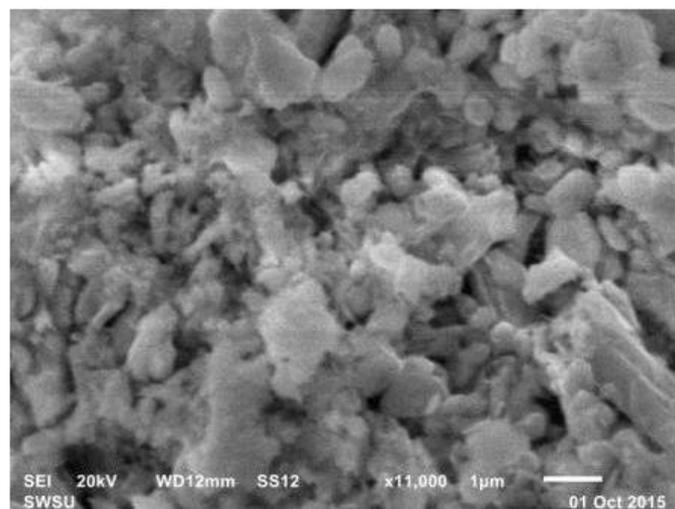
свойствами свинцового порошка [2, с. 247], химической природой сплавов токоотводов [2, с. 322] и другими факторами. По-видимому, для каждой совокуп-

ности перечисленных факторов существует оптимальное содержание $BaSO_4$ в АМ отрицательного электрода.

а

б

в

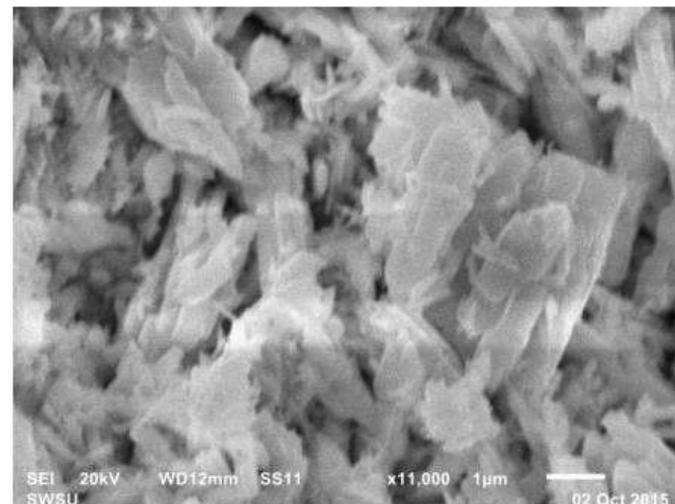

Рисунок 1. СЭМ высушенной электродной пасты после дозревания при различном содержании $BaSO_4$ (%): а – 0.5, б – 0.7, в – 1.0.

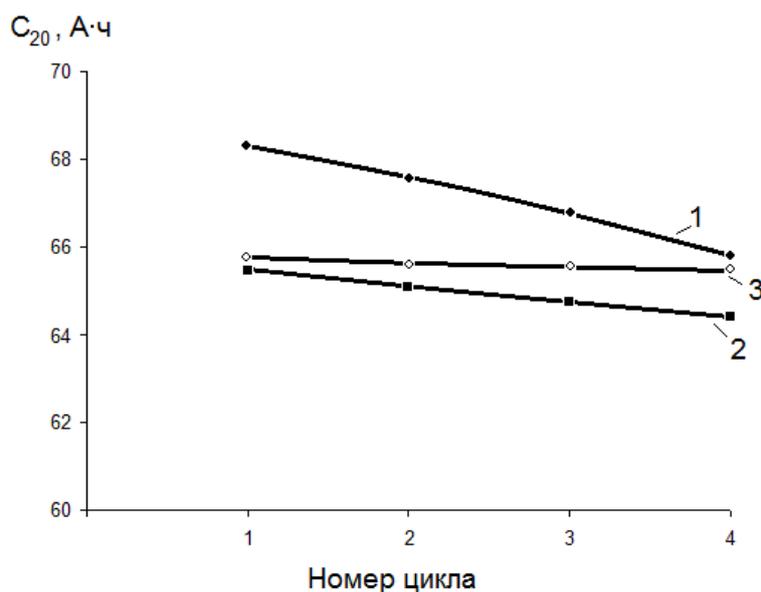

Рисунок 2. Изменение емкости 20-часового режима разряда в зависимости от содержания $BaSO_4$ (%) в отрицательной АМ: 1 – 0.5, 2 – 0.7, 3 – 1.0.

При проверке характеристики холодной прокрутки АБ при -18 и $-30^\circ C$ установлено, что наибольшей мощностью обладают образцы, содержащие 1.0% $BaSO_4$ (табл. 1). Однако несмотря на более высокие

значения напряжения в начале разряда при температуре $-18^\circ C$ АБ, содержащие 1.0% $BaSO_4$ имели наименьшую продолжительность разряда до 6.0 В (рис. 3).

Таблица 1

Разрядные характеристики АБ при отрицательных температурах

Наименование характеристики	Температурные условия разряда АБ, $^\circ C$					
	-18			-30		
Содержание $BaSO_4$, %	0.5	0.7	1.0	0.5	0.7	1.0
Напряжение через 10 сек. разряда током 570 А (при $-18^\circ C$) и 400 А (при $-30^\circ C$)	8,43	8,43	8,47	7,90	7,70	7,97

Установленные при испытании АБ закономерности могут быть связаны с процессами, протекающими с участием $BaSO_4$ при разряде отрицательного электрода. Считается, что $BaSO_4$, как и органический расширитель, предотвращает образование сплошного пассивирующего слоя $PbSO_4$ на поверхности губчатого

свинца при разряде, что облегчает перемещение заряженных частиц на границе раздела «электролит – активная масса» [2, 344]. Предполагаемая схема такого процесса в присутствии различного количества $BaSO_4$ представлена на рис. 4.

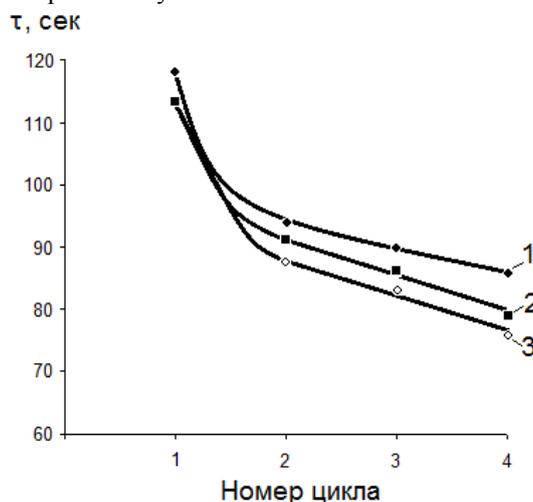

Рисунок 3. Изменение общей длительности разряда АБ током 570 А при $-18^\circ C$ до напряжения 6.0 В в зависимости от содержания $BaSO_4$ (%): 1 – 0.5, 2 – 0.7, 3 – 1.0.

Адсорбируясь на поверхности губчатого свинца, BaSO_4 принимает непосредственное участие в сложных гетерогенных гетерофазных процессах при заряде и разряде отрицательного электрода. Сорбция молекул органического расширителя может происходить не только на частицах металлического свинца, но и на кристаллах BaSO_4 [4, с. 321] аналогично процессам на кристаллах PbSO_4 [2, 318]. Причем важную роль в кристаллизации сульфатов в присутствии органических веществ играют содержащиеся в них функциональные группы и их взаимное расположение относительно поверхности кристалла [4, с. 327].

ИКС анализ использованного органического расширителя свидетельствует о том, что в его молекуле присутствуют сульфоновая SO_3^- (поглощение при 1043 см^{-1}) [5, с. 1061] и гидроксильная OH^- (широкая полоса поглощения при 3423 см^{-1}) [6, с. 8170] группы (рис. 5). Эти функциональные группы могут быть сорбированы на поверхности BaSO_4 или обращены в противоположную поверхности кристаллов сторону и участвовать в электрохимических процессах.

На рис. 4а хорошо видно, что при относительно небольшом содержании BaSO_4 в АМ вероятность химического взаимодействия между функциональными группами расширителя, сорбированного на поверхности АМ и кристаллов BaSO_4 , низкая. При этом относительно большое расстояние между частицами BaSO_4 и органического расширителя позволяет заряженным частицам, образующимся в результате диссоциации молекул H_2SO_4 и растворения и диффузии PbSO_4 , свободно перемещаться на границе «электролит – активная масса».

При более высоком содержании BaSO_4 в структуре губчатого свинца расстояние между отдельными его кристаллами уменьшается, и в отдельных случаях функциональные группы органического расширителя, находящиеся на соседних кристаллах сульфата бария, оказываются настолько близко друг другу, что становится возможным их взаимодействие с ионами Pb^{2+} с образованием сульфонатных комплексов [7, с. 575]. Нельзя отрицать и возможность образования комплексов с участием гидроксильных групп, которые, несмотря на небольшую константу диссоциации, способны участвовать в образовании устойчивых хелатных соединений переходных металлов как в органических, так и в водных средах [8, с. 136]. Таким образом, различные варианты расположения функциональных групп расширителя относительно поверхности кристаллов BaSO_4 позволяют рассматривать вероятность образования трех видов комплексов с участием ионов Pb^{2+} (рис. 6 б-г).

При значительном содержании BaSO_4 в макроструктуре отрицательной АМ расстояние между его кристаллами существенно сокращается, и вероятность образования комплексов, представленных на рис. 6, воз-

растает. В результате образования дополнительных химических связей между кристаллами BaSO_4 на поверхности губчатого свинца, в какой-то степени, затрудняется диффузия сравнительно больших сульфат-ионов к поверхности АМ. Такие массообменные процессы могут стать лимитирующими при разряде АБ токами высокой плотности при пониженных температурах, когда требуется быстрый беспрепятственный приток SO_4^{2-} -ионов к АМ электродов. Разрядные кривые рис. 3 возможно объяснить с учетом описанных выше массообменных процессов.

Таким образом, роль сульфата бария в кристаллизационных процессах в отрицательном ЭМ и разрядных характеристиках АБ неоднозначна. Его количественное влияние необходимо рассматривать в комплексе с множеством других факторов и требует дополнительного исследования.

Список литературы

1. D. Pavlov. Influence of carbons on the structure of the negative active material of lead-acid batteries and on battery performance / Pavlov D., Nikolov P., Rogachev T. // Journal of Power Sources. – 2011. – Vol.196. – p. 5155–5167.
2. D.Pavlov. Lead-acid batteries: Science and technology. A handbook of lead acid battery technology and its influence on the product. First edition s.l. / D.Pavlov. – Elsevier science, 2011. – 656 p.
3. Кузьменко, А.П. Взаимосвязь состава, структуры и свойств электродных аккумуляторных паст / А.П. Кузьменко, А.В. Степанов, Ф.Ф. Ниязи, А.М. Иванов, Е.А. Гречушников, В.А. Харсеев // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – №2(41). ч.1. – с.102–109.
4. E. Barouda. Barium sulfate crystallization in the presence of variable chain length aminomethylenetetraphosphonates and cations (Na^+ or Zn^{2+}). / E. Barouda, K.D. Demadis, S.R. Freeman, F. Jones, M.I. Ogden // Crystal growth & design. – 2007. – Vol.7(2). – p.321-327.
5. G.Yu. Preparation of concrete superplasticizer by oxidation-sulfomethylation of sodium lignosulfonate. / G. Yu, B. Li, H. Wang, C. Liu, X. Mu // BioResources. – 2013. – Vol.8(1). – p.1055-1063.
6. D.Lee. Preparation of a sulfonated carbonaceous material from lignosulfonate and its usefulness as an esterification catalyst. / D.Lee // Molecules. – 2013. – Vol.18(7). – p.8168-8180.
7. A. M. Khvan. Interaction of lignosulfonate with certain metal ions. /A. M. Khvan, Kh. A. Abduzaimov // Chemistry of Natural Compounds. – 1990. –Vol.26(5). – p.575-577.
8. Е.А.Гречушников. Кинетические закономерности синтеза карбоксилатов железа в различных жидких средах и оптимизация выхода целевого продукта: дис. канд. хим. наук. Московский государственный институт электронной техники, Москва, 2010.

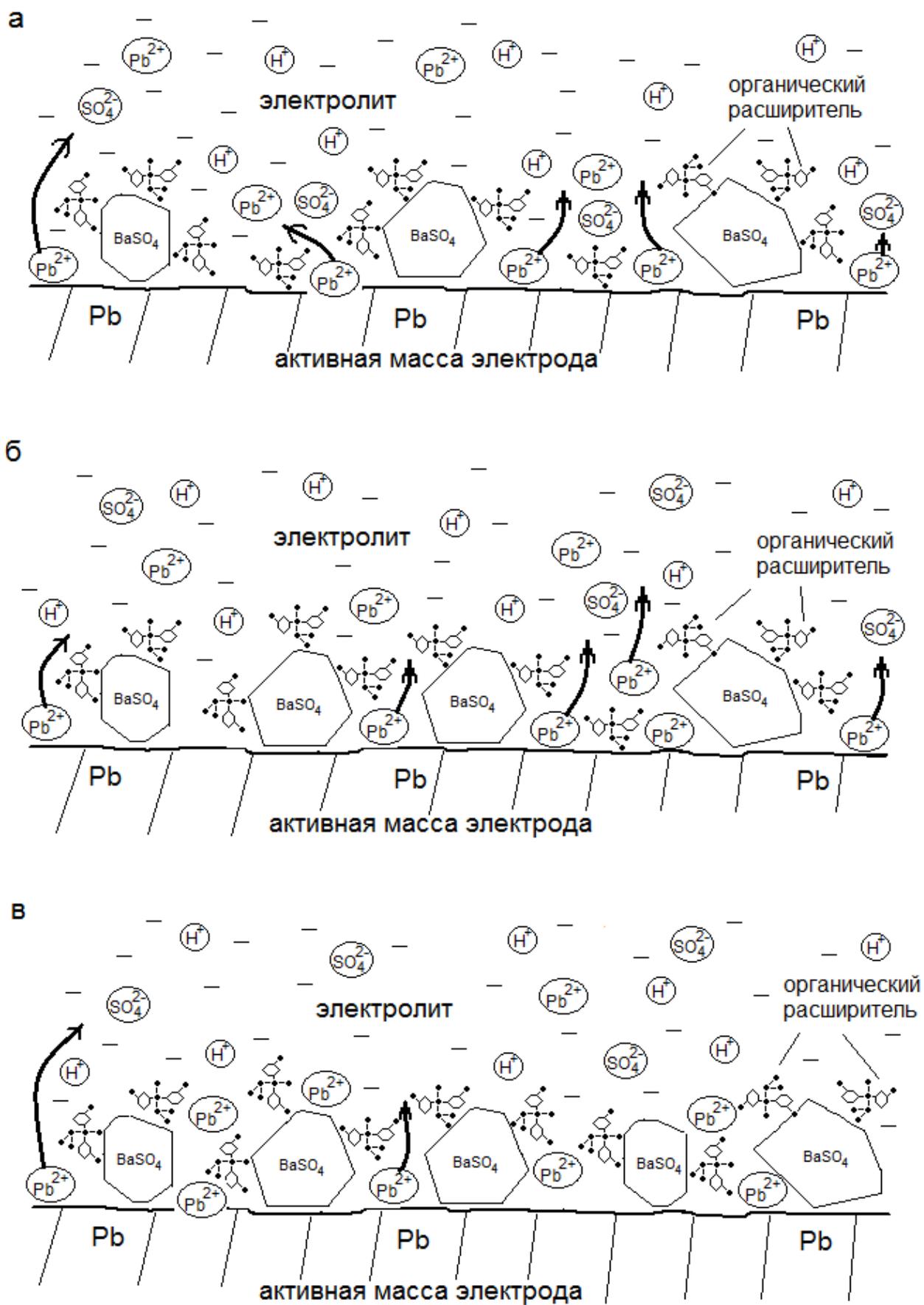

Рисунок 4. Предполагаемая схема массообменных процессов на поверхности губчатого свинца при разряде СКА

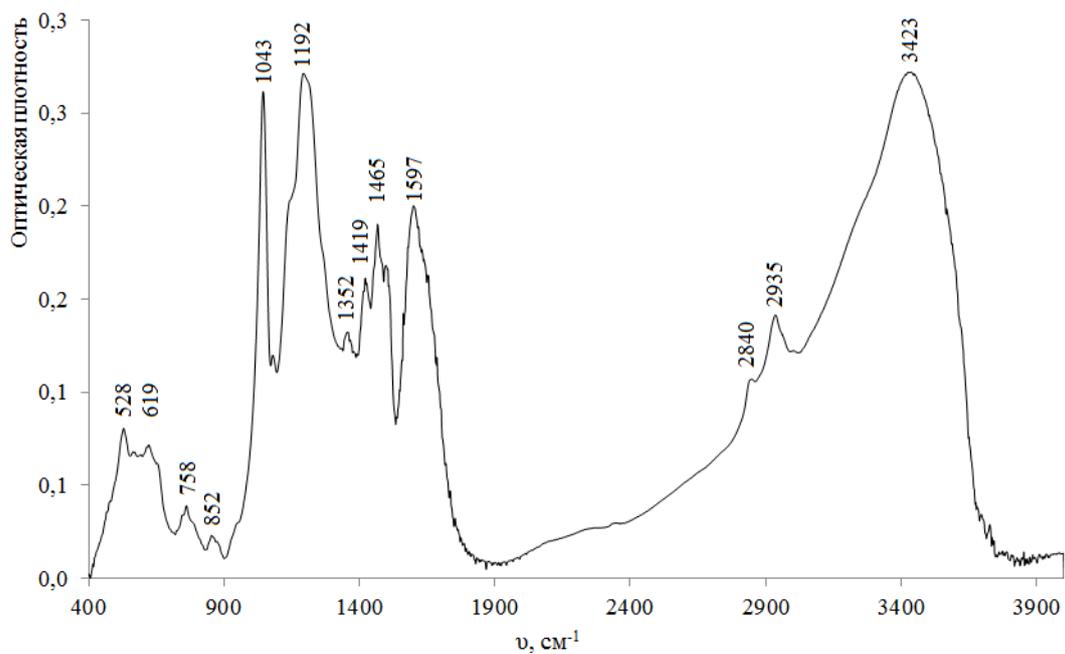

Рисунок 5. ИК-спектр органического расширителя.

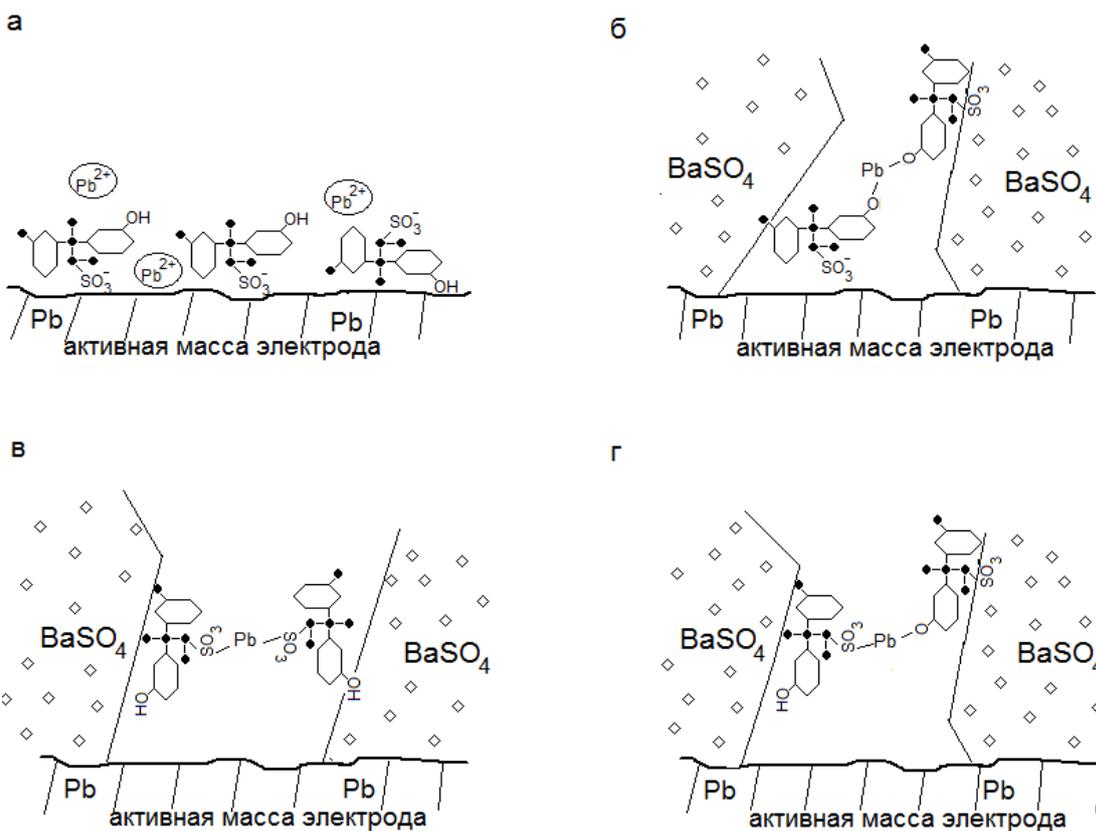

Рисунок 6. Пространственно неблагоприятные (а) и благоприятные (б-г) условия комплексообразования в макроструктуре губчатого свинца

ТЕРМИЧЕСКАЯ ГРАФИТИЗАЦИЯ ПОЛИМЕРНЫХ СВЯЗУЮЩИХ ОГНЕЗАЩИТНЫХ КОМПОЗИЦИЙ

Шумилов Сергей Алексеевич

Вед. инженер ОАО «НИИРПИ», аспирант СПбГИКит

Зыбина Ольга Александровна

Канд. техн. наук, доцент КПБ, СПбПУ

Мнацаканов Сурен Саркисович

Д-р техн. наук, профессор кафедры КиРС, СПбГИКит

АННОТАЦИЯ

В процессе термолитза сравнительно легко происходит частичная дегидратация и дегидрохлорирование поливинилового спирта (ПВС) и поливинилхлорида (ПВХ), соответственно. Это приводит к образованию полиеновых структур, которые уже на ранних стадиях карбонизации формируют шестичленные циклы, оказывающие каталитическое действие на образование пенококсового слоя в огнезащитных композициях. Оксид кальция, применяемый при термолитзе поливинил хлорида для связывания хлористого водорода, способен к изомеризации с приобретением конфигурации олигомера, что позитивно влияет на удержание защитного интумесцентного слоя. Аддитивное действие связующего полимера и каталитической добавки с переходом с микроуровня на макроуровень позволяет существенно повысить эффективность вспучивающихся композиций.

Ключевые слова: связующие полимеры, ПВС, ПВХ, оксид кальция, дегидратация, дегидрохлорирование, графитизация.

Abstract. During the thermolysis polyvinyl chloride and polyvinyl alcohol are partly dehydrated and dehydrochlorinated relatively easily. This leads to the formation of polyene structures, which on the early stages of carbonization form six-membered cyclic structures. These structures have catalytic effect on the formation of penokokos layer in fire-retardant compositions. Calcium oxide (CaO) used during thermolysis of polyvinyl chloride for binding hydrogen chloride is able to isomerize with acquisition of configuration of the oligomer. It influences positively on the retention of a protective intumescent layer. Additive effect of the binding polymer and catalytic agent with the transition from the micro to the macro level can significantly improve the effectiveness of intumescent compositions.

Keywords: polymers, PVA, PVC, calcium oxide, dehydration, dehydrochlorination, graphitization.

В современном построении рецептур огнезащитных композиций используются ингредиенты функционально решающие следующие задачи:

- адгезия композиции на поверхности защищаемой конструкции с одновременным скреплением компонентов, а также устойчивость к внешним воздействиям при эксплуатации – эти функции выполняет связующий полимер;

- ингредиенты, выделяющие вспучивающие газы и газообразные продукты: аммиак, оксиды углерода, воду;

- ингредиенты, обуславливающие синтез трехмерных полимерно-олигомерных систем, карбонизирующихся в ячеистый пенококсовый защитный слой;

- хемогезионное скрепление пенококсового слоя с веществом поверхности конструкции - металлом, деревом, смесевым композиционным материалом [3].

Роль полимерных связующих в интумесцентных красках до последнего времени не учитывалось и не рассматривалось. Разнообразие связующих по их химической природе и отсутствие в научно-технических источниках каких-либо аналитических данных на этот счет могут привести к заключению, что главная функция связующего – это обеспечение адгезии к различным субстратам, а на характер и эффективность огнезащитных свойств композиций их химическая природа влияния не оказывает, к тому же к моменту начала формирования огнезащитного вспучивающегося слоя близ 200 °С полимеры считаются полностью разрушенными.

В наших работах [6,7] было показано, что связующий полимер может играть существенную роль в

том случае, если в процессе термолитза он способен превращаться не в аморфный углерод, а в графитоподобную регулярную слоистую структуру, состоящую из связанных между собой циклических шестичленных образований с чередующимися sp^2 и sp^3 гибридными атомами углерода, что, собственно, и характеризует аллотропию графита. Шестичленные циклы образуются по реакции Дильса-Альдера при взаимодействии виниловых и дивиниловых фрагментов макромолекул, возникающих вследствие деструктивного отщепления низкомолекулярных фрагментов. В качестве химической полимерной системы были изучены полимерные аналоги поливинилацетата и поливинилбутирала. Полимерные аналоги ПВС, проходящие при термолитзе через стадию образования ПВС дегидратируются с образованием в цепях множества непредельных связей, обуславливающих реакцию Дильса-Альдера. Показано, что процессом дегидратации можно в определенных пределах управлять введением антипирена, сдерживающего окислительные процессы, и продлевающего тем самым превращение макромолекул исходного полимера в полиеновые. Начало образования шестичленных циклов является началом формирования графита, и следовательно каталитического действия на суперпозицию реакции образования пенококсового слоя [4].

В упомянутых выше работах [6,7] показано, что, по таким представительным параметрам как кратность вспучивания и теплопроводность пенококсового слоя, применение аналогов ПВС повышает эффективность огнезащитных композиций не менее чем на 25%.

Таким образом, связующий огнезащитную краску полимер играет важную роль; при этом следует выбирать полимер по химической природе, обуславливающей его принципиальную способность к превращению в графит в термолитическом процессе [2].

Приведем термограммы полученные с помощью дериватографа Q - 1500 D (F. Paulik, J. Paulik, L.

Erdey) и метода автоматизированного термического анализа "Термо" [5]. Так выглядят термограммы ПВХ, где термограммы: ΔG – кривая изменения массы (кривая ТГ); dG/dt – кривая скорости изменения массы (кривая ДТГ); ΔH – тепловые эффекты (кривая ДТА) (Рисунок 1).

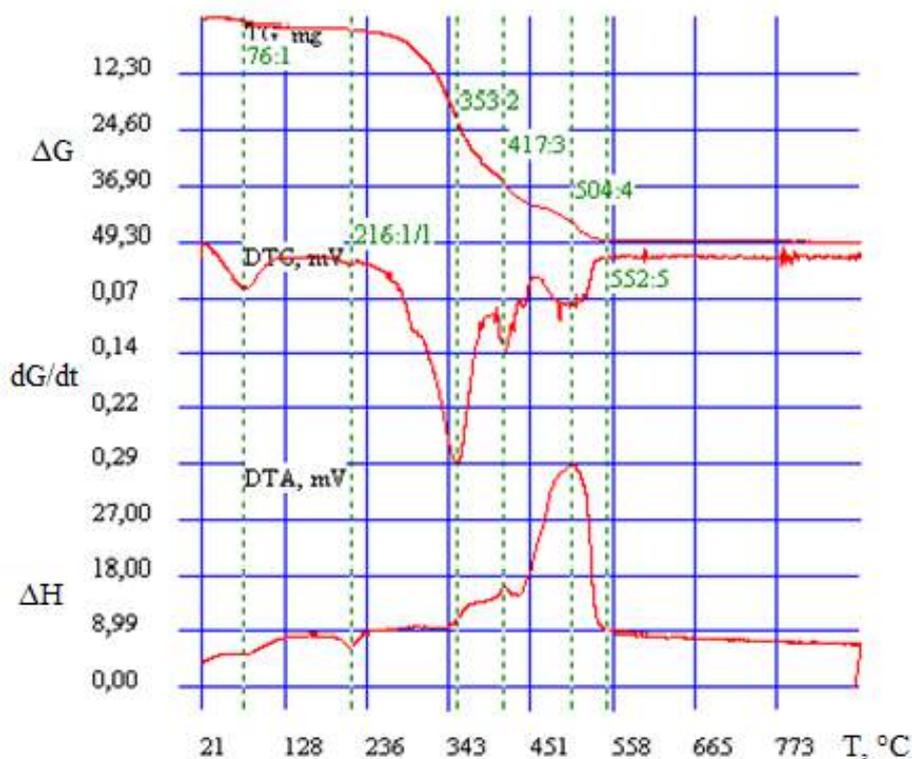

Рисунок 1. Термограмма ПВХ.

Начнём с кривой ДТА. Естественно, что ПВХ, как гидрофильный полимер, имеет в своём физико-химическом составе значительное количество в различной степени связанной с его гидроксильными группами, воды. При нагревании в начальной температурной области до 100-110 °С происходит испарение воды, в этой же области мы видим сравнительно небольшое уменьшение массы исходного образца, при этом химическая природа ПВХ не претерпевает сколь-нибудь заметных изменений. Этот процесс формально можно обозначить как эндотермический, поскольку он идёт с затратами энергии на испарение. Заметим, однако, кажущаяся на первый взгляд простота процесса не так уж очевидна, поскольку процессу испарения сопутствуют и другие процессы. Например, увеличение количества, во-первых, водородных связей полимер-полимер, а, во-вторых, возможное дополнительное кристаллообразование – это уже экзотермический процесс. Далее заметным явлением следует считать эндотермический пик на кривой ДТА в области температур вблизи 220°С, этот эндотермический пик соответствует температуре плавления кристаллической фазы, и в этой же температурной области наблюдается начало процесса потери массы. Это видно и по кривой

ТГА и на кривой ДТГА. Совершенно очевидно, что этому процессу деструкции соответствует дегидратация.

Процесс образования двойных связей является экзотермическим, в котором выделение энергии становится особенно заметным после границы примерно 300°С, и особенно сильно деструкция происходит в области температур от 400°С и выше, но это уже процессы тотальной деструкции: разрушение макромолекулы проходит с выделением продуктов термоокисленной деструкции. При этом выделяются альдегиды, кетоны, ароматические соединения.

Из термограммы чистого ПВХ (Рисунок 2) видно, что потеря массы (кривая ТГ) начинается примерно от 200 °С – естественно это процесс дегидрохлорирования, который, судя по кривой скорости уменьшения массы образца (dG/dt), начинается близ 150°С (что в целом соответствует справочным данным). Этот процесс является экзотермическим и выпуклость на кривой ΔH срезает часть эндотермического пика плавления кристаллической фазы, смещая этот пик в область более высокой температуры – около 250 °С, в то время, как в действительности пик плавления ПВХ не должен превышать (по справочным данным) 220 °С.

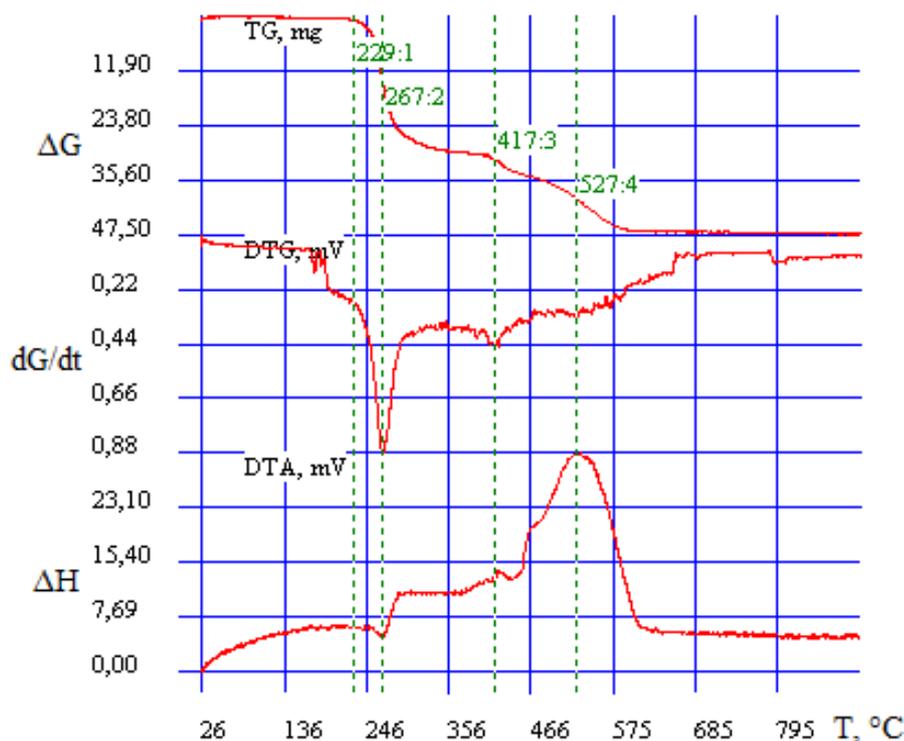

Рисунок 2. Термограмма ПВХ.

Далее деструкция продолжается в основном дегидрохлорированием ПВХ, а в области 400 °С бурно завершается экзотермической реакцией, по-видимому сшивкой ненасыщенных макромолекул.

В присутствии оксида кальция (Рисунок 3) интенсивность дегидрохлорирования повышается в области более низких температур, а экзотермический пик полимеризационных сшивок смещается по температурной оси вправо и проявляется при 500 °С; при этом площадь пика существенно уменьшается.

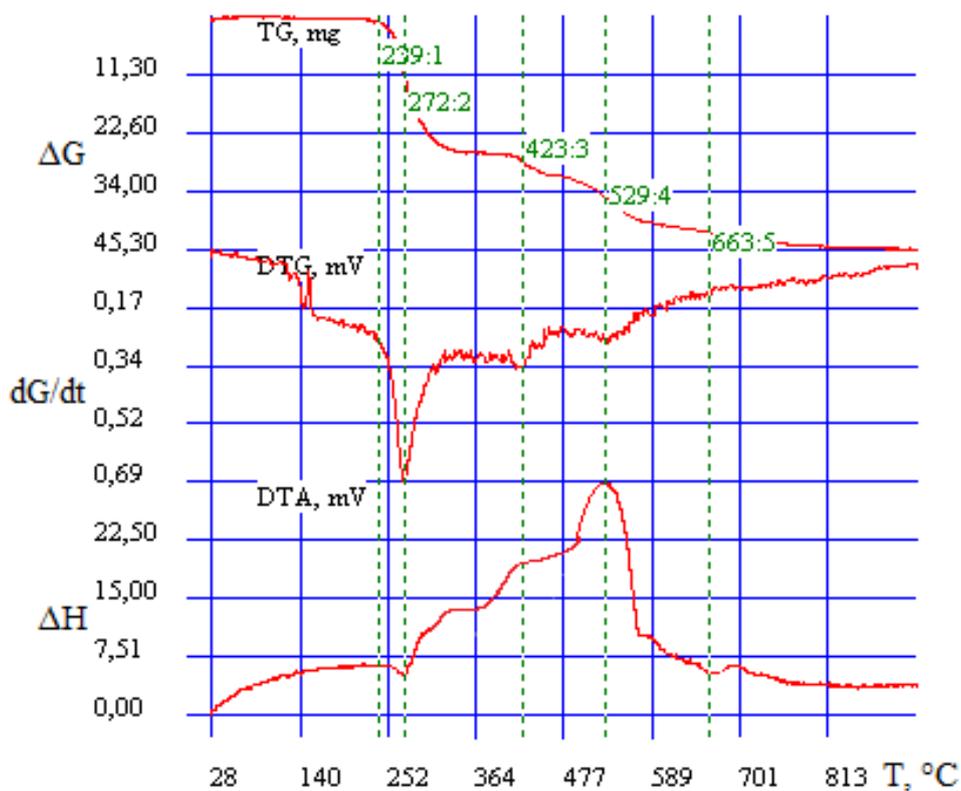

Рисунок 3. Термограмма ПВХ с оксидом кальция.

Обнадеживающий результат удалось получить с применением поливинилхлорида (ПВХ). При этом ПВХ после серии экспериментов с другими полимерами был выбран не случайно. Аналогия с ПВХ в том, что ПВХ довольно легко дегидрохлорируется, так же как и ПВХ дегидратируется, приводя к образованию полиеновых структур. Поскольку ПВХ сам по себе может быть использован как антипирен, в качестве агента, связывающего выделяющийся хлористый водород и способствующий смещению деструкции в сторону превращения ПВХ в полиен, в полимер вводили сравнительно небольшое количество оксида кальция.

Для исключения фактора аддитивного «наложения» термолитических эффектов CaO на таковые ПВХ были проведены отдельные исследования термогравиметрических (ТГ) и дифференциально-термических (ДТА) превращений собственно CaO. Получены результаты, как нам представляется, нигде ранее не описанные, хотя и почти очевидные.

На рисунке 4 представлены термограммы: ΔG – кривая изменения массы (кривая ТГ); dG/dt – кривая скорости изменения массы (кривая ДТГ); ΔH – тепловые эффекты (кривая ДТА) термолитиза для CaO.

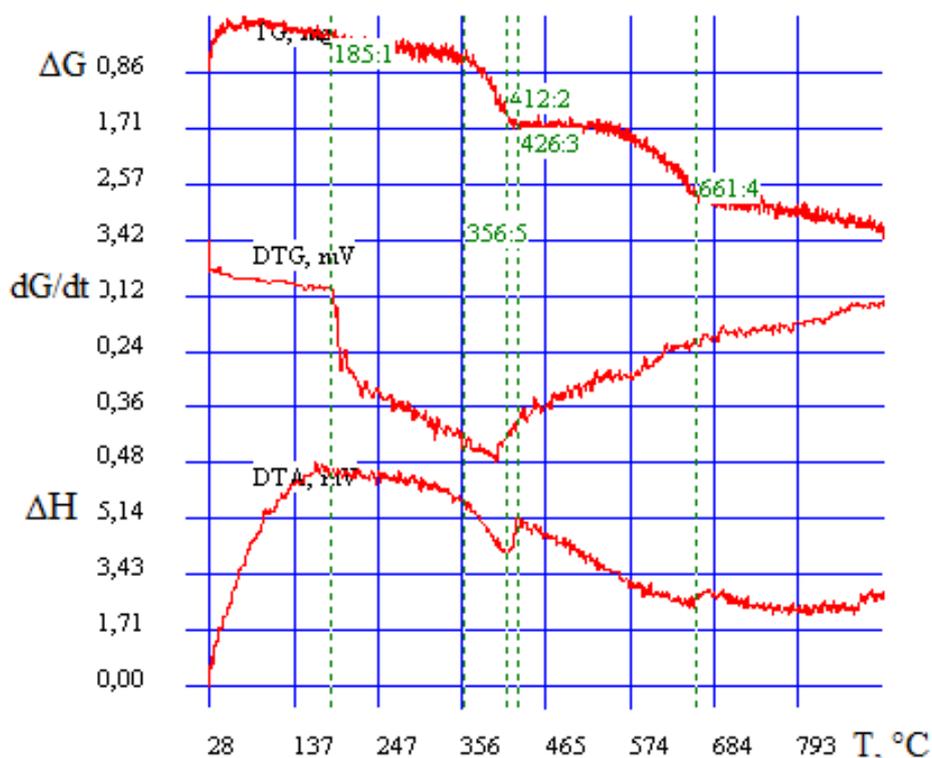

Рисунок 4. Кривые термолитиза CaO.

Наиболее примечательной является кривая ДТА. На участке от 28 °C до примерно 570 °C идут экзотермические реакции, характеризующие превращения в молекулах CaO. В начальной стадии ход кривой экзотермии включает указанный выше эффект «гашение извести» (по начальному участку кривой ТГ), а наибольший эндотермический пик в области 350 °C, «вклинивающийся» в широкий экзотермический пик без сомнения относится к затратам энергии на интенсивную дегидратацию гидроксидных молекул. Пик эндотермии проявляется лишь потому, что затраты энергии в данной области превышают её выделение.

Попытаемся объяснить сущность и химическую природу экзотермического процесса. Энергия ионизации – одна из основных характеристик атома: это наименьшее количество энергии, затрачиваемое на удаление электрона. Кальций в периодической таблице входит в группу IIА. Электронная конфигурация внешнего электронного уровня ns^2 определяет обычную степень окисления (валентность) +II. Однако, поскольку первая энергия ионизации I_1 наименьшая,

можно полагать, что для элемента группы IIА возможна и степень окисления +I [1]. Вторая энергия ионизации I_2 примерно в два раза больше чем I_1 . (Фигурально выражаясь, «отобрать» с внешней электронной оболочки первый электрон легче, чем второй и последующие). Вместе с тем, как показано в [1], в формировании химических связей элементов группы IIА способны принимать участие оба внешних электрона, при том, что сопровождение образование связей сопровождается всё же выделением энергии.

По сродству к электрону (энергии, выделяющейся при присоединении электрона к нейтральному атому – энергии сродства) – так же довольно существенно различаются энергия сродства A_1 – первое присоединение и, требующие больших энергетических затрат, последующие. Первое присоединение обычно положительно; для кислорода оно обычно составляет 1,47 эВ [1].

Таким образом, в соответствии с энергиями ионизации и сродства к электрону, при взаимодействии кальция и кислорода с переходом первого электрона выделяется больше энергии, чем при переходе

второго электрона. Следовательно, связь полимерно-олигомерного типа (3) энергетически наиболее предпочтительна.

При перестроении должна выделяться энергия, и, кроме того, этому должно способствовать вероятное снижение энтропийного фактора: «облегчается» вращение вокруг валентных связей. В конечном счёте олигомеризация завершается образованием циклических структур.

Таким образом, существенно не кристаллический оксид кальция при прогревании в температурном интервале 100 – 600 °С может изомеризоваться и приобретать конфигурацию олигомера. Это его свойство без сомнения благоприятно влияет на удержание и связывание пенококсового слоя. А обеспечив смещение равновесия в процессе термического разложения полимера в сторону образования графитоподобных структур можно соответственно повысить его каталитическое действие.

Список литературы:

1. Дей К., Селбин Д. Теоретическая неорганическая химия, М., изд. «Химия», перевод с англ., 1976, 567 с.
2. Зыбина О.А., Варламов А.В., Мнацаканов С.С. Проблемы технологии коксообразующих огнезащитных покрытий. Новосибирск, Центр развития научного сотрудничества, 2010, 50с.
3. Мангушева, Т.И. Огнезащитные лакокрасочные материалы [Текст]: учеб. для вузов / Т.И. Мангушева. – М.: НИИЭТхим, 1988. -29 с.
4. Нечаев К.В. Реакции в огнезащитных вспучивающихся красках в присутствии углеродных нанотел. Лакокрасочные материалы и их применение, 2012, №10, с. 34-35.
5. Термический анализ полимеров: метод. указ. / ЛТИ, Л., 1981, 27с.
6. Шаталин С.С. О связующих в огнезащитных вспучивающихся композициях. Дизайн. Материалы. Технология, 2014, №4(34), с. 52-54.
7. Шаталин С.С. Применение производных поливинилового спирта в качестве связующих в огнезащитных вспучивающихся композициях. Лакокрасочные материалы и их применение, 2014, №8, с. 46-47.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сагинтаева Сауле Советовна

*Доктор экономических наук, профессор
Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, проректор по академической деятельности, г. Астана*

Аймурзина Баглан Толегеновна

*Доктор экономических наук, доцент
Казахский университет экономики, финансов и международной торговли,
г. Астана*

АННОТАЦИЯ В данной статье раскрываются проблемы и особенности развития финансового сектора в современных условиях Республики Казахстан. Приведены данные по развитию банковской отрасли за последние годы.

ABSTRACT In this article problems and features of development of financial sector in modern conditions of the Republic of Kazakhstan reveal. Data on development of bank branch in recent years are provided.

Ключевые слова: финансовый сектор, глобализация, банки, инфляция

Keywords: financial sector, globalization, banks, inflation

В период глобализации ведущее положение для развития экономических отношений и их дальнейшее совершенствование принадлежит финансовой системе. Курс на модернизацию экономики был озвучен Президентом Республики Казахстан Назарбаевым Н.А. 28 января 2011 года и нашел свое продолжение в Посланиях последующих лет. Как было отмечено в Послании 30 ноября 2015 г. «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» «наша важнейшая задача – быстро стабилизировать финансовую систему, привести её в соответствие с новой глобальной реальностью. Важно наладить нормальный рабочий диалог со всеми участниками финансового сектора» [2].

Казахстан, в условиях сотрудничества и взаимодействия в глобальном мире, своей политикой подтверждает стратегическую цель достижения устойчивого развития национальной экономики, одновременно укрепляя и расширяя позиции на мировых рынках. Соответственно, роль и место финансового сектора, обслуживающего реальный сектор экономики через трансформацию финансовых ресурсов в инвестиции и создающего предпосылки для эффективного функционирования всех секторов экономики, остаются определяющими.

За последние десятилетия республика экономически окрепла и по многим позициям успешно интегрировалась в мировые рынки, в частности следует отметить высокую степень интеграции банковской системы в мировую финансовую систему. При этом нельзя не отметить тот факт, что указанный процесс интеграции сопровождался чрезмерным наращиванием внешних заимствований и, как следствие, повышением уязвимости национальной экономики к внешним рискам.

В современных условиях направления развития финансового сектора должны учитывать изменения, происходящие в глобальном масштабе. На фоне усиления интеграционных процессов разрабатываются согласованные унифицированные подходы к

регулированию национальных финансовых рынков (стандарты Базель III, Solvency II). РК и её финансовый рынок не остаются в стороне от мировых тенденций. Происходит активное внедрение лучшей международной практики и стандартов регулирования.

В соответствии с принятой Концепцией развития финансового сектора до 2030 года ставится цель создания конкурентоспособного финансового сектора и повышение его эффективности в перераспределении ресурсов в экономике на базе лучших международных стандартов, включая стандарты ОЭСР. Той задачи предполагается достичь в несколько этапов.

До 2020 года основные усилия будут направлены на повышение устойчивости финансового сектора посредством решения существующих проблем и усиления его конкурентоспособности, а также принятие соответствующих мер и создание фундамента для функционирования финансового рынка после 2020 года. На данном этапе ожидаются завершение переходного периода после вступления РК в ВТО, а также переход на международные стандарты регулирования финансовой деятельности. В период до 2025 года планируется завершить процесс гармонизации законодательств стран-участниц ЕЭП, определяющие развитие финансовых рынков стран. Основным итогом гармонизации станет создание наднационального органа по регулированию финансового рынка. В этой связи ожидается изменение места и роли национальных регуляторных органов.

В период после 2020 года перед финансовыми организациями встанут вызовы, связанные с ростом проникновения финансовых услуг, оказываемых глобальными и региональными лидерами на внутреннем рынке без коммерческого присутствия (через филиалы), в связи с чем отечественные финансовые организации должны быть способны выигрывать конкуренцию за потребителя с игроками, аппетит к риску и возможности которых несопоставимо выше в усло-

виях нераспространения на них базовых пруденциальных нормативов и требований. В этих условиях рост конкурентоспособности невозможен только лишь за счёт экстенсивного увеличения масштабов бизнеса, а должен базироваться на улучшении качества бизнес-стратегий и процессов, позволяющих быстро адаптировать новые технологии предоставления финансовых услуг потребителям [3].

В соответствии с Отчётом о глобальной конкурентоспособности за 2013-2014 годы Всемирного экономического форума по фактору «развитость финансового рынка» РК занимает 103 место из 148 стран. Наихудшие показатели наблюдаются по показателям «устойчивость банков» (100 место), «финансирование через местный фондовый рынок» (101 место). Тем не менее, по сравнению с предыдущим отчётом РК поднялась с 115 места. По сравнению с другими странами Единого экономического простран-

ства (ЕЭП) РК демонстрирует практически сопоставимые показатели с РФ, которая заняла 121 место (Беларусь не оценивается).

Современная финансовая политика Казахстана направлена на создание благоприятной предпринимательской среды, реализацию стратегических целей развития страны и создание условий для дальнейшего стабильного социально-экономического развития. Так, доля производства товаров и производства услуг в ВВП в 2014 году по оперативным данным составили 40% и 52,6% соответственно. Основную долю в производстве ВВП составляет промышленность - 29,6% (в том числе 16,9% горнодобывающая). Структура ВВП сохраняет доминирующие сырьевую и торгово-посредническую компоненты, о чем говорят высокая доля горнодобывающей промышленности в структуре промышленности, а также высокая доля торговли и операций с недвижимым имуществом в структуре производства услуг (рисунок 1).

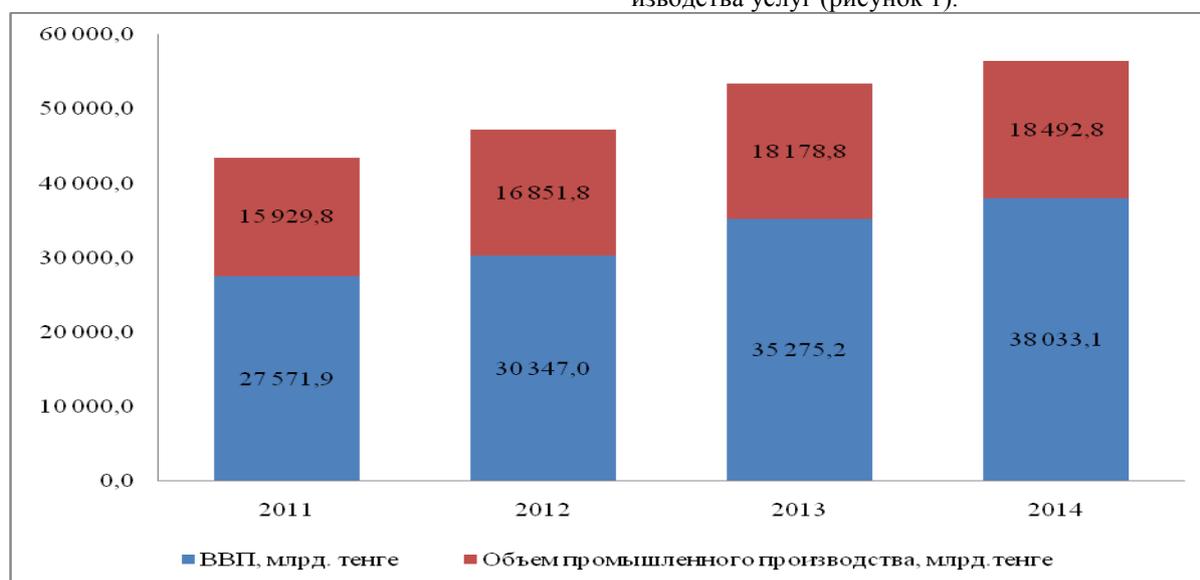

Рисунок 1. Динамика ВВП в 2011-2014 г.

Что касается развития финансовой среды, то в данных условиях реализация инновационных стратегий требует концентрации такого количества финансовых ресурсов, которое не может быть покрыто только за счет собственных средств. Поэтому для того чтобы осуществлять технологическую модернизацию, диверсифицировать деятельность общества, повышать его конкурентоспособность при существующем ограничении финансовых ресурсов обществу необходимо обращаться к рынку капитала, в том числе банковского, в целях для привлечения долевого и долгового финансирования.

Следовательно, для полноценного финансирования стране необходим довольно крупный банковский сектор, который будет доминировать на рынке капиталов, который будет аккумулировать большую часть денег и управляться соответствующими специалистами. Подобные условия

диктуют банкам укрупнение, слияние, чтоб объединить свои силы и свои капиталы.

На сегодняшний день количество банков второго уровня в Казахстане на 1.01.2015 г. составило 38, банков с иностранным участием 16, 14 дочерних банков и 378 филиалов, количество которых увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 16. На 1 сентября 2015г. количество БВУ снизилось до 35 вследствие объединения банков.

Совокупные активы банковского сектора на 2014г. составили 15,5 трлн. тенге. При этом порядка 55% активов приходится на пятерку лидеров: АО «Казкоммерцбанк», АО «Народный Банк Казахстана», АО «БТА Банк», АО «Банк Центр Кредит» и АО «Сбербанк». Десятку лидеров по активам увенчал АО «Альяс Банк» [1].

Соответственно, подавляющая часть активов сосредоточена в пяти крупнейших банках (рисунок 2).

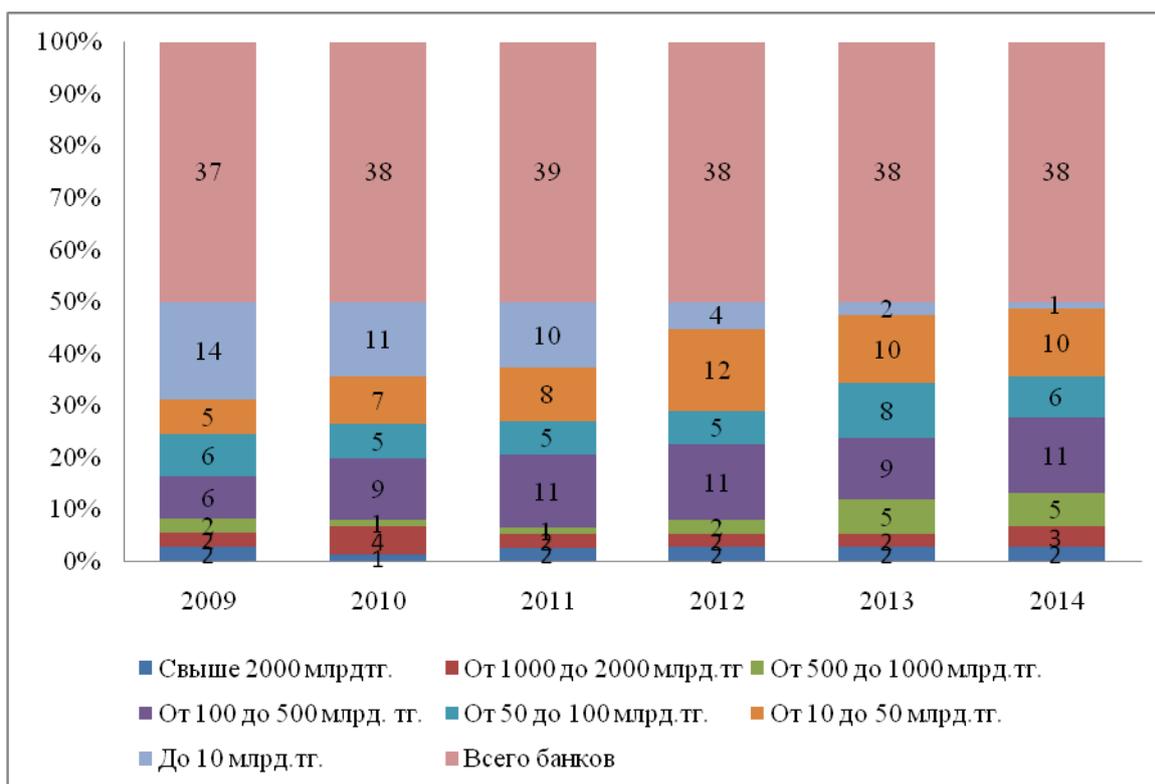

Рисунок 2 - Количество банков по величине активов за 2009-2014 годы

Несомненными лидерами по размеру собственного капитала свыше 100 млрд. тенге являются два банка: АО «Казкоммерцбанк» (461,6 млрд.тенге), АО «Народный банк Казахстана» (302,8 млрд.тенге).

Необходимо отметить, что начиная с 2014 года ряд крупных банков Казахстана объявил о слиянии и укрупнении. К ним относятся АО «БТА Банк» и АО «Казкоммерцбанк», объединяющиеся в один банк, а также слиянию подлежали АО «Темирбанк», АО «Альянс Банк» и АО «Forte Bank».

Таким образом, банки стали неотделимой частью денежной системы, их предназначение основывается на удовлетворении потребностей производственной и непромышленной сферы в деньгах, на обслуживании интересов производителей, на создании взаимосвязей между торговлей, сельским хозяйством, промышленностью и государством, населением. Кризис

банковской сферы в Казахстане почти преодолен с наибольшим успехом, инфляционные процессы находятся в стадии регулирования, а меры, применяемые в целях совершенствования кредитной системы государства, ставят ее на лидирующее место среди других стран СНГ.

Как известно, мировой финансовый кризис застал Казахстан в период подъема экономики. Стремительный рост внешнего заимствования банками Казахстана привел к увеличению внешнего долга банковского сектора Казахстана в период своего бурного развития с 2002 года по первое полугодие 2007 года в 79,3 раза. Также неуклонно в данный период росла доля долгов банков в общей совокупности внешнего долга Казахстана (рисунки 3,4).

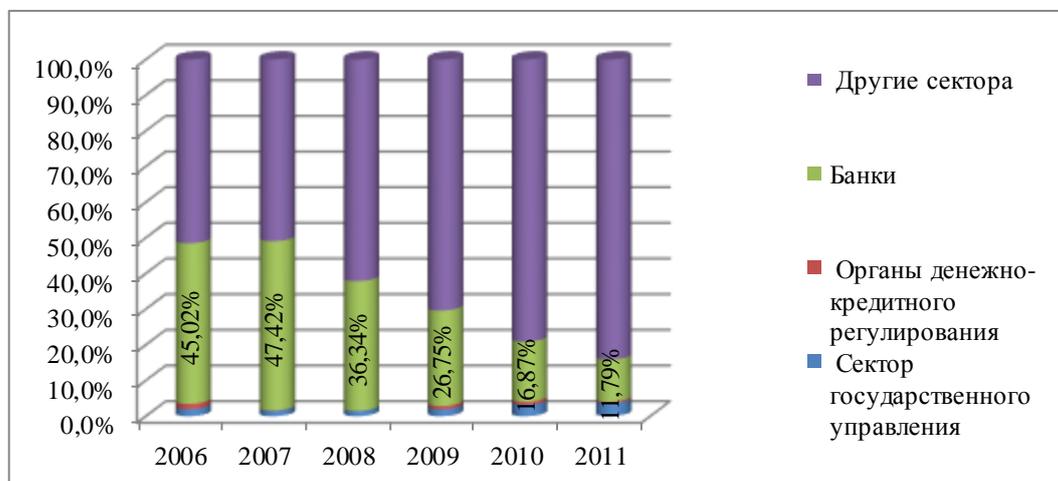

Рисунок 3. Доля долгов банков в общей совокупности внешнего долга Казахстана за 2006-2011 годы

Также отмечалась динамика роста государственного внешнего долга в течение анализируемого периода в 2,1 раза. Экспансивное кредитование банками строительной отрасли и рынка недвижимости обусловило, с одной стороны, дальнейшее повышение

цен на рынке недвижимости и усиление подверженности банковского сектора кредитным рискам. С другой стороны, сектор строительства стал практически полностью зависеть от банковского финансирования.

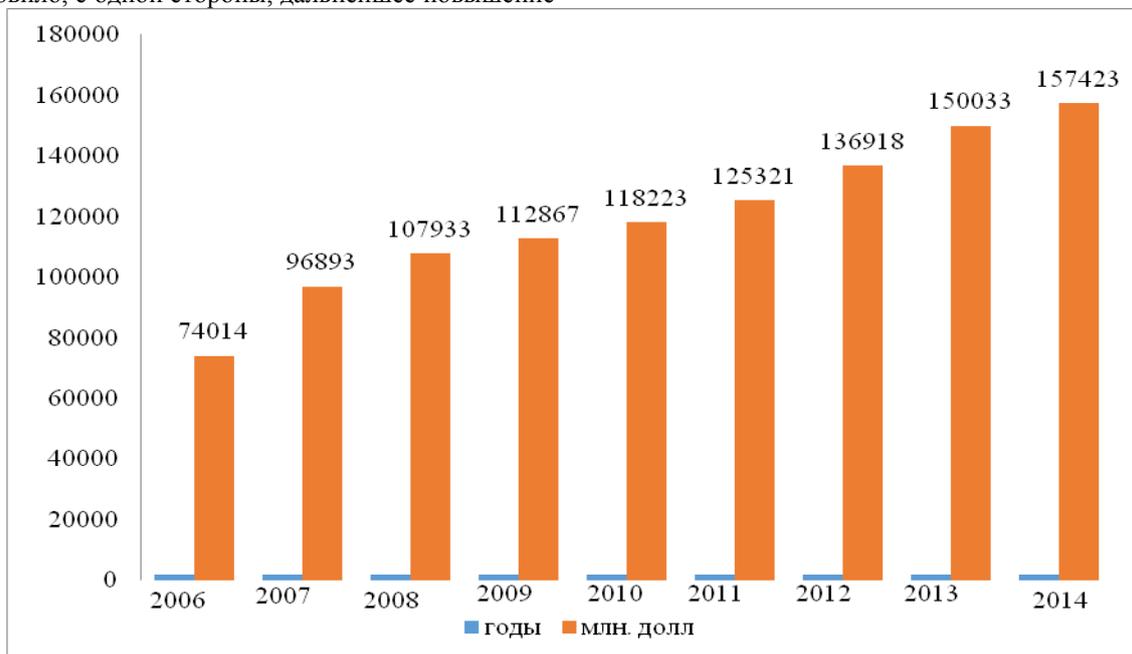

Рисунок 4. Валовой внешний долг Республики Казахстан за 2006-2014 годы, млн. долл. США

слабо диверсифицированная экономика не смогла переварить огромного потока иностранных валют, которые обрушились в течение 2005-2007 годов. Это привело к образованию «пузырей» на рынке недвижимости, строительном секторе, ценах на активы в целом.

Предпринятые Правительством, Национальным банком и АФН РК попытки устранить все эти причины, к сожалению, не были успешными. Нескончаемый поток внешних заимствований за 2001-2007 годы АФН пыталось ограничивать через пруденциальное регулирование. В начале 2007 года АФН ужесточило требование к капитализации банков, привлекающих деньги с внешних рынков капитала. Национальный банк РК планомерно увеличивал минимальные резервные требования, чтобы снизить темпы роста кредитования за счет внешних займов.

На фоне оживления мировой экономика, роста цен на сырьевые товары в 2010 и 2011 годах макроэкономическая ситуация в Казахстане начала стабилизироваться. Это обусловило возврат денежно-кредитной политики государства к поддержанию ценовой стабильности. Так, в 2010-2011 гг. в условиях роста инфляционного давления ставка рефинансирования была повышена до 7,5%, но уже в 2012 г. снижена до 5,5% годовых ввиду ослабления инфляционных процессов. Минимальные резервные требования по внутренним обязательствам в 2010-2011 гг. были повышены до 2,5%, по иным обязательствам – до 4,5%. Экономический рост в данный период восстановился до уровня 7,3% - в 2010 г. и 7,5% - в 2011 г.

Как следствие денежно-кредитной политики государства, направленной на поддержание темпов ро-

ста экономики, обеспечению стабильности финансового сектора и недопущения инфляции, рост экономики по итогам 2013 г. составил 6%, а инфляция снизилась до уровня 4,8%.

Таким образом, важнейшим условием полноценного и качественного финансирования процесса модернизации выступает задача по достижению устойчивости финансовой системы Казахстана. В глобальной экономике открытые международные потоки денег оказывают влияние на валютный курс и процентные ставки внутри страны, что проявляется в финансовой системе Казахстана на современном этапе его развития и экономического уклада. Для того чтоб экономика могла противостоять такому влиянию, в ней должна быть заложена основа для самостоятельного капиталобразования, что придаст дополнительный стимул для самостоятельного регулирования и качественного управления рисками. На данном этапе необходимо сформировать систему, способную обеспечить мобилизацию финансовых капиталов и сконцентрировать их на приоритетных направлениях модернизируемой экономики.

Список литературы:

1. Годовой отчет НБ РК // <http://www.nationalbank.kz> 2013-2015гг.
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 30 ноября 2015 г. «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие».
3. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 августа 2014 года №954//<http://www.nomad.su>

КЛАСТЕРНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Оруджев Эльшар Гурбан оглы,

д.ф.м.н., профессор, заведующий кафедрой «Математическая экономика» Бакинского Государственного Университета, Азербайджан, Баку, математические методы в экономике

Айюбова Натаван Солтан кызы,

к.э.н., доцент, педагог кафедры «Математическая экономика» Бакинского Государственного Университета, Азербайджан, эконометрический анализ экономических процессов

*Бакинский Государственный Университет
Азербайджан, Баку*

В статье рассматривается теоритическое и практическое положение инновационной деятельности в Азербайджане. Проводится анализ перспективного развития промышленных кластеров как одного из инновационных механизмов развития экономики. Характеризуются нормативные акты принятые в Азербайджане по развитию нефтяной области, конкретные мероприятия для развития нефтяного производства инновационными методами, подчеркивается значимость научно-исследовательских и интеллектуальных подходов в обеспечении роста экономического развития регионов и в повышении экономической конкурентоспособности страны.

*Ключевые слова: инновации, промышленные кластеры, региональное развитие, конкурентоспособность
E.G.Orudzhev, N.S.Ayubova*

*The cluster factor of sustainable development of Azerbaijan's economy
Baku State University
Azerbaijan, Baku*

The article discusses the situation in theory and practical innovation in Azerbaijan. The analysis of long-term development of industrial clusters as one of the innovative mechanisms of economic development. Characterized by regulations adopted in Azerbaijan on the development of non-oil field, the specific activities for the development of non-oil production of innovative techniques, emphasizes the importance of research and intellectual approaches to ensure the growth of the economic development of the regions and to increase the economic competitiveness of the country.

Keywords: innovation, industrial clusters, regional development, competitiveness

Создание кластеров в регионе сегодня выступает одним из наиболее эффективных механизмов повышения конкурентоспособности региона и обеспечения устойчивых темпов его экономического развития. Определение взаимосвязи устойчивого развития региональных экономических кластеров и региональных рынков является одним из актуальных задач современного экономического развития регионов во всем мире.

Региональное развитие, в сущности, всегда есть следствие различных компромиссов, издержек и противоречий. Структурные изменения и колебания в экономике обычно неспособны оперативно воздействовать на состояние «жизнедеятельности» крупных ресурсных регионов. Одним из нововведений экономического развития регионов является развитие особой категории отраслей промышленности – промышленного кластерного подхода. В научных исследованиях известных ученых, как М.Портер, Д.Хааг, Л.С.Марков, М.А.Ягольницер, И.В.Пилипенко, А.И.Макеев, М.П.Посталюк, Ю.В.Громыко и др., можно рассмотреть теоритические основы образования и функционирования промышленных кластеров, использования кластерных моделей для развития конкурентоспособной экономики регионов, а также их преимущества и недостатки. Однако, согласно комплексным, теоритически обоснованным и общепринятым подходам невозможно дать однозначную характеристику промышленному кластеру. По М.Портеру, который в первые ввел в экономику термин «кластер»(1990): «Кластер, - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций

действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга». В понимании ученого кластеры согласуются с характером конкуренции и источниками достижения конкурентных связей[1, стр.274]. Под промышленным кластером, обычно, подразумевается группа фирм, которые объединяются едиными финансовыми, материальными и информационными показателями. Взаимно дополняя друг друга они объединяются общей деятельностью. В то же время они не связаны между собой, непосредственно, отношениями собственности, то есть они могут действовать и самостоятельно, не зависимо друг от друга. Для кластеров важны следующие главные характеристики:

- общность производимой продукции;
 - географическая локализация;
 - тесные взаимосвязи объектов внутри кластера.
- Выделяют три вида функциональных кластеров:
1. Региональные группы внутри одного или родственных секторов промышленности, часто привязанные к тем или иным научным школам(научно-исследовательским институтам, университетам и т.д.);
 2. Вертикальные производственные цепочки, где узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера;
 3. Промышленные объединения большого масштаба, определенные относительно какой-либо основной отрасли[2]

В настоящее время экономики большинства развитых стран используют кластерную модель развития, представляющую надежное средство конкурентной

борьбы, так как ведет к росту финансирования, укрепления авторитета, к увеличению рынков сбыта. Основу кластера составляют межотраслевые взаимосвязи. Идея кластеризации постепенно находит отражение в формировании обособленных групп отраслей и подотраслей, каждая из которых ориентирована на определенного конечного потребителя.

Идентификация кластеров производится на основе статистических показателей локализации и концентрации и национального межотраслевого баланса. Для оценки эффективности и профилльности кластера при региональной экономике используются критерии как привлекательность (способность кластера соответствовать целям социально-экономического развития региона) и приживаемость (способность кластера эффективно функционировать в данном регионе).

Основной целью экономического развития большинства стран и их регионов является улучшение качества жизни населения. В настоящее время успешность экономического развития в среднесрочной перспективе напрямую связана с возобновлением промышленного подъема. Социально-экономическое региональное развитие является результатом функционирования региональной многофакторной системы, направленную на положительную динамику показателей уровня жизни населения, целями которой являются увеличение доходов, улучшение образования, питания и здравоохранения, уменьшение нищеты, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы, обогащение культурной жизни и т.д. [3].

В последнее десятилетие значительно вырос интерес к кластеризации процесса регионального развития. Технологические изменения, инновационные подходы лежат в основе современной мировой экономики, также немаловажное значение для регионального развития и конкурентоспособности имеют географическое положение и концентрация. В связи с появлением новых технологий и знаний, некоторые бизнес-процессы приводят заинтересованные стороны в динамический кластер, который, как полагают, усиливает конкуренцию и региональное развитие. К важным проблемам экономического развития регионов относятся инвестиционная привлекательность, рейтинги регионов по различным параметрам и сравнительный анализ, условия и риски ведения бизнеса, инновационные проекты и модернизация производств, создание новых производств, развитие инфраструктуры, уровень жизни и занятость населения [4,5].

Для динамического развития страны в целом и по регионам необходимо ускорение формирования промышленных кластеров, опирающихся на существующие природные ресурсы, благоприятное географическое положение и создающие большие объемы промышленно-производственной продукции. Политика модернизации промышленного потенциала Азербайджана наглядно прослеживается в последние годы. Принципиально меняются механизмы образования, развития и концентрации производственных сил. Новообразования предназначены для локализации крупных промышленных объектов, нацелены на интенсивное развитие массового производства, предназначенного как для внутреннего рынка, так же и для выхода

на внешний рынок. Организация производства всех товаров предусматривает объединения в одном месте, обеспечения развития предпринимательства, производства и переработки сталелитейного производства, металлургических комбинатов и алюминиевой промышленности, целью которого является выпуск конечного продукта[6]. С принятием закона «О создании в Азербайджанской Республике экономических зон» в 2009 году расширяется инновационная деятельность в регионах страны, модернизация разных отраслей экономики. Важными результатами в этом процессе так же могут быть интенсивное развитие нефтяных отраслей и рост экспорта, которые обеспечивают независимость экономики страны от шаткого состояния цен на нефть на мировом рынке, усилению позиции азербайджанского маната, стабильному положительному сальдо платежного и торгового балансов.

В последнее время в Азербайджане активно создаются за счет государства промышленные парки и выделяются кредиты частным компаниям для поощрения их деятельности в этом направлении. Открыты Сумгаитский и Балаханский промышленные парки и Парк высоких технологий. Планируется заложить современные промышленные городки в Гяндже, в Мингечауре и в Гарадагском районе Баку.

Создаются бизнес инкубаторы, целью которых является обкатка бизнес-идей, предназначенные для развития ИКТ-сектора, наукоемкого производства, научных исследований промышленности, аграрного сектора, сферы услуг и т.д., примером которых может быть первый бизнес-инкубатор в Губа-Хачмазской экономической зоне. Планируется открытие бизнес-инкубаторов в Аранской экономической зоне и в Сумгаитском химико-промышленном парке[7].

В условиях глобализации мировой экономики проблема повышения конкурентоспособности отечественной экономики на всех уровнях приобретает особое значение. Кластеры или кластерные схемы являются механизмом повышения конкурентоспособности экономики на всех уровнях. Осуществление оценки конкурентоспособности и разработка основных направлений промышленной политики с учетом профилльности и привлекательности кластеров, разработка пакетов нормативных документов для реализации кластерной политики и оценка экономической эффективности реализации кластерной политики для экономики региона являются основными приоритетами перспективного развития и активности региональной экономики Азербайджана.

Литература

1. Майкл Портер Конкуренция Москва: Издательский дом "Вильямс" 2005, 608с.
2. Е.Н. Селищев, И.С. Сеницын Промышленные кластеры как основа инновационного развития экономики Ярославского региона / Ярославский педагогический университет-2011-№4-Том III(Естественные науки)
3. Оруджев Э.Г., Айюбова Н.С. Экономико-математические характеристики перспективного развития промышленных кластеров в Азербайджане // Материалы научно-практической конференции «Математика»

тика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании», Часть 1, Математика и статистика, Тверь, 2015, стр.90-97

4. Неустроева Н.А. Механизмы образования промышленных кластеров. «Российское предпринимательство» №5 Вып.1(183), 2011, стр.52-56

5. Бабаев Б.Д., Боровикова Н.В. и др. Кластерный подход и региональные точки экономического роста; теоретико методологические аспекты. -Иваново: Иван.Гос.Ун-т.-2009.-с.310

6. Концепция развития «Азербайджан-2020: Взгляд в будущее». Указ Президента Азербайджанской Республики от 29 декабря 2012 года // www.president.az

7. <http://gossmi.ru/>

УДК 657.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ – ОСНОВА ФИНАНСОВОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Базарова Мария Урбиновна

канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, ВГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ

Базарова Долгор Бальжинмаевна

ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита, ВГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ

Доржиева Ирина Цырендашиевна

канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», ВГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье рассмотрены результаты реализации государственной политики в сфере АПК: темпы роста по основным показателям деятельности в сельскохозяйственных организациях, получивших государственную поддержку значительно выше, чем в целом по республике во всех категориях хозяйств

Ключевые слова: эффективность использования бюджетных средств, государственная политика в сфере АПК, государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей

THE EFFICIENCY OF USE OF BUDGETARY FUNDS – THE BASIS OF FINANCIAL WELL-BEING OF AGRICULTURAL PRODUCERS.

M. Bazarova D. Bazarova, I. Dorzhieva

Abstract. The article describes the results of the implementation of the state policy in the field of agriculture: the growth rate of the main indicators of activity in agricultural organizations that have received state support, significantly higher than in the whole country in all categories of farms.

Keywords: efficient use of budgetary funds, the state policy in the field of agriculture, state support of agricultural producers

Сельскохозяйственное производство связано с биологическими и природными процессами, находится в прямой зависимости от климатических факторов, вовлеченности в производство человека, земли, растений, животных, разнообразного по своему составу и назначению основного и оборотного капитала и является очень сложной формой хозяйственной деятельности.

При этом независимо от национальной принадлежности, уровня развития, форм собственности, методов его организации, сельское хозяйство имеет свои специфические, присущие только ему особенности, существенно отличающие его от всех других отраслей народнохозяйственного комплекса. Эти особенности наиболее значимо проявляются в условиях рыночной экономики при свободной конкуренции и недостаточном регулировании государством происходящих процессов. Как следствие этого, в большинстве стран мира не только признана необходимость государственного регулирования сельского хозяйства, но и приняты конкретные законодательные акты, на основе которых выработаны эффективные направления, программы, обеспечивающие устойчивое развитие не только отраслей сельскохозяйственного производства, но и всех

сфер деятельности и условий проживания сельского населения.

Проблема эффективности производства, в том числе и сельскохозяйственного всегда была под пристальным вниманием науки и практики. Это свидетельствует о том, что она продолжает оставаться актуальной и в настоящее время, особенно ее экономические и социальные аспекты. Значимость эта повышается в связи с вступлением России в ВТО.

Негативные тенденции, обусловленные общим социально-экономическим кризисом в стране и накопленными проблемами в АПК Республики Бурятия в период реформирования, определяют общее негативное состояние сельскохозяйственного производства в республике. В настоящий момент одним из эффективных механизмов преодоления негативных тенденций развития сельского хозяйства в Республике Бурятия в современных условиях является реализация государственной политики в сфере АПК, изложенная в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы и республиканской целевой программе «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в

Республике Бурятия на 2011-2017 годы и на период до 2020 года».

Динамика и удельный вес расходов на реализацию подпрограмм за 2013-2014 годы приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Состав и структура бюджетных расходов на реализацию Госпрограммы

Подпрограммы	2013 год		2014 год		2014 год в % к 2013 году
	тыс. руб.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу	
Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	132275,5	15,5	126884,1	17,7	95,9
Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	423373,4	49,5	419094,6	58,6	99,0
Поддержка малых форм хозяйствования	147929,0	17,3	91026,3	12,7	61,5
Развитие рыбохозяйственной отрасли Республики Бурятия	3594,45	0,4	2344,9	0,3	65,2
Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения в Республике Бурятия	6674,0	0,8	5249,0	0,8	78,6
Устойчивое развитие сельских территорий Республики Бурятия	141844,2	16,5	70901,9	9,9	50,0
Итого расходов на реализацию подпрограмм	855690,5	100	715500,8	100	83,6

На реализацию мероприятий Госпрограммы в области АПК в 2014 году расходы бюджетных средств составили 715500,8 тыс. руб. Общее снижение объема финансирования к уровню 2013 года составило 140189,75 тыс. руб. или 16,4%, в том числе по подпрограммам: «Поддержка малых форм хозяйствования» - на 38,5%, «Развитие рыбохозяйственной отрасли» - на 34,8%, «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения» - на 21,4%, «Устойчивое развитие сельских территорий» - на 50,0%.

Непосредственно на поддержку сельскохозяйственного производства направлено 89% (637005,0 тыс. руб.) общего объема средств на программные мероприятия Госпрограммы, на развитие рыбохозяйственной отрасли – 0,3% (2344,9 тыс. руб.), на развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения – 0,8% (5249,0 тыс. руб.), на устойчивое развитие сельских территорий – 9,9% (70901,9 тыс. руб.).

Эффективность реализации Госпрограммы оценивается достижением целей и результатов через систему целевых индикаторов и показателей.

В 2014 году из восьми целевых индикаторов Госпрограммы выполнено семь. Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий составил 19,4% при плане 15,2%. Произведено валовой продукции сельского хозяйства на 15038 млн. руб., что выше порогового значения на 3,0%. Индекс

физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства составил 51,2% при плане 30,0%. В 2014 году в АПК Республики Бурятия было привлечено 835,8 млн. руб. инвестиций в основной капитал или на 67,2% выше планируемого значения. За счет реализации крупных инвестиционных проектов среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве выросла на 23,9% к плану. Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах) составил 122,8% при плановом уровне 103,1%. Объем отгрузки пищевых продуктов, включая напитки достиг 8,6 млрд. рублей или 102,4% к плану.

Вместе с тем, не достиг планируемого значения (102,5%) индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, который составил 100,2%.

В целях индикативного планирования и достижения параметров развития АПК в рамках реализации программных мероприятий Министерством ежегодно заключаются соглашения о сотрудничестве с сельхозтоваропроизводителями. В 2014 были заключены соглашения о сотрудничестве с 40 сельскохозяйственными товаропроизводителями из 118.

Следует отметить, что темпы роста продукции по большинству показателей в сельхозорганизациях, получающих государственную поддержку, стабильно выше, чем в среднем по республике (таблица 2).

Таблица 2 - Темпы роста основных показателей участников Госпрограммы в сравнении со средними республиканскими темпами

Показатели	2014 год в % к 2013 году		Отклонение, + -
	по участникам РЦП	в целом по республике во всех категориях хозяйств	
Объем произведенной валовой продукции в действующих ценах	173,1	105,9	+67,2
Объем производства мяса на убой в живом весе	256,6	121,9	+134,7
Объем производства молока	103,3	92,9	+10,4
Объем производства зерна в весе после доработки	75,0	71,5	+3,5
Поголовье КРС, голов	110,3	97,3	+13,0
в том числе коров, голов	113,0	95,5	+17,5
Поголовье овец, голов	107,0	97,9	+9,1

Анализ результатов реализации заключенных соглашений показал следующее.

В 2014 году стоимость произведенной валовой продукции в действующих ценах составила 3,9 млрд. рублей, что выше прогнозного значения на 15,0%, уровня 2013 года – на 73,1%. Несмотря на снижение количества участников Госпрограммы, доля их производства в общем республиканском объеме ежегодно увеличивается. Так, в 2013 году доля производства участников Госпрограммы составила 15,9% от валовой продукции, произведенной всеми категориями хозяйств, в 2014 году – 26,0%.

В 2014 году объем производства мяса составил 23,186 тыс. тонн, что в 2,6 раза превышает уровень 2013 года. Значительный темп роста связан с продолжением реализации инвестиционных проектов. Среднесуточный привес КРС в специализированных хозяйствах-участниках Госпрограммы в 2014 году составил 676,21 грамм против 660 грамм, сложившихся в 2013 году.

Темп роста объема производства молока в 2014 году по сравнению с 2013 годом составил 103,3% (10751 тонн), по сравнению с плановыми показателями – 101,5%. По хозяйствам-участникам Госпрограммы темпы роста объема производства молока в 2014 году по сравнению с 2013 годом составили: СПК «Прибайкалец» - в 2,5 раза, ООО «Улзыта» - 165,4%, ООО «СПК Надежда» - 153,5%, ООО «Рубин» - 135%. Средний уровень надоя на фуражную корову по всем участникам составил 3423 кг, против 3141 кг 2013 года.

В 2014 году хозяйства-участники Госпрограммы намолотили 62,9 тыс. тонн зерновых культур, что составило 65,8% к прогнозу и 75,0% к уровню 2013 года.

Поголовье КРС в хозяйствах-участниках Госпрограммы в 2014 году увеличилось на 10,3% по сравнению с 2013 годом. Так, в 2014 году были закуплены: ООО «Буян» - 612 голов КРС из Калмыкии, ООО АПО «Кяхтинское» - 648 голов КРС мясного направления, ЗАО «Комсомольский» - 140 голов КРС мясного направления, СПК «Прибайкалец» - 160 голов КРС молочного направления.

Таким образом, опережающие темпы роста показателей по участникам Госпрограммы позволили в

целом по республике на 1 рубль государственной поддержки из республиканского бюджета:

- произвести 57 руб. 82 копейки валовой продукции сельского хозяйства,
- привлечь 1 руб. 77 копеек федеральных средств,
- привлечь практически два рубля инвестиций в АПК,
- перечислить три рубля налоговых платежей.

Библиография

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 № 717
2. Республиканская программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия на 2011-2017 годы и на период до 2020 года», утверждена постановлением Правительства Республики Бурятия от 28 февраля 2013 № 102
3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия на 2015-2018 годы
4. Методика определения эффективности использования бюджетных средств, полученных сельскохозяйственными товаропроизводителями. – М: ФГУ «Центр экспертно-аналитической оценки эффективности деятельности агропромышленного комплекса», 2011
5. Базарова М.У. Эффективность использования бюджетных средств в аграрном секторе // Актуальные вопросы государственного и муниципального финансового контроля: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2011 – С. 139-149
6. Доржиева И.Ц. Оценка эффективности использования государственных средств // Актуальные вопросы государственного и муниципального финансового контроля: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2011 – С. 150-156
7. Сильверстова Т. Критерии оценки эффективности использования бюджетных средств при современной модели управления бюджетными ресурсами. URL: [http:// www/klerk.ru](http://www/klerk.ru)

МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА С УЧЕТОМ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Батейкин Дмитрий Викторович

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики АлтИФУ, г. Барнаул

АННОТАЦИЯ

В статье показана методика прогнозирования социально-экономического развития региона с учетом интерпретации результатов моделирования, которая позволяет и соответствующего планирования экономики, при этом наибольшая отдача от вложения инвестиций прогнозируется в топливно-энергетическом и агропромышленном комплексах.

ABSTRACT

In the article the technique of forecasting of socio-economic development of the region taking into account the interpretation of the simulation results, which allows appropriate planning of the economy, with the largest return on investment is projected in the fuel-energy and agro-industrial complexes.

Ключевые слова: методика прогнозирования, социально-экономическое развитие, интерпретация результатов моделирования, сбалансированное перераспределение ресурсов, вложение инвестиций.

Key words: forecasting, socio-economic development, the interpretation of the simulation results, a balanced re-distribution of resources and investment.

В современных условиях особое значение приобретают вопросы разработки программ перспективного развития регионов с учётом всех факторов. В этом случае имитационная модель как инструмент прогнозирования и позволяет выбрать наиболее эффективные сценарии в виде Программ развития региона с учётом факторов, присущих только этому региону.

В диссертации предложены этапы методики прогнозирования социально-экономического развития региона с высоким уровнем структуризации экономики, с помощью сценарно-статистического подхода (рис. 1).

Рисунок 1. Этапы методики прогнозирования социально-экономического развития региона с высоким уровнем структуризации экономики, с помощью сценарно-статистического подхода

Предложенная схема методики включает в себя ряд пошаговых действий, в которой каждый этап содержит конечную информацию в рамках поставленных задач прогнозирования. На первом этапе происходит формирование выборки всех факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития региона. Затем факторы группируются по базовым направлениям хозяйствования региональных систем: экономические, социальные, инновационные и экологические. Для каждой группы факторов определяются общие показатели уровня развития региональных систем, и на базе полученных общих показателей рассчитывается интегральный индекс [6]. На этапе построения корреляционно-регрессионных моделей отбираются наиболее значимые факторы, которые в дальнейшем участвуют в разработке региональных программ развития. При этом выполняется процедура прогнозирования различных сценариев направленных на перспективное развитие региона. Расчёты показателей эффективного использования региональных ресурсов (факторов) позволяют планировать и прогнозировать рост показателей социально-экономического развития региона. Таким образом, решается комплексная задача применения инструментариев прогнозирования в управлении региональным развитием [1].

Апробация методики позволила разработать наиболее эффективные направления программы регионального развития, с учётом имеющихся факторов для Алтайского края. Состав наиболее значимых показателей и факторов определил сценарии прогнозного развития. В итоге предложена программа развития региона, реализация которой позволит повысить уровень регионального развития до заданных параметров.

Программное прогнозирование и планирование социально-экономического развития региона с высоким уровнем структуризации экономики представляет собой совокупность процессов определения основных показателей развития региональных секторов, с учётом всех факторов внутренней и внешней среды региона. Основной задачей прогнозирования социально-экономического развития регионов являются: снижение неопределённости будущего, повышение качества жизни населения на основе достижения устойчивого уровня развития региональной экономики.

Из методов регионального прогнозирования широко используются приемы экстраполяции прошлых лет, методы экономико-математического моделирования, статистический, сценарный и нормативный метод прогнозирования. При использовании приема экстраполяции социально-экономическая система региона рассматривается с определенными допущениями и упрощениями, слабо учитывается внешняя среда региона. В последнее время для устранения этого недостатка все чаще используются методы моделирования [2].

Основные положения и правила разработки прогнозных сценариев с использованием модели, можно представить в следующем виде:

- определяются общие положения разработки имитационной модели для регионов с высоким уровнем структуризации экономики;

- производится оценка уровня социально-экономического развития региона, с выделением региональных секторов;

- определяются существенные факторы стратегии региона с высоким уровнем структуризации экономики;

- осуществляется подготовка специального прогноза по факторам с неопределёнными тенденциями;

- рассматриваются наиболее вероятные альтернативные решения;

- производится оценка вероятных отклонений от основной идеи проекта при различных вариантах стратегии развития региона;

- устанавливаются специальные правила разработки сценариев (в зависимости от особенностей регионального развития);

- осуществляется структурирование и разработка модели;

- определяется план действий, ведущих к достижению цели социально-экономического развития региона с высоким уровнем кластеризации экономики и показателей возможного состояния в будущем;

- осуществляется разработка вариантов сценария будущего состояния региона, их анализ на необходимое разнообразие и вероятность наступления;

- производится интерпретация сценариев с учётом возможных ограничений и препятствий, которые могут возникнуть в регионе;

- проводится доводка отобранных сценариев, оценка возможных экономических последствий для региона;

- осуществляется внесение необходимых корректировок в модель.

Для прогнозирования региональных систем с помощью сценарно-статистического подхода необходимо выделить формализованные предпосылки вариантов развития, а также самих вариантов, которые разрабатываются с целью представления и преодоления неопределённости, возникающей в процессах исследования всех систем экономики и управления ими [4]. Картина последовательного развития во времени и пространстве событий составляющих в совокупности эволюцию всей социально-экономической системы региона с входящими в него секторами необходима для построения сценариев социально-экономического развития региона с высоким уровнем структуризации экономики. Алгоритм разработки сценариев социально-экономического развития региона с высоким уровнем дифференциации видов деятельности включает в себя три основных этапа (рис. 2).

Вначале следует выявить и классифицировать наиболее значимые факторы, которые влияют на состояние каждого направления социально-экономического развития региона (экономическое, инновационное, социальное, экологическое), структурировать их, понять тенденции изменений с помощью разработанной системы показателей прогнозирования.

На втором этапе методики осуществляется разработка с помощью имитационной модели и выбор

альтернативных сценарных прогнозов развития социально-экономической системы региона, с учетом приоритетности различных региональных секторов, проверка отобранных вариантов на необходимое разнообразие, устойчивость, верификацию (достоверность),

степень вероятности. Далее осуществляется оценка выбранных вариантов социально-экономического развития региона с учетом возможных внутренних и внешних рисков.

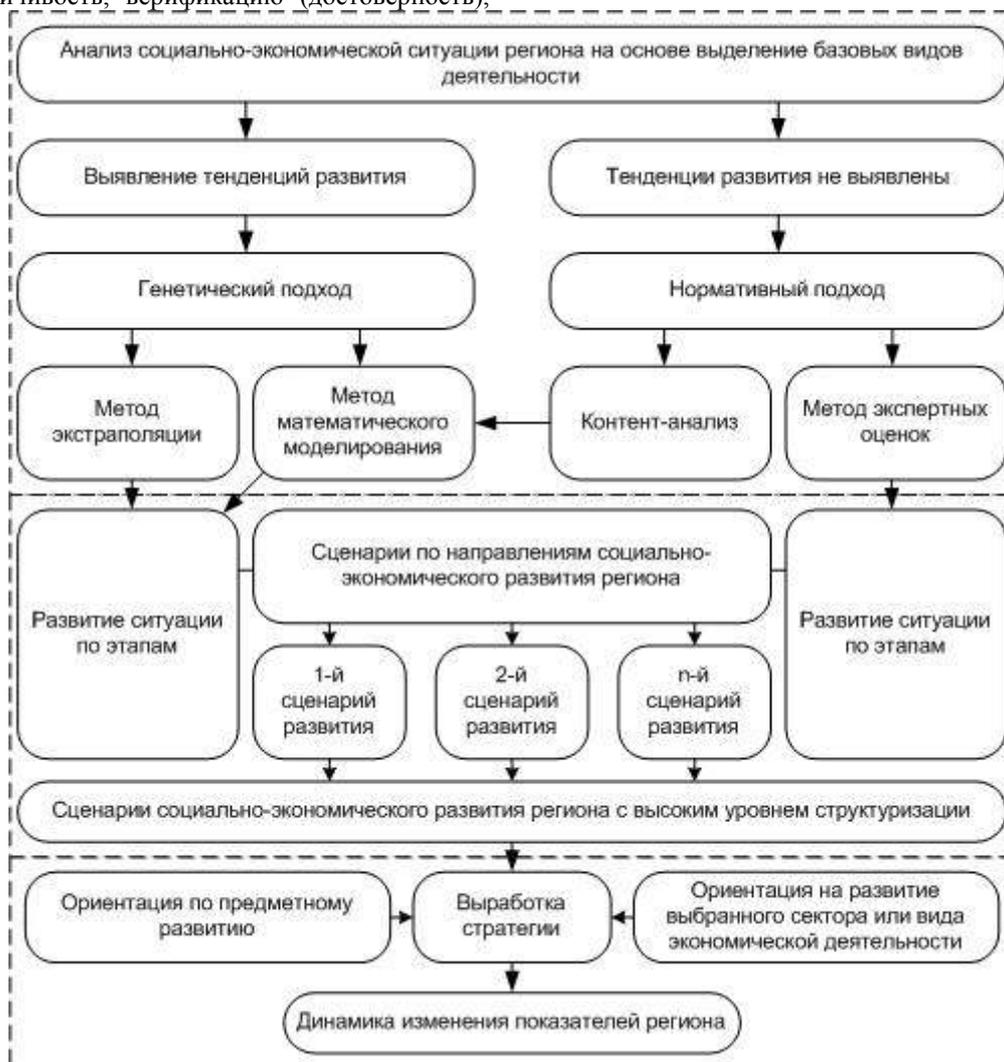

Рисунок 2. Основные этапы разработки сценариев социально-экономического развития региона с высоким уровнем структуризации экономики

Третий этап – разработка оптимального варианта сценария с учетом всех проанализированных вновь выявленных факторов, оценка влияния динамики отдельных направлений социально-экономического развития региона.

Четвертый этап – перенос сценария на практическую основу, разработка стратегии развития, которая впоследствии становится основой системы планов.

Традиционно для выявления особенностей разработки прогнозных сценариев региона осуществляется анализ всей совокупности причин, определяющих развитие [5], в нашем случае самое серьезное внимание обращается на кластерное развитие и связи секторов с внутренней и внешней средой региона.

Факторы, оказывающие влияние на прогнозирование социально-экономического развития региона с высоким уровнем структуризации экономики:

- внутренние, они связаны с закономерностями и тенденциями отдельных подсистем региона;

- внешние, они обусловлены взаимодействием социально-экономической системы региона с внешней средой и в большей степени зависят от адаптивности субъекта управления региона, умения учитывать внутренние и внешние риски.

- интеграционные, они зависят от сложения воздействий внутренней и внешней среды, от появления новых рисков и качеств системы. Для работы с данной группой факторов, которая невероятно важна при высокой степени дифференциации экономики, нами разработан инструментальный анализ факторов, базирующийся на корреляционно-регрессионном анализе.

Совокупность внешних факторов создает прогнозный фон. При этом параметры внешней среды региона принято называть фоновыми параметрами.

Факторы, с помощью которых осуществляется некое целевое воздействие на регион и его подсистемы, называются управляющими параметрами либо управляющими воздействиями. Сценарными факторами являются факторы, значение которых сложно

предсказать по объективным причинам, они составляют систему предположений об условиях будущего развития.

Внутренние факторы больше зависят от субъекта управления регионом, внутренних параметров и подсистем, они формируют социально-экономическую среду региона как единую систему, взаимосвязь и взаимодействие элементов которой (в случае нашего исследования под крупными элементами и подсистемами понимаются региональные секторы) приводит к достижению стоящих перед ней целей [3]. В этой связи следует помнить, что изменение одного или нескольких факторов приводит к изменению свойств региональной системы, поэтому меры управленческого воздействия должны быть направлены на сохранение целостности и улучшение параметров функционирования системы.

Поскольку внешние факторы формируют среду, в которой находится регион, и являются более инертными, они меньше поддаются воздействию со стороны субъекта управления регионом и обладают большей неопределенностью. Как правило, именно они и являются для регионов прогнозным фоном, заданным Министерством экономического развития РФ. При управлении социально-экономическим развитием региона с высоким уровнем структуризации, его моделировании и определении оптимальных параметров, детальному анализу должны быть подвергнуты все группы факторов.

Таким образом, развитие основных секторов региональной экономики фактически можно сбалансировать за счёт перераспределения ресурсов и соответствующего планирования экономики. Наибольшая задача от вложения инвестиций прогнозируется в топ-

ливо-энергетическом и агропромышленном комплексах Алтайского края, что будет способствовать наибольшей эффективности социально-экономического развития региона в целом.

Список литературы:

1. Межов, С.И. Сценарное планирование развития стратегического потенциала корпорации / С.И. Межов, А.А. Гец // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2015. - № 2 (40). - С. 100-104.
2. Межов, С.И. Эффективность бизнеса в условиях инноваций / Межов С.И. // Экономика Профессия Бизнес. - 2015. - Т. 1. - № 1 (1). - С. 67-72.
3. Строителева, Т.Г. Факторы роста эффективности производства и снижения издержек / Т.Г. Строителева // Экономика Профессия Бизнес. - 2015. - Т. 1. - № 1 (1). - С. 77-80.
4. Цветков, В.А. О мерах по поддержке населения и реального сектора экономической системы России в условиях кризисной цикличности и неопределённости / В.А. Цветков // Выход постсоветского пространства из системной кризисной цикличности: формирование эволюционной модели экономического развития и расширения ЕАЭС : материалы Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 5-12.
5. Широкова, А.И. Подходы к формированию инвестиционного потенциала региона / А.И. Широкова, Ю.В. Рагулина // Инновационная наука и современное общество : Международная научно-практическая конференция. - 2014. - С. 218-220.
6. Ragulina, Y.V. Modeling of integration processes in the business structures / Y.V. Ragulina, E.V. Stroiteleva, A.I. Miller // Modern Applied Science. - 2015. - Т. 9. - № 3. - С. 145-158.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА (КОНТРОЛЯ) ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Беляева Ольга Ивановна

Соискатель Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье предлагаются рекомендации по совершенствованию методического обеспечения предварительного аудита формирования федерального бюджета в программном формате, оперативного анализа и контроля за исполнением государственных программ, а также последующего аудита (контроля) государственных программ.

ABSTRACT

The article offers recommendations for the improvement of the methodological support of the advanced audit of the Federal budget in the program format, operational analysis and control over execution of the state programs, as well as post-auditing (control) of public programs.

Ключевые слова: государственные программы, аудит (контроль), предварительный аудит, оперативный анализ, последующий аудит (контроль), эффективность.

Keywords: state program, the audit (control), advanced audit, operational analysis, post-auditing (control), efficiency.

1. При осуществлении предварительного аудита формирования федерального бюджета [1] оценивается качество формирования проекта федерального бюджета в программном формате, а также финансовое обеспечение государственных программ Российской

Федерации (далее – госпрограммы). Проводится экспертиза обоснованности и соответствия показателей проекта федерального бюджета показателям, представленным в паспортах госпрограмм (проектах паспортов госпрограмм).

В целях совершенствования предварительного аудита [1] формирования федерального бюджета в программном формате разработаны научно-обоснованные рекомендации, включающие алгоритм прове-

дения предварительного аудита госпрограмм, позволяющий рассчитать интегральную оценку качества их формирования.

Алгоритм проведения предварительного аудита госпрограмм представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Алгоритм проведения предварительного аудита госпрограмм

Предложенный алгоритм позволит подготовить подробный анализ по каждой госпрограмме с интегральной оценкой качества ее формирования.

Основой для расчета интегральной оценки качества формирования госпрограммы является анализ соответствия представленных материалов (мероприятий) по госпрограммам требованиям, предъявляемым на этапе предварительного аудита формирования федерального бюджета в программном формате.

Для всех разработанных мероприятий вводится функция W_i равная:

1 баллу – если мероприятие полностью соответствует предъявляемым требованиям;

0,5 балла – если мероприятие не полностью соответствует предъявляемым требованиям;

0 баллов – если мероприятие не соответствует предъявляемым требованиям.

Интегральной оценкой качества формирования госпрограммы в процентном выражении является отношение фактической суммы баллов к максимально возможной сумме баллов, рассчитывается по формуле:

$$K_{гп} = \sum_{i=1}^n \frac{W_{факт}}{W_{макс}} \times 100\% \quad (1)$$

где: $K_{гп}$ – интегральная оценка качества формирования госпрограммы (степень готовности госпрограммы),

$W_{факт}$ – фактическая сумма баллов,
 $W_{макс}$ – максимальная сумма баллов;
 n – количество мероприятий.

Качество формирования госпрограммы соответствует предъявляемым требованиям, если $K_{гп} = 100\%$. При $K_{гп} < 100\%$, госпрограмма подлежит доработке.

Предложенные научно-обоснованные рекомендации помогут контрольно-счетным органам, а также ответственным исполнителям госпрограмм оценить степень их готовности на этапе формирования, вскрыть причины нарушений и принять меры по их устранению.

2. Основной целью аудита госпрограмм на этапе их реализации, осуществляемого в форме оперативного анализа и контроля [1], является ежемесячная проверка целевого использования средств, полноты и своевременности их перечисления, анализа ритмичности финансового обеспечения.

В целях совершенствования оперативного анализа и контроля [1] за исполнением госпрограмм разработаны научно-обоснованные рекомендации по его осуществлению, включающие алгоритм проведения

оперативного анализа за исполнением бюджетных ассигнований на реализацию госпрограмм и ежеквартальную оценку эффективности госпрограмм.

Алгоритм проведения оперативного анализа исполнения и контроля за организацией исполнения бюджетных ассигнований на реализацию госпрограмм представлен на рисунке 2.

Рисунок 2. Алгоритм проведения оперативного анализа исполнения и контроля за организацией исполнения госпрограмм

При проведении ежеквартального оперативного анализа и контроля предлагается проводить оценку эффективности реализации госпрограмм.

Основными параметрами при определении эффективности реализации госпрограмм на этапе оперативного контроля являются анализ исполнения бюджетных ассигнований за соответствующий отчетный период, а также уровня выполнения контрольных событий, предусмотренных Планом реализации и детальным планом-графиком госпрограммы.

Уровень исполнения бюджетных ассигнований на реализацию госпрограммы в отчетном периоде предлагается определять как отношение суммы фактических расходов федерального бюджета на реализацию госпрограммы в отчетном периоде к запланированным расходам бюджета на реализацию госпрограммы (в соответствии со сводной бюджетной росписью с изменениями) и рассчитывать по следующей формуле:

$$U_{\text{исп}} = \frac{U_{\text{факт исп}}}{U_{\text{план}} \times n} \times 100\% \quad (2)$$

где: - $U_{\text{исп}}$ – уровень исполнения бюджетных ассигнований на реализацию госпрограммы в отчетном периоде,

$U_{\text{факт исп}}$ – фактические расходы федерального бюджета на реализацию госпрограммы в отчетном периоде;

$U_{\text{план}}$ – запланированные расходы федерального бюджета на реализацию госпрограммы на текущий год (согласно сводной бюджетной росписи с изменениями);

n – квартальный коэффициент равномерности использования бюджетных ассигнований (в I квартале $n = 0,25$; во II квартале $n = 0,5$; в III квартале $n = 0,75$; в IV квартале $n = 1$).

Уровень выполнения контрольных событий предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$U_{\text{кс}} = \sum_{i=1}^{n_{\text{кв}}} \frac{K_{\text{сфакт}}}{K_{\text{сплан}}} \times 100\% \quad (3)$$

где: - $U_{\text{кс}}$ – уровень выполнения контрольных событий в отчетном периоде,

К с факт – количество выполненных контрольных событий в отчетном периоде;

К с план – количество запланированных контрольных событий в отчетном периоде;

n кв – количество контрольных событий в отчетном периоде.

При $U_{исп} = 100\%$ и $U_{кс} = 100\%$, реализация госпрограммы осуществляется в соответствии с планом.

При $U_{исп} < 100\%$ и $U_{кс} < 100\%$, реализация госпрограммы не соответствует плану, необходимо анализировать причины его невыполнения.

При $U_{исп} \geq 100\%$ и $U_{кс} < 100\%$, реализация госпрограммы не соответствует плану, необходимо выявлять не только причины невыполнения плана, но и причины перерасхода бюджетных ассигнований.

Предложенные научно-обоснованные рекомендации помогут контрольно-счетным органам, а также ответственным исполнителям госпрограмм оценить ежеквартальный ход и тенденцию их реализации,

вскрыть причины рисков, отрицательно влияющих на исполнение госпрограмм и принять меры по их устранению.

3. Последующий аудит (контроль) [1] проводится по завершении отчетного финансового года и осуществляет контроль за полнотой и эффективностью расходования средств, достижением показателей (индикаторов) госпрограмм. Последующий аудит (контроль) позволяет выявить недостатки и нарушения в ходе реализации госпрограмм для их последующего устранения.

В целях совершенствования последующего аудита (контроля) [1] госпрограмм предлагаются научно-обоснованные рекомендации, которые включают алгоритм проведения последующего аудита (контроля) госпрограмм (рисунок 3); оценку уровня выполнения целевых показателей (индикаторов) госпрограмм; оценку уровня выполнения контрольных событий по детальным планам-графикам и оценку эффективности госпрограмм.

Рисунок 3. Алгоритм проведения последующего аудита (контроля) за исполнением госпрограмм

Оценка уровня выполнения целевых показателей (индикаторов) госпрограммы на этапе проведения последующего аудита (контроля) включает следующее.

Для всех показателей (индикаторов) вводится функция P_i равная:

1 баллу – если показатель (индикатор) выполнен;

0 баллов – если показатель (индикатор) не выполнен.

Уровень выполнения целевых показателей (индикаторов) является отношением фактической суммы баллов по показателям (индикаторам) к максимально возможной сумме баллов и рассчитывается по формуле:

$$U_{\text{вп}}(и) = \frac{P_{\text{факт}}}{P_{\text{max}}} \times 100\% \quad (4)$$

где: - $U_{\text{вп}}(и)$ – уровень выполнения показателей (индикаторов);

$P_{\text{факт}}$ – фактическая сумма баллов;

P_{max} – максимальная сумма баллов (общее количество показателей (индикаторов) по госпрограмме, подпрограммам, ФЦП.

Оценку уровня выполнения контрольных событий по детальным планам-графикам предлагается рассчитывать по следующей формуле:

$$U_{\text{кс}} = \frac{K_{\text{с факт}}}{K_{\text{с план}}} \times 100\% \quad (5)$$

где: - $U_{\text{кс}}$ – уровень выполнения контрольных событий,

$K_{\text{с факт}}$ – количество выполненных контрольных событий;

$K_{\text{с план}}$ – количество запланированных контрольных событий.

Эффективность госпрограмм в рамках осуществления последующего аудита (контроля) предлагается оценивать по следующим показателям и критериям, представленным в таблице 1.

Таблица 1
Показатели и критерии оценки эффективности госпрограмм
(составлено автором)

Показатель	Критерии высокой эффективности госпрограммы	Критерии средней эффективности госпрограммы	Критерии низкой эффективности госпрограммы
Уровень кассового исполнения госпрограммы к сводной бюджетной росписи с изменениями	98,1 – 100 %	85,1 - 98 %	менее 85 %
Уровень выполнения всех показателей (индикаторов) госпрограммы и входящих в ее состав подпрограмм и ФЦП	95,1 – 100 %	85,1 - 95 %	менее 85 %
Уровень выполнения контрольных событий по детальным планам-графикам	95,1 – 100 %	85,1 – 95 %	менее 85 %
Прирост дебиторской задолженности за отчетный год	отсутствует	до 10 % кассовых расходов по госпрограмме	свыше 10 % кассовых расходов по госпрограмме
Прирост объемов незавершенного строительства за отчетный год	отсутствует	до 10 % кассовых расходов по госпрограмме	свыше 10 % кассовых расходов по госпрограмме

Оценку эффективности реализации госпрограммы предлагается считать «высокой», если все показатели соответствуют критериям высокой эффективности госпрограммы.

Оценку эффективности госпрограммы предлагается считать «средней», если хотя бы один показатель соответствует критериям средней эффективности госпрограммы, остальные показатели могут соответствовать критериям средней или высокой эффективности госпрограммы.

Оценку эффективности госпрограммы предлагается считать «низкой», если хотя бы один из показателей соответствует критериям низкой эффективности госпрограммы.

Если доля показателей (индикаторов), по которым не представлены фактические значения превышает 10 %, то госпрограмма оценке эффективности не подлежит.

Таким образом, анализ госпрограмм, проведенный по предложенным научно-обоснованным рекомендациям, позволит контрольно-счетным органам и ответственным исполнителям госпрограмм провести оценку эффективности их реализации.

Разработанные научно-обоснованные рекомендации могут быть использованы при совершенствовании стандартов проведения предварительного аудита, оперативного анализа и контроля, а также последующего аудита (контроля) в целях повышения эффективности формирования и реализации госпрограмм.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

Беляева Ольга Ивановна

Соискатель Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье подробно рассматривается эволюция внешнего государственного финансового контроля в России от Счетного приказа до формирования Счетной палаты Российской Федерации.

ABSTRACT

The article focuses on the evolution of external state financial control in Russia from the accounts of the order before the formation of the accounts chamber of the Russian Federation.

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, реформа, государственный контролер, коррупция, Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации.

Keywords: state financial control, reform, state control, corruption, accounts chamber of the Russian Federation, control and accounting bodies of constituent entities of the Russian Federation.

Система финансового управления и контроля в России имеет более чем тысячелетнюю историю. Как только на территории России стали образовываться княжества, одновременно с этим устанавливалась система учета сбора налогов, пошлин и контроль за их расходованием.

Появление финансового контроля в России неразрывно связано с проявлением коррупции. В России исторически коррупция различалась по признаку, происходило ли получение неправомερных преимуществ за совершение законных действий - мздоимство или же незаконных действий - лихоимство.

Официальной датой создания государственного финансового контроля (далее – ГФК) в России принято считать 1656 год. Указом царя Алексея Михайловича Романова 10 марта 1656 года учреждается Приказ Счета Большой Казны (Счетный Приказ) или Приказ Счетных Дел, положивший начало ГФК в России [7].

Одним из способов противодействия расхищению государственных средств стало развитие системы государственных закупок, то есть конкурсное размещение государственного заказа среди потенциальных поставщиков.

Первое летописное упоминание конкурсной закупки для государственных нужд в России датируется 17-м веком – временем правления царя Алексея Михайловича Романова. В 1654 году был подписан Указ «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей».

Большой вклад в историю развития финансового контроля и закупочного механизма внес царь-реформатор Петр I (1682 – 1725 годы).

Петр I за период своего правления неоднократно менял структуру контрольно-ревизионного органа, изыскивая наиболее эффективные формы его организации. В результате 12 января 1722 года с функциями финансового контроля была создана Ревизион-контрора, состоящая при Сенате. В том же году для нее была разработана Инструкция, в которой устанавливались ее права и обязанности, а также определялось общее устройство финансового контроля в России [7].

В период царствования Петра I в 1721 году в закупочном праве появляется первый антикоррупционный документ – сенатское решение «О борьбе с под-

ложными ценами и подкупом в деле поставок и подрядов» (прообраз Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Следующим шагом в противодействии коррупции стало принятие «Регламента адмиралтейства и верфи», в котором представлен подробный механизм и правила проведения торгов.

Следует отметить, что при Петре I впервые начали бороться с коррупцией системно. Были усилены уголовно-репрессивные меры и созданы специальные контролирующие органы.

При Екатерине I (1725 – 1727 годы) высшим учреждением в государстве, а также высшим финансовым учреждением, стал Верховный тайный совет, который был учрежден 8 февраля 1726 года.

В 1730 году императрица Анна Иоанновна (1730 – 1740 годы) упразднила Верховный тайный совет и восстановила Сенат на тех же основаниях, как и при Петре I. Однако уже в 1731 году власть Сената вновь была ограничена Кабинетом Императорского Величества, через который проходили дела, требовавшие верховного утверждения [7].

Императрица Елизавета Петровна (1741 – 1761 годы) восстановила права Сената и назначила для заседания в нем 14 сенаторов. С тех пор, за Сенатом (несмотря на его периодические реорганизации) сохранялись функции высшего финансового органа вплоть до реорганизации государственного управления, проведенного Александром I (1801 – 1825 годы).

При Екатерине II (1762 – 1796 годы) имена взяточников и лихоимцев, наказанных по суду, публиковались для всеобщего сведения, причем этой каре подвергались многие лица из высшей губернской администрации [9].

При царствовании Александра I Манифестами от 25 июля 1810 года и 25 июня 1811 года управление государственными доходами и расходами было разделено на три части, из которых первая была вверена Министру финансов, вторая – Государственному казначею, третья – Государственному контролеру. Государственному контролеру были даны все права министра Российской Империи, и поручено высшее наблюдение за проверкой счетов по всем военным и гражданским

департаментам. Обычно Государственный контролер присутствовал на заседаниях Сената. Государственный контролер получил право непосредственного доклада императору. Под руководством Государственного контролера Манифестом от 25 июля 1810 года было учреждено Главное управление ревизии государственных счетов с функциями независимого высшего органа ГФК [7].

Государственному контролеру были даны полномочия не только следить за правильностью оформления доходов и законностью расходования финансовых средств, но и давать им оценку с точки зрения хозяйственной эффективности.

В царствование Николая I (1825 – 1855 годы) правительство подтвердило свое негативное отношение к фактам преподнесения подарков чиновникам от частных лиц и различного рода обществ. По воле императора в 1832 году Сенат издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», считая, что подарки или какие-либо приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления [8].

Александр II (1855 – 1881 годы) уделял большое внимание проблемам организации контроля в России и создавал соответствующие предпосылки для его более эффективного функционирования.

В 1855 году для изучения контрольного дела в Западной Европе и возможности использования опыта европейских контрольных систем в России за границу был направлен генерал-контролер Контрольного департамента гражданских отчетов Государственного контроля России В.А.Татаринов.

Изучив опыт Пруссии, Австрии, Бельгии и Франции, он подробно изложил в записках и докладах сущность и отличительные черты практиковавшихся в этих странах контрольных систем, а также на основе полученного опыта подготовил проект реформирования государственного контроля в России.

Проект В.А.Татаринова предусматривал введение новых начал как в финансовой, так и в ревизионной системах.

В финансовой системе:

➤ единообразное составление финансовых смет по государственным расходам для всех органов управления, а также обеспечение их точного исполнения в соответствии с ежегодным законом о бюджете;

➤ единство кассы, то есть сосредоточить все денежные бюджетные средства исключительно в кассах Министерства финансов.

В ревизионной системе:

➤ учредить самостоятельное, независимое от исполнительной власти ревизионное учреждение с правом производить по подлинным документам всестороннее наблюдение за движением капиталов, принадлежанием казне, и обсуждать финансовые действия и хозяйственные операции не только исполнительных, но и распорядительных управлений;

➤ ввести «предварительный контроль», то есть проверки правильности расходных предписаний распорядителей кредитов, предшествующие самому расходу.

Проект реформы встретил резкое противодействие со стороны министров, так как реформа ограничивала возможность для них бесконтрольно распоряжаться государственными средствами. Министры, стараясь отстоять существование своих собственных ведомственных капиталов, также возражали против установления единства кассы [9].

В результате за все время реформ не был принят общий законодательный акт, четко определяющий статус контрольных органов в системе государственного управления, существовало только временное положение о контрольных палатах. Бюрократия стремилась к тому, чтобы превратить органы государственного контроля в «декоративные», лишённые реальных прав и реальных возможностей влиять на финансовую политику государства. Ссылались на «специфику России», ее неразвитость, обширность территории, политическое устройство и т.д.

В феврале 1859 года Александр II утвердил разработанные В.А.Татариновым и представленные Высшей контрольной комиссией «коренные начала» преобразования государственной отчетности, в том числе и введение предварительного контроля. В мае 1862 года были введены в действие «Правила составления, исполнения и заключения финансовых смет министерств и главных управлений».

В результате этого в государственную роспись стали включаться все расходы и источники их покрытия. Бюджет 1863 года впервые представил относительно полную картину доходов и расходов государства.

Несмотря на то, что реформа Государственного контроля была осуществлена далеко не полностью, она сыграла положительную роль.

Свое развитие получил документальный контроль (ревизия), сущность которого заключалась в том, что отчетность всех касс вместе с ассигновками распорядителей и оправдывающими их документами ежемесячно поступала на ревизию в местные учреждения Государственного контроля, образованные под наименованием контрольных палат и их отделений в тех губерниях, где было введено единство кассы [9].

Эти организации не относились к губернским учреждениям. Они являлись самостоятельными учреждениями, производящими окончательную ревизию отчетов в губерниях и подчинялись только Государственному контролеру.

При Александре III (1881 – 1894 годы) в апреле 1892 года был принят Закон о Государственном контроле, в соответствии с которым контроль становился отдельной самостоятельной частью государственного управления, Государственному контролеру предписывалось осуществлять надзор за деятельностью всех контрольных учреждений. Служащие Госконтроля могли привлекаться к ответственности только с ведома Государственного контролера [9].

При Николае II (1894 - 1917) существенных изменений в системе государственного контроля не произошло.

После Октябрьской революции 1917 года государственному контролю уделялось значительное внимание при проведении экономической политики новой власти. При этом финансовый контроль не отделялся

от учета. Принципом социализма являлся – «учет и контроль». С учетом экономического и политического положения в стране реформировались и органы контроля.

В Советском государстве отношение к коррупции было двойственным. С одной стороны, злоупотребление служебным положением рассматривалось как одно из наиболее тяжких преступлений, за которое предусматривались суровые меры вплоть до расстрела. С другой - при отсутствии независимой судебной власти чиновничество (номенклатура) представляло класс, неподвластный контролю общества, и не боялось наказаний. Это создавало благоприятную почву для дальнейшего внедрения коррупции в общественные отношения при либерализации экономических и политических отношений в стране на рубеже 90-х годов [6].

К началу 1991 года система государственного контроля была дезориентирована и основательно разрушена.

Осознавая, что слабость контроля всегда отрицательно сказывается на уровне управления и в конечном итоге на результатах хозяйствования на пятой сессии Верховного Совета СССР 16 мая 1991 года в числе законов, связанных с переходом к рыночной экономике, был принят Закон СССР «О Контрольной палате СССР».

В декабре 1991 года в процессе ликвидации органов государственного управления СССР Контрольная палата СССР была упразднена.

В феврале 1992 года Верховный Совет Российской Федерации своим Постановлением образовал Контрольно-бюджетный комитет при Верховном Совете Российской Федерации.

После октябрьских событий 1993 года Контрольно-бюджетный комитет был передан в ведение Правительства Российской Федерации, а затем (в апреле 1994 года) – Государственной Думе Российской Федерации. В связи с принятием Федерального закона от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» Контрольно-бюджетный комитет был ликвидирован.

Счетная палата образована в соответствии с Конституцией Российской Федерации [1, статья 101]. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» определил ее как постоянно действующий независимый орган ГФК, подотчетный Федеральному Собранию Российской Федерации [3, 6].

Формирование контрольных институтов и законодательных основ их деятельности в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях вплоть до 2011 года происходило спонтанно.

Отсутствие законодательно закрепленных общих требований к контрольным органам на региональном и местном уровнях привело к образованию различных институтов финансового контроля, что не содействовало повышению эффективности проводимых ими контрольных мероприятий. Региональные и муниципальные контрольно-счетные органы не только назывались по-разному (контрольно-счетными палатами, контрольно-бюджетными комитетами, государственными контрольными комитетами, контрольно-счетными комиссиями и т.д.), но и существенно различались по задачам, объему полномочий и юридическому статусу.

Руководством страны предпринимались определенные действия по решению проблем финансового контроля, однако в целом формирование целостной правовой базы ГФК затягивалось.

Только через 15 лет после принятия закона о Счетной палате был принят законодательный акт о региональных и муниципальных контрольно-счетных органах. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее – Федеральный закон № 6-ФЗ) вступил в силу с 1 октября 2011 года.

С принятием Федерального закона № 6-ФЗ сформировалась правовая база для конституционно независимого финансового контроля в Российской Федерации. Схема внешнего ГФК представлена на рисунке 1.

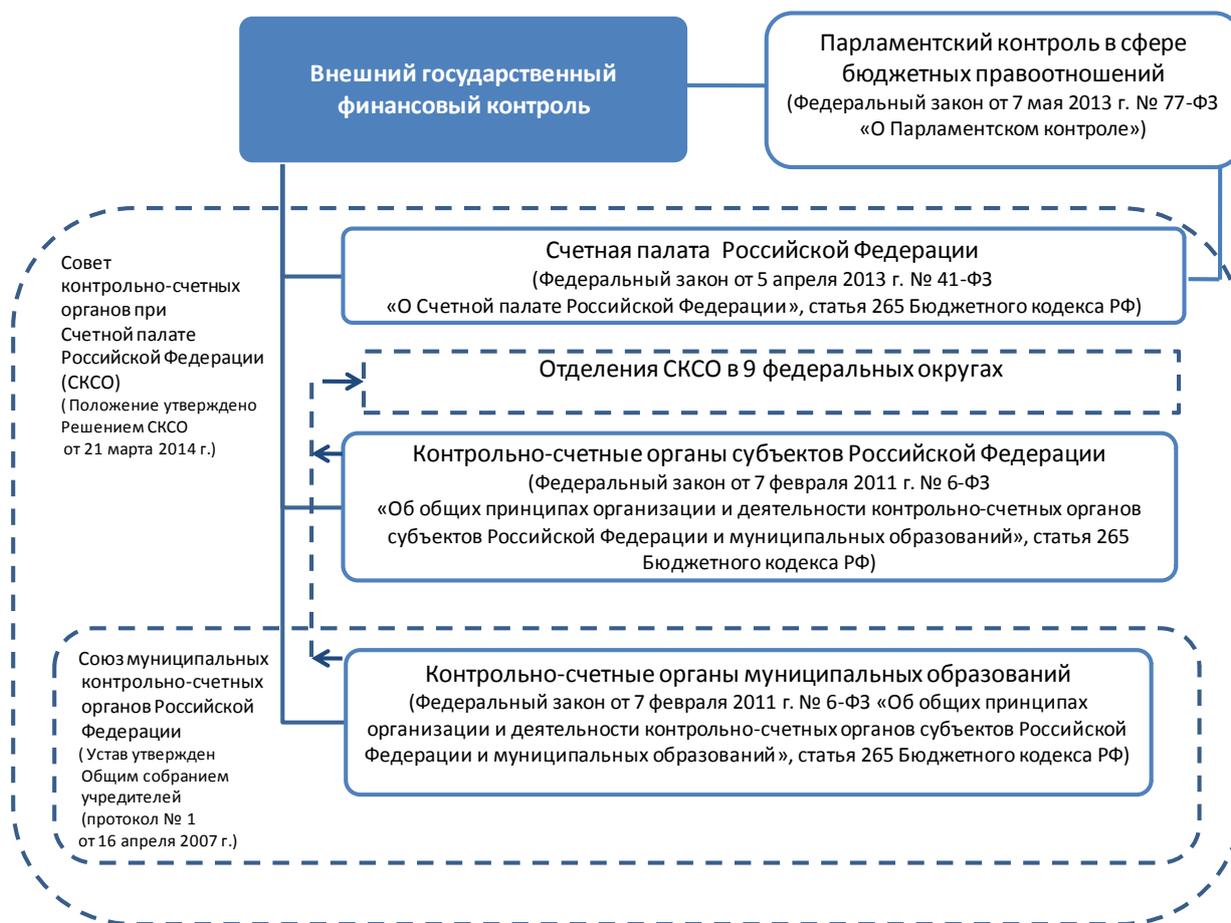

Рисунок 1. Схема внешнего ГФК

Представленная на рисунке 1 схема внешнего ГФК наглядно раскрывает правовые основы публичного финансового контроля, осуществляемого на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, и его органы.

В соответствии с российским законодательством названные уровни публичного финансового контроля функционируют автономно и не составляют единой вертикали органов внешнего ГФК. В то же время, как показано на рисунке 1, между ними существуют определенные взаимосвязи, объединяющие их в рамках одной системы внешнего ГФК в Российской Федерации.

Таким образом, можно говорить о логическом завершении формирования нормативной правовой базы и структуры системы внешнего ГФК в Российской Федерации.

Список литературы:

2. Конституция Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации (с изменениями). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

4. Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (утратил силу). Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

7. Акимова Н.В. Коррупция в России: история и современность // Юридический мир. – 2008. - № 12.

8. Андреев А.Г., Никольский Д.В. К истории становления государственного финансового контроля в России. М.: Экономическая газета, 1999. – 78 с.

9. Сулейманов Т.М. Борьба с коррупцией в России в IX - XIX вв.: историко-правовой анализ // История государства и права. 2010. - № 7.

10. Степашин С.В., Столяров Н.С., Шохин С.О и др. Государственный финансовый контроль.- СПб.: Питер, 2004. – 557 с.

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ТОВАРООБОРОТА ВЬЕТНАМА С РОССИЕЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЬЕТНАМА НА ПЕРИОД С 2014 Г. ПО 2020 Г.

Бу, Тхи Хуен Чанг

*Аспирант кафедры теории и социально-экономической статистики
РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва*

АННОТАЦИЯ

В условиях Евразийской интеграции Вьетнам и Россия активно развивают всестороннее сотрудничество, в том числе торгово-экономические отношения. В мае 2015 г. было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли между Вьетнамом и Евразийским экономическим Союзом (ЕАЭС). В результате создания зоны свободной торговли в 2015 г. внешнеторговый оборот Вьетнама с Россией увеличится до 7 млрд. долл. США. В связи с этим для разработки стратегий развития сотрудничества между Вьетнамом и Россией требуется построение прогнозов на основе адекватных эконометрических моделей влияния внешней торговли Вьетнама с Россией на социально-экономическое развитие Вьетнама.

Построена система статистических показателей влияния товарооборота Вьетнама с Россией на социально-экономическое развитие Вьетнама. Построена эконометрическая модель с помощью двухшагового метода наименьших квадратов корреляционно-регрессионного анализа. На основе полученной модели рассчитаны прогнозы социально-экономического развития Вьетнама до 2020 г.

Полученный результат показывает, что при увеличении товарооборота Вьетнама с Россией наблюдается рост в социально-экономической сфере Вьетнама.

ABSTRACT

In the conditions of the Euroasian integration Vietnam and Russia are actively developing comprehensive cooperation with each other, including trade and economic relations. In May 2015 the agreement on creation of the free trade area between Vietnam and the Euroasian economic Union (EAEU) was signed. As a result of creation of the free trade area, in 2015 the foreign trade turnover between Vietnam with Russia will increase to 7 billion dollars USA. Due to the given situation in order to develop strategy of cooperation between Vietnam and Russia, forecasts on the basis of adequate econometric models of influence of foreign trade of Vietnam with Russia on socio-economical development of Vietnam are required.

The system of statistics of influence of a goods turnover between Vietnam and Russia on social and economic development of Vietnam is constructed. The econometric model by means of a two-step least square method of the correlation and regression analysis is built. On the basis of the received model forecasts of socio-economical development of Vietnam till 2020 are calculated.

The received result shows that in case of increase in goods turnover between Vietnam and Russia the growth in the socio-economical sphere of Vietnam is observed.

Ключевые слова: Вьетнам, Россия, внешняя торговля, экономика Вьетнама, корреляционно-регрессионный анализ, ЕАЭС, зона свободной торговли, эконометрическая модель

Key words: Vietnam, Russia, foreign trade, economy of Vietnam, the correlation and regression analysis, EAEU, free trade area, econometric model

Вьетнам является традиционным торговым партнером России, что обусловлено историей развития торгово-экономических отношений с СССР. В последние годы Вьетнам и Россия активно развивают всестороннее сотрудничество, в том числе торговые отношения. По прогнозным оценкам [8] в 2015 г. внешнеторговый оборот Вьетнама с Россией достигнет примерно 7 млрд. долл. США.

29 мая 2015 года было подписано соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и Евразийским экономическим Союзом (ЕАЭС). Данное соглашение вступило в силу спустя 60 дней после его ратификации в соответствии с национальным законодательством во всех странах ЕАЭС и во Вьетнаме. Соглашение предусматривает снижение ставок ввозных таможенных пошлин, сотрудничество в области электронной коммерции, в сфере госзакупок. Создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом не только укрепит отношения между двумя странами, но и способствует ускоренному развитию торговых и инвестиционных

связей. Для Вьетнама выгода заключается в расширении доступа к рынку стран ЕАЭС и в возможности привлечения больших инвестиций, технологий, туристов из России и других стран — участниц союза. С другой стороны, создание зоны свободной торговли позволит России и другим участникам наращивать экспорт своей продукции и увеличивать инвестиции во Вьетнам, который является большим рынком с населением свыше 90 млн. человек. Таким образом, разработка программных мероприятий реализации стратегических направлений развития торговых отношений Вьетнама с Россией требует построения прогнозов на основе адекватных эконометрических моделей влияния внешней торговли Вьетнама с Россией на социально-экономическое развитие Вьетнама.

Для разработки эконометрических моделей была построена система статистических показателей (ССП) влияния внешней торговли Вьетнама с Россией на социально-экономическое развитие Вьетнама, которая делится на 2 группы:

Таблица 1.

Система статистических показателей влияния товарооборота Вьетнама с Россией на социально-экономическое развитие Вьетнама*

Результативные показатели развития социально-экономического развития Вьетнама
1. Индекс физического объема ВВП y_1
2. ВВП на душу населения y_2
3. Уровень безработицы y_3
4. Производительность труда y_4
5. Инфляция по ИПЦ y_{10}
6. Сальдо торгового баланса y_{12}
7. Индексы цен производителей (на промышленные товары y_{13} и сельскохозяйственные товары (y_{14}))
8. Кредитоемкость экономики y_{15}
9. Структура ВВП Вьетнама
<ul style="list-style-type: none"> • Сельское, лесное и рыбное хозяйство y_{17} • Промышленная переработка и производство y_{18} • Оптовая и розничная торговля y_{19} • Добыча полезных ископаемых y_{20} • Строительство y_{21} • Гостиничные и ресторанные услуги y_{22} • Транспорт и коммуникации y_{24}
Факторные показатели внешнеторгового оборота Вьетнама с Россией
1. Внешнеторговый оборот Вьетнама с Россией (всего, на единицу ВВП, на душу населения)
2. Экспорт Вьетнама в Россию, всего
<ul style="list-style-type: none"> • Пищевые продукты и живые животные • Напитки и табак • Сырье непродовольственное, кроме топлива • Минеральные топлива, смазочные масла и аналогичные материалы • Животные и растительные масла, жиры и воск • Химические и аналогичные продукты • Промышленные товары • Машины и транспортное оборудование • Различные готовые изделия • Другие товары
3. Импорт Вьетнама из России
<ul style="list-style-type: none"> • Пищевые продукты и живые животные • Напитки и табак • Сырье непродовольственное, кроме топлива • Минеральные топлива, смазочные масла и аналогичные материалы • Животные и растительные масла, жиры и воск • Химические и аналогичные продукты • Промышленные товары • Машины и транспортное оборудование • Различные готовые изделия • Другие товары

*составлено автором

Для построения ССП были использованы данные на основе ресурсов Главного Статистического Управления (ГСУ) СРВ, Росстата России, ВТО, ЮНКТАД, МВФ, Всемирного Банка и другие.

С помощью статистического программного обеспечения GRETL построена эконометрическая модель влияния товарооборота Вьетнама с Россией на социально-экономическое развитие Вьетнама на основе

корреляционно-регрессионной модели и рассчитаны прогнозы социально-экономического развития Вьетнама при увеличении товарооборота Вьетнама с Россией до 2020 г.

По результатам расчета эконометрическая модель принимает вид (рис. 1):

$$\begin{aligned}
 y_1 &= 24,337 + 0,0697y_{10} + 0,0043y_{14} - 0,0266y_{19} - 0,0116t \\
 y_2 &= -61313,1 + 0,4405y_4 - 19,6524y_{18} - 6,1039y_{22} + 32,6541q_{e3} + 30,8475t \\
 y_3 &= -0,0073 + 0,814d_{e9} + 0,0089d_{e8(-1)} + 0,2267y_{3(-1)} + 4,337d_{i2(-2)} - 0,0003y_{20(-2)} + 1,1676t \\
 y_4 &= -23400 + 332,849s_4 + 0,476y_{4(-1)} - 97,1q_{i4} + 4,532q_{i6} + 117,128t \\
 y_{10} &= 20,6813 + 0,0074y_{13} - 0,0243q_{e3} + 0,125y_{21(-1)} + 0,096y_{12(-1)} + 0,0014y_{13(-1)} + 0,0132t \\
 y_{12} &= 33,9826 - 0,1391y_{24} - 0,0477q_{i8} + 1,9149d_{i1} - 0,3469y_{12(-1)} + 0,0793y_{20(-1)} - 0,1102d_{i8(-1)} - 0,0171t \\
 y_{13} &= 2119,48 + 0,434y_{14} - 0,28q_{e8} + 18,498y_{15(-1)} + 15,927q_{e6(-1)} - 4,628q_{e3} - 1,033t \\
 y_{14} &= 15339,9 - 8,8701d_{e4(-2)} - 2109,19d_{i1} - 1986,89q_{e2(-2)} + 371,94d_{i3(-1)} + 15,156k_{2(-3)} - 7,643t - 24,76q_{i4(-2)} - 297,47d_{e3(-3)} \\
 y_{15} &= -159,2 + 0,135y_{22} + 8,376q_{i2} + 0,174q_{i4} - 6,3109y_{4(-1)} - 2,261y_{10} + 0,0795t \\
 y_{17} &= 91,855 + 1373,1d_{i2(-1)} - 26,8916d_{e9(-2)} + 17,1171d_{i8(-3)} - 44,9243q_{i9(-3)} - 0,0817t \\
 y_{18} &= -249,967 + 1,2833s_4 + 3,734d_{e1} - 0,2911s_{2(-1)} - 0,2911s_{2(-1)} - 0,153q_{e6(-1)} - 40,7774q_{i2(-1)} + 0,1345t \\
 y_{19} &= 170,298 - 0,2463d_{e1} - 8,0613d_{i7(-3)} - 0,0758t \\
 y_{20} &= 71,9056 + 19,4917y_3 - 3,1884d_{e1} + 26,3966d_{e4} + 0,0835k_{2(-2)} + 0,4872q_{e3(-2)} - 0,0311t \\
 y_{21} &= -22,7429 - 4,2069y_{12(-1)} + 1,0261q_{i8(-2)} - 62,4383s_{4(-2)} + 0,014t \\
 y_{22} &= 202,606 - 0,0971t - 7,895d_{e9(-2)} + 0,2563q_{i4(-2)} - 0,0003y_{4(-2)} - 6,9357d_{i1(-3)} - 3,2054d_{i7(-3)} \\
 y_{24} &= 28,0709 - 188,474d_{e2(-3)} - 0,4198q_{i3(-3)} + 0,3765y_{24(-1)} - 0,0124t
 \end{aligned}$$

Рисунок 1. Эконометрическая модель влияния товарооборота Вьетнама с Россией на социально-экономическое развитие Вьетнама

Таблица 2.

Прогноз результативных показателей социально-экономического развития Вьетнама на период с 2014 г. по 2020 г.*

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
y ₁	1,352	1,033	1,533	1,807	2,082	2,372	2,624
y ₂	1969,350	2060,827	2134,332	2213,800	2228,733	2316,268	2363,440
y ₃	0,141	0,259	0,265	0,272	0,249	0,241	0,252
y ₄	3173,714	3254,040	3279,000	3280,244	3180,355	3231,062	3175,494
y ₁₀	0,089	0,159	0,195	0,437	0,498	0,699	0,868
y ₁₂	2569,33	39500,94	64301,79	60094,29	74916,99	73273,82	76647,74
y ₁₃	138,909	102,728	155,782	200,237	213,869	239,231	263,904
y ₁₄	176,979	112,205	230,483	291,241	354,423	421,173	478,393
y ₁₅	1,236	1,433	2,519	1,878	1,786	1,882	2,086
y ₁₇	24,183	19,799	19,843	20,445	18,232	17,285	13,756
y ₁₈	14,232	13,190	11,935	10,254	9,474	8,276	6,674
y ₁₉	13,264	13,732	14,457	14,136	13,664	13,596	13,333
y ₂₀	14,118	16,936	17,655	18,475	18,792	19,506	20,708
y ₂₁	5,368	5,478	4,284	3,675	3,754	3,552	3,630
y ₂₂	0,006	1,249	2,096	1,582	1,401	1,500	1,800
y ₂₄	3,810	3,538	3,616	3,810	3,797	3,779	3,740

*рассчитано автором

Результаты показывают, что в 2020 г. ВВП Вьетнама увеличится практически в два раза по сравнению с 2019 г. (увеличение на 162% по сравнению с 2019 г.). К 2020 г. ВВП на душу населения Вьетнама будет увеличен с 1969 долларов США (в 2014 г.) до 2364 долларов США. Во Вьетнаме ожидаются незначительное увеличение уровня безработицы до 25,2% к общей численности занятого населения Вьетнама в 2020 г. при практически неизменной производительности труда (3173 долларов США на одного занятого человека в 2014 г. и 3175 долларов США на одного занятого человека в 2020 г.). При этом ожидается повышение уровня инфляции до 0,868 в 2020 г.

Сальдо торгового баланса Вьетнама остается положительным к 2020 г. Это показывает на укрепление конкурентоспособности товаров Вьетнама на мировом рынке. Индексы цен производителей на промышленные и сельскохозяйственные товары неуклонно будут расти. Поскольку Вьетнам является одной из стран, имеющих высокие темпы роста экономики, повышение индексов цен производителей показывает на возможное ужесточение кредитно-денежной политики во Вьетнаме к 2020 г., что приводит к повышению привлекательности вложений в национальной валюте. Кредитоемкость экономики Вьетнама имеет возрастающую тенденцию, что показывает на повышение его способности погашения долгов к 2020 г.

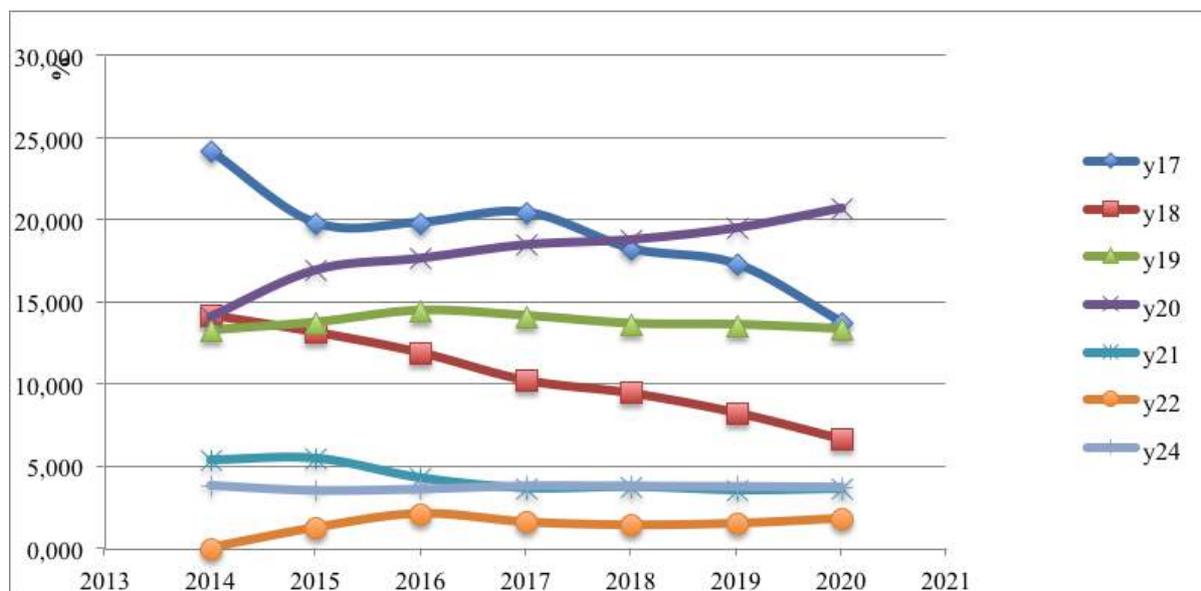

Рисунок 2. Динамика изменения структуры ВВП Вьетнама в 2014 – 2020 гг.

Рисунок 2 показывает, что в структуре ВВП Вьетнама доля сельского, лесного и рыбного хозяйства, доля промышленной переработки, производства и доля строительства имеют убывающую тенденцию (с 24% в 2014 г. до 14% в 2020 г., с 14% в 2014 г. до 6% в 2020 г. и с 5% в 2014 до 3% в 2020 г. соответственно). Доля добычи полезных ископаемых будет увеличена с 14% в 2014 г. до 21% в 2020 г. Остаются практически неизменными доля оптовой и розничной торговли (13%), доля транспорта и коммуникаций (3%). Незначительное повышение имеет доля гостиничных и ресторанных услуг (с 0,006% до 2% в 2020 г.).

Полученные результаты исследования показывают, что вместе с укреплением торговых отношений между Вьетнамом и Россией наблюдается рост в социально-экономической сфере Вьетнама.

Список литературы:

1. Елисева И.И. Эконометрика: учебник. М.: Финансы и статистика, 2003. - 344 с.

2. Куфель Т. Эконометрика. Решение задач с применением пакета программ GRETЛ: учебное пособие. М.: Горячая линия Телеком, 2007. – 200 с.

3. Официальный интернет-сайт Главного Статистического Управления СРВьетнама. URL: <http://www.gso.gov.vn> (дата обращения: 20.05.2015)

4. Официальный интернет-сайт Евростата. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu> (дата обращения: 26.04.2015)

5. Официальный интернет-сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.03.2015)

6. Официальный интернет-сайт статистики Всемирного Банка. URL: <http://www.worldbank.org> (дата обращения: 18.07.2015)

7. Официальный интернет-сайт статистики ЮНКТАД. URL: <http://unctadstat.unctad.org> (дата обращения: 20.09.2015)

8. Nga và Việt Nam: Quan hệ đối tác trong bối cảnh Á-Âu. URL: http://vietnamese.ruvr.ru/2013_03_11/107638879/

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Голубцова Екатерина Владимировна
к.э.н., ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», доцент
кафедры «Налоги и налогообложение»

Статья посвящена анализу эффективности администрирования, нормативного регулирования и использования экологических платежей в Российской Федерации. Предлагаются направления совершенствования взимания утилизационного и экологического сборов, а также платы за негативное воздействие на окружающую среду.

This article analyzes the effectiveness of the administration, legal regulation and use of environmental levies in the Russian Federation. Proposed the directions of improving the recycling fee, environmental fee, payment and charges for negative impact on the environment.

Ключевые слова: экологические платежи, утилизационный сбор, экологический сбор, платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Keywords: environmental payments, recycling fee, environmental fee, payment for negative impact on the environment

В России взимается ряд платежей экологического характера, к которым относятся плата за негативное воздействие на окружающую среду, экологический сбор и утилизационный сбор. Эти взносы не включены в Налоговый кодекс РФ, хотя имеют налоговую природу, являясь обязательными индивидуально безвозмездными платежами, и ложатся дополнительным бременем на налогоплательщика. Формальное отнесение экологических платежей к числу неналоговых позволяет не распространять на них четырехлетний мораторий на ухудшение налоговых условий. Такое положение вещей усугубляется сложной ситуацией в российской экономике и вызывает негативную реакцию бизнес сообщества. Вызывает много вопросов и эффективность администрирования этих взносов со стороны государства.

С одной стороны, включение экологических платежей в Налоговый кодекс РФ безусловно ухудшит позиции России в международных рейтингах, учитывающих тяжесть налогового бремени. С другой стороны, на неналоговые платежи нельзя распространять ответственность за неуплату, предусмотренную налоговым законодательством, что отрицательно сказывается на собираемости. Как показала практика, на полноту, правильность и своевременность уплаты обязательных взносов во многом влияет и то, какая государственная служба занимается администрированием.

Утилизационный и экологический сборы установлены Федеральным законом от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Первый из них предназначен для финансирования утилизации колесных транспортных средств, второй – широкого перечня товаров от бумаги и текстиля до мебели и компьютеров, устанавливаемого Правительством РФ. То есть назначение этих платежей практически идентично.

Необходимо отметить, что администрируются эти платежи разными ведомствами: утилизационный сбор – Федеральной налоговой службой (при ввозе в Российскую Федерацию – Федеральной таможенной службой), экологический сбор – Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзором).

Порядок взимания экологического и утилизационного сборов установлены не Федеральным законом от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», а Постановлением Правительства РФ от 8 октября 2015 г. N 1073 «О порядке взимания экологического сбора» и Постановлением Правительства РФ от 6 декабря 2013 г. N 1291 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств и шасси». Такая ситуация не предусматривает на этапе принятия решений публичного обсуждения и привлечения экспертов в области налогообложения.

Первоначально утилизационный сбор распространялся только на импортные автомобили, отечественные же автопроизводители, которые брали на себя обязательства по дальнейшей утилизации, от него освобождались. Введение этого платежа было своего рода вынужденной защитной мерой. После вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) таможенные пошлины на данную категорию товаров были снижены, что повлекло за собой не только

потери бюджета, но и отрицательные последствия для российской отрасли автомобилестроения. Европейские и японские автопроизводители посчитали этот шаг протекционистским. После претензии Евросоюза в отношении России, которая была подана в ВТО и привела к созыву панели арбитров, утилизационный сбор стал распространяться как на импортные, так и на отечественные автомобили. Обязанность по уплате возлагается не только импортеров и производителей, но и на покупателей транспортных средств, если продавец, в нарушении установленного порядка, ранее не уплатил утилизационный сбор. Проверить уплату можно по наличию на бланке паспорта транспортного средства соответствующей отметки. Утилизационный сбор рассчитывается путем умножения твердой базовой ставки на корректирующий коэффициент, который зависит от вида, категории, объема двигателя и периода эксплуатации транспортного средства.

Экологический сбор появился сравнительно недавно с принятием Федерального закона N 458-ФЗ от 29.12.2014, которым были внесены изменения в Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Перечень товаров, подлежащих утилизации, состоит из 36 групп, к которым, например, относятся «Изделия текстильные готовые (кроме одежды)», «Одежда верхняя прочая», «Принадлежности канцелярские бумажные», «Изделия пластмассовые упаковочные», «Шины, покрышки и камеры резиновые, восстановление протекторов и резиновых шин», «Аккумуляторы», «Приборы бытовые электрические». Уплачивается экологический сбор по нормативу утилизации, который устанавливается для каждой группы товаров и варьируется от 20 до 80% (в отношении некоторых категорий товаров до 01.01.2019 г. установлен норматив утилизации 0%). При расчете платежа этот норматив умножается на ставку и на массу или количество единиц готового товара. Если товар в упаковку не является готовым к употреблению, то сбор уплачивается только в отношении самой упаковки. Экологический сбор по вывозимым с территории Российской Федерации товарам, что вполне обосновано, платить не нужно. Сбор также не уплачивается по товарам, утилизацию которых обеспечивает по установленным нормативам производитель или импортер.

Собранные средства не аккумулируются в специальных фондах, а по нормативу 100% зачисляются в Федеральный бюджет, относясь к его неналоговым доходам. Распределение происходит посредством реализации государственных программ через субсидии субъектам Российской Федерации. Обязательным условием выделения средств региону является наличие утвержденных региональной программы в области обращения с отходами и территориальной схемы обращения с отходами. При этом выделение средств происходит в прямой зависимости от численности населения, проживающего на территории конкретного субъекта Российской Федерации.

Учитывая вышесказанное, представляется целесообразным объединить утилизационный и экологический сборы, ввести их в состав Налогового кодекса РФ и передать администрирование Федеральной налого-

вой службе, за исключением ввоза товаров в Российскую Федерацию, когда эту функцию выполняет Федеральная таможенная служба. Неотъемлемым условием повышения экономической эффективности этих платежей является также ужесточение контроля за их целевым использованием.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду установлена Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в котором определены виды вредного воздействия, а с 01.01.2016 этим документом будет регламентироваться и порядок взимания платы, но ставки платы устанавливаются Правительством РФ. С 01.01.2016 в данный Федеральный закон вносятся значительные изменения, направленные на повышение экономической заинтересованности плательщиков в снижении объемов загрязнения. Объекты, оказывающие вредное воздействие, поделены на четыре категории, критерии которых устанавливаются Правительством РФ и зависят от уровня негативного влияния на окружающую среду. Учет таких объектов включает и определение плательщиков, что должно улучшить администрирование.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду рассчитывается путем умножения так называемой «платежной базы» на ставку и коэффициенты, которые могут быть как повышающими, так и понижающими. Платежной базой является объем или масса загрязняющих веществ, которая определяется плательщиками на основе данных производственного экологического контроля.

К нововведениям относятся возможность как уменьшения суммы платы на затраты по реализации мероприятий, снижающих вредное воздействие, так и ее увеличение с применением коэффициента 100 за несоблюдение обязательств по снижению загрязняющих веществ в течение шести месяцев после наступления сроков, определенных планом таких мероприятий.

Но даже такие меры будут эффективны только в случае жесткого контроля за полнотой и правильностью исчисления и уплаты соответствующих сумм платы со стороны государства. Администрирование платы за негативное воздействие на окружающую среду, как и экологического сбора, возложено на Росприроднадзор. Эффективное администрирование – крайне сложная задача для такой структуры, учитывая

огромное количество плательщиков. Проверка Счетной палаты Российской Федерации показала наличие существенных недостатков в выполнении Росприроднадзором закрепленных за ним полномочий. В частности, выяснилось, что на учете в этом ведомстве в связи с администрированием платы за негативное воздействие на окружающую среду стоят далеко не все плательщики, а лишь самые крупные, что составляет лишь 25% от зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Кроме того, Росприроднадзором не обеспечивается сбор даже плановых показателей доходов от платы за негативное воздействие на окружающую среду. В некоторых федеральных округах этот план выполняется менее, чем на 11% [6].

Подводя итог, необходимо выделить основные направления повышения экономической эффективности экологических платежей в Российской Федерации:

- объединение утилизационного и экологического сборов и их введение, наряду с платой за негативное воздействие, на окружающую среду в состав Налогового кодекса;
- передача администрирования экологическими платежами Федеральной налоговой службе (за исключением ввоза товаров в Российскую Федерацию, когда эту функцию выполняет Федеральная таможенная служба);
- предусмотреть целевое использование, путем аккумуляирования средств в специальных фондах.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об отходах производства и потребления».
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
4. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Замедление роста в промышленном секторе экономики России и его последствия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 20015. – N12 (246).
5. Голубцова Е.В. Роль налогов в экологическом развитии России // Российское предпринимательство. - 2012. - № 21 (219).
6. Пономарева Н.В., Голубцова Е.В. О введении экологического сбора. // Финансы. – 2015. - № 12.

ПОСТРОЕНИЕ АДАПТИВНОЙ МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧАЮЩЕГО КУРСА

Дроздова Анна Александровна

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

АННОТАЦИЯ

Данная работа посвящена системе корпоративного обучения и, в частности, дистанционного. Выявлена специфика обучения, характерные особенности и отличительные черты. Проанализированы существующие в настоящее время проблемы и недостатки. Для решения некоторых из них автором предложена обобщенная модель построения электронного обучающего курса, ориентированная на максимально эффективное обучение. Выделен перечень результатов, на которые должно ориентироваться проводимое обучение. Данный перечень представлен в виде слоев, где каждый последующий включает в себя предыдущий. Рассмотрены свойства и критерии, которым должен соответствовать обучающий курс, а также проанализированы результаты от его внедрения.

ABSTRACT

This work is devoted to the system of corporate training, in particular distance learning. There are identified the specific of training in this area, the specific difference and distinctive features. It notes the existing problems and shortcomings. To solve some of this problems, authors propose a generalized model of e-learning course focused on the most effective instruction possible. The article selects the list of main results, on which training should be oriented. This list is presented like layers, where each further layer includes the previous one. The article describes properties and criteria that must be met for a training course, and analyzes the results from its implementation.

Ключевые слова: дистанционное обучение, корпоративное обучение, модель построения обучающего курса.

Keywords: e-learning, corporate learning, model of training course

Сегодня дистанционное образование является современным и эффективным методом обучения. Его популярность во всем мире растет значительными темпами. Тысячи людей обращаются к дистанционному обучению, чтобы при современном ритме жизни без отрыва от работы получить новые полноценные знания, отвечающие международным стандартам качества, повысить квалификацию, усовершенствовать имеющиеся навыки.

Дистанционное образование сочетает в себе лучшие элементы традиционного обучения, сложившиеся на протяжении веков с самыми современными методиками обучения и передовыми информационно-коммуникационными технологиями.

Как правило, дистанционное обучение рассматривается организациями как самостоятельный, обособленный вид и подразделяется на:

- различные электронные курсы и обучающие программы, которые обеспечивают передачу и контроль усвоения информации и используются в основном для функциональной подготовки персонала;
- видеосеминары, которые направлены на специализацию и контроль усвоения информации, полученной при прохождении электронных курсов и самостоятельной подготовки, повышая эффективность обучения за счет активного вовлечения участников в учебный процесс и получения от них обратной связи по обсуждаемым вопросам в режиме реального времени.

Портал обучения и развития (далее - учебный портал) - это одно из современных средств организации дистанционного обучения. На учебном портале может размещаться актуальная информация об учебных мероприятиях, каталоги электронных курсов, тренажеры для обучения новым программам и приобретения специализированных навыков, тестовые задания для проведения плановых аттестаций и др. Назначенные курсы и тесты, а также их результаты доступны персонально каждому сотруднику после его регистрации на портале.

Следует учитывать то, что обучаются будут взрослые люди с высшим образованием, обладающие уже практическими навыками и сложившимися жизненными ценностями. Основная цель обучения взрослых – приобретение знаний по конкретным вопросам,

связанным с совершенствованием профессиональной деятельности, повышение общей культуры, а не приобретение знаний как таковых. В связи с этим для обучения и профессиональной переподготовки взрослых людей первостепенную важность приобретает методология обучения, а также применение современных образовательных технологий.

Кроме того, при использовании технологий дистанционного обучения возникают и определенные трудности. Основной сложностью при разработке и сопровождении обучающих и тестовых программ является необходимость наличия методической поддержки. Кроме того, не стоит забывать и про трудоемкость и высокой стоимости данной разработки.

Несмотря на активное использование технологий дистанционного обучения в банковской системе, на текущий момент имеется ряд проблем, препятствующих развитию данного направления. Можно выделить некоторые общие проблемы:

- недостаточность нормативно-методического обеспечения в части использования технологий дистанционного обучения;
- недостаточная организационно-управленческая и техническая поддержка процесса обучения с использованием технологий дистанционного обучения;
- наличие нескольких автоматизированных систем дистанционного обучения, создававшихся и развивавшихся независимо друг от друга, что затрудняет реализацию единых подходов к организации обучения с использованием технологий дистанционного обучения и организацию взаимодействия между системами.

Таким образом, на основе всего вышесказанного предлагается следующая общая модель построения электронных обучающих курсов:

1. Электронный обучающий курс должен содержать элементы адаптивности – в частности, гибкую траекторию обучения (что является кардинальным отличием от систематического и обязательного изучения материала на очных курсах). При этом важен модульный подход к представлению учебного материала, который позволяет осуществлять обучение в зависимости от уже имеющегося уровня знаний.

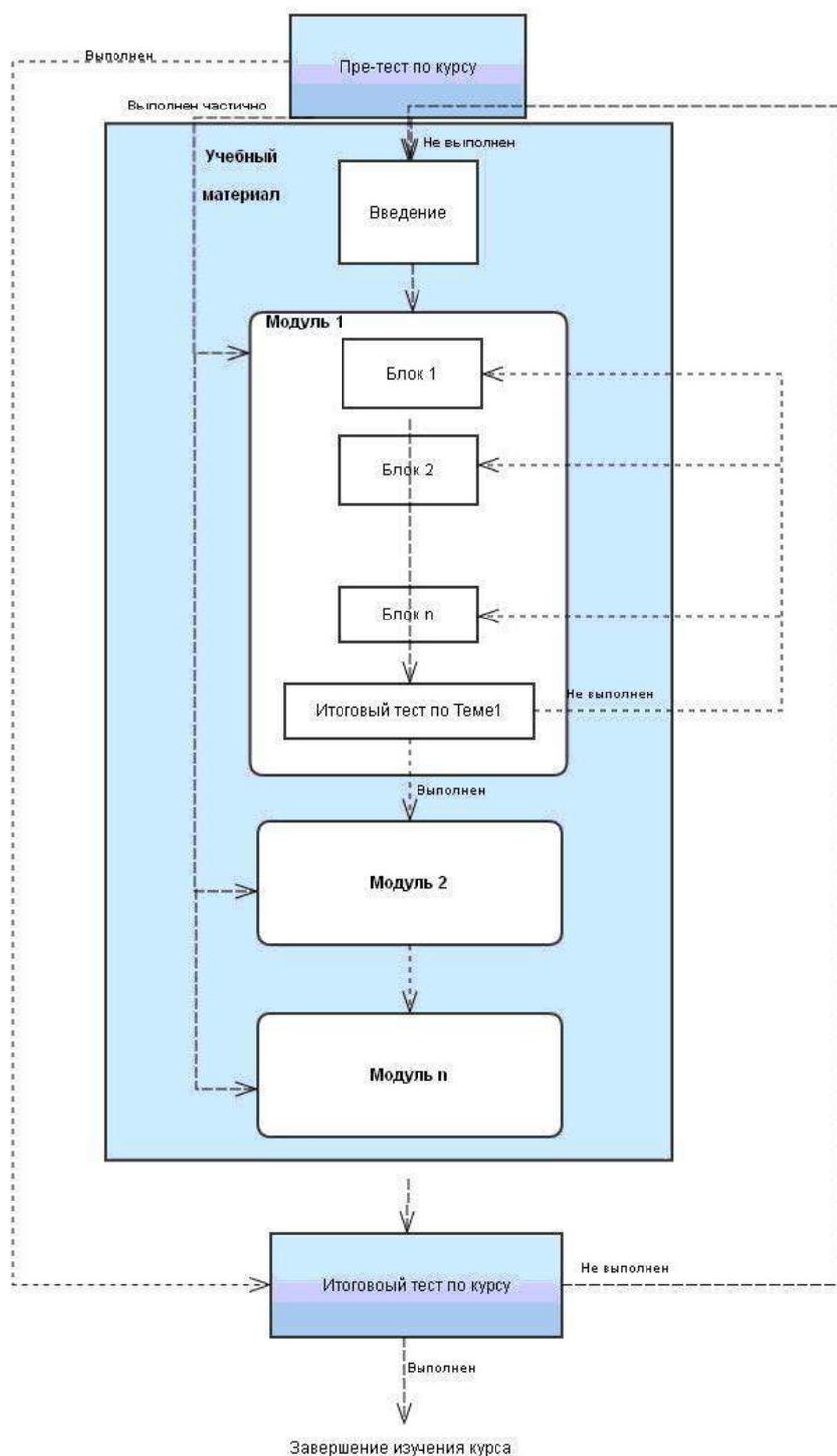

Рис. 1. Пример структуры компьютерного учебного курса с элементами адаптивности

В начале работы с электронным курсом специалисту предлагается пройти специальный пре-теста, позволяющий определить его исходный уровень знаний. В зависимости от результата выполнения этого пре-теста, обучающемуся рекомендуется та или иная образовательная траектория.

Кроме модулей учебного материала, содержащая часть дистанционного курса так же должна включать в себя:

- Библиотеку ресурсов (тематическую литературу, списки полезных веб-ресурсов, статьи, действующие Указания и Законы);
- Предметный или тематический словарь (глоссарий);
- Дополнительные информационные материалы (например, ответы на часто задаваемые вопросы, контактные телефоны и адреса ответственных за обучающие курсы).

Блок	Элементы содержания			
Инструктивный	Общая инструкция по работе с курсом, примерный график работы с материалами курса, контактные телефоны и т.д.			
Информационный	Модули	Учебные материалы	Глоссарий	
	Модуль 1		Глоссарий к модулю 1	
	Модуль 2		Глоссарий к модулю 2	
	Модуль n		Глоссарий к модулю n	
Контролирующий	Тестовые задания		Практические задания	
Коммуникативный	Форумы	Чаты	...	Рефлексивные материалы

Рис. 2. Пример общей формы компьютерного обучающего курса

Все это позволит создать курс максимально ориентированным на обучающегося, с широким спектром дополнительных материалов и источников информации.

2. Обучающий курс должен быть максимально ориентирован на самостоятельную работу обучающегося, а также обеспечивать его заинтересованность в процессе обучения. Объем образовательного контента должен быть необходимым и в то же время достаточным для изучения предмета курса. Таким образом курс должен содержать набор различных инструментов обучения: различные компьютерные тренинги и ситуационные практикумы, обучающие тренажеры, справочную литературу, а также пре- и пост-тренинговых тесты.

3. Обучающий курс должен учитывать специфику обучения в банковской сфере, а именно:

- Необходимость постоянного самообразования. Частые изменения нормативных документов, сокращение жизненных циклов банковских продуктов, частые инновации в окружающей среде ведут к резкому повышению требований к образовательному и квалификационному уровню банковского персонала.

- Высокие квалификационные требования. Необходим постоянный контроль за уровнем квалификации с целью выявления пробелов в знаниях с учетом развития технологий, изменения нормативной базы.

- Повышенные требования к информационному обеспечению трудовой деятельности. Результаты труда прямо связаны с качеством поступающей работнику информации.

- Высокая техническая оснащенность и массовая автоматизация рабочих мест [1].

Таким образом, для обеспечения необходимого уровня подготовленности персонала должна быть организована практически непрерывная возможность обучения в условиях ограниченных финансовых ресурсов, территориальной удаленности и невозможности отрыва персонала от основного места работы на длительный срок.

4. В обучающий курс обязательно должны быть включены элементы активного обучения, предусматривающие визуализацию учебного материала, использование мультимедиа и применение современных компьютерных технологий. Для этого наиболее подходящими являются flash-технологии, позволяющие заменить трудновоспринимаемые текстовые инструкции, на наглядную и понятную анимацию.

5. Компьютерные средства обучения должны содержать актуальный учебный материал и быть снабжены актуальной нормативной базой. Для этого возможна реализация он-лайн подключения к соответствующим базам

6. Средства обучения должны быть ориентированы на использование в Web-среде. То есть обучение может происходить не только путем подключения к внутренней корпоративной сети Интранет, но и удаленно, например, через интернет-портал банка, где путем ввода личного логина и пароля, каждый сотрудник может продолжить или начать обучение в любом месте и в любое время.

7. Обеспечение непрерывности и цикличности процесса обучения и тестирования, например:

- регулярное проведение обучения и тестирование сотрудников при изменении их должностных или функциональных ролей;
- проведение обучения и тестирования сотрудников при существенных изменениях, происходящих в типовых программных комплексах;
- проведение обучения и тестирования вновь принятых сотрудников.

Например, в состав учебных курсов можно включить «программу адаптации» - специально созданную программу для новых сотрудников, на период испытательного срока, которая будет проводиться через учебный портал. Непрерывный и циклический характер обучения и тестирования позволит поддержи-

вать необходимый уровень знаний сотрудников и соответствовать квалификационным требованиям с минимальными затратами, так как в основном будут использоваться уже существующие и разработанные дистанционные курсы.

8. Образовательная программа должна быть нацелена на решение профессиональных проблем обучающихся специалистов банковской отрасли. Таким образом, основным результатом обучения является приращение профессиональной компетентности обучающихся. Учитывая изменение профессиональных навыков и умений как важнейший результат обучения, система повышения квалификации специалистов в идеале должна ориентироваться на более широкий перечень результатов, которые были бы адекватны вышеуказанным потребностям [2]. Этот перечень можно представить в виде слоев, где каждый последующий включает в себя предыдущий (рис. 3)

Рис.3 Навыки обучения

Первый уровень – базовые навыки, которые являются необходимым условием для приобретения профессиональных знаний и влияют на эффективность их использования.

Второй уровень – профессиональные навыки: способность осуществлять деятельность в конкретном профессиональном контексте.

Третий уровень – межличностные навыки: организованность, коммуникабельность, умение работать в команде, владение искусством переговоров.

Четвертый уровень – навыки обучения: умение применить имеющиеся знания в новых условиях, быстрая профессиональная адаптация.

Пятый уровень – личностные изменения, характеризующиеся способностью переосмысливать ценности, лежащие не только в основе профессиональной деятельности, но и выходящие за ее рамки.

В настоящее время дистанционное обучение в России развивается еще не достаточно быстро, и российский рынок дистанционного образования отстает

от западных стран, где активно проводятся научно-исследовательские работы в области дистанционных технологий, и многие организации уже имеют собственные постоянно действующие университеты, институты, учебные центры внутреннего профессионального образования. Однако, в последние годы и в России многие банки начали рассматривать расходы на обучение персонала как основные и необходимые, понимая, что именно высококвалифицированный персонал является ключевым звеном в конкурентной борьбе в современных рыночных условиях.

Пока основными заказчиками и потребителями систем дистанционного обучения являются крупные организации с регионально распределенной структурой. Они все больше стараются внедрить электронные системы обучения среди своих сотрудников различных должностей, начиная от операторов и заканчивая руководителями структурных подразделений, по всем возможным направлениям.

Реализация предложенной модели построения адаптивного обучающего электронного курса в банковской сфере позволит обеспечить:

- четкую структуру курса и его упорядоченность;
- возможность организации индивидуального подхода к обучению специалиста, гибкость предоставления информации;
- многофункциональность обучающего курса;
- поэтапный самоконтроль обучения специалиста и контроль со стороны руководства;
- постоянную заинтересованность в обучении;
- актуальность учебного курса;
- возможность профессионального самосовершенствования без отрыва от производства.

Список литературы

1. Гусева А.И., Дроздова А.А. Анализ применения электронных обучающих курсов в системе корпоративного обучения банковских сотрудников // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–4. – С. 845–851;

2. Дроздова А.А., Гусева А.И. Современные технологии дистанционного обучения в банковской сфере // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.

3. Дроздова А.А. Корпоративное обучение как ключевое звено управления персоналом в банковской деятельности // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития образования в России». – Новосибирск. - 2013. - С. 288-295.

4. Магура М.И., Курбатова М.Б. Обучение персонала как конкурентное преимущество. - М.: Интел-Синтез, 2004. - С. 6-45.

5. Сидоров В.А. Образование и подготовка кадров в условиях новой технической реконструкции. - М.: Высш. шк., 2004.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Журавлева Марина Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учёта и аудита Оренбургского ГАУ

Артюшина Анастасия Игоревна

Студентка 2 курса специальности «Экономическая безопасность» Оренбургского ГАУ

Аннотация

В статье раскрываются методы отражения государственных субсидий в бухгалтерском учете, а также формы предоставления субсидий. Рассматривается учет государственной помощи в программе 1С:Бухгалтерия 8.3.

Abstract

The article discusses the account of state aid in the program 1С: Accounting 8.3. Disclosed are methods of reflection of government subsidies in the accounting, as well as the form of grants.

Ключевые слова: Государственная помощь, программа 1С Бухгалтерия 8 ред. 3.0, Бюджетный кодекс.

Keywords: State aid, the program 1С Accounting 8 Ed. 3.0 Budget Code.

В современных условиях ключевой проблемой агропромышленного комплекса страны являются организация рациональной и эффективной государственной политики в области регулирования данной отрасли и совершенствование механизма предоставления государственных субсидий.

Распределение, получение и использование государственных субсидий - достаточно сложные экономические процессы, как и отражение этих операций на счетах бухгалтерского учета и в финансовой отчетности предприятия. Признание государственной помощи в бухгалтерском учете сельскохозяйственных предприятий имеет ряд особенностей, связанных с разнообразием форм государственной помощи, направлением финансирования, степенью влияния на производство и реализацию продукции[3].

Положение по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» ПБУ 13/2000 устанавливает единые правила формирования в бухгалтерском учете информации о получении и использовании государственной помощи, предоставляемой коммерческим организациям (кроме кредитных организаций), являющимся юридическими лицами по законодательству

РФ. В соответствии с документом государственная помощь признается как увеличение экономической выгоды конкретного предприятия в результате поступления активов денежного и неденежного характера.

Государственная помощь коммерческим предприятиям, занятым производством и переработкой сельскохозяйственной продукции, предоставляется в большинстве случаев в форме различного рода субсидий. Согласно Бюджетному кодексу РФ субсидии юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, за исключением государственных (муниципальных) учреждений, предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе для возмещения затрат или недополученных доходов, связанных с производством и реализацией основных видов продукции и товаров, выполнением работ и оказанием услуг[3].

Предприятиям аграрной отрасли государственная помощь предоставляется в форме денежных средств, т.е. субсидий, носящих безвозмездный и безвозвратный характер, и бюджетных кредитов, возмездных и возвратных. Кроме этого, также могут быть предоставлены ресурсы, отличные от денежных средств, т.е. земельные участки, природные ресурсы,

другие формы имущества и прочие виды государственной помощи, к которым в основном относят формы, не представляющие возможности их обоснованной оценки (оказание консультационных услуг, предоставление определенных гарантий и др.).

Рассмотрим методы отражения государственных субсидий в бухгалтерском учете. Согласно ПБУ 13/2000 «Учет государственной помощи» предприятие имеет право выбрать один из способов отражения в учете средств целевого финансирования: метод начисления или метод фактического получения бюджетных средств.

Если предприятие выбирает метод начисления, оно должно принимать к учету средства целевого финансирования только в случае выполнения двух условий. Первое предусматривает обязательное выполнение предприятием всех оговоренных условий предоставления субсидий. Второе требует наличия обоснованной уверенности в фактическом получении этих средств предприятием[3].

На практике довольно часто организации принимают бюджетные средства к учету без соблюдения данных условий в силу ряда причин. Самая распространенная состоит в том, что у большинства предприятий, получающих государственные субсидии, нет

уверенности в выполнении всех названных условий. Однако в п. 5 ПБУ 13/2000 указано, что подтверждением могут служить заключенные предприятием договоры, принятые и публично объявленные решения, проектно-сметная документация, утвержденная сторонами.

Рассматривая выполнение второго условия, отметим, что и в этом случае предприятия не всегда уверены в фактическом получении субсидии, так как часто бюджетные средства поступают на счета предприятия без предварительного подтверждения в виде уведомлений о бюджетных ассигнованиях, актов приемки-передачи ресурсов, бюджетной росписи и др.

Если предприятие использует метод начисления, бюджетные средства, поступившие на счета предприятия, учитываются в составе целевого финансирования и отражаются по кредиту счѐт 86 «Целевое финансирование» и дебету счѐт 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» как увеличение задолженности по этим средствам. По мере фактического получения средств соответствующие суммы уменьшают задолженность по кредиту счѐт 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и увеличивают счета учета денежных средств, капитальных вложений и др[3].

N	Счет Дт	Субконто1 Дт	Количество Дт	Счет Кт	Субконто1 Кт
	Подразделение Дт	Субконто2 Дт	Валюта Дт	Подразделение Кт	Субконто2 Кт
		Субконто3 Дт	Вал. сумма Дт		Субконто3 Кт
1	76.09	Упрвление Федеральног...		86.01	Финансирование части к...
		Договор от 15.09.15г			Договор от 15.09.15г
		Документ расчетов с кон...			Прочие поступления

Рассмотрим порядок получения субсидии при отражении на счетах бухгалтерского учета и в программе 1С Бухгалтерия 8 ред. 3.0. Для отражения операций по субсидиям Планом счетов бухгалтерского учета предусматривается счет 86 «Целевое финансирование». В программе 1С Бухгалтерия 8 ред. 3.0 к данному счету открыты два субсчета:

- 01 «Целевое финансирование из бюджета»
- 02 « Прочее целевое финансирование и поступления»

В случае если сначала происходит получение субсидии, а затем – ее расходование составляются следующие бухгалтерские проводки.

Дт 76.09 Кт 86.01 — отражается получение субсидии. Проводка составляется на основании подписанного договора. В программе данная проводка отражается при помощи операции бухгалтерский и налоговый учѐт.

Поступление денежных средств на расчетный счет предприятия отражается проводкой: Дт 51 Кт 76.09. В программе данная операция отражается при помощи документа «Поступление на расчетный счет». Вид операции – Прочие расчеты с контрагентами[4].

Поступление на расчетный счет (создание) *
 Провести и закрыть | Провести | Создать на основании | Все действия

Вид операции: Прочие расчеты с контрагентами | Счет учета: 51
 Номер: | от: 30.09.2015 0:00:00 | Вх. номер: 45 | Вх. дата: 30.09.2015
 Организация: Загорское ООО | Платательщик: Управление Федерального Казначейства
 Банковский счет: 48390000000000000000, ОАО "Россельхозбан" | Счет плательщика:
 Сумма: 80 000,00 руб.

Добавить | Все действия

N	Договор	Сумма платежа	Счет расчетов
1	Договор от 15.09.15г	80 000,00	76.09

Сумма платежа: 80 000,00 руб. НДС (в т.ч.): 0,00 руб.

Назначение платежа: Получение субсидии

Далее полученная субсидия может быть использована на различные цели, например, на приобретение материалов или основных средств. Таков порядок получения субсидии и отражение этой операции на счетах бухгалтерского учета и в программе 1С Бухгалтерия 8 ред. 3.0.

В настоящее время большую долю в структуре государственной помощи, выделяемой сельскохозяйственным предприятиям, занимают бюджетные кредиты, которые чаще именуются субсидированными. Отметим, что согласно п. 4 ПБУ 13/2000 бюджетные кредиты являются самостоятельной формой государственной помощи, которые подлежат отражению в бухгалтерском учете в общем порядке, принятом для заемных средств[3].

В соответствии с п. 16 ПБУ 13/2000 бюджетные кредиты, предоставленные организации, отражаются в бухгалтерском учете в общем порядке, принятом для учета заемных средств[2].

Такие кредиты в учете будут отражаться следующими записями:

Дебет 51 «Расчетные счета»,

Кредит 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» (или 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам») на сумму полученных кредитов;

Дебет 91 «Прочие доходы и расходы»,

Кредит 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» (или 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам») на сумму начисленных процентов за пользование кредитом.

Если при предоставлении бюджетных кредитов на возвратной основе предусматривается, что при выполнении определенных условий организация освобождается от возврата полученных ресурсов, и существует достаточная уверенность в том, что организация выполнит эти условия, то такие средства учитываются в порядке, установленном для учета бюджетных

средств. Это значит, что если условия, предусмотренные в кредитном договоре (при которых заем может не возвращаться), выполнены, задолженность по кредиту переводится в состав целевого финансирования.[2]

Бухгалтер производит следующую запись:

Дебет 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам» (или 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам»),

Кредит 86 «Целевое финансирование».

Остальные записи - списание на счет учета доходов будущих периодов и т. п. - оформляются в порядке, рассмотренном ранее.

Суммы государственной помощи по своему экономическому содержанию являются суммами целевого финансирования. Однако перечни средств, признаваемых средствами целевого финансирования и целевыми поступлениями, не учитываемыми в целях налогообложения прибыли, установленные подп. 14 п. 1 и п. 2 ст. 251 НК РФ, являются закрытыми, и субсидии, получаемые коммерческими организациями, в этих перечнях отсутствуют. Поэтому полученные суммы включаются в базу по налогу на прибыль.

Порядок отражения средств субсидий, полученных организациями, за исключением случаев получения субсидий в рамках возмездного договора, в составе внереализационных доходов в настоящее время (с 1 января 2015 г.) регулируется нормами п. 4.1 ст. 271 НК РФ.

Пользователи финансовой отчетности организаций заинтересованы в достоверной и эффективной информации о средствах государственной помощи и полученной выгоде от использования субсидий. Раскрытие и предоставление таких сведений способствуют формированию объективного мнения при оценке бизнеса, позволяя тем самым принимать обоснованные решения в области инвестирования и кредитования сельскохозяйственных предприятий[3].

Литература

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 N 145-ФЗ, с изм. и доп. от 08.03.2015г.
2. Захарьин В.Р. Учет бюджетных средств коммерческими организациями // Официальные материалы для бухгалтера, №4, 2015 г.
3. Клычова Г.С., Нуриева Р.И. Особенности признания в учете государственных субсидий, выделяе-

мых сельскохозяйственным предприятиям, в соответствии с отечественными и международными стандартами // Журнал «Международный бухгалтерский учет», № 22, июнь 2015 г.

4. Любич В.А., Журавлёва М.Н. Использование геоинформационных технологий в автоматизации бухгалтерского учёта и оперативного управления предприятием // Журнал Известия ОГАУ, №6(44), 2013 г.

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Краснопевцева Ирина Васильевна

Докт. экон. наук, доцент ФГБОУ ВПО «Тольяттинский гос. университет», г. Тольятти

Мальцев Сергей Александрович

Инженер-программист ООО «Сто линий», г. Тольятти

Краснопевцева Елена Александровна

Аспирант ФГБОУ ВПО «Тольяттинский гос. университет», г. Тольятти

АННОТАЦИЯ

Разработано программное обеспечение для расчета интегральных коэффициентов качества рабочей силы. Показаны возможности разработанного программного обеспечения в повышении эффективности управления качеством рабочей силы предприятия.

ABSTRACT

The software is developed for calculation of integrated factors of quality of a labour. Opportunities of the developed software in increase of a management efficiency by quality of a labour of the enterprise are shown.

Ключевые слова: управление качеством рабочей силы, интегральные коэффициенты, компьютерная программа, оперативная оценка ожидаемой производительности труда, мониторинг качества рабочей силы.

Keywords: quality management of a labour, integrated factors, the computer program, operative estimation of expected labour productivity, monitoring of quality of a labour.

Характер современных производственных процессов, связанных с широким использованием достижений науки и техники, а также возрастающий уровень конкуренции между промышленными предприятиями, производящими однородную продукцию, требуют от работников предприятия более высокие показатели качества рабочей силы.

Современные требования к качеству рабочей силы предполагают наличие у работников высокого уровня общего и профессионального образования, творческого отношения к труду, инновационного потенциала, готовности к непрерывному освоению новых знаний. В современных условиях производства высокое качество рабочей силы во многом определяет уровень конкурентоспособности предприятия, обеспечивая как рост объемов производства, так и качество выпускаемой продукции [1].

Качество рабочей силы как совокупность свойств человека, проявляется в процессе трудовой деятельности и характеризует уровень его личностного и профессионального развития. Качество рабочей силы, как правило, определяется совокупностью таких показателей как: стаж работы по специальности, возраст работника, состояние его здоровья и мотивация к труду, уровень образования и квалификации, производственный опыт, ответственное отношение к труду. Качество рабочей силы во многом определяют также уровень развития интеллекта и психофизиологические особенности личности. И каждый из этих показателей оказывает вполне определенное влияние на возможности

освоения работником новых трудовых процессов и оборудования, на уровень производительности труда, на эффективность работы предприятия в целом [2].

Однако в настоящее время качество рабочей силы на промышленных предприятиях претерпевает постоянные изменения, что связано с непрерывно действующим процессом приема и увольнения кадров, оказывающим большое влияние на изменение производительности труда: уход с предприятия квалифицированных опытных работников значительно снижает качество рабочей силы. Поэтому поддержание качества рабочей силы на необходимом уровне и управление им является важным аспектом в получении предприятием определенных конкурентных преимуществ. Знания работников, их способность к обучению, инновационность и креативность позволяют предприятию быстро адаптироваться к постоянным изменениям конъюнктуры рынка и внедрению в производство достижений науки и техники.

Управление качеством рабочей силы предприятия должно предполагать его количественную оценку, которая позволит отслеживать во времени его динамику и обеспечивать постоянный мониторинг показателей, характеризующих качество рабочей силы.

Однако определение и расчет каждого показателя качества рабочей силы из всей рассмотренной нами совокупности показателей, является задачей сложной и крайне трудоемкой, не лишенной элемента субъективизма при проведении соответствующих исследований.

Поэтому для проведения исследований и разработки методики количественной оценки качества рабочей силы, из всей совокупности перечисленных выше показателей были выбраны те, на основании которых предприятию было бы максимально просто и удобно осуществлять мониторинг качества рабочей силы. Это показатели, которые отражаются в документах работника: в трудовой книжке, паспорте, свидетельстве о

специальной или общей подготовке, то есть это уровень квалификации, стаж работы по специальности, уровень образования и возраст. Именно те данные, которые фиксируются в базе данных отдела кадров предприятия и по ним кадровые службы предприятия могут судить о качестве рабочей силы своих работников (рисунки 1) [3].

Рисунок 1. Показатели, характеризующие качество рабочей силы

К тому же, выбранные для анализа показатели, являются обобщающими для других показателей качества рабочей силы [4]:

- уровень квалификации отражает готовность работника к выполнению работ определенной сложности при минимальных затратах энергии, и при этом он тесно связан как с уровнем интеллектуального развития работника, так и с накопленным производственным опытом;

- образование, которое является основой развития личности, определяет как общий интеллектуальный уровень, так и деловой потенциал человека, его ответственность за результаты труда;

- уровень общей и профессиональной подготовки работника определяет его компетентность, т.е. качество, позволяющее с минимальным уровнем ошибок выполнять профессиональные функции, а также инновационность, отражающую способность человека к разработке новых идей, совершенствованию технологий и конструкций изделий в целях улучшения их

качества и роста производительности труда;

- стаж работы по специальности во многом зависит от психофизиологических особенностей личности, которые в свою очередь определяют как мотивацию к труду, так и ответственность личности за свои действия. От стажа работы зависит и накопленный производственный опыт;

- возраст определяет состояние здоровья работника и стаж работы по специальности, что, как уже было отмечено, связано с психофизиологическими особенностями личности.

По выбранным показателям качества рабочей силы были разработаны авторские интегральные критерии качества рабочей силы [3]:

1) коэффициент оптимизации качества рабочей силы, характеризующий приближение параметров качества рабочей силы к значениям, оптимальным (наилучшим) для предприятия (формула 1):

$$K_{o.k.p.c} = 4 \sqrt{\frac{P_{\phi}}{P_{opt}} \times \frac{C_{\phi}}{C_{opt}} \times \frac{B_{\phi}}{B_{opt}} \times \frac{O_{\phi}}{O_{opt}}} \rightarrow \rightarrow \rightarrow (1);$$

где $P_{\phi}, C_{\phi}, B_{\phi}, O_{\phi}$ – фактический показатель (разряд, стаж, возраст, образование);

$P_{opt}, C_{opt}, B_{opt}, O_{opt}$ – показатель, соответствующий максимальному уровню производительности труда для данных условий производства.

Данный коэффициент показывает, насколько средний уровень качества рабочей силы соответствует тому уровню производительности труда, который необходим предприятию для выпуска запланированного объема продукции. Максимально возможным значением данного коэффициента является единица, которая соответствует наилучшему сочетанию факторов, характеризующих качество рабочей силы, при этом $K_{о.к.р.с}$ может быть определен как для конкретного рабочего, бригады, участка, цеха, так и для всего

$$K_{п.р.с} = 4 \sqrt[4]{\frac{P_{ф}}{P_{норм}} \times \frac{C_{ф}}{C_{норм}} \times \frac{B_{ф}}{B_{норм}} \times \frac{O_{ф}}{O_{норм}}} \rightarrow \rightarrow \rightarrow \rightarrow (2),$$

где $P_{ф}, C_{ф}, B_{ф}, O_{ф}$ – фактический показатель (разряд, стаж, возраст, образование); $P_{норм}, C_{норм}, B_{норм}, O_{норм}$ – показатель, соответствующий 100%-му уровню выполнения норм для данных условий производства.

В данном коэффициенте за базовый уровень по каждому рассматриваемому фактору принят уровень 100%-го выполнения норм выработки.

И, если максимально возможным значением первого коэффициента является единица, которая соответствует наилучшему сочетанию факторов, влияющих на качество рабочей силы, то для второго коэффициента границы значений не установлены и его величина приближена к ожидаемой выработке для рассматриваемого объекта (отдельного рабочего, участка, цеха и т.д.).

Разработанные интегральные коэффициенты могут быть успешно использованы для оперативной

предприятия в целом. И, чем ближе к единице рассчитанный по формуле (1) коэффициент, тем выше качество рабочих кадров предприятия.

2) коэффициент производительности рабочей силы, который позволяет рассчитать ожидаемую выработку для рассматриваемого объекта: отдельного рабочего, бригады, цеха и всего предприятия в целом (формула 2).

оценки качества рабочей силы и ожидаемой производительности труда рабочего [3] посредством сравнения:

1) фактического интегрального коэффициента оптимизации качества рабочей силы, характеризующего уровень качества рабочей силы предприятия на данный момент времени, с тем значением коэффициента, который должен соответствовать технико-технологическому и организационному уровню производства;

2) фактического интегрального коэффициента производительности рабочей силы с тем интегральным коэффициентом производительности рабочей силы, который задан требованиями данного производства.

Для практического использования предлагаемых интегральных коэффициентов, разработана компьютерная программа, позволяющая оперативно оценивать производственные возможности работника: уровень качества его рабочей силы и ожидаемый уровень производительности труда (рисунок 2) [5].

Рисунок 2. Интерфейс компьютерной программы

Перед началом мониторинга качества рабочей силы рассчитываются интегральные коэффициенты оптимизации качества рабочей силы и производительности рабочей силы, которые заданы требованиями данного производства. Результатами мониторинга являются следующие положения [6]:

1) рабочие, фактический интегральный коэффициент производительности рабочей силы которых близок к требуемому для предприятия, отправляются на аттестацию для сохранения существующего тарифно-квалификационного разряда или его повышения;

2) в том случае, если фактический интегральный коэффициент производительности рабочей силы какого-либо рабочего выше требуемого предприятию, то кадровые службы должны рассматривать вопрос о переводе его на рабочее место, имеющее более высокие квалификационные требования;

3) рабочие, фактический интегральный коэффициент производительности рабочей силы которых существенно ниже требуемого для данных условий производства, отправляются на тестирование, посредством которого определяется:

- а) наличие желания данного рабочего работать по выбранной профессии;
 - б) наличие у работника объема знаний, необходимых для работы на определенном рабочем месте;
 - в) уровень общей образованности работника.
- 4) работникам, которые по результатам анкетирования и тестового контроля не доказали свою профессиональную пригодность для работы на определенных рабочих местах, даются рекомендации к смене профессии;
- 5) если работник по результатам тестового контроля доказал свою пригодность для работы по избранной профессии, но его фактический интегральный коэффициент производительности рабочей силы не соответствует требуемому для занимаемого рабочего места, решается вопрос о необходимости повышения его квалификации.

Таким образом, даже если не учитывать какие-то демографические и психологические факторы, влияющие на работоспособность человека, такая методика позволяет быстро и с минимальными погрешностями

анализировать производственные способности каждого работника [6].

Для определения необходимости повышения уровня качества рабочей силы предприятия, производится сравнение величины фактического интегрального коэффициента оптимизации качества рабочей силы предприятия с тем коэффициентом оптимизации качества рабочей силы, которому соответствуют максимальный уровень выработки (уровень выполнения норм).

Несоответствие фактических коэффициентов качества рабочей силы требуемым значениям, указывает на недостаточный уровень производительности труда на предприятии, и подтверждает тезис о том, что повышение качественного уровня рабочей силы является одним из важнейших резервов роста производительности труда [3].

Для изучения динамики качества рабочей силы предприятия строится график, характеризующий изменение интегрального коэффициента качества рабочей силы по годам (рисунок 3).

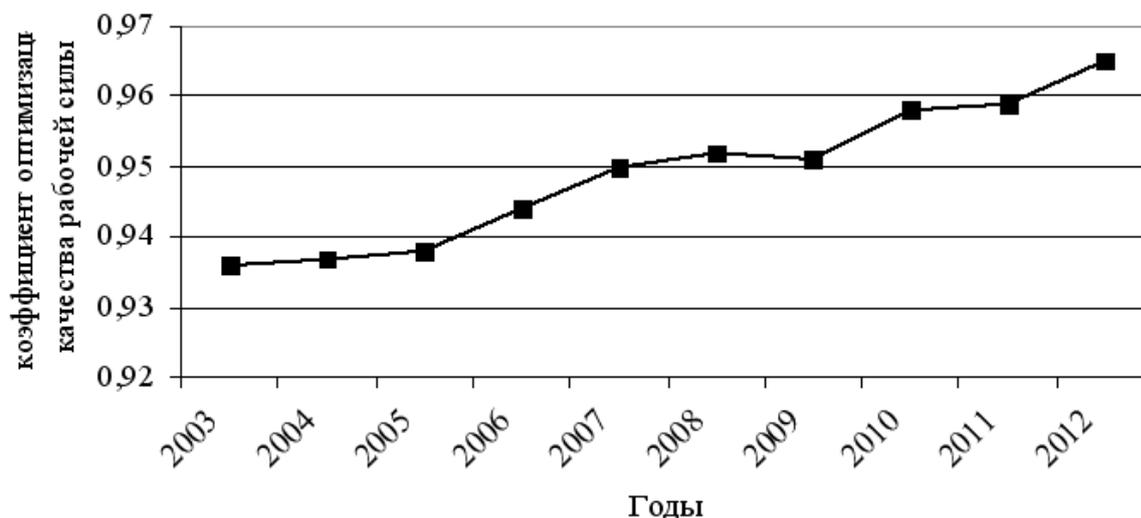

Рисунок 3. Динамика изменения коэффициента оптимизации качества рабочей силы ($K_{о.к.р.с}$) по годам

Усложнение технологического оборудования и технологических процессов, протекающих на предприятии, вызывает необходимость совершенствования профессионально-квалификационного уровня рабочей силы. Для этого требуется постоянное развитие рабочей силы, предполагающее периодическое обучение и переобучение и постоянное определение уровня ее качества на соответствие уровню технико-технологической оснащенности производства. Для этого фактические коэффициенты качества рабочей силы предприятия должны постоянно сравниваться с запланированными для данных условий производства.

При найме рабочей силы, кадровым службам предприятия также рекомендуется использовать разработанную компьютерную программу, в основе алгоритма которой лежат интегральные критерии качества рабочей силы. Это позволит быстро и с достаточной точностью оценивать производственные возможности каждого нового работника и осуществлять более качественный отбор претендентов на рабочие места.

Работа по данной компьютерной программе поможет работникам кадровых служб оперативно принимать решение о необходимости повышения квалификации поступающего на предприятие или о подтверждении имеющейся у него квалификации, о переводе его на рабочее место, имеющее более высокие квалификационные требования, или о рекомендации к смене профессии.

Апробация разработанной компьютерной программы на двух машиностроительных предприятиях Самарской области показала, что данная программа позволяет организовывать оперативный подход к оценке качества рабочей силы как на этапе найма рабочей силы, так и на этапе профессионально-квалификационного развития рабочей силы и мониторинга ее качества [6].

Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод, что разработанную компьютерную программу, позволяющую оперативно оценивать производственные возможности работника, рекомендуется внедрять

в работу кадровых служб промышленных предприятий и подразделений, занимающихся вопросами профессионально-квалификационного развития рабочей силы.

Список литературы:

1. Волкова Е.А., Калиникова Е.В. Повышение конкурентоспособности предприятия на основе совершенствования качества рабочей силы: монография. Ульяновск: УлГТУ, 2010. 229 с.

2. Дудина О.И., Зеленков В.А. Современные требования производства к качеству рабочей силы и оценка персонала предприятий // Кадры предприятия. 2007. №5. С. 99-107.

3. Краснопевцева И.В. Влияние качества рабочей силы на уровень производительности труда: монография. Самара: СНЦ, 2008. 182 с.

4. Краснопевцева И.В., Мальцев С.А., Краснопевцева Е.А. Формирование требуемых характеристик

качества рабочей силы как условие инновационного развития предприятия // Инновационная активность современных российских промышленных предприятий: междисциплинарные научные подходы, результаты исследования, опыт социальных преобразований: сб. тез. Всерос. науч.-практ. конф. 26-27 сентября 2013. Тольятти, ТГУ. С. 338-343.

5. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ: Программа автоматизированного расчета интегральных коэффициентов качества рабочей силы / И.В. Краснопевцева, С.А. Мальцев, А.Ю. Краснопевцев. – № 2015662793; заявлено 14.10.2015; внесено в реестр программ для ЭВМ 01.12.2015.

6. Краснопевцева И.В. Управление производительностью труда на предприятиях машиностроения: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Саратов, 2015. 388 с.

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ БРЕНДА

Мамсуров З.Т.

*студент кафедры «Промышленная логистика»,
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия, г. Москва*

Албегов Т.В.

*студент кафедры «Промышленная логистика»,
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия, г. Москва*

Волкова М.В.

*доцент кафедры «Промышленная логистика», канд. экон. наук,
МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия, г. Москва*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования и продвижения бренда. Определена ценностная база бренда. Разработана блок-схема процесса построения бренда. Рассмотрены условия создания успешного бренда.

Summary. In article are considered the problems of formation and promotion of a brand. The valuable base of a brand is defined. Developed a flowchart of process of creation of a brand. Conditions of creation of a successful brand are considered.

Ключевые слова (Keywords): бренд (brand), товар (product), маркетинг (marketing).

В современной литературе существует большое множество определений бренда. В соответствии с определением, которое дал Ф. Котлер, классик и составитель букваря для маркетологов, бренд — это название, термин, символ или дизайн (либо комбинация всех этих понятий), обозначающие определенный вид товара или услуги отдельно взятого производителя (либо группы производителей) и выделяющие его среди товаров и услуг других производителей [1]. Читая это определение, мы делаем вывод, что бренд — это совокупность внешних признаков, выделяющих продукт среди других, представленных на рынке. Однако

помимо чисто физических свойств, понятие бренд несет в себе и нематериальную составляющую, возможность влиять на решения потребителя. Бренд может и должен быть рассмотрен с разных сторон. Он представляет собой актив организации, который формирует денежный поток и позволяет ей быть успешной и конкурентоспособной на рынке.

Рассмотрим, что определяет ценность бренда и как строятся взаимоотношения производителя и потребителя продукции и услуг в этом контексте [2] в табл. 1.

Таблица 1

Ценность бренда с точки зрения производителя и потребителя продукта

Потребитель	Производитель
1. Гарантирует определенный уровень качества 2. Дает дополнительную информацию 3. Упрощает процедуру выбора товара 4. Символизирует причастность к определенной группе	1. Обеспечивает эмоциональную связь с покупателем 2. Является конкурентным преимуществом 3. Позволяет получать дополнительную прибыль 4. Обеспечивает множественные покупки 5. Позволяет создавать ряд сопутствующей продукции 6. Идентифицирует компанию-производителя и другие ее товары среди продуктов-конкурентов 7. Защищает производителя в процессе работы с партнерами. 8. Является инвестицией в будущее

Предприятие не просто дифференцирует продукцию, выделяя ее из многообразия аналогов, но и активно включается в процесс создания новых институтов, усиливая интеграционные процессы и формируя сеть взаимодействующих субъектов рынка, специализирующихся на разработке и "раскрутке" брендов, с одной стороны, и приверженных потребителей, с другой. В этом смысле бренд – это определенный способ коммуникации, установления доверительных взаимоотношений с потребителем [3].

Концепция маркетинга [4] и современные условия хозяйствования заставляют производителя продукции сначала создать бренд, а потом уже обращаться к ритейлерам и выводить продукт на массовый рынок. Компания выстраивает бренд тщательно, выдерживая требования непротиворечивости и поддержки вновь создаваемого со стороны существующих, строит систему от брендового дома до дома брендов. На рисунке 1 представлена схема процесса построения успешного бренда. Этот процесс включает в себя и определение стратегий продвижения бренда и выбор каналов распределения. Они должны подходить по духу, имиджу, расположению, ценовой политике, категории и составу покупателей [3].

Для того чтобы помочь покупателю принять решение о покупке своего товара, производители используют комбинацию методов стимулирования продаж [5]. Место приобретения продукта или оказания услуги, форма осведомления и сопричастности к общечеловеческим ценностям помогают сформировать определенное отношение и ожидания клиента относительно продукта. Они являются частью общего восприятия клиентом бренда.

Адекватная рекламная компания, налаживание партнерских отношений с клиентами, исполнение своих обязательств по поставкам качественно и в срок, позволяют получить кворум потребительского доверия, наладить коммуникации между производителем и потребителем.

Одной из важнейших причин возникновения проблем на фазе роста объема продаж, в том числе в области поддержки бренда, – это недостаточность ин-

формационного потока, вследствие чего зачастую принимаются неправильные решения, и сбытовые решения не соответствуют заявленной стратегии. В частности, для того, чтобы исправить или предотвратить возможную потерю продуктом своих ключевых особенностей, следует [3]:

— периодически (информация имеет свойство забываться) снабжать работников сбытовых организаций всей необходимой информацией по хранению и правилам эксплуатации продукции (возможно, даже в форме лекций и в количестве, необходимом для того, чтобы они смело делились со следующими покупателями).

— повторять информацию о хранении на внешней упаковке (насколько это возможно).

— проводить учет всех некачественных товаров, сравнивать данные по направлениям и покупателям, выявлять отклонения.

— посылать проверочные комиссии с целью выявления ненадлежащих условий хранения.

— снабжать товар этикетками со сроком хранения. В конце концов, потребитель склонен оценивать товар, который он собирается купить. И если иногда по внешнему виду товара определить пригодность к употреблению сложно (например, пластиковая бутылка с кефиром), то, увидев этикетку, он, скорее всего не будет покупать просроченный товар и не будет разочарован в качестве, соответственно.

Итак, для грамотного построения бизнеса и повышения ценности бренда нужно придерживаться следующих правил (рисунок 2):

Научно-технический прогресс облегчает процесс коммуникаций и с поставщиками, и с потребителями. Инновации в области связи позволяют наладить тесное сотрудничество и построить партнерские отношения с клиентами компании, позволяют получать оперативную информацию о качестве продукции или услуг, о предпочтениях и ожиданиях потребителей, помогают создавать благоприятное мнение в контактных аудиториях. При выборе продукта потенциальному клиенту будет легче разобраться в продукте и заранее составить мнение о нем [6].

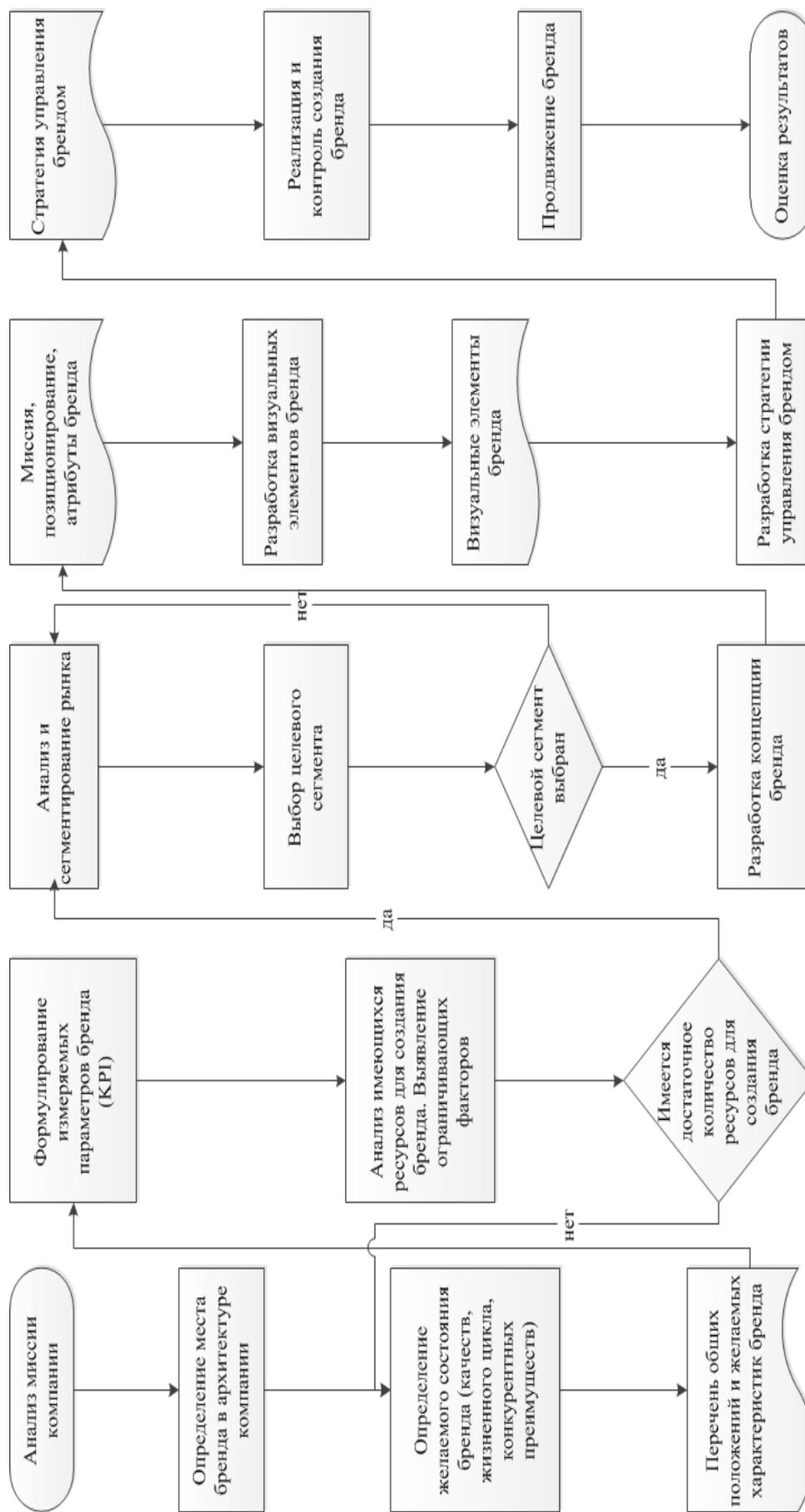

Рис. 1. Блок-схема процесса построения бренда

Рис. 2. Принципы, на которых базируется ценность бренда

Внедрение передовых технологий в области производства и распределения продукта позволяет уменьшить риск его повреждения и потери им потребительских качеств на этапе транспортировки от производителя к продавцу. Обычная схема на сегодняшний день включает производителя товара – и компанию, которая осуществляют логистические операции – так называемое 3PL (third party logistic) [7]. Однако все более популярным становится 4PL. Построенный на основе аутсорсинга, подход предполагает, что компания "производитель" занимается только разработкой товара, а его производство, дизайн, доставку полностью осуществляет третья сторона. Таким образом компания, дорабатывающая продукт вполне осведомлена о его свойствах и осуществляет более профессиональную доставку. Безусловно, дальнейшее развитие техники окажет позитивное влияние на данную сферу. Уже сейчас все заинтересованные участники могут следить за местоположением груза в любой момент времени. Вероятно, к этому добавится возможность контроля за условиями его хранения.

Особое внимание необходимо уделить вопросам сопричастности участников процессов создания и потребления продукта с общечеловеческими ценностями. Продукт, да и сам бренд, должны быть результатом реализации концепции социально-этического маркетинга.

В заключение хотелось бы отметить, что правильно разработанная стратегия построения бренда и

тщательно реализованная тактическая программа позволяют создать ценность для потребителя продукции или услуг и коммерческий успех для производителя.

Список литературы

1. Статистическая информация Bureau Of Economic Analysis, отчет Gross Domestic Product By Industry [www.bea.doc-bea.gov]. – Режим доступа: <http://www.bea.doc-bea.gov/>.
2. Виленская С. ATL & BTL: реклама и промоушн в продвижении товаров и брендов [<http://www.btl.ru/cgi-bin>]. – Режим доступа: <http://www.btl.ru/cgi-bin/theory.cgi?number=22>.
3. Инаев А. Роль коммуникаций на местах продаж в общей системе продвижения товара [<http://www.nashamarka.ru>]. – Режим доступа: <http://www.nashamarka.ru>.
4. Котлер Филипп. Основы маркетинга: Учебное пособие.: Санкт-Петербург АО "КОРУНА" АОЗТ "ЛИТЕРА ПЛЮС", 1994, - 169 с.
5. Клевцов И. Цели промоушн-акций [www.btl.ru]. – Режим доступа: <http://www.btl.ru/cgi-bin/theory.cgi?number=16>
6. Зими́на Н.В. Совершенствование связей производителей продуктов питания с торговыми организациями: Маркетинг в России и за рубежом.: СИНТЕГ, 2004. – 291 с.
7. Муромкина И.И., Портной А.И. Совершенствование марочной политики предприятий на российском потребительском рынке: Маркетинг в России и за рубежом.: М, Книжный мир, 2014. – 457 с.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Мусаев Тарлан Иззетович,

к.э.н., доцент

Заслуженный экономист Республики Дагестан

Филиал ФГБОУ ВО ДГУ в г. Дербенте

АННОТАЦИЯ

Анализируется современное состояние социально - экономического развития Республики Дагестан, выявлены его проблемы, возможности и ограничения, определены направления и перспективы развития. Изложены параметры социально - экономического развития Республики Дагестан до 2025г. при имперсионном, базовом и оптимистическом подходов.

ABSTRACT

The current state of socio - economic development of the Republic of Dagestan, revealed its challenges, opportunities and constraints identified trends and prospects. It sets out the parameters of the socio - economic development of the Republic of Dagestan till 2025. when impertionnom, base and optimistic ways.

Ключевые слова: Республика Дагестан, социально- экономическое развитие, инвестиции, перспективы развития, возможности, ограничения.

Keywords: Republic of Dagestan, socio-economic development, investment, development prospects, opportunities, limitations.

По объему валового регионального продукта (ВРП) Республика Дагестан находится на втором (после Ставропольского края) месте среди субъектов РФ, входящих в состав СКФО, и на 33 месте в Российской Федерации. Объем ВРП в 2013г. составил почти 430млрд. руб. против 478,4 млрд.руб. в Ставропольском крае. Однако по показателю ВРП на душу населения Дагестан уступает Ставропольскому краю и Республике Северная Осетия-Алания и в 2,6 раза отстает от значения этого показателя в среднем по Российской Федерации.

В 2013 году в структуре ВРП оптовая и розничная торговля составляла 24,9% (107,3 млрд.руб.), строительство - 16,6% (71,2 млрд.руб.), сельское хозяйство - 15,2% (65,8 млрд.руб.), транспорт и связь - 7,0% (30 млрд.руб.),

обрабатывающие производства - 4,0% (17,0 млрд.руб.). [1]

Общий объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в экономику республики в 2013 году составил 179,1 млрд.руб. против 152,7 млрд.руб. в 2012 году. По сравнению с 2008 годом значение данного показателя увеличилось в 2,1 раза (в сопоставимых ценах).

Несмотря на положительную динамику, объем инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в Республике Дагестан в 2013 году в 1,7 раза ниже среднего значения по Российской Федерации.

Для экономики Дагестана характерна высокая степень износа основных фондов. Развитие, структурная перестройка и модернизация реального сектора экономики невозможны без привлечения масштабных внебюджетных инвестиций. В 2013 году на долю организаций частной формы собственности приходилось 88,4% инвестиций в основной капитал (158,3 млрд.руб.). Тем не менее объем частных инвестиций на душу населения по сравнению со средне российским показателем остается низким (в 1,7 раза). Причинами низкого показателя частных инвестиций в республике

являются высокие риски, недостаток инфраструктуры и стимулов для инвесторов, отсутствие крупных потенциальных инвесторов.

За 2007 – 2014 годы в Республике Дагестан наблюдается существенный рост доходов консолидированного бюджета на душу населения с 14,0 тыс.руб. в 2007 году до 30,2 тыс.руб. в 2014 году (в 2,16 раза). В 2014 году доходы консолидированного бюджета составили 89,9 млрд.руб., в том числе собственные налоговые и неналоговые доходы – 26,9 млрд.руб., расходы – 92,5 млрд.руб., дефицит республиканского бюджета – 2,6 млрд.руб. .

При этом доходная часть консолидированного бюджета республики в основном формируется за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета - 63,0 млрд.руб. . Доля безвозмездных поступлений в структуре республиканского бюджета в 2014 году составила 70,1% против 78,6% в 2009 году. Доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов бюджета республики составляет 29,9% против 21,4% в 2009 году.

По показателю «Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения» в 2014г. (8967 руб.) Республика Дагестан занимает 82-е место в Российской Федерации и 6-е место среди субъектов РФ, входящих в СКФО. Анализ показывает низкий уровень собираемости налогов в республике. В структуре налоговых доходов республиканского бюджета первое место занимает налог на доходы физических лиц – НДФЛ (42%).

В Республике Дагестан сохраняется относительно высокий уровень безработицы (10,2% по методологии МОТ), обусловленный опережающим ростом трудовых ресурсов и отсутствием необходимого количества постоянных рабочих мест, особенно в сельской местности. Как следствие, Дагестан характеризуется высоким уровнем миграционного оттока населения. Наиболее остро эта проблема стоит в районах горной

зоны, где необходимо создать условия для сохранения оптимального количества трудоспособного населения.

За последние годы наблюдается увеличение разрыва между среднедушевыми доходами и величиной прожиточного минимума. Темпы роста реальных денежных доходов населения в Республике Дагестан опережают показатели большинства регионов России. Однако рост денежных доходов населения Дагестана происходит в меньшей мере за счет роста заработной платы.

В структуре денежных доходов населения удельный вес фонда оплаты труда в республике имеет тенденцию к уменьшению (10,4% в 2014 году).

Пропорционально этому показателю растет доля других доходов – 53,4%. Одной из причин, обуславливающих данную тенденцию, является смещение основных источников доходов населения в теневой сектор.

Основными положительными тенденциями социальной сферы Республики Дагестан являются:

- относительно благоприятная демографическая ситуация;
- большая доля населения ниже трудоспособного возраста;
- высокая продолжительность жизни;
- богатство культурного наследия народов Дагестана.

Проблемами социальной сферы, снижающими уровень конкурентоспособности республики, являются:

- высокий показатель младенческой смертности;
- низкий уровень развития профессионального образования;
- нехватка квалифицированного медицинского персонала;
- нехватка амбулаторно-поликлинических и больничных учреждений;
- нехватка дошкольных и общеобразовательных учреждений;
- изношенность материально-технической базы большинства учреждений социальной сферы.

Основными сводными характеристиками внутренних и внешних возможностей и ограничений развития Республики Дагестан выступают:

I. Внутренние факторы:

1. Сильные стороны:

- а) значительный вклад торгового комплекса в экономику республики;
- б) увеличение спроса на строительные услуги и материалы;
- в) востребованность ряда продуктовых подкомплексов промышленного комплекса на внутрироссийском и международном рынке;
- г) высокий потенциал развития торгово-транспортно-логистического комплекса во взаимосвязи с развитием промышленного, агропромышленного, строительного, топливно-энергетического комплексов;
- д) высокий туристско-рекреационный потенциал республики;
- е) потенциал развития социально-инновационного комплекса;

ж) рост инвестиционной привлекательности ряда отраслей экономики.

2. Слабые стороны:

- а) низкий платежеспособный спрос населения;
- б) низкий уровень организации отношений в сфере торговли;
- в) низкая эффективность конкурентной среды для предотвращения монополизации отдельных секторов рынка;
- г) отсутствие системы продвижения на потребительский рынок республики продукции отечественных и местных товаропроизводителей;
- д) недостаточно эффективное управление товародвижением на экспортно-импортных и транзитных направлениях;
- е) неполная загрузка производственных мощностей предприятий оборонно-промышленного комплекса республики;
- ж) недостаточная конкурентоспособность некоторых видов производимой продукции.

II. Внешние факторы:

1. Возможности:

- а) развитие транзитного и экспортного потенциала республики;
- б) расширение взаимовыгодного сотрудничества, развитие всесторонних связей с прикаспийскими государствами;
- в) выстраивание активных взаимоотношений с федеральным центром и федеральными полюсами роста;
- г) соединение основных туристических центров СКФО автодорожной инфраструктурой между собой, а также с курортами Краснодарского края и Абхазии;
- д) укрепление позиций республики на российском рынке за счет увеличения доли ряда продуктовых позиций в общероссийском производстве;
- е) участие предприятий и сельхозтоваропроизводителей республики в федеральной программе импортозамещения.

2. Ограничения:

- а) низкая инвестиционная привлекательность региона, увеличение технологического отставания республики от других регионов;
- б) негативный имидж региона;
- в) низкая деловая репутация дагестанского бизнеса;
- г) несовершенство внешней и внутренней торговой политики (экспансия импорта по ряду продуктовых позиций производимых республикой, введение отдельными государствами санкций по отношению к Российской Федерации);
- д) низкий инновационный потенциал АПК;
- е) сложная геополитическая ситуация вокруг республики, порождающая проявления терроризма и усиление экстремизма;
- ж) отток квалифицированных кадров;
- з) низкий уровень номинальной заработной платы по сравнению со средним по России и регионами СКФО и др.

Развитие Республики Дагестан зависит как от экономической политики и тенденций экономического развития, так и от внешних вызовов. В этой связи Правительством Республики Дагестан была разработана и

Народным Собранием утверждена в виде Закона (15.07.2011 года №38) «Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года»[2]

Постановлением Народного Собрания Республики Дагестан от 29.10.2015 года в него были внесены существенные изменения. В этой связи были выделены три сценария развития Республики Дагестан до 2025 года: инерционный, базовый и оптимистический.[3]

Модернизация Республики Дагестан в 2011-2025 годах будет проходить в 4 этапа, различающихся по условиям, факторам, рискам социально-экономического развития и приоритетам экономической политики республики.

Первый этап (2011-2015гг.) базируется на реализации и расширении тех конкретных преимуществ, которыми обладает экономика Республики Дагестан в традиционных сферах, с целью повышения эффективности ресурсной экономики и формирования предпосылок индустриальной модели развития. На данном этапе были заложены основы институционального развития, проведены меры по легализации теневой экономики, повышению уровня безопасности.

Второй этап (2016-2020гг.) основывается на формировании индустриальной модели развития и создании предпосылок постиндустриального развития. Будут создаваться институциональные условия и технологические заделы, обеспечивающие на следующем этапе системный перевод экономики республики в режим инновационного развития.

Третий этап (2021-2024 гг.) – рывок в повышении конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую постиндустриальную модель развития, улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды, структурной диверсификации экономики.

Четвертый этап (2025г. и далее) будет направлен на закрепление постиндустриальной модели развития и достижение позиций субъекта-лидера на базе превращения инноваций в ведущий фактор экономического роста, формирование сбалансированной социальной структуры общества.

Исходя из прогноза динамики макроэкономических показателей, оценки перспектив развития комплексов экономики и социальной сферы определены основные индикаторы социально-экономического развития Республики Дагестан на период реализации Стратегий на основе инерционного, базового и оптимистического сценариев.

Инерционный сценарий основан на достижении базовых показателей Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года в разрезе показателей социально-экономического развития Республики Дагестан, а также индикаторов подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан на 2016-2025 годы».[4]

Инерционный подход характеризуется следующими параметрами:

- закрепление и расширение конкурентных преимуществ в традиционных сферах с целью формирования устойчивой индустриальной модели развития;

- достижение целевых значений большинства государственных и федеральных целевых программ, действующих на территории республики;

- частичная реализация приоритетных проектов развития Республики Дагестан;

- достижение целевых значений большинства индикаторов, утвержденных указами Президента РФ от 7 мая 2012 года;

- рост инвестиционной привлекательности Республики Дагестан;

- создание основ качественной институциональной среды, способствующих развитию;

- обеспечение интеграционных процессов в межрегиональном социально-экономическом пространстве.

Реализация инерционного сценария приведет по оценкам специалистов к следующим изменениям социально-экономических показателей в Республике Дагестан к 2025 году по сравнению с 2012 годом:

- валовой региональный продукт увеличится в 1,6 раза и составит 600 млрд. руб. (в сопоставимых ценах);

- индекс промышленного производства увеличится в 3,8 раза, а производства продукции сельского хозяйства – в 1,95 раза;

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников увеличится в 4,9 раза (в текущих ценах);

- доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума снизится до 6,9% против 10,2%;

- уровень общей безработицы (по методологии МОТ) снизится до 8,8% против 11,7%.

Базовый сценарий предусматривает:

- реализацию транзитного потенциала Республики Дагестан через создание качественной торгово-транспортно-логистической инфраструктуры;

- закрепление и расширение конкурентных преимуществ в традиционных сферах (в том числе на базе повышения технологического уровня и роста производительности труда в промышленном, агропромышленном, строительном, топливно-энергетическом, туристско-рекреационном и социально-инновационном комплексах) с целью формирования устойчивой модели развития и создания предпосылок постиндустриального развития;

- достижение целевых значений всех государственных и федеральных целевых программ, действующих на территории республики;

- реализация большинства приоритетных проектов развития Республики Дагестан и программ, реализующих сравнительные преимущества экономики;

- рост инвестиционной привлекательности республики;

- развитие человеческого потенциала и создание качественных условий для жизни и работы, а так же отдыха и спорта;

- создание конкурентной институциональной среды (частной, государственной и государственно-частной), способствующей сбалансированному устойчивому развитию;

- обеспечение высокого уровня безопасности в Республике Дагестан.

Реализация базового сценария приведет к следующим изменениям социально-экономических показателей в Республике Дагестан к 2025 году по сравнению с 2012 годом:

- валовой региональный продукт увеличится в 2,8 раза (в сопоставимых ценах) и составит 1050 млрд. руб.;

- индекс промышленного увеличится в 4,9 раза, а производство продукции сельского хозяйства увеличится в 2,4 раза (в сопоставляемых ценах);

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2025 году увеличится в 6,2 раза (в текущих ценах);

- доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2025 году снизится до 6,3%;

- уровень общей безработицы снизится до 6,3%.

Оптимистический сценарий предполагающий полную реализацию заявленных в Стратегии целей и мероприятий (с учетом сценарных условий базового подхода), характеризуется следующими параметрами:

- полная реализация приоритетных программ развития Республики Дагестан и программ, реализующих сравнительные преимущества экономики;

- существенное улучшение инвестиционного климата, в том числе для иностранных инвесторов;

- закрепление и расширение конкурентных преимуществ в традиционных сферах (в том числе на базе инновационного обновления, роста производительности труда и развития инфраструктуры) с целью формирования устойчивой индустриальной модели развития и создания предпосылок постиндустриального развития;

- развитие человеческого потенциала на базе высокого благосостояния, социального благополучия и безопасности человека через глубокую модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, жилищный сектор;

- сбалансированное пространственное развитие (через создание новых центров экономического развития, преодоление отставания депрессивных регионов) и интеграция в межрегиональное и международное социально-экономическое пространство;

- создание конкурентной институциональной среды (частной, государственной и государственно-частной), способствующий сбалансированному устойчивому развитию;

- обеспечение высокого уровня безопасности в Республике Дагестан.

Реализация оптимистического сценария приведет к следующим изменениям социально-экономических показателей в Республике Дагестан к 2025 году по сравнению с 2012 годом:

- валовой региональный продукт увеличится в 3,7 раза (в сопоставляемых ценах) и составит 1390 млрд. руб.;

- индекс промышленного производства увеличится в 6,3 раза, а производство продукции сельского хозяйства – в 2,85 раза;

- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата увеличится в 7,8 раза (в текущих ценах) и составит 106550 руб. против 13660 руб. в 2012 году;

- доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума снизится до 5,8%;

- уровень общей безработицы снизится до 5,0% против 11,7% в 2012 году.

Основными механизмами реализации Стратегии социально – экономического развития Республики Дагестан являются федеральные и республиканские государственные программы, приоритетные проекты развития республики, а также инвестиционные проекты.

Для успешной реализации Стратегии необходимо формирование системы регионального стратегического управления, что в свою очередь предполагает реализацию следующих мер:

- разработка и утверждение поэтапных планов мероприятий по реализации Стратегии, обеспечение контроля за их выполнением и проведение ежегодного мониторинга реализации Стратегии;

- создание системы стратегического планирования на муниципальном уровне;

- взаимоувязка приоритетных проектов развития Республики Дагестан, программ институциональных преобразований, долгосрочных и среднесрочных прогнозов развития экономики, науки и технологий, стратегий и программ ключевых секторов экономики и муниципальных образований, долгосрочных финансовых планов и бюджетов.

Литература

1. Социально-экономическое развитие республики Дагестан за 2014г. Статистический сборник 2015г.

2. Закон Республики Дагестан от 15.07.2011 №38 и Стратегия Социально-экономического развития Республики Дагестан до 2015 года.

3. Постановление Народного собрания Республики Дагестан от 29.10.2015г. «О внесении изменений в Законы Республики Дагестан» от 15.07.2011г.

4. Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 года.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Недилько Любовь Андреевна
аспирант кафедры кадастра и

*мониторинга земель Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К.Кортунова
ФГБОУ ВО «ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»*

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена актуальность проблемы интенсификации земель сельскохозяйственного назначения, сущность интенсификации земель сельскохозяйственного назначения, особенности интенсификации земель сельскохозяйственного назначения, методологические подходы к оценке уровня интенсификации земель сельскохозяйственного назначения, способы определения экономической эффективности интенсификации земель сельскохозяйственного назначения.

ABSTRACT

The importance of the problem of the intensification of agricultural land, the essence of the intensification of agricultural land, the special features of agricultural land, methodological approaches to the evaluation of the intensification of agricultural land, the methods of determining of the efficiency of the intensification of agricultural land are considered.

Ключевые слова: экономическая эффективность; земельные ресурсы; сельское хозяйство; интенсификация; урожайность.

Keywords: economic efficiency; land resources; agricultural industry; intensification; productivity.

Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения зависит в первую очередь от отдачи вложенных затрат и рационального использования ресурсов. Проблема интенсификации тесно связана с проблемой эффективности. Интенсификация является важнейшим фактором повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, воспроизводственных процессов в целом во всём агропромышленном секторе. Однако специфика аграрного сектора приводит к необходимости выделения проблемы интенсификации сельскохозяйственных земель в самостоятельную. Этому служат объективные предпосылки интенсификации — постоянно возрастающая потребность в сельскохозяйственной продукции и предметах ее переработки (данный аспект наиболее актуален в условиях действующих санкций в отношении России и принятыми программами импортозамещения в сельском хозяйстве государства), ограниченность земли, совершенствование средств производства и развитие производительных сил. В современных условиях российской экономики проблема интенсификации приобретает также особую актуальность в связи с необходимостью обеспечения продовольственной безопасности государства.

В экономической литературе выделяют два пути решения проблемы интенсификации, находящие выражение в экстенсивной и интенсивной формах производства. При этом имеется ряд характерных различий между экстенсивным и интенсивным направлением воспроизводства.

Интенсификация использования земель сельскохозяйственного назначения представляет собой увеличение материальных, трудовых и других ресурсов в расчете на единицу земельных угодий сельскохозяйственного назначения, т. е. по сути сводится к повышению интенсивности использования основного ресурса в сельском хозяйстве — земли.

Для увеличения уровня интенсификации необходимо выявить, основные причины (факторы) оказывающие на него влияние. Факторы интенсификации на прямую основаны и вытекают из ее сущности и целей её проведения.

Изучению факторов интенсификации уделено много внимания со стороны отечественных ученых экономистов. Так, Минаков И.А. [6] в своих трудах выделяет три группы факторов: Первая - В данную группу включены факторы определяющие рост и устойчивость производства продукции (применение удобрений, совершенствование агротехнических приемов семеноводства, мелиоративные и рекультивационные мероприятия и т. д.); Во вторую группу объединены факторы обеспечивающие снижение затрат труда в производстве (механизация, совершенствование организации и форм оплаты труда); факторы третьей группы создают благоприятные условия для эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения (специализация, концентрация и кооперация, совершенствование форм собственности и хозяйствования).

Чужинин Л.И., Петренко И.Я. [8] выделяют следующую классификацию основных факторов интенсификации: коренная перестройка экономических отношений; сохранение выращенной сельскохозяйственной продукции, уменьшение ее потерь в процессе уборки и последующих операциях по хранению, переработки; химизация сельскохозяйственной отрасли; мелиорация земель; освоение интенсивных ресурсосберегающих технологий.

Данная система факторов, как и в первом случае также является направлениями проведения интенсификации, при этом первая и третья группа факторов — это комплексные программы, в то время как сохранение выращенной сельскохозяйственной продукции, уменьшение ее потерь в процессе уборки и последующих операциях по хранению, переработки; химизация

сельскохозяйственной отрасли; мелиорация земель можно назвать отдельными мероприятиями.

Обобщая изученный материал и учитывая как положительные стороны так и недостатки существующих подходов, к основным факторам интенсификации земель сельскохозяйственного назначения можно отнести: дополнительные вложения, заключающиеся в увеличении ресурсов в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий; организацию использования ресурсов, совершенствование сочетания их отдельных видов, в том числе и в дополнительной их части; повышение качества ресурсов на основе достижений научно-технического прогресса (НТП).

Экономическая эффективность интенсификации отражает соотношение полученного результата (эффекта) и затрат или ресурсов, обусловивших данный результат. Несмотря на многообразие методических подходов к определению интенсификации, все они основаны на понимании сущности интенсификации.

Широкое распространение получил системный подход к определению экономической эффективности интенсификации. Ковалева М.Ф. считает, что «...в методическом аспекте система показателей интенсификации должна выражать общую эффективность в целом» [3].

Иванов В.А. [2] считает, что критерием экономической эффективности интенсификации является опережающий или равный прирост отношения эффекта, полученного с единицы объекта производства, к затратам живого и овеществленного труда на производство этого результата по сравнению с соответствующим соотношением до осуществления мероприятий по интенсификации.

Система оценки экономической эффективности интенсификации, предлагаемая Коваленко Н.Я. [4] включает основные и дополнительные показатели. К основным относятся следующие: выход валовой продукции с единицы земельной площади; валовой доход с одного гектара земельных угодий; чистый доход или прибыль с единицы сельскохозяйственных угодий.

Основные показатели будут отражать эффективность интенсификации лишь в том случае, если применять метод сопоставления их уровней до и после мероприятий по осуществлению интенсификации.

К дополнительным показателям относятся: размер производства валовой продукции (валового и чистого дохода) в расчете на единицу затрат труда; выход валовой продукции (валового и чистого дохода) в расчете на один рубль стоимости основных и оборотных фондов.

По мнению Коваленко Н.Я., «...интенсификация как процесс развития сельскохозяйственного производства возможна и оправдана не только тогда, когда рост продукции осуществляется в более высоких пропорциях или размерах по сравнению с увеличением дополнительных вложений, но и в том случае, когда производство продукции растет в значительно меньших размерах, чем увеличиваются дополнительные затраты... Уменьшение выхода продукции при дополнительных вложениях капитала происходит только в том случае, если уровень технической оснащенности сельского хозяйства остается неизменным».

Петренко И.Я., Чужинов П.И. [8], выступая в поддержку данного подхода, приводят три различных уровня экономической эффективности интенсификации: «дополнительный эффект превышает дополнительные затраты, связанные с интенсификацией производства, равен им или меньше их... В первом случае вложенные средства обеспечивают расширенное воспроизводство, во втором — только простое, а в третьем — процесс интенсификации осуществляется неэффективно».

Барбашин А.И. [1] считает, что «...непосредственно экономическая эффективность процесса интенсификации характеризуется результативностью дополнительных капитальных вложений и текущих производственных затрат, которая выражается соотношением прироста продукции к приросту вложений». В данном случае для исчисления эффективности дополнительных вложений используются следующие показатели: коэффициент эффективности дополнительных затрат; коэффициент эффективности дополнительных капитальных вложений; срок окупаемости дополнительных капитальных вложений; уровень рентабельности дополнительных производственных затрат.

Таким образом, экономическую эффективность интенсификации земель сельскохозяйственного назначения целесообразно измерять системой показателей, основными в которой будут показатели повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения: величины полученных дополнительно на 1 га сельскохозяйственных угодий валовой и товарной продукции, валового дохода, прибыли.

Дополнительными являются показатели повышения экономической эффективности использования трудовых ресурсов: получено дополнительно валовой и товарной продукции, валового дохода, прибыли в расчете на 1 среднегодового работника, 1 человеко-час затрат труда в результате осуществления интенсификации.

Сложившая в настоящее время экономическая ситуация в России, оказала влияние на формирование направлений повышения эффективности интенсификации земель сельскохозяйственного назначения.

По мнению Куликова И. [5] - «Основные внутрихозяйственные резервы интенсификации мы видим в совершенствовании технологий и всей организационно-хозяйственной системы, обеспечивающей расширенное использование имеющихся материально-технических и трудовых ресурсов, экономное и бережное к ним отношение».

«В условиях ограниченного наличия материальных и денежных ресурсов необходимы прежде пересмотр и оптимизация структуры посевных площадей и обрабатываемой пашни на основе бездефицитного баланса гумуса, что является важным резервом сохранения и повышения плодородия почвы, не требующих дополнительных материальных и финансовых затрат» - к данному выводу пришли Печенкина В.В., Берзин А.М., Калашникова Н.И. [9]

Исходя из этого основными направлениями повышения экономической эффективности интенсификации земель сельскохозяйственного назначения должны стать следующие: комплексная механизация,

на базе последних достижений НТП; рациональная химизация (применение высококачественных удобрений и средств защиты растений); обоснованная мелиорация и рекультивация; совершенствование агротехнических работ (применение передовых приемов возделывания сельскохозяйственных культур; сокращение потерь при уборке и хранении); внедрение более урожайных культур и сортов; совершенствование семеноводства.

Важное значение имеет также и совершенствование использования трудовых ресурсов. Необходимо определение их оптимального размера и структуры. В противном случае, по мнению Эпштейна Д.Н., «...с увеличением числа работников сверх определенного предела начинается снижение управляемости и соответственно эффективности производства» [11].

Среди мероприятий, позволяющих повысить уровень интенсификации, необходимо выделить следующие [7]: дополнительные вложения капитала — инвестиции и капитальные вложения, расширение объемов использования оборотных фондов и других видов использования капиталов; повышение качества используемых ресурсов — основные формы реализации достижения научно-технического прогресса, науки и передовой практики; дополнительные затраты трудовых ресурсов — возделывание определенных культур, конкретные профессии работников АПК и т.д.; совершенствование сочетания ресурсов — определение оптимальных объемов ресурсов на единицу земельных угодий и установление рационального соотношения земель различного назначения и видов использования, а также сочетание отдельных видов трудовых ресурсов, капитала и т.д.

Каждое из выделенных мероприятий включает в себя более конкретные пути повышения эффективности интенсификации. Так, основными направлениями повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, в рамках интенсификации, можно определить:

1. Вовлечение в сельскохозяйственное производство малопродуктивных и неиспользуемых площадей, при этом сокращая размеры площадей сельскохозяйственных угодий, которые по разным причинам выпадают из хозяйственного оборота.

2. Проведение оздоровительных и поддерживающих агротехнологических мероприятий с целью повышения продуктивности уже имеющихся сельскохозяйственных угодий.

3. Использование в полной мере существующего плодородия сельскохозяйственных угодий угодий. Данное направление подразумевает под собой проведение следующий мероприятий:

- научно-обоснованное построение систем земледелия. Результатом от применения данных систем является рост урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур, устойчивостью земледелия по годам, ростом производительности труда;

- построение рационального севооборота, позволяет в свою очередь рационально использовать земли, равномерно распределять полевые работы, успешно бороться с сорняками, вредителями и

болезнями сельскохозяйственных культур, более продуктивно использовать влагу и удобрения;

- применение противоэрозионных мероприятий. Что позволяет рационально использовать и защищать от эрозии и дефляции пашни, пастбища и другие виды земель, таким образом создаются условия для создания управляемых агроэкологических систем;

- построение мелиорации, которая включает в себя систему приемов, направленных на повышение плодородия почвы, создания в ней благоприятного водного режима, положительных изменений физических и химических свойств;

- рекультивация нарушенных земель, позволяет расширить продуктивные угодья, путем распашки пустырей, неиспользуемых участков земли, полевых и проселочных дорог, утративших свое значение. Разумное укрупнение земельных участков позволяет рационально использовать технику, рабочую «силу», сокращает сроки работ, а, следовательно, улучшает использование земли;

- экономическое стимулирование, правильная организация труда, внедрение внутрихозяйственного расчета, разных форм подряда, аренды, совершенствование управления;

- биологизация сельского хозяйства в целом, позволяет сохранять качество почв.

Список литературы:

1. Барбашин, А.И. Экономика сельского хозяйства: курс лекций / А.И. Барбашин. 2-е изд. Курск: Изд-во КГСХА, 2002. 278 с.

2. Иванов, В.А. Интенсификация сельскохозяйственного производства: проблемы развития и эффективности / В.А.Иванов: отв. ред. д-р экон. наук И.В. Рушинов. М.: Наука, 1990. 198 с.

3. Ковалева, М.Ф. К интенсификации сельскохозяйственного производства / Ф.М.Ковалева. М., 1968.

4. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства с основами аграрных рынков: курс лекций / Н.Я. Коваленко. М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ»: Изд-во ЭКСМОС, 1998. 448 с.

5. Куликов, И. На основе интенсификации / И.Куликов // Экономика сельского хозяйства России. 2001. №1 с.8.

6. Минасов, М. Обеспечение устойчивого воспроизводства в АПК / М.Минасов // АПК: экономика, управление. 2002. №10.

7. Недилько, Л.А. Эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения: понятие, содержание, показатели / Л.А. Недилько, Е.Г. Мещанинова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2015. № 5. С. 55-61.

8. Петренко, И.Я. Экономика сельскохозяйственного производства / И.Я. Петренко, П.И. Чужиков. Алма-Ата: Кайнар, 1992. 560 с.

9. Печенкина, В.В. Внутрихозяйственные резервы повышения эффективности использования земель / В.В. Печенкина, А.М. Берзин, Н.И. Калашникова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2001. №12.

10. Свободина, М.В. Интенсификация сельского хозяйства в рыночных условиях/ М.В.Свободина. М., 199., 218 с.

11. Экономика сельского хозяйства/ И.А.Минаков, [и др.]; под ред. И.А.Минакова. М.: Колос. 2000. 328 с.

12. Эпштейн, Д.Н.. Влияние численности работников на эффективности производства в крупных сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2001. №1.

УДК 658

УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Михеева Виолетта Александровна
студентка экономического факультета

Першин Сергей Петрович
канд. экон. наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассмотрены теоретические вопросы существования оборотного капитала и определены методические приемы обеспечения эффективности его использования за счет управленческого ресурса. Авторами дана характеристика отдельных приемов управления составляющими элементами оборотных активов, обоснована необходимость организации взаимодействия между всеми участниками хозяйственного процесса на основе администрирующей роли органов государственного механизма.

Ключевые слова: оборотный капитал, эффективность, управление, платежеспособность, взаимодействие, общий интерес, производственный цикл

WORKING CAPITAL MANAGEMENT AS A FACTOR ENSURING THE EFFICIENCY OF ITS USE

Mikheeva Violetta Aleksandrovna – student of economic faculty

Pershin Sergey Petrovich - candidate of economic sciences, associate professor

Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia

In article are considered theoretical questions of substance circulating ka-fueled and defined methods of ensuring the effectiveness of its use at the expense of management of the resource. The authors of the characteristic of the individual control elements of current assets, the necessity of the organization of interaction between all participants of a business process based on the administrative role of the agencies of the state mechanism.

Keywords: working capital, efficiency, management, solvency, the mutually-reciprocity, shared interest, the production cycle

Любая организация, осуществляющая производственную деятельность, должна обладать капиталом. Оборотный капитал прямо участвует в создании нового продукта, функционируя в процессе кругооборота всего капитала. Он состоит из постоянного и переменного капитала. Текущие активы, которые находятся постоянно на предприятии в размере нужного минимума для обеспечения хозяйственной деятельности, образуют основу постоянного оборотного капитала, но при необходимости дополнительной потребности в средствах, на предприятии образуется переменный оборотный капитал.

Значимость оборотного капитала для экономики предприятия требует применения прогрессивных современных подходов к управлению им. Результат такого управления оценивается с помощью приемов экономического анализа и выражения мнения об эффективности. Современные способы и конъюнктура ведения хозяйственной деятельности требуют развития методов оценки эффективности использования оборотного капитала. По нашему мнению, распространенные приемы анализа следует использовать с учетом научной интерпретации фактов экономической жизни в соответствии с современными тенденциями экономики отдельно взятой территории. Организация производства, научного обеспечения его технологии, взаимо-

действие торговой сети, производителя, государственного регулятора в целях реализации общего интереса сегодня становятся ключевыми факторами.

Исследование необходимо проводить исходя из теоретической основы оборотного капитала и факторов, определяющих эффективность его использования. На эффективность управления оборотным капиталом влияют такие факторы, как: объем и состав текущих активов и их ликвидность; соотношение собственных и заемных оборотных средств; величина чистого оборотного капитала; соотношение постоянного и переменного капитала и др. Оборотный капитал, участвуя в производственном процессе и реализации продукции, совершает непрерывный кругооборот, при котором оборотные средства переходят из сферы обращения в сферу производства и обратно, принимая последовательно форму фондов обращения и оборотных производственных фондов, при этом меняя свою натурально-вещественную форму. Оборотный капитал по источникам формирования делится на собственный и привлеченный, которые в значительной мере определяют характер оценки деловой активности и финансовой устойчивости экономического субъекта. Собственный капитал напрямую обеспечивает финансовую устойчивость, а так же самостоятельность предприятия, а заемный покрывает дополнительную потребность в средствах и привлекается в виде кредитных заемных ресурсов.

Оборотный капитал делится также на оборотные производственные фонды и фонды обращения. Оборотные производственные фонды работают в производственном процессе, а фонды обращения – участвуют в реализации готовой продукции и приобретения товарно-материальных ценностей.

Все элементы оборотного капитала играют свою роль в деятельности предприятия и требуют определенных правил управления.

Состояние, состав и структура оборотных средств – важные индикаторы работы любого предприятия, прогнозировать параметры развития предпринимательства возможно, определив структуру и выявив тенденции изменения элементов оборотных средств предприятия.

Следует иметь в виду, что управление оборотными активами связано с конкретными особенностями формирования операционного цикла предприятия. Операционный цикл представляет время, за которое проходит полный оборот вся сумма оборотных активов, в процессе которого происходит смена отдельных видов оборотных активов. Оборотные активы, совершая кругооборот проходят четыре стадии. На первой стадии движения денежные средства направлены на закупку сырья и материалов. На второй стадии в результате производственной деятельности предприятия запасы материальных оборотных активов превращаются в запасы готовой продукции. На третьей стадии движения запасы готовой продукции передаются заказчикам и превращаются в текущую дебиторскую задолженность до момента их оплаты. На четвертой стадии движения оборотных активов оплаченная дебиторская задолженность снова преобразуется в денежные средства.

Главной характеристикой операционного цикла является его продолжительность, которая существенно влияет на эффективность использования оборотных активов. Продолжительность операционного цикла – период времени от расходования денежных средств предприятием на закупку запасов материальных средств и до поступления денежных средств от дебиторов за реализованную им продукцию.

В процессе управления оборотными активами в рамках операционного цикла выделяют две основные его составляющие: 1) производственный цикл предприятия; 2) цикл денежного оборота предприятия [1, с. 312-313].

Под производственным циклом предприятия понимают период полного оборота материальных средств, которые используются для обеспечения процесса производства, от начала поступления сырья, материалов и полуфабрикатов на предприятие и до отгрузки покупателям готовой продукции [2, с. 102-103].

Под циклом денежного оборота предприятия понимают время от начала оплаты полученных сырья и материалов и начала поступления денег от покупателей за поставленную им продукцию.

Бланк И.А. выделяет следующие этапы управления оборотными активами предприятия:

- анализ оборотных активов хозяйствующего субъекта в предшествующем периоде;
- выбор предприятием политики формирования оборотных активов;

- оптимизация предприятием объема и структуры оборотных активов;

- обеспечение необходимой ликвидности и рентабельности оборотных активов предприятия [3, с. 120].

Результаты анализа дают возможность выявить общий уровень эффективности управления оборотными активами на предприятии и определить пути его повышения в предстоящем периоде. Оценка динамики показателей позволяет видеть направления управленческих решений.

Для изучения причин, повлиявших на снижение эффективности использования оборотных активов предприятия, проводится факторный анализ продолжительности одного оборота оборотных активов и рентабельности. Такой анализ начинается с моделирования многофакторной модели. Сущность построения модели заключается в создании конкретной математической зависимости между факторами.

Определения уровня обеспечения производства и реализации продукции необходимыми запасами товарно-материальных ценностей в предшествующем периоде и оценка эффективности их использования является задачей анализа запасов товарно-материальных ценностей в предшествующем периоде. Анализ должен проводиться в разрезе основных видов запасов.

Следовательно, главная задача систем контроля состоит в своевременном размещении заказов на пополнение запасов и вовлечении в операционный оборот излишне сформированных их видов. При внутреннем анализе исследуемого предприятия осуществляется углубленное изучение причин изменения запасов и затрат, оборачиваемости данных активов.

Не должны казаться нереальными к применения предлагаемые методы управления материально-производственными запасами. Научная литература кишит исследованиями, обосновывающим и доказывающими конкретную эффективность применения методик обеспечения запасами по потребностям, по величине остатков, плановым нормам, производственным картам и другим. Высокая оценка дается приему обеспечения «точно в срок». Вышеуказанное обеспечение материалами в необходимом количестве, качестве, по нашему мнению, является атрибутом умения организации такой системы поставок и движения запасов. Производителю необходимы качественные деловые связи с поставщиком ресурсов. Качество будет проявляться в оперативном, ответственном взаимодействии. На практике все чаще возникают противоречия между хозяйственниками. Причинами служат нестабильность работы контрагента, массовые упущения и, в конечном итоге, злоупотребления доверием. Только совместная работа способна принести результат. Когда участники деловых отношений будут способны и готовы к взаимному сотрудничеству, когда ответственность будет определяться не только кругом своего интереса, но общего в обеспечении реализации производственной программы, предусматривающей движение ресурса от момента введения в хозяйственный цикл, до возврата в виде выручки и ее распределении.

Каждый участник в системе экономических отношений должен сегодня понимать и ценить свое место, роль в реализации общего интереса. По нашему

нению, показатели анализа эффективности использования оборотного капитала должны дополняться оценкой стабильности работы и эффективности реализации хозяйственной программы в целях достижения экономического благосостояния группы контрагентов, объединенной единой экономической программой. Массу причин приводят менеджеры предприятий, ставших банкротами. Большая часть из них приведена к проблемам организации взаимодействия и неспособности организовать требуемую структуру оборотного капитала. Здесь и необоснованная величина дебиторской задолженности и нестабильность в обеспечении материально-производственными запасами по вине контрагентов, некачественные материалы. Но ведь это все проблемы организации ответственного эффективного взаимодействия участников. Это проблемы связанные в неспособность управлять, и только в последующую очередь накладываются объективные сложности, которые, кстати, в условиях рынка так же способен предотвратить хозяйственник – эффективный менеджер с применением системы гарантий, страхования, резервов.

Показатели рентабельности оборотных активов характеризуют относительную доходность или прибыльность, измеряемую в процентах к затратам на оборотные активы. Резервом повышения эффективности управления оборотным капиталом является управление дебиторской задолженностью. Бланк И.А. считает, что управление текущей дебиторской задолженностью можно определить как кредитную политику субъекта хозяйствования по отношению к потребителям продукции, нужно осуществлять по следующим этапам:

- проведение анализа текущей дебиторской задолженности. Задача анализа - оценка уровня и состава текущей дебиторской задолженности и эффективности вложенных в нее финансовых ресурсов. Для отражения состояния текущей дебиторской задолженности на первой стадии анализа выделяют ее чистую реализационную стоимость, представляющую собой сумму текущей дебиторской задолженности за товары, работу и услуги, уменьшенную на сумму резерва сомнительных долгов.

- выбор типа кредитной политики организации по отношению к потребителям продукции. Принципы кредитной политики отражают условия этой практики и направлены на повышение эффективности операционно-финансовой деятельности предприятия;

- формирования системы кредитных условий. Элементами системы кредитных условий являются: кредитный период; кредитный лимит; стоимость кредита; штрафные санкции за просрочку исполнения обязательств покупателями;

- осуществление формирования стандартов оценки покупателей и дифференциации условий по предоставлению кредита, в основе которых лежит их кредитоспособность, которая должна характеризовать условия, определяющие его способность привлекать разные формы кредита и в полном объеме в предусматривать сроки, а также выполнять все связанные с ним финансовые обязательства.

- процесс осуществления инкассации текущей дебиторской задолженности. Эта процедура предусматривает: возможности и условия пролонгирования

долга по кредиту; формы и сроки напоминания покупателям о дате предстоящих платежей, а также условия возбуждения дела о банкротстве несостоятельных дебиторов;

- формирование эффективных систем контроля за движением и инкассацией текущей дебиторской задолженности. Такой контроль, организуется в рамках создания общей системы финансового контроля в организации в виде самостоятельного блока [3,137].

Видятся следующие стратегические действия по управлению дебиторской и кредиторской задолженностями:

- необходимо решать задачу не только снижения дебиторской задолженности, но и ее сбалансированности с кредиторской;

- для обеспечения максимизации притока денежных средств предприятию следует использовать широкое разнообразие моделей договоров с гибкими условиями формы оплаты. При этом возможны различные варианты: от предоплаты или частичной предоплаты до передачи на реализацию и банковской гарантии;

- проведение предварительного изучения платежеспособности и надежности партнера, его кредитной истории, особенно при заключении крупных контрактов.

Управление задолженностью сталкивается со сложностью реализации отдельных мер. Так, проверка потенциального контрагента на соответствие его действиям требованиям законодательства, в частности, полномочий представителей организации, платежеспособности составляет значительную сложность. Масса сведений сегодня расположены в открытом доступе. Но обращаем внимание, что даже если установлены признаки недобросовестности контрагента, отказаться от заключения выгодного, а зачастую и единственного предложения – весьма сложно. Сельскохозяйственные товаропроизводители сегодня поставлены в жесткие рамки условий рыночного принципа ведения хозяйства. Сбыт продукции осложнен возможностями заключения выгодного контракта. Цены на продукцию не позволяют обеспечить желаемый или теоретически достаточный уровень рентабельности в целях расширенного воспроизводства. Приходится работать с тем, кто есть, а не перебирать контрагентами. Следует отметить, что и законодатель все чаще становится на сторону хозяйственников, защищая их интерес при выполнении достаточного количества мероприятий в выборе контрагента.

Работа многих производителей с представителями крупных торговых сетей, которые демонстрируют стабильность и платежеспособность, сегодня осложнена рядом субъективных, на наш взгляд, причин хозяйствования. Предприятия среднего и мелкого бизнеса не готовы обеспечить стабильность вследствие неорганизованности должного оборота ресурсов, который бы позволял производить стабильные поставки качественного продукта. Ведь упущения в реализации оборотного капитала – это следствие упущений в управлении им. Если стоит задача стабильных поставок, то необходимы и привлечение резервных мощностей, и надежная система производства. Обес-

печение качества определяется, прежде всего, соблюдение технологии. Научные организации сегодня предлагают массу продуктов, демонстрирующих высокие показатели и качества и затратно-экономности. Вопрос состоит лишь в должной организации взаимодействия науки и производителя. Стоимость научных разработок не должна сегодня быть препятствием реализации производственной программы. Борьба же интересов научной организации и производителя – это компетенция органов государственной и муниципальной власти. Только понимание необходимости серьезных капитальных вложений способно обеспечить взаимную выгоду всех участников.

Использование привлеченных источников в условиях рынка обусловлено скорее необходимостью, нежели возможностью. Открытие кредитных линий под обеспечение имуществом или гарантиями стало обыденной практикой. Многие производители используют правила учета активов, как то выбор метода оценки материально-производственных запасов при списании их в производства, обеспечение необходимой величины остатка запасов и наиболее ликвидной части оборотных средств. Это позволяет повысить уровень рассчитываемых при оценке инвестиционной привлекательности коэффициентов ликвидности и финансовой устойчивости.

Целесообразно применение современных инструментов финансовых расчетов, в частности системы предварительной оплаты, предоставление гарантийных обязательств, зачета взаимных требований, расчеты с применением иных ценных бумаг.

Рискованный способ ведения хозяйственной деятельности, когда большая часть и все оборотные активы сформированы за счет внешних источников финансирования находит экономическое оправдание, в случае, если кредитуемый банк или потенциальный инвестор осуществляют инвестиционный проект совместно. Инвестору или кредитору должны быть предоставлены большие полномочия по оценке финансовой устойчивости, производственной мощности, мониторингу финансового и имущественного состояния экономического субъекта. Им может быть предоставлено право участия в работе исполнительного органа. Все это составит внутреннюю конъюнктуру хозяйствования и обеспечить уверенность в контроле за управление вложенными средствами. Адекватная оценка внешней конъюнктуры может быть сегодня дана за

счет вовлечения государства в механизм информационного обеспечения инвестиционной деятельности. Здесь видится необходимым в создании общедоступной информационной среды, предоставляющей возможность оперативного мониторинга решений государственных и муниципальных органов, точечная помощь со стороны органов власти по управлению оборотным капиталом. В частности привлечение профессионального менеджера к внешнему управлению на стадии до возникновения тенденции ухудшения значенных аналитических показателей.

Таким образом, видим, оборотный капитал играет значимую роль в обеспечении эффективности производства. Качество управления им сегодня становится приоритетом в процессе повышения производительности труда, продвижении технологий производства и продажи. Требуется совмещение научного подхода при анализе эффективности использования оборотного капитала с правилами и современными научно обоснованными приемами управления им, организации взаимодействия всех участников хозяйственного процесса с привлечением административного ресурса органов власти. Предложенные мероприятия приведут к повышению эффективности управления оборотными активами предприятия и рациональному их использованию.

Список использованных источников

1. Управление организацией: Учебник / Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Соломатина. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 716 с.
2. Баканов М.И., Теория экономического анализа: Учебник. /Баканов М.И., Шеремет А.Д. – 3-е изд., перераб. – М: Финансы и статистика, 2011. – 288 с.
3. Бланк И.А. Управление прибылью. – М.: Ника Центр, Эльга, 2011. – 544 с.
4. Першин С.П. Рейтинг контрагента как фактор скорости товарооборота в современной экономике / С.П. Першин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 89. – С. 1228-1241.
5. Першин С.П. К вопросу о развитии системы учета межсубъектных экономических отношений / С.П. Першин, А.А. Нежинская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 100. – С. 1288-1299.

УДК 658

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Першин Сергей Петрович**канд. экон. наук, доцент**Чанцева Дарья Сергеевна**студентка экономического факультета**Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия*

В статье описывается институт малого предпринимательства с юридической и экономической точек зрения. Авторами проведено исследование ряда сложностей, препятствующих широкому развитию малого предпринимательства и предложены пути их решения. Особое внимание отведено реализации проекта функционирования предлагаемой автоматизированной информационной системы, позволяющей существенно сократить затраты и упростить ряд учетных и экономических процедур в сфере малого предпринимательства.

Ключевые слова: малый бизнес, единая информационная система, государственная программа, государственная поддержка, учетные агенты

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN RUSSIA AND WAYS OF THEIR SOLUTION

*Pershin Sergey Petrovich - candidate of economic sciences, associate professor**Chantseva Daria Sergeevna – student of economic faculty**Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russia*

The article describes the Institute of small business with a legal and economic point of view. The authors investigated the number of challenges hampering the widespread development of small businesses and proposed ways of their solution. Special attention is given to the implementation of the project the operation of the proposed automated information systems that significantly reduce the cost and simplify a number of accounting and economic procedures in the sphere of small business.

Keywords: small business, a single information system, government program, government support, user agents

Малое предпринимательство является одним из важнейших факторов в развитии рыночной экономики и обеспечении развития современного общества, как в экономическом, так и в социальном аспекте. Развитие предприятий малого бизнеса способствует появлению большого процента мелких собственников. Их достойный уровень - основа социально-экономических реформ России, а так же основой политической стабильности и демократического развития общества. Предприятия малого бизнеса тем самым, являются не только источником средств существования, но и способом повышения эффективности работы человеческих ресурсов. Благодаря этому увеличивается число граждан, осуществляющих самостоятельную предпринимательскую деятельность [2]. Значение для экономики малого предпринимательства в России требуют научного подхода к разрешению сложностей в современных условиях.

Малый бизнес – это совокупность микропредприятий и малых предприятий, которые занимаются предпринимательской деятельностью. Предприятия малого бизнеса - это самостоятельная и наиболее типичная форма организации экономической жизни общества в условиях современной экономики России. Они имеют свои особенности, преимущества и недостатки, так же в России существуют некоторые закономерности развития малого бизнеса, понимание и адекватная реализация которых становятся задачей, требующей научной интерпретации в соответствии с реалиями современной экономики.

Во многих развитых странах, как правило, не существует общего определения того, какие предприятия являются малыми, что совсем не мешает их развитию. Обращаясь к законодательству Российской Федерации, в частности, Федеральному закону от 24.07.2007 №

209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» можно сказать, что к субъектам малого предпринимательства относятся внесенные в Единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации, а также физические лица, внесенные в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, крестьянские (фермерские) хозяйства. Средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней численности работников до ста человек включительно - для малых предприятий, среди которых выделяются микропредприятия - до пятнадцати человек.

По данным Федерального портала малого и среднего предпринимательства, на конец 2015 года в России было зарегистрировано 2063,1 тыс. малых предприятий, что на 3,0% больше, чем в 2014 году, из них количество микропредприятий составило 1828,6 тысяч, и в сравнении с 2014 годом увеличилось на 3,9% [3].

Следует заметить, что в России на долю малого бизнеса приходится не более 17% ВВП, тогда как в развитых европейских странах малый и средний бизнес производит до 70% ВВП. В период экономического кризиса и выхода из него малое предпринимательство очень сильно нуждается в предоставлении субсидий и поддержке со стороны государства для того чтобы не только сохранить, но и упрочить свои позиции в экономике страны. Для этого необходима четкая государственная политика, подкрепленная нормативно-правовой базой.

К положительным чертам малого бизнеса можно отнести, например то, что малый бизнес: функционирует на определенном рынке (узком и широком); непосредственно связан с потребителем; быстро реагирует на изменение конъюнктуры рынка; может быть узкоспециализированным в определенном сегменте рынка. Также неоспоримым преимуществом малого бизнеса является возможность открытия своего дела с относительно небольшим начальным капиталом.

Главные проблемы развития предприятий малого бизнеса прямо зависят от характера и содержания экономической политики, от его государственной поддержки. В первую очередь, можно сказать, о том, что среди проблем малого бизнеса немалую роль играет конкуренция, то есть крупные фирмы, которые уже заняли рынок продукции, не давая пробиться новым фирмам. В этих условиях новым, развивающимся фирмам сложно развивать свое дело, многие предприниматели обладают ограниченными возможностями в организации сбыта продукции, в организации рекламы и продвижении продукта на рынке. Предприятия, как правило, не имеют достаточных средств для рекламирования своих товаров и услуг. Выставки и ярмарки все чаще становятся для малого бизнеса единственной доступной площадкой, используемой для продвижения своей продукции.

Для предпринимательства нужен начальный капитал. Не каждый начинающий предприниматель может себе позволить такие затраты. Появляются такие обязательства, как: уплата налога, государственной пошлины, затраты на услуги нотариуса, аренду помещения, оборудование. Помимо указанных затрат, также возникает необходимость затрат на ведение учета хозяйственной деятельности и функционирование в правовой среде. Следует отметить, что многие потенциальные предприниматели, вне зависимости от организационно-правовой формы осуществления хозяйственной деятельности, не обладают должным уровнем профессиональной подготовки в области бухгалтерского учета, налогообложения, правового регулирования экономики. Важно качество информационного обеспечения, когда предприниматель владеет сведениями о наличии и способах участия в инвестиционных проектах, реализуемых органами государственной власти и местного самоуправления в целях поддержки малого бизнеса. Чувство правовой незащищенности и давления со стороны развитых конкурентов требуют приложения усилий в области исследования рынка, нормативно-правовой базы. Все это создает трудности, а порой и отпугивает от начала осуществления собственного бизнеса.

По нашему мнению, важным моментом поддержки малого предпринимательства может и должна стать среда активного экономического взаимодействия администрирующих органов и потенциальных предпринимателей. Условия функционирования современной экономики требуют наличия единого экономического информационного пространства, в котором реализуются интересы как отдельного субъекта хозяйственных отношений, так и общий интерес, связанный с повышением эффективности функционирования экономики региона и страны в целом. Формой реализации такого единого информационного пространства может

служить функционирование единой автоматизированной информационной системы на базе администрирующего государственного органа. Физически это программный продукт, предусматривающий наличие так называемого личного кабинета участника экономических отношений. Его возможности заключаются в предоставлении услуги по осуществлению бухгалтерского и налогового учета фактов хозяйственной жизни субъекта, формированию необходимой финансовой, налоговой и иной отчетности, отражения факта и процесса участия субъекта в реализации инвестиционной программы, оперативное реагирование на административные мероприятия по управлению малым бизнесом, информационная и административная индивидуальная и коллективная поддержка.

Предлагаемая единая среда информационного взаимодействия позволит упростить реализацию массы обязанностей экономического субъекта. Он, в режиме реального времени способен осуществлять контроль за процессом и результатами своей хозяйственной деятельности. Так, применение упрощенных порядков ведения бухгалтерского и налогового учета сегодня, сводится к формированию сведений о налоговой базе исходя из данных, администрируемых органами государственной власти. Движение денежных средств фиксируется уполномоченными на ведение расчетных и иных банковских счетов кредитными организациями, банками. Это, в условиях функционирования индивидуального виртуального рабочего места экономического субъекта, позволяет автоматизировано формировать сведения, необходимые для исчисления налога и иных обязательных выплат. Та же величина заработной платы может быть установлена как установочное значение в отношении каждого сотрудника и корректироваться в режиме реального времени. Обязательные выплаты и начисления могут быть произведены без непосредственного участия экономического субъекта. Административные и контролирующие органы государственной власти и иные органы государственного механизма становятся своеобразными учетными и административными агентами, возлагающими на себя ряд функций по учету и в определенной мере управлению фактами хозяйственной жизни.

Модуль нормативно-правовой базы и инвестиционных проектов предлагаемой информационной системы способен автоматизировано или с участием представителя органа государственной власти формировать предложения и способ участия экономического субъекта в проектах и программах. Контролирующий орган получает возможность оперативно осуществлять налоговый и иной мониторинг без непосредственного участия субъекта. Это существенно облегчает процедуры административного контроля.

Возникающие вопросы, связанные с обеспечением защиты информации такой информационной системы, решаются уже сегодня применяемыми методами цифрового контроля подлинности электронного документа, ответственности всех участников и пользователей единого экономического пространства, техническими приемами кодирования и иной защиты данных. Возможность утечки и порчи данных, на наш взгляд, не должно сегодня становиться препятствием

реализации открывающихся возможностей единого информационного и административного пространства.

Одним из важных аспектов является установление связи с поставщиками. Налаживание связей и контактов необходимо начинающей фирме. Предлагаемая форма функционирования единой информационной системы способна реализовать возможности предложения услуг контрагентов и обеспечит контроль за добросовестностью и экономической надежностью партнеров по хозяйственным связям. Автоматизированный модуль дополняется возможностью комментариев и отзывов о деятельности экономических субъектов, отражении опыта работы и иных сведений, необходимых для обеспечения должного качества деловой репутации экономических контрагентов.

Вопросы финансирования деятельности малого бизнеса могут быть решены получением кредит в банке, но тут существует очередная проблема. Начинающему предпринимателю достаточно проблематично получить кредит. Статистика показывает, что банки выдают кредиты только в 30 % случаев, а в части микрокредитов (сумм до 300 тыс. рублей) - то и вовсе 10%. Так же проблемой является отсутствие льготных условий кредитования малого бизнеса (минимальная ставка кредита для малого бизнеса – 21%). Основная часть предпринимателей не пользуется кредитными и заемными средствами, прежде всего, из-за отсутствия у малых предприятий необходимого обеспечения, гарантий возврата средств и успешности предлагаемого хозяйственного проекта. Другой причиной являются высокие риски, связанные с кредитованием малых предприятий, и накладные расходы банков, которые почти одинаковы как для небольших ссуд, так и для крупных. Видится, что предоставление возможности мониторинга и, в какой-то мере контроля хозяйственной деятельности посредством функционирования предлагаемой автоматизированной информационной системы, существенно повысит уровень доверия кредитора к будущему предприятию.

Следующей проблемой малого бизнеса является нехватка трудовых ресурсов. Очевидно, что хорошие, квалифицированные работники не заинтересованы в работе в начинающих организациях, так как в этом случае, возможно, небольшая заработная плата. Однако же успех и рентабельность резонансных решений способны постепенно исправить положение дел на рынке труда. Открывающиеся возможности в рамках единого информационного пространства существенно упрощают ведение хозяйственной деятельности, способны привлечь новых участников.

Повышению основных показателей деятельности субъектов малого бизнеса будет способствовать разработка государственных программ по поддержке малого бизнеса, которые учтут современное состояние и тенденции экономики в целом, программ по насыщению данного сегмента трудовыми ресурсами, а так же выгодные условия кредитования. Предложение участия в конкретных проекта с применением возможностей единой информационной системы существенно упрощает процесс вступления в программу и ее реализацию. Администрирующий орган самостоятельно отслеживает потенциальные возможности субъекта и спосо-

бен осуществлять оперативный мониторинг реализации программы, контролируя и в меру возможностей, направляя ход развития событий.

Рассматривая влияние нормативной базы Российской Федерации на малый бизнес, можно заметить, что вместе со значительным ростом количества предприятий малого бизнеса государственная поддержка реализуется не в полной мере. Существует необходимость совершенствования законодательства в области, регулирующей развитие предприятий малого бизнеса, расширение возможностей для малых предприятий по участию в каких-либо проектах, в том числе за счет предоставления им права на выполнение соответствующих работ или услуг при использовании положительного опыта зарубежных стран в различных отраслях. Предлагаемая автоматизированная информационная система по своей сути становится своеобразным механизмом поддержки малого бизнеса. Согласно механизму ее функционирования государственные органы, осуществляющие мониторинг, администрирование, контроль за деятельностью предпринимателя становятся одновременно учетными агентами по регистрации, обобщению и представлению сведений, необходимых для исчисления налоговой базы, формированию показателей отчетности. Система представляет возможности организации учета межсубъектных экономических отношений с применением метода двойной записи, когда учетные объекты каждого участника составляют аналитический счет глобальной учетной системы региона, страны. Это позволит исключить заключение так называемых безтоварных сделок, злоупотребления при регистрации экономических субъектов, будет способствовать экономическому обоснованию производимых хозяйственных операций в соответствии с их действительным экономическим смыслом.

Исходя из подробного изучения данной проблемы в пределах Российской Федерации, можно предложить некоторые проекты, предполагающие так же решение проблем, касающихся развития малого бизнеса.

Экономическая нестабильность в России лишила многих граждан рабочих мест и достойной заработной платы. Альтернативой для данной категории населения становится малый бизнес. Однако, в связи с нехваткой денежных средств, большинство не имеет возможности открыть свое дело. Именно поэтому видится необходимым предоставление субсидии на открытие и поддержку малого бизнеса, а именно: гранты для начинающего бизнеса, финансирование приобретения основных средств, компенсации кредитов.

Исследование указывает так же на целесообразность реализации государственной программы «Профессиональная помощь малому бизнесу». Ее суть заключается в том, что профессиональный менеджер прикрепляется к начинающей организации, оказывает бесплатные услуги, такие как, обучение азам предпринимательства, помощь в составлении бизнес-плана по образцу для получения субсидии. Заработная плата данным работникам субсидируется государством. Исследование показало, что в массе случаев возникновение финансовых рисков, просчеты в организации хозяйственного процесса связаны с некачественным

управлением. Предприниматели, не обладающие ни опытом, ни должной профессиональной готовностью, умением применять современные финансовые инструменты, обосновать и представить экономический проект, становятся заложником развитой системы хозяйственных отношений с более профессиональными участниками. Профессиональный менеджер сегодня способен направить предпринимателя, указать незанятые сегменты, способы организации деятельности, актуальные направления финансирования, каналы поставок и сбыта продукции. Не стоит противопоставлять данную программу принципам самостоятельности ведения предпринимательской деятельности – профессиональный менеджер ориентирован на оказание именно помощи. Показательным примером становится предоставление услуг профессиональными менеджерами по управлению капиталом на финансовых рынках. Величина доходности способна покрыть затраты на услуги менеджера и сформировать необходимую величину прибыли инвестору. Профессиональный менеджер способен оперативно оказать помощь массе курируемых хозяйственников. Здесь будет видна эффективная предметная практическая помощь государства в дополнение функций администрирования – считаем, что сегодня мало указывать на проблемы и требовать роста производительности и в целом эффективной работы, необходимы конкретные указания и помощь в развитии на современном, теперь уже, профессиональном рынке.

Критерием предоставления возможности участия в указанной программе является получивший положительную оценку бизнес-план. При реализации данной программы экономика России значительно укрепитя за счет малого предпринимательства и все затраты по данной программе окупятся за счет налоговых поступлений в федеральный бюджет.

Следующий предлагаемый проект позволит решить проблему с нехваткой кадров в сфере малого бизнеса. Проект представляет собой определенную студенческую программу. Обучение и стажировки студентов будут проводиться за счет государственных

средств (можно оформить с полным или частичным покрытием расходов) и будет проходить в течении двух недель.

В данном случае программа предоставляется для студентов, получивших степень бакалавра, ориентированных в дальнейшем на получение степени магистра. То есть предполагается направление студентов на работу в начинающие организации. Этим разрешается не только проблема с нехваткой трудовых ресурсов, но и вопрос занятости студентов. При этом такая категория населения будет заинтересована в получении рабочего места, а так же согласна работать за относительно невысокую заработную плату, так как из-за отсутствия стажа работы студенты не могут получить рабочее место в крупных организациях.

Список использованных источников

1. Ветрова М.Н., Гришанова С.В. Организация деятельности малого предпринимательства: законодательные рамки и нормативное регулирование «Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет», 2011, N 6 Ф.С.
2. Соснаускене О.И., Сергеева Т.Ю., Пименова Е.В. «Малые предприятия: регистрация, учет, налогообложение: Практическое пособие» (2-е издание, переработанное и дополненное) «Омега-Л», 2012.
3. Андреева И.Г., Павлов К.В. Использование SWOT-анализа малого предпринимательства при разработке сценариев его развития / И.Г. Андреева, К.В. Павлов //»Экономический анализ: теория и практика».- 2012.- № 19.
4. Першин С.П. Рейтинг контрагента как фактор скорости товарооборота в современной экономике / С.П. Першин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 89. – С. 1228-1241.
5. Першин С.П. К вопросу о развитии системы учета межсубъектных экономических отношений / С.П. Першин, А.А. Нежинская // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 100. – С. 1288-1299.

РОССИЙСКАЯ НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА, КАК ЭЛЕМЕНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Поликарпова Лада Александровна

к.э.н., доцент, Кемеровский государственный университет, Кемерово, доцент кафедры «Маркетинг»

Хандрамай Алла Александровна

к.э.н., Кемеровский государственный университет, Кемерово, доцент кафедры «Экономическая теория, налогообложение, предпринимательство и право»

Афанасьева Алёна Олеговна

студентка экономического факультета, Кемеровский государственный университет, Кемерово

АННОТАЦИЯ

Современная налоговая система Российской Федерации - весьма молодая, однако динамично развивающаяся система. Конкурентоспособность российской налоговой системы можно оценить только в сравнении с налоговыми системами других стран. Авторы статьи попытались сделать такой анализ, сравнив ряд показателей, таких как собираемость налогов, налоговое бремя, легкость ведения бизнеса, эффективность функционирования налоговой системы разных стран, в том числе и в России.

ABSTRACT

Modern tax system of the Russian Federation - the very young, but a dynamic system. The competitiveness of the Russian tax system can only be assessed in comparison with the tax systems of other countries. The authors have tried to make such an analysis, comparing the number of indicators, such as tax collection, the tax burden, ease of doing business, the efficiency of the tax systems of different countries, including in Russia.

Ключевые слова: налоговая система, конкурентоспособность, рейтинг стран, налоговые поступления

Keywords: tax system, competitiveness, ranking of countries, tax revenues

Чтобы проанализировать насколько налоговая система Российской Федерации конкурентоспособна, на сегодняшний день, мы обратились к рейтингам, созданным в рамках проекта «Ведение бизнеса», которые позволяют оценить и сравнить работу налоговой системы некоторых стран.

Налоговая система – это система общественных отношений, складывающихся на основе взимания налогов, пошлин и сборов, в соответствии с Налоговым кодексом.

С помощью налоговой системы государство реализует свои функции по управлению (регулированию,

распределению и перераспределению) финансовыми потоками в государстве и в более широком смысле экономикой страны в целом. Через налоговую систему можно увидеть стабильно или нет, развивается государство. Она показывает уровень исполнения государством своих функций и обязанностей.

На сегодняшний день налоговым поступлениям принадлежит важнейшая роль в формировании бюджетов всех уровней.

Для подтверждения данных слов можно обратиться к рейтингу экономик «Всемирного Банка» (таблица 1).

Таблица 1

Рейтинг стран по объему, поступающих налогов в бюджет [1]

Страна	Объём налогов, поступающих в бюджет страны, %
Китай	63,7
Российская Федерация	50,7
Япония	49,7
Германия	49,4
США	46,3

Мы видим, что в России, как и во многих странах с развитой экономикой доля от налоговых поступлений составляет 50 и более процентов.

Для более подробного анализа рассмотрим такие показатели, как налоговые выплаты, время и лёгкость ведения бизнеса:

1. Налоговые ставки (таблица 2).

Таблица 2

Налоговые ставки [1]

	РФ	Германия	Япония	Китай	США
НДС	0-18%	7, 19%	28-37,5%	13%, 17%	3-15%
Налог на прибыль	20%	30-45%		33%	15-35%
НДФЛ	13%	14-42%	10-50%	5-45%	10-39,6%

2. Время – учитывается в часах в год. Этот показатель отражает время, затрачиваемое на подготовку

и подачу отчётности, а также уплату трёх основных видов налогов и отчислений: налога на доходы предприятий, налога на добавленную стоимость и/или налога с

продаж, а также налогов на рабочую силу, включая налоги на заработную плату и социальные отчисления (Таблица 3).

Таблица 3

Показатель времени, затрачиваемого на подготовку отчетности [1]

<i>Страна</i>	<i>Время, час.</i>
США	175.00
Российская Федерация	168.00
Германия	218.00
Китай	261.00
Япония	330.00

3. Лёгкость ведения бизнеса – это показатель, отражающий беспрепятственность открытия собствен-

ного предприятия (малого и среднего бизнеса) и возможность использовать представляемые льготы для развития бизнеса (таблица 4).

Таблица 4

Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса [1]

<i>Страны</i>	<i>Рейтинг, место.</i>
США	7
Китай	11
Германия	15
Япония	34
Российская Федерация	51

Вывод: Несмотря на то, что в Российской Федерации налоговая система постоянно совершенству-

ется, изменяются и добавляются статьи налогового кодекса, ещё очень много нерешённых проблем, которые требуют дальнейших изменений.

Таблица 5

Рейтинг стран по эффективности функционирования налоговой системы

<i>Страна</i>	<i>Рейтинг 2015 год, место</i>
Российская Федерация	47
США	53
Германия	72
Китай	39
Япония	121

Россия находится на 47 позиции по эффективности функционирования налоговой системы (таблица 5) [1]. Это связано с такими факторами как:

- высокие процентные ставки налогов;
- затянувшийся переход на электронный документооборот;
- миграция предприятий;
- недостаточная поддержка государства развития малого и среднего бизнеса;
- фиктивное преднамеренное банкротство предприятий.

Также, исходя всех представленных рейтингов видно, что налоговая система Российской Федерации функционирует и меняется в соответствии сложившейся экономической ситуации в стране.

Список литературы:

1. Всемирный банк [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> - свободный (дата обращения 16.12.2015).

Social Science Open Access Repository
Open Academic Journals Index

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СНИЖЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Родионова Светлана Юрьевна

к.э.н., доцент кафедры менеджмента организации, Поволжский институт управления имени П.А.Столытина (филиал РАНХиГС), г.Саратов

Аннотация: Статья посвящена осмыслению социальной ответственности бизнеса как концепции современной системы управления организацией, выражающей отношение зависимости организации от заинтересованных групп (стейкхолдеров), воспринимаемой ею в качестве одного из определяющих оснований для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно касающихся результативности деятельности организации. В статье рассматривается идея о том, что снижение предпринимательских рисков организации также тесно связано с гармонизацией интересов самой организации и заинтересованных групп и общества в целом.

Annotation: The article is devoted to the comprehension of social responsibility as the concept of the modern system of management of the organization, expressing the attitude of dependence on the organization of interest groups (stakeholders) perceived it as one of the key bases for making decisions and taking actions directly or indirectly related to the performance of the organization. The article discusses the idea that the reduction of business risks the organization is also closely linked to harmonisation of interests of the organization and interest groups and society as a whole.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, риск-менеджмент, предпринимательские риски, деловая среда бизнеса, заинтересованные группы, система управления организацией

Keywords: corporate social responsibility, risk management, business risks, business environment, stakeholders, the system of organization management

Основой успешного развития любой организации, действующей в современной высококонкурентной рыночной среде, является создание эффективной системы управления, включающей в себя разработку механизмов риск-менеджмента. Это становится необходимым условием устойчивого роста, позволяя организации адекватно оценивать своё положение на рынке, понимать свои конкурентные преимущества и недостатки, выявлять потенциальные возможности и угрозы внешнего окружения, и в соответствии с ними определять ориентиры развития.

При этом недостаточно просто осознать наличие проблем и наметить ориентиры для дальнейшего развития организации — действительно эффективная концепция управления должна быть действенна и ориентирована на результат.

Объективная действительность такова, что фактор неопределенности в функционировании организации не может быть устранен, да и сам риск является неотъемлемой частью его экономической жизни.

Поэтому можно согласиться с мнением, что наличие предпринимательского риска можно рассматривать, по сути дела, как оборотную сторону свободы экономической, своеобразной платы за нее [1]. Однако следует учитывать, что «свободе» одного хозяйствующего субъекта сопутствует одновременно и «свобода» других хозяйствующих субъектов, следовательно, по мере развития рыночных отношений будет усиливаться неопределенность и предпринимательский риск.

В экономической литературе нет стройной системы классификации рисков. Видовое разнообразие рисков очень велико, кроме этого, экономическое и политическое развитие современного мира порождает новые виды риска, которые довольно трудно определить, оценить.

Анализ многочисленных определений риска позволяет выявить основные моменты, которые являются характерными для рискованной ситуации, такие как:

- случайный характер события, который определяет, какой из возможных исходов реализуется на практике;
- наличие альтернативных решений;
- известны или можно определить вероятности исходов и ожидаемые результаты;
- вероятность возникновения убытков;
- вероятность получения дополнительной прибыли.

Исторический опыт показывает, что риск недополучения намеченных результатов особенно стал проявляться при всеобщности товарно-денежных отношений, конкуренции участников хозяйственного

оборота. Поэтому с возникновением и развитием капиталистических отношений появляются различные теории риска, а классики экономической теории уделяют большое внимание исследованию проблем риска в предпринимательской деятельности.

Нельзя сказать, что в отечественной экономике проблема риска нова. В выступлениях хозяйственных руководителей времени СССР звучали суждения о том, что от разрешения вопроса о риске будут зависеть темпы развития экономики страны. Однако уже к середине 30-х годов категория «риск» была объявлена буржуазным понятием, да и с идеологической точки зрения риск никак не сочетался с провозглашенным плановым характером развития экономики. [2]

Однако многие ученые разрабатывают субъективный подход к риску. Так, В. Ойгензихт в своей работе «Проблема риска в гражданском праве» исходит из того, что риск всегда субъективен, поскольку реализуется через человека [3].

В какой-то степени можно с этим согласиться, так как именно человек в оценивает ситуацию, формирует множество возможных исходов и представляет вероятности их осуществления, делает выбор из множества альтернатив. Кроме этого, восприятие риска зависит от каждого конкретного человека с его характером, складом ума, психологическими особенностями, уровнем знаний в области его деятельности. Именно поэтому, для одного руководителя данная величина риска является приемлемой, тогда как для другого - неприемлемой.

Сегодня позиционирование организации во внешней среде зависит уже не только от объемов произведенной продукции (услуги) или торгового оборота, но и от восприятия ее деятельности потребителями, СМИ, представителями государственной и муниципальной власти, акционерами, сотрудниками и др. С каждым годом необходимость коммуникации с этими группами осознается организацией как все более важная управленческая задача.

С полной уверенностью можно говорить об изменяющемся видении базовой модели хозяйствующего субъекта. Она заменяется моделью кооперации и интеграции. Такая модель характеризуется тем, что в поведении организаций выявляется тенденция к кооперации производства и корпоратизации. [4]

Эти изменения нашли отражение в новом понятии «стейкхолдер-менеджмент» (Stakeholder Management) — управление отношениями с заинтересованными группами. Устойчивость этой тенденции позволяет утверждать, что важнейшими элементами рыночной экономики новейшего периода выступает взаимодействие акторов рынка.

Характер и формы представительства интересов в социально-экономических системах, пути и способы воздействия групп интересов на процесс разработки управленческих решений привлекает внимание.

Среда функционирования организации может быть рассмотрена как совокупности социальных отношений и система общественно-экономических и политико-правовых связей, где чрезвычайно важную роль играют групповые интересы (рис.1).

Рисунок 1. Структура групповых интересов стейкхолдеров

Являясь субъектами социально-экономического воздействия, группы интересов объединяют заинтересованные группы во внешней среде на основе специфических целей и опосредуют отношения их, с одной стороны, и конкретной организации - с другой. Они формулируют значимые для членов данной группы цели и ищут эффективные пути их достижения через различные механизмы – от прямого воздействия и участия в экономических процессах до целенаправленной деятельности по формированию социально-экономической среды для решения поставленных задач.

По сути именно заинтересованные группы, реализуя свои интересы, формируют внешние и внутренние факторы предпринимательских рисков организации.

В условиях жесткой, преимущественно недобросовестной конкуренции организации, во-первых, испытывают затруднения в управлении транзакционными издержками, вызванными барьерами и агрессивным поведением субъектов внешней среды, включенных в сферу ее деятельности, во-вторых, при неблагоприятной институциональной среде организации балансируют на грани нарушения законодательных и социальных нормы. КСО является механизмом преодоления барьеров и негативных проявлений поведения организаций и других субъектов, включенных в сферу их деятельности (рис. 2).

КСО: принципы, механизм реализации, инструменты	Создание условий для добросовестной конкуренции	- деловая активность - рост экономических показателей - снижение рисков	Развитие организации и снижение проявления предпринимательских рисков
	Согласование интересов заинтересованных групп	- снижение «эгоизма» партнеров и контрагентов - рост взаимного доверия - снижение барьеров рынка	
	Соблюдение формальных и неформальных норм функционирования хозяйствующих субъектов	- развитие социальных отношений - рост ответственности сторон - скорость адаптации к изменениям	

Рисунок 2. Роль КСО в обеспечении снижения предпринимательских рисков организации

С целью популяризации и внедрения КСО многие страны, бизнес-ассоциации и организации составляют и придают общественную значимость соответствующим рейтинговым оценкам. Так, в Европе имеется более 70 различных КСО-премий для социально ответственных компаний [5].

Самый эффективный способ анализа и оценки какой-либо деятельности организации – это отчетность, финансовая и нефинансовая. Качественный отчет содержит точные и достоверные данные, демонстрирует прогресс и четкие планы на будущее, на основе которых заинтересованные стороны могут делать аналитические выводы. На основании нефинансового

отчета составляются рейтинги, которые предоставляют организациям дополнительные возможности как усиления рыночных позиций организации; повышения потенциала организации за счет нематериальных активов; формирование репутации организации как открытой, подотчетной, вступающей в диалог с заинтересованными сторонами.

Таким образом, основная задача современного менеджмента - достижение приемлемой степени интеграции целей заинтересованных групп. Каждая из этих групп имеет свои интересы в отношении функционирования и позиционирования во внешней среде какой-либо организации, а также имеет возможность повлиять на ее будущее, поэтому менеджменту необходимо добиваться обеспечения выполнения взятых на себя обязательств, что означает удовлетворение требований некоторых заинтересованных групп и противостояние запросам других в зависимости от того, в какой степени руководству организации удастся удовлетворить конкурирующие интересы.

Но нельзя достичь успеха, если обращать внимание на клиентов, партнеров, общественность или сотрудников от случая к случаю. Современная практика требует системного подхода к решению вопросов о проявлении предпринимательских рисков, многие из которых и исходят от той или иной заинтересованной группы. Основой эффективности деятельности организации сегодня и гарантией ее успешного развития в будущем может стать система управления заинтересованными группами, где первичное место занимает концепция социальной ответственности.

Формирование нового вектора развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности. В этом смысле управление организацией предполагает, как минимум, экономическую эффективность, экологическую безопасность и социальную справедливость.

Переход к концепции социальной ответственности требует от менеджмента организации осознания расширения границ объекта управления, осмысления высших целей развития и формирования новых социальных нормативов. Проблематика КСО нашла свое отражение во всех основных концепциях современного управления, причем при всем терминологическом многообразии современной трактовки КСО может пониматься как рациональный отклик организации на систему противоречивых ожиданий заинтересованных сторон и может трактоваться как элемент конкурентной стратегии, рассматриваемой в рамках самостоятельной концепции риск-менеджмента.

Понимание стратегической природы корпоративной социальной ответственности позволит организации не только рационально относиться к существующим в обществе ожиданиям, но и активно выстраивать соответствующий системный отклик на эти ожидания.

Таким образом, КСО в современных условиях – это инструмент повышения конкурентоспособности

организации. Идентификация связанных с корпоративной социальной деятельностью ресурсов и способностей, создание, развитие и комбинирование которых, по мнению многих авторов³, способно создать компании конкурентные преимущества.

Как уже отмечалось выше деятельность организации всегда связана с проблемой минимизации рисков, многие предпринимательские риски отчасти вызваны действиями заинтересованных групп, раннее оповещение о проблемах и их быстрое решение социальное бизнес-партнерство способно обеспечить.

При этом развитие и поддержание соответствующих партнерских отношений превращаются в ключевую компетенцию менеджмента, основное средство достижения долгосрочных конкурентных преимуществ и в определенной степени нематериальный актив.

В современных условиях функционирования организации без учета фактора риска не обойтись, без этого сложным является получение адекватных реальным условиям результатов деятельности. Создать эффективный механизм функционирования на основе концепции безрискового хозяйствования невозможно. Поэтому основная задача не отказ от рисков вообще, а выборы решений, связанных с риском на основе объективных критериев, а именно: до каких пределов может действовать организация, идя на риск, минимизация риска, что возможно при правильной управленческой работе, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на прогнозирование и заблаговременное выявление неблагоприятных воздействий на субъект деятельности, разработку и реализацию мер по их нейтрализации (анализ риска и его оценка, страхование и т.д.).

Взаимодействие организаций, общества и государства рассматриваемое с позиций корпоративной социальной ответственности предполагает рассмотрение его как основного механизма экономического развития. Изучение данной концепции является достаточно актуальной задачей для современных исследователей, при чем, интерес представляют не только теоретико-методологические аспекты самой концепции, но и практические аспекты ее реализации с учетом мирового опыта и особенностей российской модели экономического развития.

Организациям необходимо учитывать, что взаимодействие с заинтересованными сторонами не должно сводиться к декларированию собственных успехов. Под взаимодействием нужно понимать регулярный последовательный процесс, основанный на построении взаимодействия между организацией и ее заинтересованными сторонами, где базовыми элементами можно считать: выявление мнения и ожиданий заинтересованных сторон; интеграция ожиданий заинтересованных сторон в деятельность организации; оценка эффективности принятых мер и информирование о них заинтересованных сторон; переход к следующему циклу взаимодействия с заинтересованными сторонами.

³ С.Харт, М.Руссо, П.Фоутс, Л.Бурк, Дж.Логздон, Б.Хастед, Д.Аллен, Дж.Петрик, Дж.Куинн, М.Бранко, Л.Родригес, С.Задек

Для достижения хороших результатов деятельности в долгосрочном периоде и снижения рисков, организации должны обратить внимание на формирование благоприятной бизнес-среды в целом.

Таким образом, концепция КСО должна превратиться в неотъемлемую функцию стратегического управления организацией, использование которой будет положительно влиять на достижение целей улучшения финансовых показателей и упрочнения конкурентных позиций.

Список литературы:

1. Аделино Биаги На Дум Совершенствование механизмов управления рисками в предпринимательской деятельности производственной коммерческой фирмы/ Автореферат диссертации к.э.н., М. 2005

2. Ершов М. Новые риски посткризисного мира//Вопросы экономики, №12, 2010, с.4-16.

3. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. М.: Экономика, 1993

4. Асаул А.Н., Скуматов Е.Г., Локтеева Г.Е. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей. Под ред. А.Н. Асаула. — СПб.: «Гуманистика», 2004.

5. Аннаев А.А. Сущность, стандарты и процессы подготовки нефинансовой отчетности // Аудит и финансовый анализ, июнь 2009

СУБСТРАТНЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ КАЧЕСТВЕННО ОПТИМАЛЬНЫХ СИСТЕМ, ПРОЦЕССОВ И СТРАТЕГИЙ

Румянцев Анатолий Александрович

Доктор технических наук, профессор кафедры менеджмента Донбасского института техники и менеджмента Международного научно-технического университета (ДИТМ МНТУ), г. Краматорск

АННОТАЦИЯ

Разработано принципиально новое научное направление, которое называется субстратным подходом. Оно обладает предельной универсальностью своего практического применения, поскольку разработано на уровне философского знания.

Целями субстратного подхода являются следующие: построение качественно оптимальных моделей, систем, процессов и стратегий в сфере управления, экономики, техники, математики, политики и в других областях деятельности. Методология и теория субстратного подхода включает в себя гносеологическую схему, всеобщий алгоритм движения по уровням абстрагирования и алгоритм достижения системного эффекта и качественной оптимизации целевой функции управления. Приведено дедуктивное обоснование субстратного подхода с помощью гносеологической схемы и индуктивное обоснование с помощью серии экспериментов на компьютерных и натуральных моделях. Субстратный подход является революцией в науке, обладает мировым уровнем новизны и мировым уровнем значимости.

ABSTRACT

A fundamentally new scientific direction, which is called the substrate approach. It has the ultimate versatility of its practical application, as developed at the level of philosophical knowledge. The objectives of the substrate approach is the following: the construction quality of optimal models, systems, processes and strategies in the field of management, economics, engineering, mathematics, politics and other areas. Methodology and approach theory substrate includes epistemological scheme, universal algorithm for traffic levels of abstraction and the algorithm of the system to achieve the effect and quality optimization objective function control. Powered by deductive reasoning substrate approach using epistemological circuit and inductive reasoning through a series of computer experiments and full-scale models. Substrate approach is a revolution in science has a world level innovation and global significance.

Ключевые слова: субстратный подход, качественная оптимизация, субстрат, гомоморфизм моделей, синергетика, кибернетика, экономика, дефолт, компьютерное моделирование.

Keywords: substrate approach, quality optimization, substrate homomorphism of models, synergy, cybernetics, economics, default, computer simulation

Наиболее значимым и наиболее понимаемым моментом субстратного подхода является идея нахождения всегда и везде самого главного момента в выявляемых фрагментах информационного контекста проблемы, которые называются субстратными классами. С этой целью автором совместно с А.А. Гагаевым разработана гносеологическая схема выделения самого главного на пяти уровнях абстрактного мышления [1-5] (табл. 1).

Анализ любой системы с целью ее качественной оптимизации проводится на пяти уровнях абстрактного мышления. Под качественной оптимизацией

здесь понимается не традиционная классическая оптимизация целевой функции управления с помощью математической модели, а, так называемая, субстратная оптимизация, которая подразумевает выявление определенных качественных показателей (субстратных классов и субстратов), влияющих на максимизацию или минимизацию целевой функции управления, которая в частных случаях может иметь и количественное описание в виде числового значения параметра оптимизации.

Таблица 1. Гносеологическая схема связи категорий, уровней абстрагирования, способов познания и целевых подсистем, применительно к решению проблемы субстратной оптимизации любых систем, в том числе и систем государственного управления

Основания классификации	ЦЕЛЕВЫЕ ПОДСИСТЕМЫ				
	Всеобщее	Общее	Конкретно абстрактное	Особенное	Конкретно-отдельное
Способ познания					
Уровень абстрагирования	Уровень целостности	Уровень класса задач	Уровень обобщенного алгоритма	Уровень конкретной схемы управления	Уровень практики
Номер уровня	4	3	2	1	0
Вид системы	Идеальная	Идеальная	Идеальная	Идеальная	Материальная
Концепт системы	Свойство целостности	Свойство общности между задачами управления (субстрат)	Отношение связи между блоками	Отношение связи между функциями управления	Свойство зависимости эффективности управления от методов
Структура системы	Отношение соподчиненности между уровнями абстрагирования	Отношение принадлежности к задачам управления	Набор свойств, получаемых при структурном разбиении проблемы	Набор свойств, описываемых блоками схемы управления	Отношение между объектами управления
Анализируемые системы	Система систем, образующих иерархию	Все задачи управления	Обобщенный алгоритм управления	Схема управления конкретным объектом	Анализируемый объект управления

Таким образом, субстратная оптимизация в своей основе имеет не математический аппарат, а философский. Именно на этих принципах, как установил автор, основан процесс эволюции животного и растительного мира, в котором выживают те особи, которые лучше других (качественно оптимально) приспособились к процессу выживания в условиях конкурентной борьбы. Уровни абстрагирования обозначаются цифрами от 0 до 4 включительно. Приведем алгоритм движения по уровням абстрагирования с целью качественной оптимизации системы в виде следующей последовательности цифр: 0 – 4 – 3 – 2 – 1 – 0. Этот алгоритм мы назвали всеобщим алгоритмом движения по уровням абстрагирования. Здесь:

0 – уровень практики, материального бытия. На этом уровне формулируются прикладные проблемы, которые мы хотим решить максимально эффективным образом, хотим построить оптимальную стратегию управления и т.д.

4 – наивысший уровень абстрагирования, отражающий всеобщее, предельно главное. Например, при рассмотрении системы самым главным моментом является достижение системного эффекта. В других случаях – это достижение качественной оптимизации стратегии и т.д.

3 – уровень общего. На этом уровне мы выявляем и ранжируем по значимости субстратные классы

и в каждом таком классе находим субстраты – ключевые моменты оптимизации целевой функции управления.

2 – уровень конкретно-абстрактного. На этом уровне из выявленных субстратов мы строим качественно оптимальную стратегию управления объектом.

1 – уровень особенного. Диалектика познания здесь проявляется в том, что на предыдущих уровнях 4, 3, 2 мы имели дело с разными степенями общего, которые определяют основные (всеобщие, общие и конкретно-абстрактные моменты качественной оптимизации). Но в некоторых случаях большое значение приобретает специфика объекта или процесса управления. Вот как раз для этого мы и применяем первый уровень абстрагирования, учитывая специфические особенности объекта или процесса управления.

0 – уровень практики. В точном соответствии с известной философской формулировкой «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике, таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» мы переходим к процессу практического применения полученных нами результатов.

Описанный выше процесс можно более наглядно представить в виде алгоритма достижения системного эффекта (рис. 2) [6-13].

Этот алгоритм имеет итерационный характер. Дело в том, что классы и субстраты являются философскими сущностями, которые как бы не лежат на поверхности. Найти их в конкретных ситуациях управления не так то просто. Кстати, для этого требуется специальный способ мышления, детально описанный Гагаевым А.А. [3]. Для развития и тестирования субстратной рефлексии автором разработана серия уникальных компьютерных моделей, с помощью которых

можно демонстрировать все особенности применения субстратного подхода для решения предельно широкого класса прикладных задач в любой сфере человеческой деятельности. Это и понятно. Философия, на базе которой разработан субстратный подход применима везде.

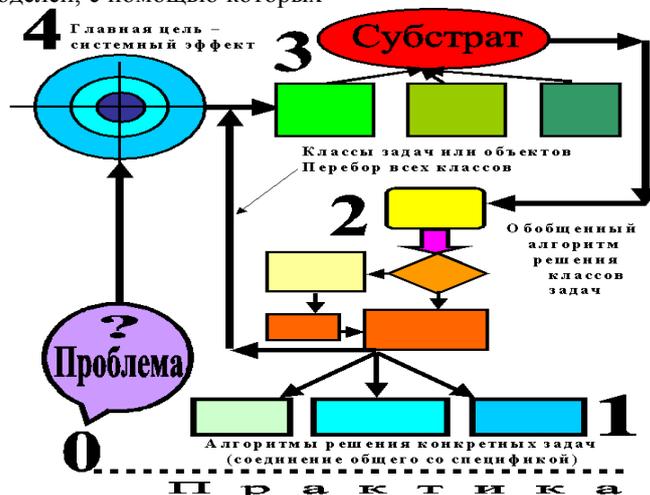

Рис. 2. Алгоритм достижения системного эффекта и субстратной оптимизации систем в виде итерационного процесса. Цифры – это номера уровней абстрагирования

Понимание этого факта – один из моментов высочайшей научной и практической значимости субстратного подхода.

Вторым значимым моментом субстратного подхода является оригинальная трактовка свойства гомоморфизма моделей, которая приводится на рис. 2.

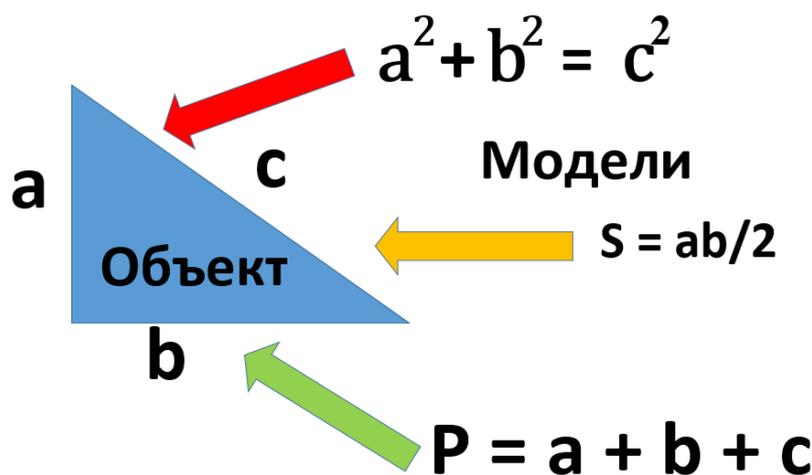

Рис. 3. Объяснение гомоморфизма моделей на примере прямоугольного треугольника

Классическое определение гомоморфизма моделей заключается в том, что свойство гомоморфизма связывают с одно направленностью потока корректной информации от модели к объекту, но ни в коем случае не наоборот. Субстратная трактовка гомоморфизма, которую предлагаем мы, более доступна для понимания. Рассмотрим прямоугольный треугольник в качестве объекта моделирования (рис. 3). Тогда для этого объекта можно построить несколько гомоморфных моделей, каждая из которых будет описывать свой конкретный субстратный класс в моделируемом объекте. Например, теорема Пифагора будет описывать только

соотношение длин сторон **a**, **b** и **c**, формула параметра **S** будет описывать только численную величину его площади, параметр **P** будет описывать только сумму длин его сторон и т.д. Такое понимание гомоморфизма открывает колоссальные возможности моделирования при решении прикладных проблем качественной оптимизации объектов и процессов, например, управления.

Покажем это на уникальной гомоморфной модели качественной оптимизации государственного управления Sum. Описанная выше теория субстратного гомоморфизма открывает безграничные возмож-

ности моделирования процессов качественной оптимизации любых систем. В качестве примера возьмем процесс предупреждения дефолта организации с помощью качественной оптимизации стратегии управления. Теория гомоморфизма позволяет предельно упростить любую прикладную задачу, отбрасывая несущественные в конкретной ситуации управления аспекты моделирования и делая акцент на тех моментах функционирования объекта, на тех его субстратных классах, от которых в данной ситуации управления зависит конечный результат. Этот прием в моделировании называется декомпозицией проблемы, т.е. строго целенаправленным и научно обоснованным разделением ее на части. В качестве учебного, экспериментального закона функционирования объекта управления возьмем процесс сложения двух девятизначных чисел, первое слагаемое которого описывает внешнюю среду управления, второе слагаемое – внутреннюю среду, а сумма – конечный результат. Количество таких параметров в данном случае несущественно и может быть практически любым. В данном случае мы используем свойство

гомоморфизма, которое делает акцент на присутствие при управлении каких-то любых параметров в рамках заданной схемы управления, которые нужно соединить между собой так, чтобы получить системный эффект. Этот системный эффект в данной гомоморфной модели заключается в том, чтобы преодолеть дефолт фирмы. Факт преодоления дефолта заключается в том, что фирма может вернуть кредит вместе с процентами при заданных условиях возврата. Это еще одно гомоморфное условие, которое в каждой задаче может быть сформулировано по своему, как это и бывает на практике. Другими словами, мы имеем набор условий функционирования фирмы, которые содержат факты случайности (работают законы синергетики), факты изменения экономических показателей в определенных рамках (работают законы экономики), похожих на реальные ситуации управления, возможность в рамках определенных ограничений управлять этими процессами (работают законы кибернетики и менеджмента). На рис. 4 приведен информационное поле этой гомоморфной компьютерной модели.

X	3	D	8	A	4	C	1	H	5	C	1	B	2	Z	6	X	3
A	4	C	1	Z	6	X	3	B	2	D	8	Z	6	E	7	H	5
D	8	K	0	K	0	A	4	E	7	N	9	N	9	X	3	D	8

Рис. 4. Информационное поле гомоморфной компьютерной модели

На приведенной таблице цифры первого и второго слагаемого назначаются случайным образом, а сумма подсчитывается по правилам арифметики с одним условием слагаемые и сумма должны быть девятизначными. Это делается из условий простоты работы

с моделью. Затем каждой цифре случайным образом ставится в соответствие случайная буква латинского алфавита. Затем цифры убираются и остаются только буквы (рис. 5).

X		D		A		C		H		C		B		Z		X	
A		C		Z		X		B		D		Z		E		H	
D		K		K		A		E		N		N		X		D	

Рис. 5. Информационное поле готово к проведению эксперимента

Задача испытуемого заключается в том, чтобы назначить качественно оптимальную инвестицию и вставить качественно оптимальную цифру в выбранную клеточку, назначив, тем самым, числовое значение соответствующему параметру управления, который обозначен данной буквой. Если цифра назначена верно в рамках функционирования гомоморфной модели объекта управления, то инвестиция прибавляется к капиталу, если нет – то вычитается. После заполнения всех клеточек, это длится примерно 3 минуты, под-

водятся итоги. Если управление было максимально эффективным (качественно оптимальным), то дефолт будет преодолен, если нет, то дефолт будет иметь место и это будет зафиксировано в базе данных и сообщено посредством всплывающего информационного окна.

Построение качественно оптимальной стратегии управления объектом заключается в выявлении субстратных классов и соответствующих субстратов. В качестве субстратов выступают самоорганизующиеся фракталы, которые обусловлены действующими в модели законами синергетики, заключающимися в том,

что взаимодействие флуктуаций (случайных воздействий) и аттракторов (закономерностей) приводит в возникновению фракталов, от которых и зависит процесс оптимизации. Процесс моделирования сопровождается звуковыми эффектами и вызывает у студентов

не только спортивный азарт, но и стремление освоить технологию качественной оптимизации стратегий управления.

На рис. 6 приведена база данных с результатами одного из тренингов.

NN	FIO	K	Ms	Capital	Capital3	Kol_hod	Reit	Time	Kred	Proc	Invest	Vozvr	Def	Capital4
1	Черепанов Н.И.	1	0	1224	408	30	0,741	281,3	330	19	22	392	1	832
2	Петровченко А.С.	1	0	1178	392	33	0,526	340,4	330	19	22	392	1	786
3	Самохвалов Д.Л.	1	0	1182	394	31	0,706	271,2	330	19	22	392	1	790
4	Крамовченко П.Р.	1	0	1182	394	31	0,588	325,7	330	19	22	392	1	790
5	Гудков В. И.	1	0	1216	405	34	0,728	250,4	330	19	22	392	1	824
6	Сухих И.А.	1	0	1224	408	30	0,842	247,5	330	19	22	392	1	832
7	Худяков А.А.	1	0	1186	395	29	0,805	255,7	330	19	22	392	1	794
8	Борисова Г.Г.	1	0	1186	395	29	0,793	259,7	330	19	22	392	1	794
9	Коровин П.И.	1	0	1222	407	31	0,929	216,7	330	19	22	392	1	830
10	Соломин А.П.	1	0	1186	395	29	0,816	252,2	330	19	22	392	1	794
11	Левин Н.И.	1	0	676	225	0	0	0	330	19	22	392	2	0
12	Мионов Г.Л.	1	0	676	225	0	0	0	330	19	22	392	2	0

Рис. 6. База данных с результатами соревнования

Список литературы:

1. Румянцев А.А. Метод и алгоритмы для решения прикладных контактных задач (системный подход). Отчет по НИР № 79077712. Кострома, 1979.

2. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Автореф. ... дис. докт. филос. Наук.- М., 1994.

3. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. - Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 1994.-48с.

4. Диалектико-формальный вариант общей теории систем: Отчет / Морд. Ун-т. Науч. рук. А.А. Румянцев, исп. А.А. Гагаев; № ГР 8108435; Инв. № Б 972365. Саранск, 1981. 58 с.

5. Румянцев А.А., Гагаев А.А. Философско-методологические аспекты системного подхода в технике и социологии / Морд. Ун-т. Саранск, 1981. Деп. в ИНИОН АН СССР, 03.06.81. 1,5 п.л.

6. Румянцев А.А. Эффективное управление: принятие обоснованных и оптимальных решений, интеллект и логика. Часть 1. Тесты – ООО «Контраст», Краматорск: 2003.-32 с.

7. Философия управления обществом, провинцией, фирмой в этнокультурном и реформационном аспектах в теории и методологии субстратного подхода: Учеб. пособие/ ред.: А.А. Гагаев, А.А. Румянцев. - Саранск, 2009. - 696 с.

8. Румянцев А.А. Оптимизирующий

менеджмент: руководство по обучению и практическому применению.- Донецк.: Технопарк ДонНТУ УНИТЕХ, 2010, - 124 с.

9. Румянцев А.А. Главная цель управления – структурно-субстратная оптимизация экономических показателей. Экономика современного предприятия, Октябрь, 2010. www.esp-izdat.ru

10. Румянцев А.А. Субстратный подход – инструмент управления прогрессом в сфере философии, менеджмента, экономики, социологии, педагогики и психологии. Материалы электронной конференции по проблемам оптимизации управления. 2010 г. <http://do100verno.com/blog/176/45964>

11. Румянцев А.А. Теоретические основы оптимального управления. Эл. Научный вестник КГТУ. 2010.- 11 с. <http://vestnik.kstu.edu.ru/Images/ArticleFile/2010-2-14.pdf>

12. Румянцев А.А. Субстратный подход к построению качественно оптимальных экономических доктрин. М., Научный эксперт. 3, 2011 г. Выпуск 3, стр. 16-31 http://old.problemanalysis.ru/text/Jornal3_2011.pdf

13. Румянцев А.А. Теория и практика субстратной оптимизации систем управления. Руководство по обучению и практическому применению. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013, 238 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Сергеева Наталья Викторовна

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и организации ИТС в АПК, РГАУ-МСХА им.К.А. Тимирязева, Москва

Дано понятие эффективности сельскохозяйственного производства, выявлены современные факторы и причины низкой эффективности молочного животноводства. Раскрыты понятия экономической интеграции, диверсификации и интенсификации производственных процессов. Предложены и обоснованы мероприятия по организации переработки молока в хозяйствах в готовые к употреблению молочные продукты питания.

Ключевые слова: экономическая эффективность, молочное животноводство, интеграция, диверсификация и интенсификация, производственные процессы, переработка молока.

The import substitution problem in national economy, the theory of development of economy in modern conditions, questions of a role and value of diversification processes is considered. Methods, prerequisites, motives of carrying out diversification, types of diversification opportunities for the purpose of increase of economic efficiency of functioning of the companies are analyzed. Actions for development of the plan of diversification are offered.

Key words: import substitution, diversification, economic strategy, vertical integration, efficiency, diversification opportunities.

Экономическая эффективность производственных процессов – относительный показатель, характеризующий отношение полученных результатов хозяйственной деятельности (стоимость валовой продукции, валовая или чистая прибыль) и понесенных при этом текущих затрат (полная себестоимость), т.е. это рентабельность производства.

Определение эффективности производства начинается с установления критериев эффективности, то есть главного признака оценки эффективности, раскрывающего его сущность. Смысл критерия эффективности производства вытекает из необходимости максимизации получаемых результатов или минимизации производимых затрат исходя из поставленных целей развития предприятия. Такими целями могут быть обеспечение выживаемости, устойчивого роста, структурная перестройка, социальная стратегия и т.п. Но при всём многообразии этих целей доминирующим становится достижение наилучших экономических результатов, стремление к извлечению наибольшей массы прибыли с учётом долговременной перспективы развития [3, стр. 49].

Факторы, оказывающие влияние на эффективность сельского хозяйства многочисленны и разнообразны. Одни из них зависят от деятельности конкретных коллективов сельскохозяйственных предприятий, другие связаны с технологией и организацией производства, использованием производственных ресурсов, внедрением достижений научно-технического прогресса [4, стр. 42].

Как уже отмечено, результаты работы предприятия заключаются в получении прибыли, которая зависит от размера выручки от продажи сельскохозяйственной продукции и затрат, связанных с производством и реализацией продукции. На выручку влияют отпускные цены и объем товарной продукции. В свою очередь цены продажи конкретного вида сельскохозяйственной продукции, формируются под воздействием спроса и предложения и во многом зависят от путей и каналов реализации продукции.

Факторы, оказывающие влияние на размер прибыли, находятся в тесной зависимости друг с другом и

изменение одного из них ведет к соответствующим изменениям других. Так, общий размер реализованной продукции оказывает влияние на сумму прибыли и денежную выручку. В то же время величина денежной выручки зависит от количества валовой продукции и уровня товарной.

Прибыль (а вернее, ее прирост) отражает экономический эффект, полученный в результате деятельности субъекта хозяйствования. Она составляет основу экономического развития субъекта хозяйствования. Рост прибыли создает финансовую базу для самофинансирования, расширенного воспроизводства, решения проблем социального и материального характера трудового коллектива. За счет прибыли выполняются обязательства предприятия перед бюджетом, банками и другими организациями. Прибыль является не только финансовым результатом, но и основным элементом финансовых ресурсов [1, стр. 21]. Отсюда следует, что прибыль выполняет воспроизводственную, стимулирующую и распределительную функции. Она характеризует степень деловой активности и финансового благополучия предприятия.

Основные способы повышения эффективности производства освоены и применялись в сельском хозяйстве, задолго до реформ и перехода к рыночным отношениям. Еще при плановой экономике была осознана важность для сельского хозяйства интенсификации производства, интеграции предприятия, эти средства повышения эффективности широко использовались и давали хорошие результаты. Однако переход к рыночным отношениям внес коррективы в использование этих путей повышения эффективности и определил новые возможности, которые не могли быть применены в плановой экономике.

Выделяются следующие возможные цели интеграции хозяйствующих субъектов, действующих в рыночных условиях: закрепление хозяйственных связей; снижение транзакционных издержек; усиление стимулов для получения наиболее высокого конечного результата; концентрация ресурсов по наиболее перспективным направлениям технической политики; использование наиболее эффективной системы взаиморасче-

тов, в том числе за счет применения расчетных цен; повышение конкурентоспособности производителей на внешнем рынке; более эффективное использование производственной и социальной инфраструктуры.

Главная цель интегрирования как процесса – создание такой интеграционной структуры, которая способна не только обеспечить конкурентоспособность предприятий и получение прибыли, но и обеспечить стабильное положение на рынке и прибыльность производственно-хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе [2].

В условиях многоукладной экономики экономическая эффективность сельского хозяйства в значительной степени зависит от интенсивности производства. Важнейшим направлением интенсификации сельского хозяйства является применение ресурсосберегающих технологий производства продукции. Эти технологии позволяют снизить прямые затраты труда и материалоемкость, получить максимальное количество высококачественной продукции и прибыли.

Иллюстрацией к данному методу повышения эффективности сельскохозяйственного производства может служить деятельность молочных предприятий, которые получают молоко не как сырье для перерабатывающих производств, а как готовый к употреблению продукт. За счет высокого качества сырья, его глубокой переработки и реализации предприятия могут получить рентабельность около 20-25%, это намного больше, чем в хозяйствах, реализуемых молоко в виде сырья. Это связано с тем, что переработка не требует существенных затрат, можно использовать самую простейшую, здесь основную статью расходов составляя затраты на электроэнергию и зарплату. Диверсификация производства здесь стала важным направлением в деятельности с.-х. предприятий, что способствует улучшению финансовых результатов.

В настоящее время на многих предприятиях целенаправленно осуществляется система мер по стабилизации и структурной перестройки производства, которая направлена на увеличение выработки молочных продуктов питания из единицы сырья, снижение их себестоимости и повышение качества.

Еще одним направлением повышения эффективности производства является развитие агропромышленной интеграции. В сложившихся условиях, когда хозяйства испытывают трудности в сбыте сельскохозяйственной продукции, переработка ее в местах производства экономически выгодна, так как позволяет рационально использовать всю произведенную продукцию и вовлечь ее в товарооборот. Однако с целью более полного использования мощностей как крупных, так и мелких перерабатывающих предприятий, а так же преодоления локального монополизма в области переработки необходимо шире развивать кооперацию и интеграцию сельскохозяйственных товаропроизводителей и ассоциаций, агропромышленных объединений, холдинговых структур, финансово-промышленных групп [2].

Одной из форм интегрирования является организация переработки молока и реализация готовой продукции в рамках сельскохозяйственного предприятия. Этот процесс нашел свое широкое развитие в отечественной практике в начале 1990-х годов в ответ на

создавшиеся неэквивалентные условия взаимоотношений сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями. Исследования показывают, что положительное влияние работы этих цехов (прежде всего наиболее крупных) на экономику сельскохозяйственных предприятий существенно и задача их создания с хозрасчетной позиции высока. Они стимулируют развитие молочного скотоводства в хозяйствах, повышая его эффективность [3, стр. 49].

Однако с народнохозяйственных позиций создание подобных цехов при незагруженности специализированных перерабатывающих предприятий явно не рационально, что часто подчеркивают многие специалисты. Тем не менее существует мнение, что главную причину здесь следует усматривать не в эгоистическом или неграмотном подходе сельских товаропроизводителей, а в несовершенстве хозяйственного механизма и, прежде всего, неотработанности взаимоотношений с заготовительными и перерабатывающими предприятиями, что выражается в неэквивалентности выручки и затрат, а также несвоевременности расчетов за проданное молоко.

В отдельных районах развитие интеграции в молочно-продуктовой сфере возможно по пути укрепления договорных связей предприятий разных технологических стадий, создания агрофирм или объединений ассоциативного типа. Но любая форма объединения предприятий предполагает экономическую и финансовую зависимость предприятий между собой, часто предполагает в результате слияние капиталов собственником, что нежелательно.

Предлагаю конкретизировать роль интеграции в молочном производстве.

Когда переработку и реализацию осуществляют другие предприятия, то, учитывая их монополистическое положение на территориальном рынке, они ставят сельскохозяйственные предприятия в экономическую зависимость в отношении отпускных цен. Поэтому предприятиям по возможности необходимо изыскивать пути организации технологически несложной переработки молока самостоятельно, тогда, выходя на рынок с готовым продуктом, можно регулировать и контролировать величину цены.

На практике реализация многих научно-обоснованных принципов зависит от внешних и внутренних условий развития производства. Внешние условия обеспечивают возможность лучшего использования внутренних, а хорошо организованные внутренние условия снижают остроту воздействия на производство ряда внешних условий.

К числу внешних условий и определяемых ими мероприятий следует, прежде всего, отнести:

экономическое регулирование сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом на всех уровнях управления;

выработку экономического механизма государственной поддержки сельских товаропроизводителей, основанной на сочетании саморегулирования и сбалансированной ценовой, кредитно-финансовой и налоговой политики государства, системе дотирования сельского хозяйства;

обеспечение сбалансированного, эквивалентного межотраслевого обмена;

содействие сохранению крупного производства, преимущества которого в отношении специализации, концентрации, интегрирования, освоения прогрессивных технологий, форм организации труда подтверждены практикой; но это не исключает возможности сочетания крупного производства со средним и мелким в пропорциях;

формирование и развитие системы материально-технического обеспечения и производственного обслуживания сельскохозяйственных предприятий, включающей разнообразные их формы.

Внутренние – регулируемые на уровне предприятия, условия и мероприятия, воздействующие на производство, следующие:

оценка и выбор перспективной формы хозяйствования;

обоснование эффективной производственной структуры;

организация производства в пределах рационального размера предприятия, обеспечивающего сбалансированность производственных ресурсов;

освоение эффективной системы ведения хозяйства;

повышение урожайности культур и продуктивности животных;

применение прогрессивных технологий производства продукции, форм организации и материального стимулирования труда;

возрождение принципов организации внутрихозяйственного расчета с одновременным развитием предпринимательства и коммерческих начал, конкуренции;

снижение производственных затрат на продукцию и, следовательно, себестоимости [2].

Состояние экономики страны, финансов предприятий не позволяет пока создать необходимые условия и обеспечить в полной мере реализацию перечисленных принципов организации сельскохозяйственного производства. Однако некоторые из них, преимущественно внутренние, могут соблюдаться. Для других возможно лишь создание предпосылок к дальнейшему воплощению в действительность.

Сегодня экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в значительной мере определяется факторами и условиями первой группы. При отлаженном экономическом механизме хозяйствования вторая группа факторов в большей степени формирует уровень экономической эффективности.

Организуя первичную переработку молока (пастеризация) или глубокую переработку (например, в творог, кефир, ряженку) на базе хозяйства, предприятие может контролировать цены, качество продукции, объемы реализации, существенно влияя на покупательскую активность и спрос в целом, тем самым существенно повысить свои экономические результаты.

Практика некоторых хозяйств Подмосковья показывают, что несложная переработка молока путем пастеризации и упаковки его при условии наличия

среднесуточного объема молока в хозяйстве 5-6 тонн достаточно эффективно. Затраты капитального характера на строительство небольшого цеха или реконструкцию имеющихся помещений составляют примерно 5-6 млн., на приобретение и установку оборудования, например, установки для пастеризации и охлаждения жидких продуктов ПМР-02-ВТ с роторными нагревателями и упаковочной машины Альтер 04А-1500 или модульного цеха КОЛАКС 3000Р (контейнерного типа) предназначенного для проведения технологических операций: фильтрация, нагрев, пастеризация, охлаждение, дозирование, розлив и фасовка молока в полиэтиленовые пакеты, пакеты типа Pure-Pak, TETRA-PAK, TETRA-REX, ПЭТ-бутылки составят еще 4-5 млн. рублей. Около миллиона будет затрачено на подвод коммуникаций.

Средняя чистая прибыль этих предприятий только от реализации готового к употреблению молока составляет около 4,5 млн. рублей, таким образом, вложения окупятся менее чем за три года, рентабельность производства молочной продукции составляет 28 %, тогда как при реализации молока в виде сырья эта цифра была около 9 %.

Считаю, что такие предложения будут целесообразны не только для хозяйств Московской области (в этом регионе меньше проблем с реализацией сырого молока на перерабатывающие предприятия), а особенно для периферийных сельхозорганизаций, где молокоперерабатывающие предприятия находятся на расстоянии до 100 км, встречается один завод на 2-3 района.

В условиях рыночных отношений субъект хозяйствования должен стремиться к той величине прибыли, которая обеспечит динамичное развитие производства в условиях конкуренции, позволит ему удерживать позиции на рынке данного товара, обеспечить его выживаемость.

Подобные интеграционные процессы позволяют развивать собственные источники финансирования, особенно в современных условиях, когда заемные средства очень сильно бьют по экономике предприятий.

Список литературы:

1. Бородуля Б.Б., Жирнов А.В. Проблема оценки эффективности экономической деятельности предприятия // Международный технико-экономический журнал. – 2014. - №2. – С. 21-23.
2. Пинкевич И.К. Виды и особенности интеграционных процессов в агропромышленном комплексе России // Проблемы современной экономики. – 2010. – №1 (33)
3. Сергеева Н.В. К вопросу повышения эффективности молочного животноводства // Международный технико-экономический журнал. – 2015. - № 5. – С.49-54.
4. Сергеева Н.В. Методика планирования денежных затрат на ТО и ремонт // Сельский механизатор. – № 10. – М., 2008. – С. 42-43.

OPPORTUNITIES OF OPEN INNOVATION MANAGEMENT IN KAZAKHSTAN

Utepkaliyeva Kansulu Musaevna¹, Adietova Elmira Mizamgalievna², Tagaibekova Nurgul Pernebekovna³

¹ *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of Faculty of Economics and law, H.Dosmukhamedov Atyrau state university, Atyrau, Kazakhstan*

² *Candidate of Economic Sciences, Head of Economics Department, Atyrau*

³ *PhD, lecturer of Economics Department, Atyrau*

ABSTRACT *At the present stage of innovation world development the most important resource is the intellect of the organization worker. This is due to the globalization of economy and the competition, distribution of information technologies, general integration of labor market, increase in speed of information, reduction of life cycle of innovations. The article deals with the possibility of adapting the concept of open innovation in the Republic of Kazakhstan.*

Keywords: open innovation, economy, innovative development, Kazakhstan.

INTRODUCTION An innovative economy is due to stage the preservation and development of the achievements of the previous stages at a higher level. At the same time information and knowledge are the tools and objects of labor for creative thinking. New ideas with great social and economic impact, as a rule, are the result of manifestation of creativity in thinking. In today's world the economy is largely formed under the influence of global technological shifts, from which including Kazakhstan can not remain on the sidelines. According to Kazakh scientists F.M. Dnisev and F.G. Alzhanova, the challenges of today's technological structure identified timeliness and relevance of applications in the field of management of Kazakhstan model of open innovation, which are as follows:

- An increase in the scope and intensity of the acceleration of the international exchange of knowledge and technology has led to the concept of "tehnoglobalizm";
- The role of external factors, technological development of any national economy strengthened;
- An important element of global economic relations is becoming a multi-country transfers (transfer) technology;
- In its most active part - trade in patents and licenses - it is growing in recent years, much faster than the normal turnover of international trade;
- Practice of co-operation spread widely, in which research and development can be accommodated in one country, production - in other sales - in the third, and management company based in the fourth;
- Technological advances, especially in such areas as information and communication technology, biotechnology and nanotechnology, have greatly expanded the possibility of solving problems of economic development, welfare and quality of life, environmental protection;
- Globalization opens up new ways to overcome the global digital divide, more countries get wide channels of access to new technologies and their application;
- The geography of technological development, a group of technology leaders including only industrialized countries, starts to enter a number of developing countries around the world, new centers and network technology development;
- Building global production chains, global migration centers of industrial production and the subsequent movement of these R & D centers determines the development of global innovation and technology sector;
- The main driving force behind these changes are the transnational corporations [1, p. 4].

Open Innovation - this is a new business concept, which requires specific management. The theory of open

innovation is an evolutionary step in innovation management, following the post-industrial approach, focused on the internal environment of the companies, which often leads to duplication of existing research, and as a result, waste of resources and lost profits. This approach is called in the literature "closed innovation" [2, p. 17].

The relevance of the chosen research topic is expressed in the definition of the role and importance of governance as a fundamental element of the application of the model of open innovation. Therefore, in order to effectively manage open innovation in Kazakhstan, it is necessary to study the management approach.

HOW OPEN INNOVATION CAN BE IMPLEMENTED IN KAZAKHSTAN REALITIES?

In the conditions of modern trends of development of innovation, the role of efficient management of open innovation is great because:

Firstly, the possibility of changing technological breakthrough scale social forms of life, can really lead to huge changes, both to the inventor, and for society as a whole.

Second, successful innovation often requires the creation of at least a new innovation and open business model, and offers innovative products.

Third, the ability to use in their work the idea of consumers and users. In general, such methods are used in companies of network business. Also, the model will bring together scientists from all over the world.

The essence of the concept is the development of internal management processes of R & D in the direction of strengthening cooperation with foreign companies environment, resulting in the diffusion of technology through joint efforts of universities, national laboratories, start-up companies, suppliers, consumers, industry consortia.

In this regard, an important scientific task is to develop new approaches and methods to ensure the effective development of innovative local companies in accordance with the modern trends of the world market innovation.

Issues related to innovation and management innovation, widely discussed in the works of foreign scientists as R.Kantilon, D.Ricardo, J. Schumpeter, J.B. Say, R.Solou, Dzh.Kendrik, E.Denison, Kuznetsov, A.Bretg, Ya Van Dane Sh.Tatsuno, B.Tviss, G.Mensh, L.E.Mindeli, P.F.Druker .

Growth factors of competitiveness in terms of economic modernization M. Porter, the phenomenon of "combining economic growth" R. Kaplinsky were of great importance for the theory of innovation. The idea of an incentive to innovate in the form of market needs supported by

the writings of K. Freeman, J. Clark, L. Suto, K. Oppenlendera.

Theoretical and applied aspects of innovation is widely studied in the works of Russian scientists and economists – Y.P. Aniskin, A.S.Blyahman, L.Vodachek, O.Vodachkova, A.K.Vatolin, S.Yu.Glazev, B.F.Denisov, S.D.Ilenkova, N.D.Kondratev, N.P. Zavlin, A.I.Prigozhin, A.A.Trifilova, D.V.Havin, B.V. Schurov, S.A.Fathutdinov, H.Frimen, A.Hemilton, S.Yu.Lgudin, Y.Yakovets and others.

The topic of open innovation the most deeply researched and widely reflected in the works of the following foreign researchers: G.Chesbrough, V.Vanhaverbeke, O.Gassman, F.Gertsog, A.Kroutter, K.Letti, Ya.Saarinen, A.Solter, M.Torkelli, E.Hippel, E.Enkel and others. In recent years open innovation management issues paid attention in his works by Russian scientists M.V.Alekseeva, I.V. Aleshin, K.I.Grasmik, Ya.N.Grik, I.N.Dzhazovskaya, V.F. Efremchenko, K.I. Ladigin, J.A. Mingaleva, E.A. Monastyrnyi, Y.I. Nikonov, I.I. Pety, M.Y.Platonov, S.F.Popov, M.S. Ruby, A.I. Rudskoy, V.V. Spitsin, E.V. Tulugurova, A.A.Trifilova.

In Kazakhstan, the study conducted a paradigm of open innovation in the works of domestic scientists F.M.Dnishev and F.G. Alzhanova.

Despite the significant contribution made by the researchers in the development of innovative management and the theory of open innovation in their works were not put as targets of a comprehensive approach to the innovative development of the company based on open innovation.

Relevance and poor drafting research topics defined purpose and objectives of this work. The aim of the research is the development and support of practical recommendations for the application of the management approach the concept of open innovation in the domestic economy.

In Kazakhstan in recent years it has made quite an active policy to develop and promote innovation. Accumulated as a result of favorable global market conditions and investment financial capital allowed to take measures to strengthen the scientific and technological capacity, which was aimed at increasing science funding, improving the training of scientific and technical personnel, government support for innovation, the formation of innovative and technological infrastructure. However, major advances in the field of innovation and technological development is not observed.

The situation in the sphere of innovation does not allow to count on large-scale innovation. Therefore, without abandoning the attempt to support local innovation, it is important to focus on the development of innovations available in the global market, their adaptation and subsequent modifications. In this case, we can expect the introduction of a fairly large amount of incremental non-absolutely new to the world markets, but allows the movement to strengthen the economy of Kazakhstan in acquiring new comparative competitive advantage. Incremental innovations created with close reference to the technical principles developed in foreign countries, allow countries with economies in transition to expand their economic competence.

To do this, you need to take full advantage of the

opportunities offered by the current phase of globalization, which increasingly determines the development of such areas as science, technology and innovation.

In this connection, it seems appropriate in the innovation strategy of Kazakhstan, based on the principles of economic pragmatism and inclusive development, guided by a combination of its own scientific and technological resources and external (foreign) sources of knowledge and technology. In this regard, acceptable use of modern models of innovation within the past few years in the best practices of the world, for example, a model of open innovation.

The appearance of the model of open innovation associated with new developments in innovative processes in the context of increasing globalization: the emergence of global innovation networks; wide cooperation and partnership on the inter-firm level, in research and development; internationalization of research and development, the involvement of foreign partners to implement them.

This model allows to reduce the cost of time and resources for the creation and development of new products, increase their market demand, efficiently combine different sources of knowledge. The model of open innovation preferred strategy of catch-up modernization, according to which the main priority is the modernization and adaptation of already developed and mastered technologies abroad.

This model can cover the main stream of innovations in Kazakhstan, but it should be noted that these innovations will not wear a radical nature, but is a step by step. Despite this, they can be very useful for the development of technological competence of Kazakh enterprises, primarily the commodity sector and medium technology sectors.

The benefits of open innovation model allow us to recommend local companies to adopt this model because in our country there is practically no single major company, able to independently carry out the whole innovation cycle. In areas requiring further development in Kazakhstan, such as:

- Production of cars;
- Biotechnology;
- Pharmaceuticals;
- Health services;
- Manufacture of computers;
- Software;
- Communications;
- Banking and insurance services;
- Consumer packaged goods;

- Communications systems, transportation infrastructure (a joint project of thoroughfares) it is advisable to use a model of open innovation. This obviously will prevail, at least at first, the type of open innovation, which is built on the integration with external sources.

Kazakhstan has favorable conditions to get involved in this process:

- On the one hand, here there is a corresponding potential, primarily in the form of established infrastructure and research facilities;

- On the other hand, there is a great need for the exploration and use of outer space. These features of the country as a large size of its territory, the rich, not fully

explored natural resources, a large length of the borders objective necessitates the use of space resources to address challenges facing the country. Based on its space capabilities and developing it, Kazakhstan could increase the technological level and the knowledge economy, provide a new level of defensive purposes and objectives of international cooperation, to strengthen its position in the world community.

Thus, Kazakhstan has all the prerequisites for the implementation of the model of open innovation in the practice of the companies in all the key functional areas of our control.

Given that integration with external partners determine the competitiveness of companies in the market innovation, a cornerstone in the management of open innovation advisable to designate this industry. This is evidenced by the analysis on the number of businesses with partners in the field of innovation.

CONCLUSIONS

Analysis of the socio-economic conditions for the development of open innovation in Kazakhstan led to the conclusion that Kazakhstan has all the prerequisites for the implementation of the model of open innovation in the practice of the companies in all the key functional areas of

management as the management of personnel, research and development, intellectual property and finally, competitiveness organizations as a whole.

There is a preponderance of in-country partnerships in the areas of innovation, while important for solving technological problems need to activate the connection with the best in terms of technology partners from abroad, resulting in the greatest transparency in all the functional areas of our control.

To implement the concept of open innovation in the Republic of Kazakhstan we need to improve the system of public administration, namely in all functional areas of companies. Note the relationship of factors hampering the development of Kazakhstan's innovative companies use to formulate the open innovation principles.

References

1. Dnishev F.M., Alzhanova F.G. The development of innovation and technology in the context of globalization: international experience and Kazakhstan. - Almaty: IE CS MES, 2013. - 62 p.

2. H. Chesbrough, W. Vanhaverbeke, J. West (eds.). Open Innovation: Researching a New Paradigm. Oxford: Oxford University Press, 2006.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МОДЕЛЯХ ОТКРЫТЫХ ИННОВАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Уталиева Райхан Сагитжановна¹, Карамулдина Айнура Амангельдиевна², Тагайбекова Нургуль Пернебековна³

¹ Кандидат педагогических наук, зав. кафедрой менеджмент, Атырауский государственный университет имени Х.Досмухамедова, Атырау, Казахстан

² Магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры экономика, Атырау

³ Доктор PhD, преподаватель кафедры экономика, Атырау

Аннотация. Инновационное развитие экономики рассматривается сегодня многими странами как один из основных путей экономического роста, обеспечения конкурентоспособности. Наиболее обсуждаемыми вопросами инноваций в Республике Казахстан являются: институты, финансы, регулирование, кадры, технологии, права интеллектуальной собственности. Такой сравнительно новый аспект исследования, как открытые инновации, может стать неотъемлемым элементом в механизме реализации Стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана. Несмотря на то, что изучение вопросов инновационного развития получило широкое распространение у нас в стране, проблема открытых инноваций является новым направлением, появившимся недавно в зарубежной литературе. В данной статье раскрывается сущность нового подхода в управлении инновационной деятельностью, а именно применение модели открытых инноваций в целях максимизации прибыли компании. В частности рассматриваются проблемы развития интеллектуальной собственности в Казахстане, возникающие в эпоху инновационного бума в мировой экономике.

ABSTRACT The innovative development of the economy is now seen by many countries as one of the main ways of economic growth, competitiveness. The most discussed issues of innovation in the Republic of Kazakhstan are: institutions, finance, management, human resources, technology, intellectual property rights. This is a relatively new aspect of research as open innovation, can become an integral element in the mechanism of realization of the Strategy of industrial-innovative development of Kazakhstan. Despite the fact that the study of the issues of innovative development is widespread in our country, the problem of open innovation is a new trend that appeared recently in the foreign literature. This article reveals the essence of the new approach in the management of innovation, namely the application of the model of open innovation in order to maximize profits. In particular, considered issues of intellectual property development in Kazakhstan, resulting in an age of innovation boom in the world economy.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инновационная деятельность, инновационный менеджмент, открытые инновации, Казахстан.

Keywords: intellectual property, innovational activity, innovational management, open innovation, Kazakhstan.

В настоящее время на смену индустриальной фазе развития экономики приходит инновационная

«экономика знаний», при которой обладание и грамотное управление использованием интеллектуальной соб-

ственностью определяет конкурентоспособность субъектов экономической системы. В условиях информатизации общества и интенсивного формирования рыночных отношений частной собственности, создаваемые в результате интеллектуальной деятельности, знания превращаются в основной предмет инновационной деятельности и основной компонент производительных сил. На протяжении последних двух столетий интеллектуальная собственность стала одним из важнейших факторов общественного производства. С развитием интернета, электронной коммерции, международного сотрудничества и товарообмена в условиях новых технологических реалий во все большем числе стран интеллектуальная собственность «формирует» около 1/6 части их бюджетов, и эта доля продолжает стремительно нарастать [1]. Также в современном мире все большее значение придается экономике знаний, а соответственно и объектам интеллектуальной собственности (ИС). Однако, нематериальные активы, а именно идеи, технологии, управленческие решения, объекты интеллектуальной собственности (исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности), деловая репутация организации не имеют адекватных форм их стоимости, экономических и социальных критериев и юридических нормативов.

Возникает необходимость ввести понятие интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность – собирательное понятие, включающее права, которыми регулируются отношения, складывающиеся в процессе создания продуктов интеллектуального труда, обмена ими и их использования. Говоря другими словами, интеллектуальная собственность представляет собой исключительные права на результаты интеллектуальной и творческой деятельности в любой области [2].

Термин «интеллектуальная собственность» вошел в научный оборот и законодательство Республики Казахстан в начале 90-х годов. Охрана объектов интеллектуальной собственности - изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и товарных знаков - новая область государственного регулирования независимого Казахстана. Интеллектуальной собственностью, в соответствии со статьей 125 ГК Республики Казахстан, признается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.). Использование результатов интеллектуальной творческой деятельности и средств индивидуализации, которые могут быть объектом исключительных прав (интеллектуальной собственности), может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя [3].

Интеллектуальная собственность — в широком понимании термин означает закреплённое законом временное исключительное право, а также личные неимущественные права авторов на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Законодательство, которое опреде-

ляет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определённые формы использования результатов своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых. Область применения понятия «интеллектуальная собственность» не ограничивается только исключительными правами, а распространяется на всю совокупность имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Более узким понятием, обозначающим результаты интеллектуальной деятельности, является термин «объекты интеллектуальной собственности», который объединяет охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Основоположник парадигмы открытых инноваций профессор Г.Чесбро отмечает, что «понятие «интеллектуальная собственность» относится к совокупности идей, которые: а) являются новыми; б) полезны; в) реализованы на практике в материальной форме; г) управляются в соответствии с действующими законами» [4].

Интеллектуальная собственность играет значительную роль в развитии современной инновационной экономики. Ведь именно инновации являются основным способом опережения конкурентов и получения прибыли в любой отрасли экономики и производства. В свою очередь, охрана интеллектуальной собственности является ключевым моментом инновационной деятельности. И общество сталкивается с проблемой защиты интеллектуальной собственности в модели открытых инноваций. Известно, что институт интеллектуальной собственности является достаточно новым, ибо совсем недавно казалось, что этот вид собственности интересует лишь небольшую группу инженеров и ученых, а в настоящее время результат творческого труда человека и средства индивидуализации приобрели свойства собственности, соответственно утвердилось понимание того, что интеллектуальная собственность, так же как любой материальный ресурс имеет экономическую ценность и стоимость. Поэтому современный уровень развития общества требует от государства не только признания и защиты прав авторов на продукты их интеллектуального производства, но и обеспечения условий для занятия интеллектуальной творческой деятельностью, направленной на создание новых объектов интеллектуальной собственности.

В связи с переходом к **открытым инновациям** претерпевают изменения подходы компаний к управлению *интеллектуальной собственностью*. Важно и то, что сам феномен *интеллектуальной собственности* имеет тенденцию к тому, чтобы представлять уникальные знания как нечто статическое, как застывший, в какой-то степени внешний по отношению к компании объект, с которым можно обращаться почти как с «вещью». Однако в условиях сегодняшней конкуренции важна некоторая «турбулентность», динамическое функционирование, перемешивание самых различных знаний, которые могут быть уникальными, а могут и нет. Именно поэтому акцент в управ-

лении сегодня в значительной степени смещен с «застывшего», «объективированного» знания, стоящим за тем или иным объектом интеллектуальной собственности, на весь динамично протекающий процесс познания в организации. В этой связи, интеллектуальная собственность представляет собой очередной источник увеличения прибыли компании.

В мире, изобилующем знаниями, компании должны быть активными покупателями и активными продавцами интеллектуальной собственности. Однако пока лишь немногие компании в полной мере получают коммерческое преимущество от своей интеллектуальной собственности, когда решаются использовать ее не только в своем бизнесе. Кроме того, каждая компания может выиграть и от применения чужой интеллектуальной собственности в своем бизнесе, вместо того чтобы самостоятельно с самого начала заниматься всеми нужными ей изобретениями. Конечно, такой вариант требует совершенно другого подхода к управлению интеллектуальной собственностью: вместо того чтобы управлять так, чтобы не допустить конкурентов к своей интеллектуальной собственности, следует управлять ею так, чтобы получить прибыль от того, что другие пользуются ею. Опыт Millennium Pharmaceuticals, IBM и Intel наглядно показывает, какие отличные возможности появляются при правильном управлении интеллектуальной собственностью [5].

Многие руководители при анализе управления интеллектуальной собственностью думают об этом направлении бизнеса исключительно как о возможности получить ценность за счет технологии или совокупности технологий. Хотя интеллектуальную собственность, конечно, можно рассматривать с этой точки зрения, это только часть ее роли и значимости. Фирмы, разрабатывающие новые технологии и новые продукты, занимаются интеллектуальной собственностью в первую очередь для достижения защитных целей, чтобы гарантировать возможность применять новые технологии на практике в своем бизнесе без опасения, что кто-то им в этом помешает. Наличие патентов становится своего рода страховым полисом против нежелательных судебных тяжб и действует как мощное преимущество в ситуациях, если такая тяжба все-таки возникает.

Однако в мире открытых инноваций даже такой подход оказывается недостаточным. При его применении интеллектуальная собственность нельзя использовать, чтобы извлечь из нее ценность, до тех пор, пока при помощи технологии или технологий не будет создана ценность. Интеллектуальной собственностью можно управлять так, чтобы создавать ценность, а не просто получать часть этой ценности. Это особенно возможно, когда управление ею состыковано с бизнес-моделью компании и с ее внутренним процессом инноваций. Например, компании могли бы выбрать вариант публикации информации о какой-то своей интеллектуальной собственности или вообще раздать ее бесплатно, чтобы создать стандарты, или выделить часть своей собственности в общее пользование, то есть получить своего рода безопасную гавань, где можно спокойно заниматься разработками, так как они осуществляются на основе

общих знаний, и благодаря этим разработкам быстрее и динамичнее добиться полезных усовершенствований, которые, в свою очередь, могут увеличить масштабы их бизнеса.

Новый подход к управлению интеллектуальной собственностью, лучше всего виден при изучении опыта компаний, которые подтвердили силу своих патентов в ходе судебного разбирательства. Так как эра открытых инноваций началась в США, мы исходим из опыта данной страны как самой развитой в направлении открытых инноваций. Особенно интересны в этом отношении ситуации с компаниями Texas Instruments (TI), Polaroid и IBM [6].

Компания TI, занимающаяся разработкой полупроводников, применяют новые приемы для получения при интеллектуальной собственности, были от лицензирования интеллектуальной собственности. Данная компания еще в 1959 году подала заявку на выдачу патента в Патентное ведомство США, а затем и в Патентное ведомство Японии. Но только в 1989 году смог получить патент, когда бизнес полупроводников стал глобальной отраслью. Только что полученный патент дал TI право исключить других участников от занятия многими аспектами проектирования полупроводников, если они не заплатили TI и не получили от нее лицензию. Хотя TI вела перекрестное лицензирование со многими компаниями, обмениваясь с ними интеллектуальной собственностью, в отрасли было много других компаний, особенно в Японии и Корее, которые не подписали с TI соглашения о перекрестном лицензировании. Тем самым, TI начала судиться со многими компаниями и в течение следующих нескольких лет получила несколько сотен миллионов долларов от этих патентов. В отдельные годы около 50% всего своего корпоративного чистого дохода TI приходилось на лицензионные платежи, в основном связанные с патентами. Из этого следовало, что TI была не только изготовителем, но и владельцем ценной интеллектуальной собственности, обеспечивающей поступление значительной доли прибыли компании. Примеру такого ведения бизнеса затем последовали и другие компании, как Polaroid, IBM, ARM, Qualcomm, Rambus и т.д. [9]. Большая часть прибыли этих компаний стала приходиться на сделки с интеллектуальной собственностью, а не на продукты. Опыт компаний США еще раз подтверждают экономическую целесообразность и выгодность такого управления интеллектуальной собственностью в условиях развития открытых инноваций. Данный пример, несомненно, очень важен для Казахстана в отношении широкого использования модели открытых инноваций в компаниях страны.

В направлениях, требующих дальнейшего развития в Казахстане, таких как производство автомобилей, биотехнология, фармацевтика, услуги здравоохранения, производство компьютеров, программное обеспечение, коммуникации, банковские и страховые услуги, фасованные потребительские товары, коммуникационные системы и даже оружие военного назначения, целесообразно использовать модели открытых инноваций.

В этой связи, для нашей страны получение огромных перспектив и возможностей дальнейшего развития интеллектуальной собственности на основе

модели открытых инноваций, возможно лишь при эффективном сотрудничестве органов власти и университетов. Все больше фундаментальных открытий делается в университетах. Чтобы осуществлять перенос этих открытий в инновационные продукты, добиваясь их обязательного лицензирования (в целях охраны интеллектуальной собственности) и коммерциализации при помощи подходящих бизнес-моделей, промышленности необходимо более тесно взаимодействовать с университетами. Чтобы знания по-прежнему было много и чтобы компании эффективно использовали не только собственные, но и внешние знания, институтам власти необходимо способствовать обмену интеллектуальной собственностью. Один из вариантов решений, позволяющий это сделать, - процессы в виде патентной защиты – прозрачные, понятные и предсказуемые. Патентные вознаграждения, как и границы защиты интеллектуальной собственности, должны быть прописаны очень четко.

Еще одна роль органов власти – выносить решение по поводу конкурирующих друг с другом заявок на обладание интеллектуальной собственностью. Власть должна эффективно решать споры, возникающих по поводу подобных нарушений, снижать уровни вреда, неизбежно возникающие при таких нарушениях, и использовать соответствующие приемы восстановления прав. Задача здесь должна быть сформулирована так: устранить из судебного рассмотрения все элементы случайности и предвзятости, чтобы компании, занимающиеся инновациями, могли надежно осуществлять сделки, связанные со своими идеями. Противоречивость и сложность, которые сопровождают нынешние процессы, фактически выступают своего рода налогом на инновационные процессы, из-за которого небольшие и начинающие компании оказываются в гораздо более тяжелых условиях, чем остальные участники. Из-за этого «налога» уменьшается число экспериментов с новыми комбинациями знаний, выполняемых в нашем обществе.

Еще один, еще более сложный вопрос заключается в том, стоит ли органам власти распределять права на интеллектуальную собственность, полученную по результатам исследований, которые финансирует сама власть, и если да, то как это делать. В США, например, закон Бея-Доула (Bayh-Dole Act) 1980 г. позволил университетам, которые проводят исследования на деньги органов власти, подавать заявку на патенты. Эти патенты принадлежат университету,

и поэтому он (университет) может выдавать на них лицензии [1]. Есть факты, свидетельствующие о том, что университеты могут получать значительную прибыль от этих экспериментов, особенно в секторе наук, непосредственно связанных с жизнью человека.

Подытоживая вышесказанное, хотелось бы отметить, что возможно, в свое время, когда знания не были широко распространены в масштабах общества, и компаниям приходилось осуществлять большую часть работ, связанных с открытиями, самим, чтобы сделать что-нибудь полезное для других, проведение секретных и закрытых исследований было нормальным явлением в бизнесе. Однако сегодня вовсе не обязательно и даже нецелесообразно запирать важные знания и идеи в своих шахтах, где они будут использоваться, только если в них возникнет необходимость у собственного бизнеса компании. Мир возможностей ожидает, что компания сможет умело использовать идеи из окружающей среды и за счет этого продвигать свой собственный бизнес, а также сможет воспользоваться собственными идеями, не ограничиваясь границами своих нынешних видов бизнеса. Если такое общество инвестирует в знания, умения, людей и институты и поддерживает обмен этими знаниями, оно сможет обеспечить хорошее будущее для всех граждан.

Список литературы:

1. А. А. Трифилова. Обзор международных событий в мире инноваций//Инновации, № 2, 2009.
2. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей/ Исследовательский центр частного права. — М.: Статут, 2011. — 416 с. — ISBN 5-8354-0168-X
3. Электронный ресурс Zakon.kz Режим доступа http://www.zakon.kz/static/grazhdanskiy_kodex.html
4. H. Chesbrough. Open business models. How to Thrive in the New Innovation Landscape, Harvard Business school Press, 2010.
5. H. Chesbrough, W. Vanhaverbeke, J. West. Open Innovation. Researching a New Paradigm, Oxford University Press, 2006.
6. Gassmann, Oliver (2008) "Opening up the innovation process: towards an agenda," R&D Management, 36, 3 (June): 223-226. DOI: [10.1111/j.1467-9310.2006.00437.x](https://doi.org/10.1111/j.1467-9310.2006.00437.x)

ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

Курмашева Светлана Олеговна¹, Глепова Гулям Бердигалиевна², Тагайбекова Нургуль Пернебековна³

¹ Магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры экономика, Атырауский государственный университет имени Х.Досмухамедова, Атырау, Казахстан

² Магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры экономика, Атырау

³ Доктор PhD, преподаватель кафедры экономика, Атырау

Аннотация. В современном мире инновационная деятельность рассматривается как важнейший фактор обеспечения конкурентоспособности и экономического роста. Научно-технические инновации определяют уровень конкурентоспособности национальных товаров и всей экономики в целом в условиях глобализации мировой экономики. В индустриально развитых странах непрерывно прогрессирующий рост национальных экономик на

основе научно-технологических инноваций обеспечивается государственной инновационной политикой, основанной на механизмах поддержки и стимулирования инновационной деятельности. Инновационная политика, направленная на внедрение высоких «прорывных» технологий, новых форм организации труда и управления, передовых изобретений и достижений научно-технического прогресса, становится решающим условием динамичного социально-экономического развития. В статье рассматриваются актуальные проблемы аграрного сектора Казахстана, где основным решением является необходимость формирования инновационной среды в аграрной сфере, симбиоза образования, науки, финансов и агробизнеса.

ABSTRACT Nowadays an innovative activity is seen as an important factor for competitiveness and economic growth. Scientific and technological innovations determine the level of competitiveness of national products and the whole economy in a globalizing world economy. In industrialized countries, continuously progressive growth of national economies on the basis of scientific and technological innovations provided by the state innovation policy based on the mechanisms to support and stimulate innovation. Innovative policies to the introduction of high "breakthrough" technologies, new forms of work organization and management, advanced inventions and achievements of scientific and technological progress, it is a decisive condition for rapid socio-economic development. In the article the actual problems of the agricultural sector in Kazakhstan, where the main solution is the need to build innovative environment in the agricultural sector, the symbiosis of education, science, finance and agribusiness.

Ключевые слова: инновации, национальная экономика, аграрный сектор, открытые инновации, ноу-хау, инновационная среда, инновационный кластер, агропромышленный комплекс.

Keywords: innovation, the national economy, the agricultural sector, open innovation, know-how, innovative environment, innovation cluster, agro-industrial complex.

Современная государственная политика повышения конкурентоспособности национальной экономики в последние годы была активно ориентирована на подъем и развитие аграрного сектора. В целях подъема экономики села за последние десять лет были приняты государственные и отраслевые программы по развитию и поддержке АПК и села, подкрепленные солидными финансовыми ресурсами. Приведем некоторые данные:

- валовая продукция АПК Республики Казахстан демонстрирует тенденцию к росту с уровня 1121 млрд. тенге в 2007 г до 2256,6 млрд. тенге в 2011 г продукции сельского хозяйства и с 464,1 млрд. тенге в 2007 г до 747,4 млрд. тенге в 2011;

- среднегодовые темпы роста продукции сельского хозяйства за последние 5 лет составили 19%, продукции переработки 12,6 %;

- из средств республиканского бюджета на развитие АПК в течение 2007-2011 гг. было направлено 1 571,9 млн. тенге, из которых на долю субсидий (без учета субсидирования использования воды) пришлось 25,9% или 407 млн. тенге;

- также за последние 6 лет (2006-2011 гг.) через финансовые организации, входящие в состав АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» (далее – АО «НУХ «КазАгро») было выдано кредитов или приобретено оборудования в лизинг на сумму в 515,5 млрд. тенге.

Правительство РК одобрило проект закона «О республиканском бюджете на 2013-2015 годы». Согласно документу, на социальную модернизацию в трехлетний период будет выделено 6,7 млрд тенге из них на развитие АПК - 629,2 млрд. тенге [1].

В целях модернизации аграрного сектора, в 2007 году было создано АО «КазАгроИнновация» со 100% участием государства в уставном капитале на базе 25 научно-исследовательских организаций Министерства сельского хозяйства РК. Основной целью данного института является развитие казахстанского аграрного производства, научного обеспечения и экспортного потенциала АПК до международного уровня.

Доведение научных идей до выхода на рынок в виде научного продукта является ключевой идеей данной

модели и здесь роль АО «КазАгроИнновация» и его дочерних НИИ и опытных хозяйств значительна. Главные же приоритеты аграрной науки основываются на особенностях сельского хозяйства Казахстана, его конкурентных преимуществах и отраслевой специализации. Основные приоритеты аграрной науки, определяющие инновационность вектора его развития:

- Биотопливо и сопутствующая продукция для ее изготовления;

- Экологически чистая продукция;

- Современные технологии производства, переработки и хранения сельхозпродукции;

- Охрана окружающей среды и воспроизводство природных ресурсов [2].

Общемировые тенденции, связанные с ростом населения, доходов и потребления, увеличением производства биотоплива, указывают на неуклонное возрастание спроса на сельскохозяйственные продукты. Кризисные процессы последних лет лишь только подтвердили эту экономическую закономерность. В этих условиях Казахстан, в силу своего географического и геополитического расположения, обречен быть в числе активных мировых поставщиков продовольственной продукции.

Одним из новых направлений организации производства в аграрном секторе экономики Казахстана является формирование инновационных кластеров. «Кластер, или промышленная группа, - как отмечает М. Портер, - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [3]. По этому определению кластер близок к понятию «агропромышленный комплекс». Как нам известно, АПК – это функциональная многоотраслевая система, обусловленная тесной взаимосвязью и взаимодействием сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей экономики по производству средств производства для сельского хозяйства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. Единственная разница двух понятий заключается в том, что в основе функционирования

АПК территориальный признак не является определяющим.

Как известно, для формирования инновационной среды в аграрной сфере, необходим симбиоз образования, науки, финансов и агробизнеса. Этому как нельзя лучше, способствует инновационный агрокластер – группа взаимосвязанных агроформирований, университетов, научных центров, отечественных и зарубежных инвесторов и связанных с ними структур, занимающихся трансфертом технологий и инновационным производством в аграрной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга.

Естественно, центральным звеном в данном формировании должно являться хозяйствующее агрообразование, своего рода предприятие-лидер данной отрасли. Надо сказать, что в Казахстане уже функционируют крупные предприятия, доминирующие в агропромышленной отрасли и определяющие характер и направление реализации процессов преобразования данной сферы. Соответственно, наравне с горно-металлургическим, нефтегазовым, строительным, транспортным комплексами, агропромышленный сектор также обладает достаточным инновационным потенциалом для формирования кластеров подобного типа. При этом, очевидно, есть смысл способствовать развитию различных подотраслевых кластеров – хлопкового, плодоовощного, перерабатывающей и пищевой промышленности, мясомолочного и других. Подобные образования, являясь синергией сил промышленного, инновационного, технологического, денежно-кредитного и регионального характера могут иметь потенциал во много раз превышающий простую сумму потенциалов отдельных составляющих. И этот результат является следствием партнерских отношений, сочетания кооперации и конкуренции.

Процесс создания и развития агрокластеров инновационного типа может способствовать появлению собственных брендов на мировых рынках. Речь идет о стимулировании развития производств экспортного ориентира, в частности продуктов, не имеющих аналогов на мировом рынке и являющихся уникальными, экологически чистыми продуктами (конина, яблоки сорта «Апорт», национальные молочные продукты).

Также актуальным в данной связи является региональный аспект реализации инновационной политики. Создание инновационных агрокластеров в регионах, включающих различные ассоциации, частные агрокомпании, финансовые структуры, научные и технологические парки, университеты и НИИ- послужит, своего рода, поддержкой субъектов агробизнеса, работающих в сфере инноваций. В результате возникнут новые фирмы, представляющие собой объединения инновационного типа в регионах. В данной связи целесообразно четко определить полномочия местных исполнительных органов, регулирующих индустриально-инновационную деятельность и законодательно закрепить создание и функционирование инновационных кластеров на уровне регионов.

Между тем, в процессе развития инновационных агро-кластеров существуют сложности. Как известно, вся инновационная деятельность в стране регулируется законами Республики Казахстан «О государственной поддержке инновационной деятельности» и «О науке», однако, на деле пока нет единой концепции развития инно-

вационных кластеров. Отсутствует единая государственная программа с четким определением этапов, сроков, перечня регионов, указанием субъектов и уточнением их ответственности. Отсутствуют и региональные комплексные программы развития инновационных кластеров.

Можно выделить следующие основные проблемы формирования казахстанской инновационной системы в аграрном секторе:

- отсутствие единого центра, координатора между государственными органами и институтами, научно-исследовательскими организациями и хозяйствующими субъектами агросектора экономики;

- низкая инновационная активность самих агроформирований, обусловленная недостатком собственных средств, высокой стоимостью инновационных внедрений, высокими экономическими, экологическими рисками, длительными сроками окупаемости, низкой информативностью инновационной среды, наличием асимметричной информации о новых технологиях и возможных рынках сбыта инновационного продукта и т.д;

- неразвитость инфраструктуры аграрного сектора национальной экономики;

- фрагментарность инфраструктуры присуща всей воспроизводственной системе национальной экономики, поэтому ее элементы не обеспечивают механизма поддержки инновационных процессов на протяжении всего процесса генерации, коммерциализации и внедрения инноваций;

- нехватка квалифицированных кадров, молодых специалистов технического и производственного профиля, отсутствие некоторых специальностей в вузах, слабые связи вузов и компаний в вопросах подготовки специалистов, низкий уровень восприимчивости к инновационным продуктам и услугам среди населения и т.д.;

- слабая и негибкая система существующих стандартов и технического регулирования, отсутствие системы сертификации по международным стандартам ит.д.

- высокие процентные ставки по кредитам и лизингу, короткие сроки кредитования (имеющие место в основном из-за сложностей, связанных с защитой прав кредиторов, неполной информацией о деятельности хозяйствующего субъекта, его финансовой состоятельности и т.д.). Долгая и сложная процедура рассмотрения инновационных проектов;

- отсутствие связей между научно-исследовательскими институтами, исследовательскими центрами и производителями, несоответствие между научными разработками и спросом на них, недостаток финансовых средств для финансирования НИОКР.

Перечисленные сложности и проблемы можно считать системными, поэтому их целесообразнее решать комплексно через активное государственное вмешательство.

Существует потребность в доработке законодательных актов, регламентирующих инновационную деятельность. В частности, необходимо:

- определить налоговые льготы в вариативном режиме;

- проработать экономико-правовые вопросы ресурсного обеспечения инновационных проектов, в частности финансового;

- определить формы и направления административной, методической, консультативной и аналитической поддержки инновационных кластеров;

- уточнить формы реализации инновационных кластеров в регионах;

- определить права и ответственность субъектов-участниц инновационного кластера;

- ввести пункты, отражающие повышение ответственности государственных органов за исполнение соответствующих пунктов закона, а также за финансовую отчетность при реализации конкретного проекта.

Надо заметить, что в стране существуют определенные предпосылки для эффективного функционирования аграрных образований инновационного типа. Так, в растениеводстве сохранился генофонд растений, производственная база для проведения испытаний новых сортов. Их использование позволит вывести сельскохозяйственные культуры, устойчивые к стрессовым факторам и болезням. Имеется возможность организовать производство по глубокой переработке зерна на продукты с ВДС (клеяковина, глюкозно-фруктовые сиропы, органические кислоты и др.). В сфере животноводства развиваются биотехнология и генная инженерия.

Существующий потенциал можно использовать для решения природоохранных задач и проблем создания экологических производств. Ведь в Стратегии «Казахстан-2050» перед агропромышленным комплексом была поставлена четкая задача - «стать глобальным игроком в области экологически чистого производства. Мы должны создать национальные конкурентоспособные бренды с акцентом на экологичность» [4]. Для решения подобных задач, выходом может стать создание таких предпринимательских структур, которые будут заниматься экологическими проблемами. При этом главную роль должны играть те предприниматели, деятельность которых имеет своим целевым назначением выпуск продукции, выполнение работ и оказание услуг природоохранного назначения [5].

На наш взгляд, необходимо выделить экологическое предпринимательство в отдельный объект правового регулирования. Принятый закон должен способствовать обеспечению гарантированного объема спроса на продукцию, работы и услуги экологического предпринимательства. Особенностью данной отрасли (а этот вид предпринимательства знаменует собой формирование самостоятельной индустрии) является целевое природоохранное использование результатов ее деятельности. Формы собственности данного вида предпринимательства могут быть различными, но на начальных этапах, предпочтительней будет их функционирование в рамках государственно-предпринимательского сектора, с последующей передачей в частные руки.

Хозяйствующие структуры экологического предпринимательства можно активно привлекать как при создании кластеров в агропромышленном секторе, так и формировать данный вид предпринимательства как самостоятельную хозяйствующую единицу, оказывающую услуги и работы на договорной основе. Естественно, функционирование субъектов экологического предпринимательства приведет к повышению инновационной активности не только аграрного сектора, но всей национальной системы хозяйствования.

Таким образом, несмотря на проблемы функционирования такой сложной системы как АПК, он обладает достаточным потенциалом для реализации инновационной концепции развития национальной экономики. Однако, для реального перехода экономики на инновационный тип развития, трансформации потенциала в действительность, необходимо сформировать эффективную национальную систему инновационного развития, включающую комплекс институтов правового, финансового, социального характера. Попытаемся определить некоторые направления и меры по совершенствованию и эффективной реализации государственной инновационной политики в аграрном секторе :

1. На государственном уровне проводить мероприятия по реализации начальных этапов индустриализации АПК.

2. Разработать государственную программу модернизации и инновационного развития АПК с четким определением этапов, сроков, перечня регионов, указанием субъектов и уточнением их ответственности.

3. Конкретизировать правовой режим функционирования инновационных кластеров посредством разработки региональной комплексной программы их развития.

4. Создать системно-интегрированные и сетевые модели непрерывных инноваций, способствующие развитию агрокластеров на основе интеграции фирм и организаций, а также высших учебных заведений и НИИ.

5. Провести реформу в статистике измерения инновационного сектора в целях обеспечения достоверной информацией, отражающей реальную картину

6. Отработать вопросы технического регулирования, обновить устаревшие стандарты и систему сертификации по международным стандартам и т.д.

7. Проводить целенаправленную государственную политику в социально-экономической и образовательной сфере.

8. Усилить межрегиональную координацию, посредством разработки опережающего и предупреждающего механизма отбора целесообразных проектов.

9. Четко определить режимы правовых, политических, финансовых полномочий региональных органов управления.

10. Разработать механизм стимулирования инновационной активности региона, посредством вовлечения местных инициатив в республиканские программы развития.

11. Проводить работу по выявлению недостатков, слабых мест в реализации аграрной инновационной политики на основе разработки регламентов и режимов взаимодействия элементов региональной инновационной системы.

12. Необходимо выделить экологическое предпринимательство в отдельный объект правового регулирования.

13. Проработать организационно-экономические и правовые вопросы организации и развитию государственно-частного предпринимательства.

Список литературы:

1. Агентство РК по статистике. Казахстан. Казахстан сегодня. Под редакцией Смаилова А.- Астана, 2012. – 42с.

2. Государственная агропродовольственная программа Республики Казахстан на 2003-2005 годы. - Астана, 2002. - 304 с.

3. Портер, Майкл, Э. Конкуренция. : Перев. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

4. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г., Казахстанская Правда, 15.12.2012г.

5. Печчеи А. «Пределы роста». - Курье ЮНЕСКО, 1973. – 98с.

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Тихонов Владимир Алексеевич

аспирант Государственного университета управления, г. Москва

Новиков Сергей Вячеславович

к.э.н., доцент Московского авиационного института, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье описаны предпосылки создания облика национальной инновационной системы, сформированной на основе сбалансированного применения государственных и рыночных механизмов регулирования экономики с учетом, в том числе, особенностей и уровня социально-экономического развития конкретных территорий. При этом цель создания НИС определена как обеспечение устойчивого развития экономики на основе использования интеллектуального потенциала, генерации, распространения и реализации новых знаний.

ABSTRACT

The article describes the background of the appearance of the national innovation system based on the balanced application of state and market mechanisms of economic regulation based, including the characteristics and level of socio-economic development of specific territories. Goal was to create a NIS is defined as a sustainable development economy based on the use of the intellectual potential, the generation, dissemination and implementation of new knowledge.

Ключевые слова: научно-технический проект, экономическая система, государственное финансирование.

Keywords: scientific and technical project, economic system, government funding.

Формы стимулирования инновационной деятельности определяются характером задействованных в нем субъектов, определяющим, по сути, распределение обязанностей по созданию и использованию системы стимулов между участниками инновационного процесса – субъектами, осуществляющими инновационную деятельность (инноваторами), и субъектами, непосредственно осуществляющими стимулирование инновационной деятельности. По признаку участия государства в процессе стимулирования инновационной деятельности можно выделить следующие формы его реализации: государственную, негосударственную и смешанную (с частичным участием государства). Состав субъектов, осуществляющих стимулирование инновационной деятельности, по формам его реализации представлен в табл. 1.

Система государственного управления выполняет в основном стимулирующую и регулируемую функции в условиях перехода и становления инновационной экономики: стимулирование спроса и предложения на инновации инновационную продукцию, регулирование инновационных процессов различной отраслевой направленности, т.е. создание всего комплекса предпосылок, необходимых для активизации инноваций в деятельности инновационно-технологической сферы национальной экономики. Государственное управление является важной доминантой модернизации и научно-технологического обновления экономики. Особенно велика роль государственного регулирования, стимулирования и финансирования в сфере реализации научно-технических проектов.

Таблица 1. Формы стимулирования инновационной деятельности, определяемые составом осуществляющих его субъектов

Формы стимулирования инновационной деятельности	Субъекты, осуществляющие стимулирование инновационной деятельности
Государственная	<ul style="list-style-type: none"> - Органы государственной (законодательной и исполнительной) власти Российской Федерации; органы государственной (законодательной и исполнительной) власти субъектов Российской Федерации, законодательные и исполнительные органы местного самоуправления; - государственные фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, являющиеся государственными бюджетными учреждениями; - некоммерческие организации со 100%-м государственным участием; - прочие субъекты инновационной инфраструктуры с полным государственным участием.
Негосударственная	<ul style="list-style-type: none"> - Негосударственные фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, создаваемые юридическими и (или) физическими лицами;

	<ul style="list-style-type: none"> - международные фонды поддержки научной и (или) научно-технической деятельности; - бизнес-структуры, научные организации и научные центры с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц; - прочие субъекты инновационной инфраструктуры, осуществляющие деятельность без участия государства.
Смешанная	<ul style="list-style-type: none"> - Фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности с частичным государственным участием; - прочие субъекты инновационной инфраструктуры с частичным государственным участием.

Каждая форма стимулирования инновационной деятельности реализуется посредством соответствующих методов и инструментов. Под методом понимается систематизированная совокупность шагов, действий, которые необходимо предпринять, чтобы решить определенную задачу или достичь определенной цели; способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности.

Опираясь на данные определения, можно утверждать, что метод – способ достижения, совокупность приемов практического осуществления чего-либо.

Понятия «метод» и «форма» взаимосвязаны таким образом, что форма отражает наружный вид, внешние очертания предмета, а метод есть способ реализации этой формы. Таким образом, форма первична, а метод – вторичен, поскольку служит целям практического воплощения формы исследуемого объекта в хозяйственную практику. Методы стимулирования инновационной деятельности предусматривают использование соответствующих инструментов. В широком смысле инструмент – средство воздействия на объект, преобразования и создания объекта. Понятие «инструмент» находится в подчинении к понятию «метод». Выступая способом воздействия на инноваторов в рамках соответствующего метода, инструмент стимулирования инновационной деятельности, по существу, представляет собой набор количественных и качественных параметров, выражающих действие предусмотренного этим инструментом стимула. Поскольку на современном этапе развития России именно государство выступает локомотивом развития инновационной деятельности как в части ее финансового обеспечения, так и прочих аспектов повышения инновационной активности в стране, исследование вопроса о соотношении понятий «форма», «метод», «инструмент» стимулирования было проведено на примере государственной формы стимулирования инновационной деятельности. В экономических исследованиях методы и инструменты государственного стимулирования инновационной деятельности представлены достаточно широко.

Программно – ориентированное управление исполнением проектов по реализации основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2020 г. представлено на рис. 1. Наступательная инновационная стратегия подразумевает *лидерство* в новых для рынка *продуктах* и в применяемых *технологиях*.

Эта стратегия приводит к инновационной монополии со всеми вытекающими для предприятия эффектами. В свою очередь эти авторы трактуют оборонительную инновационную стратегию как политику следования за лидером. Данная политика означает: *повторные разработки* защищенных патентами ключевых технических решений в продукте и технологических процессах и получение уже на свое имя *параллельных патентов* (после разбирательства (тяжбы) специально нанятыми патентными поверенными с патентным ведомством); приглашение на работу носителей ноу-хау оп этим ключевым техническим решениям (при отсутствии патентов) и, наконец, промышленный шпионаж.

Таким образом, на самом деле выделяются следующие две базовых стратегии конкурентных преимуществ инновационных предприятий: продажа уникальной продукции (технологии), а после её диффузии и потери инновационной монополии – обеспечение конкурентных преимуществ за счет снижения издержек на её производство при одновременной проработке следующей инновации.

Последняя четверть XX – начало XXI века характеризуются глобальными экономическими и политическими трансформациями, происходящими на фоне активизации научно-технического прогресса и связанного с этим качественного изменения образа жизни человечества. Развитые страны начали интенсивный переход к экономике нового типа – инновационной экономике, становление которой требует создания новых институтов, главным из которых является национальная инновационная система (НИС). При этом в плане пространственного развития рассматривают три уровня формирования НИС – федеральный, региональный и муниципальный.

Одной из наблюдаемых мировых тенденций является увеличение численности городского населения, формирование мегаполисов - городов с населением более одного миллиона человек. При этом темпы увеличения численности городского населения превышают темпы роста населения в целом. Этот процесс начался во второй половине прошлого века, и если в 1950 г. только один город в мире – Нью-Йорк имел численность населения более 10 млн. чел., то в 1975 году таких городов стало 3, в 2005 – 20, в которых сосредоточилось 9,5% городского населения в мире. Прогнозируется, что к 2025 году 23 города преодолют этот рубеж.

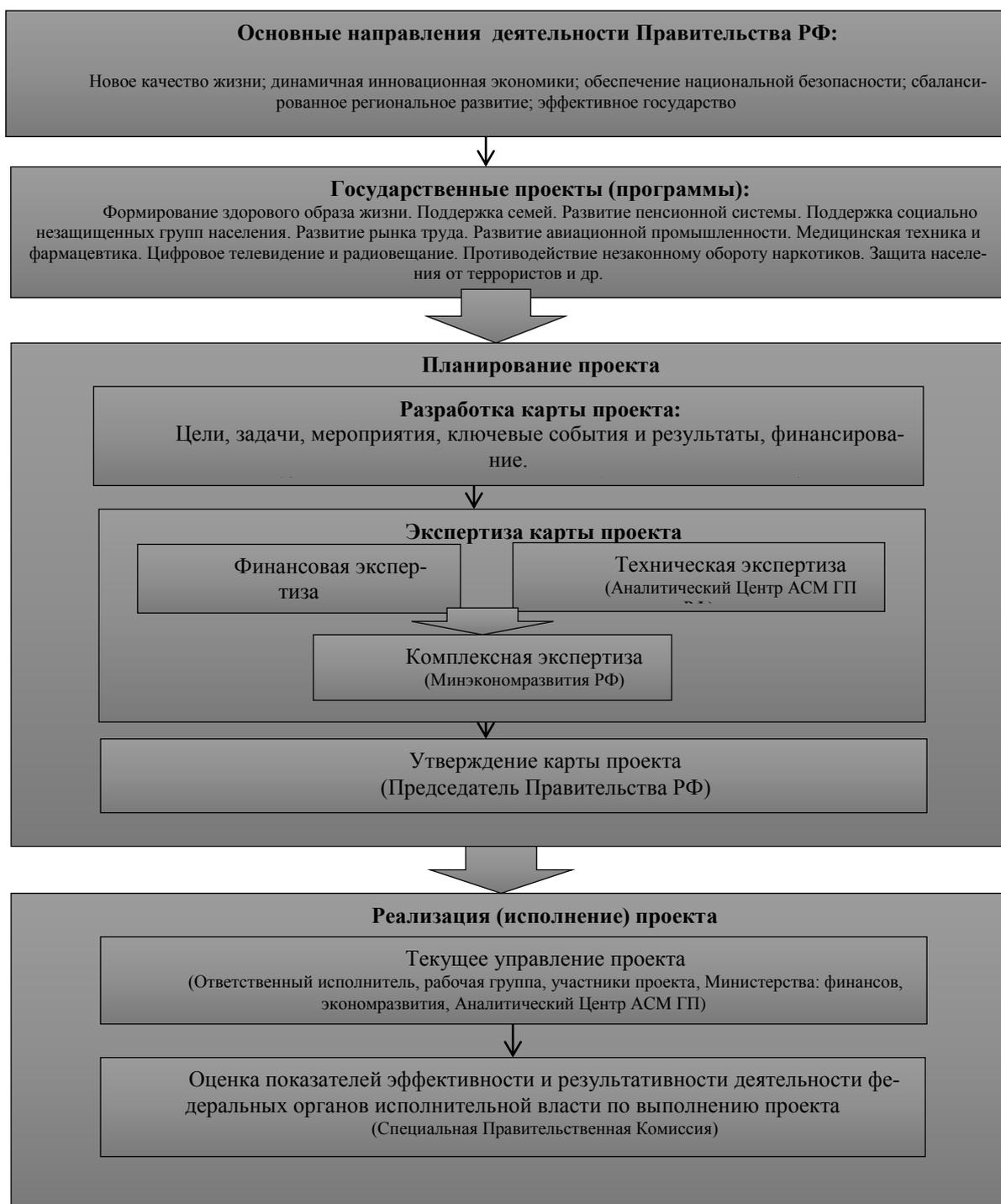

Рис. 1- Программно-целевое управление исполнением проектов по реализации основных направлений деятельности Правительства РФ (на период до 2020 г.)

В 2008г. на планете сформировались 459 агломераций с население более одного миллиона человек, в которых проживает 2/5 всех горожан и 1/5 населения планеты.

Современные мегаполисы играют большую роль в экономике своих государств. Так, например, в Европейских странах на долю мегаполисов приходится от 10 до 50% ВВП. С геополитической точки зрения мегаполисы являются центрами, выполняющими в глобальной экономике высшие менеджерские функ-

ции. Они играют важную роль как ключевые финансово-экономические структуры, как центры науки, образования и культуры.

Таким образом, современные мегаполисы должны рассматриваться как новая пространственная форма НИС, механизмы развития которой требуют специального изучения с целью формирования современной инновационной политики.

Первые исследования процессов формирования и развития НИС были проведены в 80-х годах независимо группами исследователей под руководством Б.А. Лундвалла (Дания), К. Фримена (Великобритания) и Р.

Нельсона (США). При этом Лундвалл показал, что инновационная деятельность решает в первую очередь проблемы развития государства, на территории которого она реализуется, и даже глобализационные процессы не прерывают связей фирм с национальными системами. Фримен рассматривал НИС как совокупность институциональных структур в частном и государственном секторах экономики, обеспечивающих создание и распространение новых технологий. Работы Нельсона были посвящены проблемам формирования и реализации государственной научно-технической политики. Одним из главных результатов исследования являлся вывод о том, что наибольший положительный эффект даёт сбалансированное применение государственных и рыночных механизмов для регулирования инновационной деятельности.

В ходе указанных исследований изучались процессы инновационного развития в странах Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Европы и Японии, что выявило существенные различия между ними и предопределило региональный аспект развития теории НИС.

В России исследования в области формирования и развития НИС начались во второй половине 90-х годов также тремя независимыми группами исследователей под руководством А.А. Дынкина и Н.И. Ивановой, О.Т. Голиченко, В.В. Иванова. В ходе проведения исследований в ИМЭМО РАН, Н.И. Ивановой, были выявлены главные методологические принципы концепции НИС: следование идеям Шумпетера о конкуренции на основе инноваций и научных исследований в корпорациях как главных факторах экономической динамики; анализ институционального контекста инновационной деятельности как фактора, прямо влияющего на его содержание и структуру; признание особой роли знания в экономическом развитии». В.В. Иванов предложил дополнить эти принципы:

- знания являются стратегическим ресурсом экономики постиндустриального общества, инновационная деятельность становится определяющим фактором ее развития, а национальная инновационная система НИС является институциональной основой народного хозяйства;

- НИС формируется и развивается по этапам, различающимся уровнем развития системы факторов;

- НИС формируется на основе сбалансированного применения государственных и рыночных механизмов регулирования экономики с учетом, в том числе, особенностей и уровня социально-экономического развития конкретных территорий. При этом цель создания НИС определена как обеспечение устойчивого развития экономики на основе использования интеллектуального потенциала, генерации, распространения и реализации новых знаний.

Наряду с общими вопросами формирования НИС (включая цели, задачи, структуру) рассматриваются региональные аспекты инновационного развития. Так собственно НИС определяется как федерально-региональная система, являющаяся составной частью экономики государства (союза государств) и представляющая собой совокупность хозяйствующих субъектов, взаимодействующих в процессе производства, распространения и использования нового экономически выгодного знания, направления деятельности.

Список литературы

1. Гардава М.П. - Анализ основных форм налогового стимулирования инновационной деятельности в условиях экономического кризиса / М.П. Гардава // Транспортный бизнес в России, 2008.
2. Гордеев Д.А. - Проблемы развития новых институциональных форм и отношений в инновационной деятельности в Российской Федерации / Д.А. Гордеев // Экономическое возрождение России. – 2009.
3. Захарова Л.Ф., Новиков С.В. Стратегические изменения в крупномасштабных организационно-экономических системах: обоснование и реализация // Электронный журнал «Труды МАИ». 2012. № 53.
4. Морозова Т.Г. - Государственное регулирование экономики: учеб. пособие для вузов / и др.; под ред. Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
5. Марабаева Л.В. - Государственное регулирование научно-инновационной деятельности в России: направления и методы / Л. В. Марабаева, О.А. Соколов // Инновации, 2005.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОРОДЕ НОВОСИБИРСКЕ

Толстова Ирина Эдвиновна

Канд. пед. наук, доцент, Новосибирский ГАУ, г. Новосибирск

Останин Максим Константинович

Председатель комитета поддержки и развития малого и среднего предпринимательства мэрии г. Новосибирска

Калошина Татьяна Юрьевна

Канд. соц. наук, доцент, Новосибирский ГАУ, г. Новосибирск

АННОТАЦИЯ

При написании данной статьи, основной целью является исследование форм поддержки малого и среднего предпринимательства в городе Новосибирске.

Методы исследования, используемые в работе: анализ статистических данных.

Результат: Поддержкой и развитием предпринимательства на территории города Новосибирска занимается мэрия города Новосибирска в лице комитета поддержки и развития малого и среднего предпринимательства мэрии города Новосибирска, а так же ряд муниципальных учреждений, деловых общественных организаций, частных и государственных институтов развития.

Вывод: Малое и среднее предпринимательство выполняет важную роль, так как оно создает занятость для населения и формируют экономику.

ABSTRACT

At writing of this article, a primary purpose is research of forms of support of small and middle enterprise in town Novosibirsk.

Methods are researches, in-use in-process: analysis of statistical data.

Result: City administration of city of Novosibirsk is engaged in support and development of enterprise on territory of city of Novosibirsk in the person of committee of support and development of small and middle enterprise of city administration of city of Novosibirsk, and similarly row of municipal establishments, business public organizations, private and state institutes of development.

Conclusion: A small and middle enterprise executes an important role, because it creates employment for a population and form an economy.

Ключевые слова: Малое и среднее предпринимательство, поддержка малого и среднего предпринимательства, развитие малого и среднего предпринимательства, город Новосибирск.

Keywords:

Small and middle enterprise, support of small and middle enterprise, development of small and middle enterprise, city Novosibirsk.

Одним из главных факторов развития рыночной системы экономики выступает формирование и развитие предпринимательской деятельности, которая служит мощным рычагом воздействия, как на экономическое, так и социальное развитие современного общества.

Поддержкой и развитием предпринимательства на территории города Новосибирска занимается мэрия города Новосибирска в лице комитета поддержки и развития малого и среднего предпринимательства мэрии города Новосибирска, а так же ряд муниципальных учреждений, деловых общественных организаций, частных и государственных институтов развития.

Так как город Новосибирск является частью Новосибирской области, предприниматели, работающие в городе Новосибирске, могут претендовать и на поддержку областных структур в лице Министерства промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области. Но некоторые формы поддержки четко разделены [4].

Основываясь на практике предоставления финансовой помощи предпринимателям в виде субсидии на возмещение расходов стоит привести пример, когда предприниматель, зарегистрированный в городе Новосибирске по одним и тем же документам, получает субсидии у областных структур, а следом и у муниципальных структур, формально не нарушая закон, но при этом получается он дважды получил возмещение на одни и те же расходы, то есть по сути незаконно привлек денежные средства на личные нужды.

Во избежание таких инцидентов в ходе совместных переговоров областных и муниципальных властей была достигнута договоренность о том, что предпринимателям, зарегистрированным в городе Новосибирске, субсидии на конкурсной основе будет предоставлять только комитет поддержки и развития малого и среднего предпринимательства мэрии города Новосибирска, а областное министерство будет перечислять средства планируемые для конкурса по распределению субсидии в муниципалитет.

Следовательно, основной площадкой для поддержки предпринимателей в Новосибирске является комитет поддержки и развития малого и среднего предпринимательства города Новосибирска.

– Данный комитет входит в состав департамента промышленности, инноваций и предпринимательства создан комитет поддержки и развития малого и среднего предпринимательства.

В целях обеспечения всего комплекса поддержки малого и среднего предпринимательства в городе Новосибирске в декабре 2009 года было создано муниципальное автономное учреждение «Городской центр развития предпринимательства». В его задачи входит обеспечение информационной доступности и прозрачности комплекса мер со стороны органов местного самоуправления и государственной власти, направленных на поддержку малых и средних предприятий Новосибирска.

Среди услуг, оказываемых центром можно отметить:

– консультационные, информационные услуги по вопросам деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства;

– содействие в оформлении документов на получение различных форм поддержки;

– содействие в оформлении документов для участия в конкурсных процедурах при размещении заказов для государственных, муниципальных нужд;

– консультации по вопросам ведения бухгалтерского и налогового учета и сдачи отчетности, по вопросам бизнес – планирования, инвестиционного проектирования и оценки имущества, по юридическим вопросам, по вопросам управления финансами, налогообложения, привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов, а также по вопросам поиска бизнес-партнеров.

В своей деятельности бюджет комитета формируется не только за счет муниципальных средств, а так же и за счет регионального и федерального бюджетов.

В связи с вступлением в силу постановления Правительства России от 27.02.2009 № 178 (в ред. от

26.05.2014) «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства», п. 7 «Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной Программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» предусмотрено предоставление субсидий на софинансирование мероприятий по поддержке развитию малого и среднего предпринимательства только при наличии муниципальной программы [1].

Так, 31 марта 2015 года постановлением мэрии города Новосибирска введена в действие муниципальная программа «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2015 – 2017 г.г. [2].

Финансирование Программы осуществляется в объеме 93258,5 тыс. руб. Данная программа определяет основные формы поддержки предпринимателей в городе Новосибирске со стороны органов местного самоуправления.

Программой подразумевается блок «поддержка» – это текущие процессы, которые происходят постоянно, а так же блок «развитие» – это внедрение современных форматов работы с предпринимателями, направленных на решение их проблем.

Формы поддержки предпринимателей, существующие в городе Новосибирске:

1. Снижение административных барьеров;
2. Финансовая поддержка;
3. Имущественная поддержка предпринимателей. Данную форму поддержки предпринимателей хотелось бы рассмотреть более подробно.

Имущественную поддержку для предпринимателей сегодня оказывает бизнес-инкубатор. В 2012 году в Новосибирске впервые появился бизнес-инкубатор, который на льготных условиях предоставляет в аренду для начинающих предпринимателей инфраструктуру, в виде помещения, оргтехники, консультационные и образовательные услуги, сроком на 3 года. Каждый год аренды регламентирован и на уровне ниже среднего.

На сегодняшний день продолжается работа бизнес-инкубатора в Дзержинском районе города Новосибирска, по ул. Есенина, 8/4. По итогам 2014 года в бизнес-инкубаторе размещены 21 компания в качестве резидентов, численность сотрудников которых составляет 73 человека, из которых на постоянной основе работают 51 человек.

Общий объем инвестиций резидентов бизнес-инкубатора в основные средства за 9 месяцев 2014 года составил 1703,0 тыс. рублей, из них 84,0 тыс. руб. были вложены в научно исследовательские, опытно-конструкторские и проектно-исследовательские работы, 357,0 тыс. руб. были направлены на покупку оборудования, 1262,0 тыс. руб. – на покупку земельных участков, зданий и машин.

В III кв. 2015 года был осуществлен запуск бизнес-инкубатора офисно-производственного формата, где более 60 компаний, занимающиеся производством, смогут начать свой бизнес, имея все необходимые для этого стартовые технические возможности.

Тенденция бизнес-инкубаторов хорошо представлена в учебных заведениях центральной части России, а в Новосибирске представлены только на площадках СИУ РАНХГС, СГУПС и НГАУ. На этих площадках, студентам предлагают разработать свои собственные бизнес-проекты и запустить их в реальность.

Для предпринимателей, имеющих инновационные разработки функционирует Бизнес-инкубатор Технопарка Академгородка, который предоставляет образовательный контент в виде интенсивов и экспертных школ, а так же технические возможности в виде офисов и помещений для исследований.

Решением Совета депутатов города Новосибирска от 22 декабря 2010 № 244 «О Порядке предоставления в аренду имущества, включенного в перечень имущества, находящегося в муниципальной собственности города Новосибирска, свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства)» закреплен порядок оказания имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства города Новосибирска и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [3].

Этот порядок позволяет новосибирским предпринимателям на долгосрочной льготной основе арендовать помещения, включенные в перечень имущества, находящегося в муниципальной собственности, свободного от прав третьих лиц.

Малое и среднее предпринимательство в городе Новосибирске охватывает все виды экономической деятельности. В 2014 году в городе Новосибирске работало 311 средних, 4990 малых и 62620 микропредприятий, а так же 41413 индивидуальных предпринимателей. Общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства в городе Новосибирске по итогам 2014 года составляет 109334 ед. [4].

Удельный вес работников малых и средних предприятий города в среднесписочной численности работающих за период наблюдения растет. По итогам 2014 года составляет более 35%, тем самым в малом и среднем предпринимательстве занято более 270 тыс. Человек [4].

Среднемесячная заработная плата работников малых предприятий (без учета микропредприятий) составила 20659 руб., а среднемесячная заработная плата работников средних предприятий 29667 руб. [4].

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами малых предприятий (без микропредприятий) 122809,5 млн. руб., а объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами средних предприятий 38955,2 млн. руб. [4].

Малое и среднее предпринимательство выполняет важную роль, так как оно создает занятость для населения и формируют экономику в значительной доле.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 27.02.2009 № 178 «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» (в ред. от 26.05.2014).
2. Постановление мэрии города Новосибирска от 31.03.2015 № 2592 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства города Новосибирска» на 2015 – 2017 годы».
3. Решение Совета депутатов города Новосибирска от 22.12. 2010 № 244 «О порядке предоставления в аренду имущества, включенного в перечень имущества, находящегося в муниципальной собственности города Новосибирска, свободного от прав третьих лиц (за исключением имущественных прав субъектов малого и среднего предпринимательства)».
4. Официальный портал «Малое и среднее предпринимательство Новосибирской области». Режим доступа: <http://msp.airws.ru/> (дата обращения: 7 декабря 2015 г.)

УДК 005.951:005.63

ОЦЕНКА КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА МЕТОДОМ АССЕССМЕНТ-ЦЕНТРА**Трубицын Владимир Алексеевич***канд. техн. наук, доцент кафедры технической эксплуатации автомобилей Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь***Комиссарчик Валентина Владимировна***канд.экон. наук, независимый эксперт, г. Москва**Аннотация**В статье на основе опыта уточнен алгоритм оценки компетенций персонала организации методом Ассесмент-Центра. Описаны этапы подготовки и проведения оценки персонала. Даны рекомендации по анализу потенциала управленческих работников.**Abstract**The article based on the experience updated of the algorithm for estimating the competencies of the personnel organization method of the Assessment Center. Describes the stages of preparation and holding staff estimates. Recommendations for potential analysis management workers.**Ключевые слова: оценка, компетенция, управление, персонал, метод.**Key words: assessment, competence, management, personnel, method.*

Проведение в ряде отечественных и зарубежных компаний работ по оценке персонала позволило авторам окунуться в интересный и увлекательный мир оценки работников, накопить и осмыслить опыт применения современных и надежных методов, увидеть проблемы, которые часто возникают, особенно при внедрении изменений в традиционную систему управления персоналом. Опыт также позволил сделать вывод в том, что современные методы оценки персонала могут существенно улучшить управление в компаниях за счет получения и накопления качественной информации о потенциале сотрудников и по-новому организовывать их использование в корпоративных интересах.

Для многих компаний стало очевидным, что персонал является ключевым фактором, формирующим их успех и конкурентоспособность. Отсюда становится понятным то пристальное внимание к деятельности управленцев всех уровней, особенно к оценке их компетенций и потенциала. Практики и ученые уже более столетия занимаются поиском эффективных и надежных методов оценки персонала и научные исследования в этом направлении продолжаются.

Руководители предприятий ведут постоянный поиск новых и уже проверенных методов оценки персонала, соотнося их с целями, ценой и достоверностью. Однако, как бы не складывалась ситуация в компании,

развитие и продвижение менеджеров на более высокие позиции требуют оценки их компетенций. Современные исследователи методов оценки персонала отмечают два подхода: английский и американский. Английский подход определяет компетенцию как стандарт деятельности или ожидаемые результаты работы, в соответствии с которыми измеряется способность работника действовать. В американском подходе, сложившемся на основе бихевиористических (поведенческих) теорий личности, компетенция описывается поведением работника, необходимым для эффективной деятельности [5, с.12].

Существует ряд разработанных методов, одним из которых является Assessment Center (Центр оценки) как наиболее достоверный и надежный. Метод требует объемной и грамотной подготовительной работы и он, в основном, используется для оценки сотрудников среднего звена и топ-уровня при замещении руководящих должностей, где высока цена ошибки, а также для создания кадрового резерва. При этом «ассесмент-центр – это технология, а не место» [2, с.30]. В ходе комплексной оценки персонала предусматривается участие оцениваемых кандидатов в серии упражнений в присутствии ассессоров и обученных наблюдателей. Результаты выполнения упражнений претендентами на должность оцениваются по заранее принятой мо-

дели компетенций. Центр оценки, в основном, использует американский подход, в котором поведение на рабочем месте выступает как наиболее объективный критерий успешности работника. [1, с.6].

В Центре оценки моделируются ситуации, с которыми в реальности может столкнуться менеджер при выполнении служебных обязанностей. Для полноты оценки некоторые грани менеджера оцениваются также с помощью такого инструмента как тестирование способностей и личностных качеств.

Проведение Центра оценки может осуществляться обученными сотрудниками компании, но чаще всего этот метод реализуется с помощью приглашенных консультантов, специализирующихся на ассессменте. Технологию проведения Центра оценки условно можно разделить на три этапа: подготовительный, основной, заключительный.

Подготовительный этап начинается с процесса определения целей оценки, составления списка менеджеров, которых следует оценивать, прогнозирования результатов, которые необходимо получить в процессе Центра оценки.

Далее очень важно совместно с руководством компании разработать модель компетенций для оцениваемых менеджеров с учетом служебных функций должностей, на которые они претендуют. На основе модели компетенций осуществляется разработка кейсов, моделирующих реальные ситуации деятельности менеджеров на будущей должности. Как правило, кейс содержит разноплановую информацию о ситуации в реальной или виртуальной компании, ее внешнем окружении и внутренними особенностями и проблемами.

В этот этап также входит проведение тренинга с наблюдателями, что позволяет добиться одинакового понимания ими модели компетенций в данной организации. Здесь важно познакомить наблюдателей с положением по оценке компетенций с целью отработки навыков правильной фиксации индикаторов в процессе Центра оценки, а также письменного отражения наблюдателями результатов оценки с аргументацией своих выводов. Если Центр оценки проводится для нескольких менеджеров, то потребуется составление расписания и организация логистики переходов по аудиториям ассессоров, наблюдателей и оцениваемых работников.

После завершения подготовительной работы проводится самый важный **основной этап** - Центр оценки. Начинается процесс с общего собрания наблюдателей и оцениваемых, на котором руководитель проекта совместно с топ-менеджером компании, отвечающим за работу с персоналом, доводят до собравшихся цели и задачи оценки, регламент и расписание проведения оценочных процедур. Затем оцениваемые менеджеры выполняют упражнения. В разных компаниях разрабатываются собственные упражнения. Так Центр оценки в ряде фармацевтических и автосервисных компаний состоял из двух упражнений, описанных в кейсах. Одно упражнение содержало в кейсе ситуацию на рынке услуг в регионе, состояние предприятий-конкурентов, их обеспеченность квалифицированными работниками, транспортную доступность населенных

пунктов и др. Другое упражнение моделировало переговорный процесс менеджера с клиентами, которые используют в своей практике предлагаемые услуги.

Для выполнения упражнений оцениваемые управленцы в соответствии с расписанием в течение 1-1,5 час изучают первый кейс, анализируют ситуацию и готовят презентацию по организации работы по продажам услуг в регионе. Затем презентация представляется группе ассессоров и наблюдателей, которые следят за поведением кандидатов, классифицируют индикаторы и выставляют оценки по компетенциям. Аналогично ассессоры и наблюдатели оценивают переговорный процесс между менеджером и клиентом, фиксируя поведенческие индикаторы в специально разработанных оценочных формах. Параллельно пока одни кандидаты выполняют упражнения, другие проходят тестирование способностей и личностных качеств.

Таким образом, по итогам Центра оценки появляется информация о выполнении каждым кандидатом двух упражнений, моделирующих реальную ситуацию и результаты тестирования способностей и личностных качеств. Как отмечают опытные эксперты, необходимо соблюдать важный принцип: каждая компетенция должна быть оценена как минимум два раза с помощью разных инструментов оценки. При этом следует отметить, что тесты и опросники имеют статус ниже, чем упражнения и это необходимо будет учитывать при выставлении финальной оценки [2, с. 92]. Данное обстоятельство объясняется тем, что тесты и опросники оценивают не поведение кандидата, а его личностные особенности. Они позволяют оценить лишь потенциальные аналитические способности кандидата, но не проясняют вопрос о его компетентности принимать решения. В упражнениях же задачи представлены так, чтобы у кандидата была возможность проявить свои способности принимать управленческие решения.

Заключительный этап начинается с интегральной сессии групп ассессоров и наблюдателей, на которой последовательно по каждому участнику обсуждаются результаты его работы во всех упражнениях, а также результаты тестирования способностей и личностных качеств. Ассессоры и наблюдатели анализируют участника по всем имеющимся критериям и выставляют финальную оценку. Следует отметить, что интегральная сессия является наиболее важной кульминационной стадией Центра оценки, на которой проявляется целостность всей технологии. Именно поэтому сессию проводит наиболее опытный ассессор, который структурирует дискуссию, выслушивает мнения всех наблюдателей, фиксирует на итоговом плакате их оценки и контролирует процесс обсуждения. При этом он стремится к тому, чтобы процесс обсуждения был объективным, убедительным, но без поучений и давления одних наблюдателей над другими. На обсуждение каждого кандидата должно быть выделено достаточно времени, пока все аргументы по поведенческим индикаторам не будут высказаны. И только после этого следует переходить к обсуждению другого кандидата. Очень важно, чтобы все собранные данные о кандидате были обсуждены, а выставленная финальная оценка была бы валидна.

На заключительном этапе также осуществляется подготовка отчета по каждому оцениваемому кандидату. Основой для подготовки отчетов являются материалы Центра оценки, результаты тестирования способностей и личностных качеств, а также материалы обсуждения каждого кандидата на интегральной сессии. В отчете дается анализ проявления и демонстрации кандидатами поведенческих аспектов по каждой компетенции в отдельности и затем приводятся общие выводы, которые в дальнейшем используются для разработки планов их индивидуального развития. Подготовленные отчеты по каждому оцениваемому кандидату представляются руководству компании. Однако, как часто бывает, руководство просит консультантов представить общий отчет и индивидуальные отчеты в виде презентации с тем, чтобы сократить время на изучение материалов, а также с целью задать необходимые вопросы для полного понимания ситуации по оцениваемому персоналу.

Интересным и полезным является общий отчет, представляемый в виде матрицы, отражающей и потенциал кандидатов, и результаты Центра оценки. В матрице (см. рис..1.) все оцениваемые кандидаты рас-

положены в соответствующих сегментах, что дает возможность наглядно представить, как перспективных, так и средних или неэффективных сотрудников.

Как видно из матрицы большая часть кандидатов попала в сегменты «потенциальный» (2 чел.), «успешный» (1 чел.), «стабильный» (3 чел.), «ключевой» (4 чел.). Для компании очень важно, что из 15 кандидатов 10 (67%) - представляют достаточно эффективных сотрудников, которые являются частью ядра компании и обеспечивают ее успех. Что касается неэффективного сотрудника № 10, то служба персонала компании должна по нему принять определенное законное решение, для остальных же сотрудников необходимо составить индивидуальные планы развития с учетом перспектив перехода на новые должности. Мы ограничились лишь кратким анализом матрицы, хотя она дает значительно больший объем информации для работы по управлению персоналом, например, какие компетенции развивать, какие создавать условия для эффективной работы, как использовать «успешных» сотрудников и т.д.

Анализ уровня развития компетенций персонала после оценки

ВП	«Загадочный» Сотрудник №3	«Потенциальный» Сотрудник №1 Сотрудник №4	«Успешный» Сотрудник № 9
СП	«Проблемный» Сотрудник № 2	«Стабильный» Сотрудник № 6 Сотрудник № 13 Сотрудник № 8	«Ключевой» Сотрудник № 5 Сотрудник № 7 Сотрудник № 14 Сотрудник № 15
НП	«Неэффективный» Сотрудник № 10	«Среднеэффективный» Сотрудник № 11 Сотрудник № 12	«Доверенный»
	Низкие результаты АС	Средние результаты АС	Высокие результаты АС

Рисунок 1. Матрица расположения оцениваемых сотрудников по компетенциям и потенциалу развития (АС – Assessmet-Center, ВП – высокий потенциал, СП – средний потенциал, НП – низкий потенциал)

После подготовки индивидуальных отчетов по каждому кандидату проводится обратная связь, которая призвана помочь кандидату понять, в чем он силен, а по каким компетенциям у него имеются проблемы. Важно, чтобы обратная связь была качественной и у кандидата сложилась бы устойчивое мнение в объективности оценки.

Следует помнить, что обратная связь – сложный процесс, требующий от асессора высокого уровня компетентности, глубокого знания критериев, по которым оценивался кандидат. По результатам обратной связи кандидат должен осознать, что его оценили справедливо и оценки выставлены правильно. Кроме того, у него должно сложиться четкое видение направлений, по которым он должен развиваться.

Практика проведения Центра оценки для различных компаний показывает растущий интерес к этой технологии. В то же время сложность технологии, акцент на тщательную подготовку каждого ее элемента,

устоявшиеся принципы вызывают ряд дискуссионных вопросов. Например, как оценивать успешность ключевых сотрудников в проектно-ориентированных организациях, где более всего ценятся такие качества как креативность, выработка инновационных предложений? Такие сотрудники, как правило, обладая значимыми для компании знаниями, являются людьми, увлеченными своей профессией, но с невысокой мотивацией к общению и работе в команде.

Дискуссионным является также вопрос, возникающий при оценке управленцев. Он связан с тем, что управление принято считать и наукой, и искусством. И если с позиций науки управление может быть формализовано в виде определенных процедур, то для оценки искусства управления с его озарением и вдохновением требуются дополнительные научно обоснованные технологии.

Возникновение этих вопросов неслучайно, так как сфера приложения Центра оценки весьма широка,

но, как нам кажется, имеются также и значительные зоны для развития этого замечательного метода.

Список литературы:

1. Баллантайн И., Пова Н. Центры оценки и развития /пер. с англ.- М.: НИРРО, 2003.- 201 с.
2. Барышникова Е.И. Оценка персонала методом ассесмент-центра. Лучшие HR – стратегии /Елена Барышникова. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 255 с.
3. Вудраф Ч. Центры развития и оценки. Пер. с англ.- М.: НИРРО, 2005. – 323 с.
4. Адизес И. Стили менеджмента – эффективные и неэффективные /Ицхак Калдерон Адизес; Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2012.- 198 с.
5. Красностанова М.В. Assessment Center для руководителей. Опыт реализации в российской компании, упражнения, кейсы /М.В.Красностанова, Н.В.Осетрова, Н.В.Самара. - М.: Вершина, 2007.- 208 с.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ДОЛГА И ПОСТУПЛЕНИЙ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уразгалиев Владимир Шайхатович

к.э.н., доцент кафедры экономической теории и экономической политики экономического факультета СПбГУ, Санкт-Петербург

Аннотация.

Цель: исследование тенденции изменения регионального долга и налога на прибыль. Метод: анализ статистического материала. Результат: показана тенденция изменения долга регионов и дана оценка причин роста поступлений налога на прибыль в первом квартале 2015г. Выводы: в 2014г. начался переход региональных бюджетов с банковского на бюджетное кредитование. В первом квартале 2015г. налог на прибыль вырос на 28,8% за счёт девальвации рубля и роста дивидендов.

Abstract.

Background: research on the change trends of regional debt and income tax. Methods: the analysis of statistical material. Result. the trend of the regions debt is shown. The author assesses the reasons for the increase in income tax expense in the first quarter of 2015. Conclusion. The transition of regional budgets on budget with Bank loans began in 2014. The income tax grew by 28.8% in the first quarter of 2015 due to the devaluation of the ruble and growth of dividends

Ключевые слова:

Региональный бюджет, налог на прибыль, дивиденды, консолидированные группы налогоплательщиков.

Key words:

Regional budget, income tax, dividends, consolidated group of taxpayers.

В последние годы усиливается тенденция перекачивания на региональные и местные бюджеты значительной доли социальных расходов явилось одной из причин того, что на начало 2015 г. 65 из 83 субъектов Федерации (без учёта республики Крым и Севастополя) имели дефицитные бюджеты. Только 2% муниципалитетов жили на собственные средства, а 60% - полностью зависели от различных видов межбюджетных трансфертов. Это также является следствием излишней централизации финансовых средств в федеральном бюджете. Так, 65% всех денег уходило в Федеральный центр, 25% - осталось субъектам РФ и 10% - местным органам власти. Для сравнения: в Бразилии и Индии остается 40-50%, США, Канаде и Китае – 60-65%, в Германии – 70%, в Швейцарии – 90%.

“При общем росте номинальных расходов бюджетов на 43% за 2009-2014 гг. рост финансирования по социальным статьям был почти вдвое выше, их доля в

расходах увеличилась с 49 до 62%. Такая политика на фоне стагнации экономики привела в 2013г. к кризису региональных бюджетов. В 2014г. в 47 регионах долг превысил половину доходов, дефицит бюджета почти у половины превысил среднерегиональные 5%” [1, с.4]

Кумулятивный эффект от роста социальной нагрузки на регионы и концентрации доходов страны в Федеральном центре привел к тому, что дефицит регионов вырос до 1% ВВП в 2013 году против 0.3% ВВП в среднем за 2008-2012 года.

Дефицит консолидированного регионального бюджета увеличился в 2013 году почти в 2 раза до 640 млрд. рублей, государственный и муниципальный долг - на 25%.

Динамика общей суммы и структуры госдолга регионов и муниципалитетов в 2011-2014гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Структура госдолга регионов и муниципалитетов в 2011-2014 гг (млрд. руб.)

Виды госдолга	2011	2012	2013	2014
Облигации	386,6	406,8	484,45	451
Бюджетные кредиты	413,1	488,7	531,8	740,1
Банковские кредиты	379,6	542	824,7	1071,5
Гарантии	226	159,3	185,6	139,6
Всего	1428,6	1596,8	2026,3	2402,1

Источники: Минфин, оценка S&P на основе данных Минфина

Из таблицы 8.7. следует, что с 2011 по 2014 гг. в структуре госдолга регионов и муниципалитетов больше всего увеличились долги банкам – на 691,9 млрд. руб. Задолженность по бюджетным кредитным выросла на 327 млрд руб., по облигациям на 64,4 млрд руб, а долги по гарантиям снизились на 86,4 млрд. руб. При этом в 2014г., по сравнению с 2013г., прирост госдолга по бюджетным кредитам резко вырос на фоне замедления прироста госдолга по банковским кредитам. Так, если за 2013г. прирост долга по бюджетным кредитам составил 43,1 млрд. руб, а по банковским – 282,7 млрд, то за 2014 г. они увеличились, соответственно, на 208,3 и 246,8 млрд. руб. Увеличение прироста обязательств регионов и муниципалитетов в 2014г. почти в 5 раз связано с переориентацией долгового финансирования их бюджетов с банковских на бюджетные кредиты.

В 2012 году в России были созданы 16 консолидированных групп налогоплательщиков (КГН). В результате сборы налога на прибыль в 63 регионах выросли на 47.7 млрд. рублей, а в 20 – снизились на 63 млрд. рублей. Снижение произошло за счет сальдированы прибыли и убытков участников этих КГН, при

этом больше всех потеряла Москва (-34.4 млрд. рублей), а также Красноярский край (-5.8 млрд. рублей) и Белгородская область (-3.9 млрд. рублей). Выиграли, например, Ленинградская, Астраханская, Омская области (соответственно 4.1 млрд. рублей, 3.5 млрд. рублей, 2.7 млрд. рублей).

Главной целью создания института КГН со стороны государства – контроль за трансфертным ценообразованием в стране. В свою очередь, компании создают КГН, чтобы “избежать контроля за внутрихолдинговыми ценам: они объединяют прибыли и убытки и платят налог с общего финансового результата. Затем он распределяется между регионами, в которых базируются компании.”[2, с.4]. КГН создали Роснефть, Газпром, Татнефть, Северсталь, Мечел, НЛМК, Лукойл и т.д. Основной эффект от КГН заключается в уменьшении издержек, связанных с администрированием налога в части трансфертного ценообразования. В то же время создание КГН по-разному влияет на налоговые поступления регионов.

В 2014 г. поступления налогов на прибыль выросли на 61,9 млрд руб. у 53 регионов, а у 32 – сократились на 127 млрд. Динамика налоговых поступлений в регионы в условиях действия режима КГН в 2012-2014 гг. и представлена в таблице 2.:

Таблица 2.

Динамика изменения налога на прибыль в связи с созданием КГН

	2012	2013	2014
Увеличение поступлений			
число регионов	56	63	53
Поступления, млрд руб.	52,6	47,4	61,9
Снижение поступлений			
число регионов	18	20	32
Потери, млрд руб.	60,8	63,8	127

Источник: Минфин

В 2014 г. на долю КГН пришлось 3,3% потерь из общего сокращения поступлений по налогу на прибыль, общие доходы регионов в результате создания КГН сократились на 0,6%. Создание новых КГН в 2015 г. запрещено и правительство может продлить этот запрет до 2018 г. Компании лоббируют сохранение режима КГН и выступают за отмену запрета на создание новых КГН и включении компаний в уже функционирующие группы. Крупному бизнесу важна даже не столько оптимизация налогов, сколько вывод групп из жесточенных правительством правил трансфертного ценообразования. Поэтому основной эффект от создания КГН заключается в уменьшении издержек, связанных с администрированием налога в части трансфертного ценообразования. В проекте «Основных направ-

лений налоговой политики» Минфин предлагает в качестве обязательного условия по созданию КГН включать в обязательном порядке в группу все компании, которые на 90% принадлежат холдингу.

В январе-апреле 2015 г. в консолидированный бюджет РФ поступило 4,9 трлн руб., что на 17,7% больше, чем годом ранее. При этом поступление налога на прибыль составило 1,2 трлн руб. (на 28,8% больше), а НДС т- 930 млрд (плюс 20,6%).

Столь высокий рост поступления налога на прибыль за первые четыре месяца 2015 г. произошел в условиях спада экономики за этот период до 2.4% (в апреле – 4,2%). Чтобы понять, почему такое возможно, необходимо проанализировать структуру поступившего налога на прибыль. Данная структура представлена в таблице 3.

Таблица 3.
Структура поступлений налога на прибыль в январе-апреле, млрд руб.

		2014	2015	Рост, %	Вклад в прирост, %
	Всего	899,01	1158,24	28,9	
1	По обычным ставкам	768,29	899,36	17,1	50,6
2	По соглашениям о разделе продукции (Сахалин-1 и Сахалин-2)	101,18	186,72	84,5	33
3	С дивидендов	19,10	60,73	218	16,1
4	С доходов в виде государственных и муниципальных ценных бумаг	10,44	11,43	9,5	0,4

Источник: ФНС

По мнению ФНС высокий рост поступления налога на прибыль обусловлен тремя факторами:

1. Увеличение экспортной выручки и увеличение прибыли от внереализационной деятельности за счёт положительных курсовых разниц.
2. Увеличение налогов с резко возросших дивидендных доходов.
3. Значительный рост налоговых поступлений по соглашениям о разделе продукции (СРП) на месторождениях «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

Из таблицы 8.7. следует, что основной вклад в прирост (50,6%) приходится на первый фактор, связанный с девальвацией рубля. За 9 месяцев 2014 г. средний курс доллара США составил 35,47 руб., за первый квартал 2015 г. – 63,13 руб., за январь – апрель - 60,34 руб. Процедура оплаты экспортерами налога на прибыль в первом квартале происходила в два этапа. Сначала они осуществляли ежемесячные платежи исходя из показателей компании за девять месяцев 2014 г., когда курс доллара был 35,47 руб., что, естественно, отражалось на объёмах их экспортной выручки в рублях. Затем 28 апреля они оплатили налог уже по фактической прибыли за первый квартал, которая выросла из-за девальвации рубля. Кроме того, курсовая разница повлияла на налоги и в результате пересчета долговых обязательств компаний в валюте. Поскольку в рублях долг компаний за первый квартал 2015 г. снизился вместе с курсом доллара, то образовавшаяся разница между долгом в начале года и в конце первого квартала также попала под налогообложение.

Как видно из таблицы 8.7. рост налоговых поступлений с дивидендов составил 218 % (3,2 раза), а его вклад в прирост – 33%. По данным исследования управляющей компании «Арикапитал» 40 крупнейших российских компаний и банков направили на выплату дивидендов до 1,13 трлн руб., что на 16% больше, чем в 2013г. При этом в целом по итогам 2014г. чистая прибыль этих компаний сократилась на 25% (с 3,3 трлн руб. в 2013г. до 2,5 трлн руб. в 2014г.). В итоге многие частные компании заплатили дивиденды с убытка. Например, «Северсталь» увеличила дивиденды по итогам 2014г. в десять раз при годовом убытке 1,6 млрд долл. В то же время компании с государственным участием в целом сократили сумму дивидендных выплат на 27% до 400 млрд руб. Например, «Роснефть» уменьшила дивиденды в расчете на акцию с 12,9 до 8,21 руб.

На рост дивидендов повлияло принятое в конце 2014г. решение о повышении ставки налога на дивиденды с 9 до 13%. Как результат – рост налоговой базы в первом квартале. Кроме того, в результате осуществления мер по деофшоризации экономики, в 2015г. вступил в силу закон о контролируемых иностранных компаниях и в соответствии с ним нераспределенная прибыль иностранных «дочек» стала облагаться налогом, что простимулировало ее распределение.

16,1% прироста поступлений налога на прибыль в первом квартале 2015г. внесли выросшие за этот период доходы от СРП, чему способствовала девальвация рубля, а также сохраняющиеся высокие цены на природный газ, лаг отставания которых от цен на нефть составляет 6 – 9 месяцев.

Прирост с доходов в виде государственных и муниципальных ценных бумаг составил всего 0,4%.

Рост поступлений налога на прибыль поддержит региональные бюджеты, поскольку 18% из 20% объема данного налога получают регионы.

По данным Росстата сальдированная прибыль компаний (без банков, малого бизнеса, страховых компаний и бюджетных учреждений) в I квартале 2015г. выросла на 88,9% в годовом выражении и достигла 2,5 трлн руб.

Росту поступлений по НДС способствовало внедрение системы автоматизированного контроля за возвратом данного налога, так называемая «НДС-2». В общем объёме прироста сборов за четыре месяца 2015 г. 44% или 227 млрд руб. было обеспечено за счёт повышения эффективности налогового администрирования. При этом количество выездных проверок в первом квартале сократилось по сравнению с тем же периодом 2014 г. на 20% (до 7400), а поступления в бюджет увеличились на 17% (до 50,7 млрд руб.). Взыскание налогов по вступившим в силу решениям о результатах налоговых проверок выросли с 65% до 71,4%. Контроль налоговых органов за трансфертным ценообразованием стимулировал налогоплательщиков в первом квартале 2015 г. скорректировать налоговую базу в сторону повышения более чем на 15 млрд руб. одновременно число жалоб налогоплательщиков сократилось на 6%.

Так называемая «оптимизация» налогов (а по сути в той или иной степени уход налогоплательщиков от причитающихся им налогов) является одной из серьёзных угроз экономической безопасности страны. В последнее время с этой угрозой власти начали систем-

ную и всё более эффективную борьбу. Например, прирост налоговых поступлений в 2014 г. в сравнении с 2013 г. составил 1,34 трлн руб. Из этого прироста на счёт индекса – дефлятора ВВП относится 515 млрд руб., на счёт физического роста ВВП – 47 млрд руб., на увеличение ставок НДС и акцизов – 375 млрд руб., за счёт качества администрирования – 406 млрд руб.

Стремительному росту «прозрачности» налогоплательщиков и, соответственно, увеличению эффективности налоговых сборов способствует открытие 26 мая 2015 г. в Дубне федерального центра обработки данных (ЦОД), который является частью крупнейшего в России проекта в сфере big data. Подобные проекты налогового ЦОД имеются в мире только в США (на уровне штатов), Великобритании и Сингапуре. Основной задачей ЦОД в Дубне является создание «единого налогового файла» РФ – общей базы налоговых данных для всей страны в одном месте. Появление в системе Минфина первого ЦОД позволит федеральной налоговой службе (ФНС) не только консолидировать все данные о налогоплательщиках и сформировать для

каждого из них персональную налоговую историю, но и обеспечит экстерриториальность и универсальность услуг ФНС для любого клиента. По НДС уже введена в действие система электронного риск-ориентированного контроля, «раскрашивающего» налогоплательщиков по группам риска «в цвета светофора» («красный» – высокий риск, «жёлтый» – средний, «зелёный» – минимальный).

В ближайшее время Федеральное казначейство откроет второй, резервный центр в г. Городце Нижегородской области. Мощности обоих центров будут взаимно дублированы, что позволит обезопасить имеющуюся информацию. Позже, в волгоградской Ерзовке появится третий налоговый центр, а в десяти других городах – центры подготовки и консолидации данных отчётности. В целом к 2017 г. возможности ФНС возрастут на порядок.

Список литературы:

1. Кризис по указу. Ведомости, 19 мая 2015 г.
2. Мораторий на налоговое единство. Ведомости. 3 июня 2015 г.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

*Файзулина Сажиды Хабибуллаевна,
магистр*

*Научный руководитель: к.э.н., доцент Ежакова
Институт экономики и управления КФУ имени В.И. Вернадского. Н.В.
г. Симферополь*

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы изменения в нормативных требованиях к учету материальных запасов в бюджетных учреждениях; выделены виды стоимости материальных запасов, приведена их классификация; приведены рекомендации по разработке стандарта экономического субъекта – бюджетного учреждения.

ABSTRACT

The paper analyzes the changes in the regulatory requirements for inventory accounting in budgetary institutions; types of inventory value are highlighted, classification of inventory is proposed; recommendations for development of a standard of economic entity - budgetary institution are given.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, материальные запасы, бюджетные учреждения, стоимость, стандарт экономического субъекта.

Keywords: accounting, inventory, budget institutions, standard of economic entity.

Для осуществления хозяйственной деятельности бюджетным учреждениям требуется приобретать и использовать различные товарно-материальные ценности, которые в целом относятся к материальным запасам. При этом следует принимать во внимание, что подходы к бухгалтерскому учету бюджетных учреждений имеют ряд отличий от бухгалтерского учета на коммерческих предприятиях. Использование бюджетных средств налагает дополнительную ответственность на бюджетные учреждения и требует пристального внимания. Актуальность данного вопроса усиливается тем, что в нормативных документах, регулирующих бухгалтерский учет в бюджетной сфере, происходят регулярные изменения. Так, в 2006 г. был подписан Приказ Минфина РФ от 10.02.2006 N25н "Об утверждении Инструкции по бюджетному учету", заменивший аналогичный документ 2002 года, через два года подписан Приказ Минфина РФ от 30.12.2008 N 148н "Об утверждении Инструкции по бюджетному учету". Позднее Приказом Минфина России от

30.12.2009 г. № 152н «О внесении изменений в инструкцию по бюджетному учету, утвержденную приказом Минфина РФ от 30.12.2008 г. №148н», вступившего в силу с 1.01.2010 г., внесен ряд изменений в бюджетный учет, касающиеся учета материальных запасов в синтетическом учете и первичных учетных документов [1]. В декабре 2010 г. были приняты два нормативных акта взамен утративших силу, в которых отражен усовершенствованный подход к учету, в том числе материальных запасов.

Цель данной статьи – исследовать современные нормативные требования к учету материальных запасов в бюджетных учреждениях.

В настоящее время при ведении бухгалтерского учета бюджетные организации обязаны руководствоваться следующими нормативными документами Российской Федерации:

– Федеральным законом РФ "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 г. N 402-ФЗ;

– Единым планом счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (муниципальных) учреждений и Инструкцией по его применению (утверждены Приказом Минфина России от 1 декабря 2010 г. №157н);

– Планом счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и Инструкции по его применению (утверждены Приказом Минфина России от 16 декабря 2010 г. №174н);

– Правилами и нормами о порядке составления бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных учреждений (утвержденными Приказом Минфина РФ от 25.03.2011 г. № 33);

– Правилами и нормами утвержденных форм первичных учетных документов и регистров (утвержденных Приказом Минфина РФ от 15.12.2010 г. № 173н).

Согласно действующему законодательству, материальные запасы – это материальные ценности в виде сырья, материалов, приобретенных (созданных) для использования (потребления) в процессе деятельности учреждения, (или) для изготовления иных нефинансовых активов, а также готовой продукции, произведенной учреждением и приобретенных для продажи товаров [2].

– товары для продажи;

– прочие материальные ценности независимо от их стоимости и срока службы, в том числе: орудия лова, лесные дороги, подлежащие рекультивации; специальные инструменты и специальные приспособления; специальная одежда и обувь; временные сооружения, приспособления и устройства; тара для хранения товарно-материальных ценностей; готовые к установке строительные конструкции и детали; оборудование, требующее монтажа и предназначенное для установки; спецоборудование для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и т.д.

Аналитический учет материальных запасов ведется по их группам (видам) в соответствии с объектом учета и содержанием хозяйственной операции, в частности, таким: медикаменты и перевязочные средства; продукты питания; горюче-смазочные материалы; строительные материалы; мягкий инвентарь; прочие

Таблица 1

Виды стоимости материальных запасов

Вид стоимости	Суть
1. Первоначальная (фактическая)	1) В случае приобретения материальных запасов – это фактические вложения учреждения в приобретение материальных запасов, за исключением объектов, впервые вовлекаемых в экономический (хозяйственный) оборот 2) При получении материальных запасов по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами – это стоимость ценностей, переданных или подлежащих передаче учреждением в целях исполнения обязательств по договору. 3) При получении материальных запасов безвозмездно – это текущая оценочная стоимость материальных запасов на дату принятия к бухгалтерскому учету, увеличенная на стоимость услуг, связанных с их доставкой, регистрацией и приведением их в состояние, пригодное для использования.
2. Текущая оценочная	Сумма денежных средств, которая может быть получена в результате продажи указанных активов на дату принятия к учету
3. Балансовая	Первоначальная стоимость с учетом ее изменений, которые производятся в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, в том числе с элементами реставрации, технического перевооружения, модернизации, частичной ликвидации (разукрупнения), а также переоценки объектов материальных запасов.

Следует учесть, что материальные запасы, приобретенные за иностранную валюту, должны быть отражены в денежной оценке в рублях, для этого сумма в иностранной валюте пересчитывается по курсу Центрального банка, действующему на дату принятия объекта учета к бухгалтерскому учету [1].

Большое значение для правильной организации учета материальных запасов имеет их классификация и оценка. Классификация материалов в бюджетных учреждениях положена в основу их учета по синтетическим счетам [2, 4, 7].

В состав материальных запасов для целей бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях включают [1]:

– предметы, используемые в деятельности учреждения в течение периода, не превышающего 12 месяцев, независимо от их стоимости;

– готовая продукция;

материальные запасы; готовая продукция; товары; наценка на товары" [2].

Согласно Инструкции, материальные запасы в бюджетных учреждениях делят на группы [2].:

– особо ценное движимое имущество учреждения (сч. 010520000);

– иное движимое имущество учреждения (сч. 010530000);

– имущество - предметы лизинга (сч.010540000).

Выделение данных групп позволяет сформировать информацию в денежном выражении о наличии материальных запасов и хозяйственных операций, осуществляемых с ними.

При усовершенствовании учетной политики бюджетного учреждения относительно материальных запасов целесообразной является разработка стандарта экономического субъекта. Такая возможность предусмотрена Федеральным законом РФ "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 г. N 402-ФЗ, согласно которого

термин «стандарт» определяется, как документ, который устанавливает необходимые требования и допустимые способы ведения бухгалтерского учета. При этом, Федеральный закон 402-ФЗ содержит три категории стандартов: федеральные, отраслевые и стандарты экономического субъекта [3]. Стандарт экономического субъекта предназначен для упорядочения организации и ведения бухгалтерского учета.

Формирование стандарта экономического субъекта дает ряд преимуществ: более полный охват вопросов учета на уровне учреждений, возможность раскрытия вопросов отраслевой и организационной специфики. Стандарты экономического субъекта должны отражать специфику его деятельности и соответственно бухгалтерского учета, содержать методические и организационные указания, которые позволят формировать достоверную и полную информацию о наличии и состоянии материальных запасов [5].

При разработке локального стандарта в области учета материальных запасов бюджетным учреждением рекомендуется использовать такие компоненты (табл.2).

Таблица 2

Компоненты стандарта бюджетных организаций

Компонент	Содержание
Цель стандарта	определение единого подхода к организации и методике бюджетного учета материальных запасов в государственном учреждении
Объектом стандартизации	материальные запасы и операции по их приобретению и использованию
Сферой применения стандарта	финансово-хозяйственная деятельность государственного учреждения

Таким образом, изменения, вносимые в инструкцию по бюджетному учету, не носят глобального характера, а лишь касаются более точных формулировок учетных объектов и операций, направлены на приведение бухгалтерского учета в соответствие с другим законодательством, в частности налоговым. Для повышения качества бухгалтерского учета материальных запасов в бюджетных учреждениях целесообразно создание и использование соответствующего стандарта экономического субъекта. Такой стандарт позволит отразить основные организационные и методические положения, специфические вопросы по использованию дополнительных аналитических счетов и кодов бюджетной классификации, что в результате позволит получить более достоверную и полную информацию и создаст базу для принятия эффективных решений.

Рассмотренный алгоритм правового регулирования учета материальных запасов в бюджетных учреждениях позволяет акцентировать внимание на необходимости в разработках положений, методик и локальных документов по объектам учета и внутреннего контроля материальных запасов. В нормативных правилах для бюджетных учреждений существует возможность вводить дополнительные аналитические коды счетов в рабочий план, обеспечивающие формирование в бухгалтерском учете дополнительной информации, необходимой внутренним, внешним пользователям бухгалтерской отчетности учреждения.

Список литературы:

1. Приказ Минфина России от 1 декабря 2010 г. №157н об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для государственных (муниципальных) учреждений и Инструкция по его применению.
2. Приказ Министерства финансов России от 16 декабря 2010 г. №174н об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета бюджетных учреждений и Инструкции по его применению.
3. Федеральный закон РФ "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ.
4. Приказ Минфина России от 1 июля 2013 г. № 65н об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации РФ.
5. Терегулова А.З., Шашкова Т.Н. Стандарты государственных учреждений здравоохранения по учету материальных запасов: аспекты разработки // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №4-1. С.286-291.
6. Маслова Т. С. Бухгалтерский учет материальных запасов по новому законодательству // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. 2011. №14. С.10-21.
7. Супроткина В. И. Учет материальных запасов // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. 2010. №21. С.16-25.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ТРАНСПОРТЕ (ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ КОНТРОЛЛИНГА)

Халова Екатерина Алексеевна

Магистрант, Государственный Университет Управления, г. Москва

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены понятие, основные цели, задачи и функции контроллинга, его сущность и роль в системе управления предприятием. Сделан вывод о том, что важнейшим сдерживающим фактором является слабость функции контроллинга вследствие сохраняющейся дореформенной системы управления.

ABSTRACT

In the article the concept, main purposes, tasks and functions of controlling and it's concept of system management of organization have been considered. It was concluded, that the most limited factor is weak controlling function as a result of persistent pre-reform organization system of management.

Ключевые слова: контроллинг, контроллер, внутренний контроль, управление предприятием, планирование, анализ текущих результатов.

Keywords: controlling, auditor, internal audit, enterprise management, planning, analysis of current results.

Цель контроллинга – построение на транспортном предприятии эффективной системы принятия, контроля, реализации и анализа управленческих решений.

Составными частями контроллинга являются:

1) целевые показатели (targets) – набор критериев, устанавливаемых головной компанией на отчетный период:

- продажи (sales);
- постоянные расходы (fixed costs);
- EBIT прибыль до уплаты налогов и процентов;
- EBITDA/Country operating profit (COP) – прибыль до уплаты налогов, процентов и начисления амортизации;
- среднесписочная численность сотрудников (Headcount);
- оборотный капитал (trade working capital).

Целевые показатели являются основными критериями формирования годового бюджета предприятия;

2) ключевые показатели эффективности (Key Performance Indicators, KPI) – устанавливаемые на основе утвержденных целевых показателей персонализированные значения результативности работы, связанные с целями компании и установленные для конкретных сотрудников. KPI устанавливаются для руководителей предприятия, отвечающих за соответствующие участки деятельности. Например:

- Sales – для коммерческого директора;
- Headcount – для директора по персоналу;
- Fixed costs – для финансового менеджера и т. п.

Формулировка конкретных KPI для сотрудников осуществляется непосредственным руководителем. Руководитель имеет право распространять свои личные KPI на сотрудников в его подчинении для их мотивации на достижение поставленных целей;

3) бюджетирование – комплексный процесс составления и принятия бюджетов, последующий контроль и анализ их исполнения. Процедура бюджетирования включает в себя составление бюджета доходов и расходов (БДР) и бюджета движения денежных средств (БДДС).

Субъектами процесса контроллинга являются: центры финансовой ответственности (ЦФО); контроллеры; иные участники; центр финансовой ответственности.

Основным участником контроллинга на предприятии выступает ЦФО (центр финансовой ответственности) – это подразделение или группа подразделений, отвечающих перед вышестоящим руководством за реализацию установленных целей по доходам и соблюдение уровней расходов в пределах установленных лимитов. Одной из основных обязанностей ЦФО является корректное планирование и исполнение фонда оплаты труда (ФОТ) по своему ЦФО. ФОТ планируется общей суммой (gross amount) – с учетом коэффициента, до выплаты НДФЛ.

Основными обязанностями ЦФО являются:

- своевременное и корректное представление бюджета;
- его обоснование;
- сокращение статей расходов;
- выполнение бюджета;
- своевременное представление в бухгалтерию счетов и актов (накладных) и т. д.;
- своевременное внесение изменений в матрицу ответственности ЦФО и согласование этих изменений с отделом финансового контроля (FiCo) – до 31 мая года, предшествующего новому плановому году.

Каждое должностное лицо несет личную ответственность за контроль наличия лимитов соответствующей статьи расходов при подписании любых документов, формирующих обязательство предприятия (накладных, актов).

Контроллеры вправе вносить инициативы по наказанию ответственных сотрудников за грубое и повторяющееся нарушение финансовой дисциплины:

- за нарушение сроков подачи документов;
- за подписание актов (накладных) сверх лимитов на соответствующий период до согласования их увеличения;
- за несоответствующее оформление документов;
- за подачу счета на оплату без договора, а также за указание виртуальных договоров, злоупотребление оперативными корректировками бюджета и т. д.

В транспортной компании ОАО «РЖД» управление строится на сочетании территориального и отраслевого (производственно-технического) принципов. По территориальному принципу железнодорожная сеть делится на дороги, отделения, а по отраслевому – на департаменты, центральные дирекции, службы дорог, региональные дирекции, отделы отделений дорог и отраслевые структурные подразделения; по функциональному принципу – на департаменты ОАО «РЖД» и службы на дорогах, занимающиеся прогнозированием, планированием, финансированием, учетом.

К структурным подразделениям железных дорог и дирекций относятся: станции (сортировочная, грузовая);– депо (вагонное эксплуатационное, вагонное– ремонтное, локомотивной тяги, по ремонту локомотивов); дистанции (пути, сигнализации, централизации и– блокировки; информатизации и связи, электрооборудования и др.) [3, с. 50].

Ключевыми принципами построения системы бюджетирования и управленческого учета в ОАО «РЖД» являются:

- разработка Классификатора статей управленческого учета затрат;
- создание и сопровождение системы ведения нормативно-справочной информации (НСИ);
- обеспечение централизации используемых филиалами ОАО «РЖД» схем учета затрат;
- обеспечение источниками фактических данных показателей бюджета затрат в части расшифровки по элементам;
- формирование управленческой отчетности по хозяйству, отраслевым службам и функциональным вертикалям;
- автоматизация формирования фактических значений бюджетных показателей;
- разработка классификатора производственных процессов [1].

Бюджетирование в транспортной компании является одним из приоритетных комплексных инструментов управления компанией и является современной технологией финансового планирования затрат. Управление затратами играет главенствующую роль в организации производственной деятельности транспортных организаций [2, с. 140].

Экономическая эффективность деятельности транспортной компании выступает регулятором произведенных затрат в процессе производства и определенных результатов от ее хозяйственной и управленческой деятельности. Положительным для деятельности транспортной компании является увеличение объемов оказываемых услуг при снижении ее себестоимости. Именно рост эффективности, стремление при минимальных издержках получить максимальный результат является составляющей экономического прогресса транспортной компании [2, с. 145].

Затраты на оказание транспортных услуг формируют ее себестоимость. При постоянных ценах и разновеликих затратах на оказание услуг при аналогичных равных условиях зависит размер прибыли транспортных организаций и их подразделений, а также уровень рентабельности. Необходимым условием должна быть возвратность понесенных расходов. На себестоимость конечной услуги влияют затраты на приобретение материалов, на оплату труда, расширение и модернизацию предприятия, на выплаты социального характера и многие другие нужды. При этом необходимым условием устойчивого существования любого хозяйствующего субъекта является рентабельность.

Все совершаемые действия руководства транспортной компании должны осуществляться с осознанием понесенного ими риска, при котором точность расчетов имеет стратегический характер. Получая прибыль, транспортная компания имеет возможность оплачивать свои обязательства, расширять перечень, улучшать качество оказываемых услуг.

Координация всей системы бюджетирования в транспортной компании, как инструмента интегрированного финансово-экономического планирования заключается в подчинении всех отделов и служб общим финансовым правилам, едиными подходами к разработке планов и выявлению резервов, созданию информационной базы для контроля исполнения и управленческого воздействия внутри компании.

Бюджетный процесс в транспортной отрасли выступает техническим инструментом количественного выражения финансового плана действий, заключающийся в координации роли подчинения деятельности отделов и служб общим финансовым целям транспортной компании.

Любая транспортная компания, как отечественная, так и зарубежная, внедряя систему бюджетирования, ставит главной целью добиться максимального эффекта от ее внедрения. Для достижения успеха в начатом деле руководству транспортной компании необходимо, прежде всего, четко определить критерии эффективности данной системы.

Список литературы:

1. Ананьев А.С. Развитие систем бюджетирования и управленческого учета в холдинге «Российские железные дороги». – Режим доступа: http://www.everise.com/media/uploads/RZD_Budgeting_Ananiev.pdf
2. Сорока И.Ю. Особенности управления затратами в транспортной компании // Транспортное дело России. – 2011. - №2. – С.140-145.
3. Н.П. Терёшина, Л.В. Шкурина и др., Под ред. Н.П. Терёшиной, Л.В. Шкурина. Бюджетирование на железнодорожном транспорте: Учеб. пособие ж.-д. транспорта - М.: УМЦ ЖДТ, 2010. – С.50.

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Янина Валерия Евгеньевна

*Студентка Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова: имидж территории, социально-экономическое развитие, территориальный маркетинг
Keywords: image of a territory, socio-economy development, territorial marketing

Аннотация: автор рассматривает территориальный имидж как инструмент для социально-экономического развития региона, устанавливает связь между данными понятиями и приходит к выводу о том, что конструирование благоприятного имиджа территории является важным фактором развития региона.

Abstract: the author considers the territorial image as an instrument for socio-economic development of the region, determines the connection between the concepts and concludes that the construction of a positive image of the territory is an important factor in the development of the region.

На сегодняшний день необходимость контроля вопроса формирования благоприятного имиджа территории не вызывает сомнений, так как в информационном обществе имидж играет роль основного источника информации об объекте. Актуальность проблемы обусловлена высокой конкуренцией между территориями (странами, регионами, городами) в экономической сфере (туризм, инвестиции) и других. Формирование собственного имиджа и усиление индивидуальных аспектов, повышающих узнаваемость отдельного региона (города, страны), усиливает интерес к данной территории со стороны жителей, туристов, инвесторов.

Целью данной статьи является рассмотрение имиджа территории с позиции социально-экономического развития региона, в частности Республики Башкортостан.

Для оценки влияние имиджа территории на уровень ее социально-экономического развития целесообразно определить элементы, от которых зависит этот уровень. В Российской Федерации отсутствует единая методологическая база, позволяющая обеспечить возможность межрегионального сопоставления с учетом специфики конкретного региона. [1, с. 20] Однако в распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года» законодатель определяет основные факторы, мешающие социально-экономическому развитию Приволжского федерального округа, в состав которого входит Республика Башкортостан. Такими проблемами названы:

1. наличие ограничений в транспортной и энергетической инфраструктуре;
2. преобладание фондоемких, материалоемких и энергоемких производственно-технологических мощностей;
3. низкая производительность труда в секторах экономики, вносящих наибольший вклад в валовой региональный продукт;
4. высокий уровень износа и морально устаревшие основные фонды, вследствие чего - технологическая отсталость и низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции;
5. недостаточно эффективное взаимодействие экономических субъектов между собой;

6. низкий уровень взаимодействия между производством и наукой;

7. недостаточно эффективное функционирование социальной инфраструктуры. [4]

Качественное конструирование благоприятного имиджа Республики Башкортостан создаст условия для решения ряда проблем из приведенного списка, в том числе наличия ограничений в транспортной и энергетической инфраструктуре, высокого уровня износа и морально устаревшие основные фонды, недостаточно эффективное взаимодействие экономических субъектов между собой, низкого уровня взаимодействия между производством и наукой.

Одной из причин высокого уровня износа основных фондов является отсутствие достаточного объема внутренних и внешних инвестиций для их обновления. Следовательно, инвестиционную привлекательность региона необходимо повышать, что возможно сделать посредством создания благоприятного инвестиционного имиджа территории. Что также положительно повлияет на уровень взаимодействия хозяйствующих субъектов региона с внешними партнерами.

Основными стратегическими приоритетами социально-экономического развития Республики Башкортостан названы инновационное развитие нефтепереработки, химического и нефтехимических производств, машиностроения и металлообработки, цветной металлургии, совершенствование агропромышленного и строительного комплексов и транспортной инфраструктуры.

Можно сделать вывод о том, что в стране сформирован и поддерживается образ Башкортостана как экономически сильного региона, промышленные отрасли которого должны быть локомотивами развития как экономики данной территории, так и государства в целом.

Такая политика является далеко не новой и реализуется на протяжении нескольких десятилетий, однако ее эффективность с каждым годом падает, и возникают все новые проблемы, которые требуют незамедлительного решения. Так прослеживается ослабление позиций республики национальной экономике России, о чем свидетельствует отставание показателей социально-экономического развития региона от сред-

нероссийских. Так, если в 1997 г. ВРП на душу населения на 4 % превышал средне-российский показатель, то на конец 2013 г. он оказался ниже более чем на 25 %. Удельный вес ВРП Башкортостана в суммарном ВРП России снизился за тот же период с почти 3 % до 2,1 %. [3, с. 130]

Подобная динамика настораживает. Она является сдерживающим фактором экономического и социального развития региона. При отсутствии комплексных мер по изменению данной тенденции, положение будет только усугубляться. Именно поэтому вопрос о конструировании имиджа, как инструмента выравнивания текущего экономического положения республики, становится таким актуальным на сегодняшний день.

Одним из конкурентных преимуществ Республики Башкортостан является наличие природных ресурсов для рекреационного использования и развития специализированных видов туризма. [4] Очевидно, что для реализации в полной мере такого конкурентного преимущества необходимо провести комплексную работу по маркетингу территории, созданию узнаваемого бренда, который будет способствовать развитию въездного туризма в регионе. В Ненецком автономном округе был проведен ребрендинг территории, который реализовывался в несколько этапов:

1. Исследование особенностей восприятия региона целевыми группами и их отношение к нему;
2. Аудит текущего бренда региона;
3. Разработка концепции бренда;
4. Дизайн логотипа и фирменного стиля;
5. Разработка стратегии развития бренда;
6. Разработка инвестиционного паспорта, каталога и сайта инвестиционных предложений;
7. Сведение информации в бренд-бук. [2, с. 323]

Руководствуясь данным алгоритмом возможно провести эффективный ребрендинг территории. Республика Башкортостан уже обладает достаточно узнаваемым среди населения региона логотипом и стилем, однако необходимо развивать существующий бренд.

Необходимо заметить, что республика обладает большим потенциалом в туристической сфере. Огромные территории, способные стать рекреационными

объектами, природными заповедниками и туристическими базами. Наличие международного аэропорта в региональном центре г. Уфа дает возможность развития не только внутреннего туризма, но и международного. Однако низкая известность региона и отсутствие работающего бренда территория служат барьерами для развития данной отрасли. Недавние саммиты ШОС и БРИКС, прошедшие в Уфе, показали, насколько прибыльно для региона развитие различных направлений туризма. При рациональном использовании объектов, построенных для проведения саммитов, и опыта успешного проведения мероприятий международного уровня Башкортостан может в будущем стать одним из центров туризма в России.

На сегодняшний день все больше теоретиков и практиков в сфере государственного управления уделяет внимание разработке данного вопроса. В будущем территориальный маркетинг может стать эффективным инструментом, используемым для социального и экономического развития территории и решения существующих проблем.

Список использованной литературы:

1. Бичева Е.Е. Тенденции развития регионов России: социально-экономический анализ: монография / Н.П. Кузьмич, Т.В. Максиянова и др.; под общ. Ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2012. – 248 с.
2. Бормотов И. Как создавался новый бренд Ненецкого автономного округа // Бренд-менеджмент. – 2011. - № 5. - С. 320-326. Доступ из Электронной библиотеки ИД «Гребенников»
3. Проблемы и перспективы экономического развития Республики Башкортостан: монография / под ред. Р.Р. Ахунова, А.В. Янгирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 348 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 N 165-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года.» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/17723063/#ixzz3t66kfubq> (обращение 23.12.15)

ФИНАНСОВЫЙ ЦЕНТРА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ярыгина Ирина Зотовна

д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В современных условиях международных экономических отношений решение вопросов содействия развитию валютного, кредитного и финансового сотрудничества со странами – партнёрами имеет важное значение для обеспечения национальных интересов Российской Федерации.

Цель. На основе анализа мирового опыта определить объективную необходимость формирования инфраструктуры международного финансового центра в Российской Федерации и разработать предложения, направленные на развитие международных финансовых отношений и продвижение национальных интересов России.

Метод. Системный, структурно – функциональный и эмпирический методы исследования обеспечили рассмотрение актуальных вопросов формирования механизмов экономического сотрудничества стран – партнёров.

Результат. Бенчмаркинг процессов формирования мировых финансовых центров способствовали обоснованию необходимости оптимизации программы развития международного финансового центра в России.

Выводы. Сделан вывод о том, что укреплению роли Российской Федерации в мировой экономике способствует совершенствование инфраструктуры финансового рынка и гармонизация инструментов обеспечения международных экономических связей.

ABSTRACT

Actually, assistance to the development of international monetary relations of economic partners plays an important role for maintenance the national security of the Russian Federation.

Background. On the basis of the international experience assessment to determine the objective need of setting up the infrastructure for the international financial center and to work out proposals for the development of international financial relations of Russia and promotion of its national interests.

Methods. systemic, structural - functional and empirical methods of research ensured the consideration of topical issues, dedicated to the formation of economic mechanisms for partner countries cooperation.

Result. Benchmarking of setting up global financial centers contributed to the justification of optimization the Program for Financial Center in Russia.

Conclusion. The improvement of financial market infrastructure and harmonization of tools that ensure international economic relations and strengthen the role of the Russian Federation in global economy.

Ключевые слова: международное финансовое сотрудничество, экономические связи, гармонизация, регулирование.

Key words: international financial cooperation, economic relations, harmonization, regulation.

В современных условиях мировая финансовая система проходит фазу трансформации, связанную с децентрализацией, валютно-финансовой глобализацией и развитием регионального сотрудничества. Кроме того, в последние десятилетия усилилась тенденция усиления роли государств в формировании международных, региональных, зональных финансовых центров, в том числе в странах с развивающимися рынками. В результате расширяются операции на «новых» финансовых центрах (Китай, Сингапур, Сеул, Варшава и другие), успешно конкурирующих со «старыми» глобальными международными финансовыми центрами (МФЦ), функционирующими в Лондоне и Нью-Йорке.

В связи с реализацией программ развития экономических связей России возникает объективная необходимость стимулирования финансовых механизмов обеспечения интересов субъектов хозяйствования и развития инфраструктуры финансового рынка.

Существенный интерес для формирования концепции МФЦ представляют работы зарубежных авторов: Атья О., Леунг С., Унтербердорстер О., Швезингер Х., Ям Дж., раскрывающих значение финансового рынка страны – участника мирохозяйственных связей для реализации программ развития. Однако, проблема организации и администрирования финансового центра в Российской Федерации в настоящее время подвергается сомнению.

Важным направлением исследований является раскрытие способов решения ключевых задач развития финансового рынка Российской Федерации в целях обеспечения стратегических интересов страны – участника мирохозяйственных связей.

Как справедливо отмечено в Концепции создания МФЦ в России, «финансовые рынки играют важную роль в стимулировании экономического роста, позволяя добиться более эффективного распределения инвестиционных ресурсов и рисков». Первоочередной мерой стимулирования развития финансового рынка Российской Федерации, созданию предпосылок модернизации экономического сотрудничества должно стать объединение технологических и институциональных платформ МФЦ стран – партнёров в развитии многостороннего экономического сотрудничества, целью которого является повышение уровня жизни населения и укрепления роли стран в мировой экономике. При этом роль организаторов и координаторов становления

зонального МФЦ целесообразно принять на себя государствам – партнёрам с учетом опыта успешных глобальных финансовых центров.

Мировой опыт показал, что ключевыми факторами успешного функционирования МФЦ являются:

- высокоразвитая финансовая инфраструктура;
- благоприятный инвестиционный «климат»;
- вовлеченность национального финансового рынка в потоки мирового капитала;
- совместимая регулятивная основа деятельности экономических субъектов;
- высококвалифицированные специалисты, обеспечивающие реализацию поставленных задач.

Практика показала, что МФЦ успешно функционирует в рамках реализации экономического сотрудничества не менее двух стран – партнёров. В этой связи представляется возможным утверждать, что Российская Федерация является международным финансовым центром Евразийского экономического союза, БРИКС, ШОС и других стран - партнёров.

Однако, развитие финансового центра в России не будет успешным из-за преобладания экспортно-сырьевой модели реального сектора экономики, слабости или институциональной отсталости финансового сектора, высокого потенциала системных рисков.

Как свидетельствует зарубежный опыт, пруденциальные меры центрального банка, нацеленные на стабилизацию положения в национальной банковской системе и покупательной способности национальных валют в системе международных валютных, кредитных и финансовых отношений, могут стимулировать внутренний и внешний спрос на нее или сдержать развитие национального финансового рынка.

В этих целях развития инфраструктуры финансового рынка центральные банки используют следующие инструменты:

- лимиты чистых инвестиционных позиций финансовых институтов;
- более жесткие требования к кредитам, номинированным в иностранной валюте, по сравнению с кредитами, номинированными в национальной валюте;
- более строгие нормативы рисков инвалютной ликвидности по сравнению с международными стандартами;
- введение жестких лимитов на разрывы в валютах пассивов и активов или разрывов в их срочности;

- завышенные капитальные требования (как по величине капитала, так и по его достаточности) по сравнению с международными стандартами;
- дополнительные требования по резервированию на возможные потери по ссудам и приравненным к ним активам;
- использование мер контр - циклического регулирования.

В настоящее время стратегия развития российского финансового рынка и банковского сектора не учитывает рекомендации, имеющие мировой характер. Представляется целесообразным совершенствовать инфраструктуру финансового рынка и реализовывать гибкую политику, направленную на укрепление инфраструктуры МФЦ в Российской Федерации. Мерами, направленными на оптимизацию международных финансовых отношений, по – нашему мнению, являются: введение нормативных уровней «рисковости» активов, привязанных к динамике темпов роста ВВП; разработка правил формирования консервативного буферного капитала и контр - циклического буфера (первый может быть использован на покрытие потерь банков в периоды финансового стресса, а второй – на увеличение консервативного буфера в периоды экспансии), их величина может быть привязана к определенным индикаторам, например, темпам роста кредитного портфеля банка; ограничение уровней финансового и операционного леведреджей капитала банка первого (основного) уровня (например, определение минимального и максимального размера отношения капитала 1-го уровня к сумме совокупных активов банка и забалансовых требований), что повысит ответственность акционеров и менеджмент банка за рисковость проводимой хозяйственной стратегии; переход на дифференцированные регулирование деятельности и надзор над разными по размерам и системно-функциональной значимости банками.

Анализ международного опыта показал, что в целях предотвращения развития негативных тенденций финансового рынка регулятор устанавливает различные ограничения: а) максимальное соотношение между объемом кредитного портфеля и объемом выданных ипотечных и жилищных кредитов;

б) допустимые соотношения между долгом и доходом заемщика; в) прямые меры по ограничению кредита; г) резервные требования; д) налоги на кредиты; е) таргетирование объемов кредитования определенных секторов экономики.

Представляется целесообразным учесть опыт стран – реципиентов глобальных МФЦ при формировании стратегии развития банковского сектора Российской Федерации.

В ходе исследования перспектив формирования финансового центра Евразийского экономического союза и БРИКС эксперты выделили наиболее важные условия совершенствования конкурентоспособности финансового рынка стран - партнёров. В этой связи, представляется целесообразным выделить наиболее важные институциональные проблемы банковских систем указанных стран, которые требуют незамедлительного решения в целях повышения спроса на национальные валюты, обеспечивающие эффективное функционирование МФЦ: 1. Степень концентрации

банковского бизнеса в банках с высокой долей государственного участия (Сбербанк РФ, группа ВТБ в России). В современных условиях участниками мирового финансового рынка не признается высокая доля монополизации. Например, в Германии рынок считается монополизированным, если на долю двух игроков приходится более половины его объема. Соответственно, чрезмерная рыночная власть должна быть ограничена мерами антимонопольного регулирования для создания на банковском рынке условий равной конкуренции. Предполагается решить такую проблему посредством постепенного выхода государства из капитала банков с государственным участием. Однако, при этом, такие банки сохранят монополистическое позиционирование в банковском сегменте в случае реализации стратегической цели – максимизации прибыли. Банки с государственным участием - институты развития – являются агентами правительств и обеспечивают решение ключевых стратегических задач государства.

2. Структурная слабость рынка межбанковского кредитования. При сохранении действующей модели развития российского банковского сектора межбанковский рынок не может быть эффективным. Структурная слабость, оптовое финансирование, направленное на привлечение внешних заимствований, а не на механизмы рефинансирования, по нашему мнению, являются препятствием развития рынка межбанковского кредитования.

3. Отказ от поддержки программы развития МФЦ в России создаёт угрозу финансовой безопасности России и противоречит процессам регионализации международного экономического сотрудничества, предполагающего решение задач экономического развития и расширения использования национальных валют в обеспечении интересов стран – партнёров.

Анализ банковских систем БРИКС, например, показал, что в настоящее время имеет место процесс развития многоуровневых систем финансовых посредников (т.е. состоящей из разных по типу деятельности кредитных организаций). При этом фиксируется курс на формирование практически не соприкасающихся друг с другом подходов к финансовому посредничеству, предлагающему клиентам одинаковые базовые продукты (расчеты, депозиты, кредиты). В частности, используются модели банковского регулирования на основе типов институтов, а не их функций. В результате кредитные операции банков регулирует центральный банк, а кредитные операции, например, кредитной кооперации, другие федеральные службы (например, министерство финансов или пр.). Такой разнонаправленный подход означает, что в рамках национальных финансовых систем существуют отдельные кредитные системы, функционирующие на основе различных регулятивных норм, что не способствует эффективному и безопасному функционированию финансовых рынков стран - партнёров.

3. Высокий уровень «плохих кредитов». Решение данной проблемы возможно с учётом коррекции подходов к формированию резервной политики банков, когда банк опирается на собственное профессиональное суждение о рисках по ссудам и самостоя-

тельно обосновывает оценки кредитного риска (например, пролонгирует кредит до того момента, пока он не станет чистым убытком) или же устанавливать выгодную «ставку» резерва, в рамках диапазона, официально заданного регулятором.

Как показала практика, решение указанных проблем способствует совершенствованию инфраструктуры международного финансового рынка и развитию экономического сотрудничества.

В частности, развитие международного финансового центра Евразийского экономического Союза и БРИКС во многом зависит от политики стран – членов, направленной на: расширение спектра финансовых услуг инвесторам, желающим войти на рынки БРИКС или стремящимся привлечь капитал из стран – членов; высококачественные финансовые услуги клиентам, уже работающим на зональном рынке; обеспечение привлекательности инвестиционной политики; развитие транснациональных финансовых сделок на пространстве БРИКС, Евразийского экономического союза, СНГ.

Используя опыт ведущих МФЦ (Нью-Йорк, Лондон, Шанхай, Гонконг, Сингапур) выделим базовые характеристики, достижение которых будет способствовать развитию МФЦ в России: открытый, справедливый финансовый рынок и гибкое законодательство; отсутствие существенных валютных ограничений; квалифицированная рабочая сила; преобладающее использование совместимых технологических и языковых платформ; справедливый, открытый, эффективный юридический и регулятивный режим; обоснованный и справедливый налоговый режим; применение международных стандартов и наилучших практик (IOSCO, BIS, и др.); низкие издержки ведения бизнеса (минимальное бюрократическое вмешательство и т.п.); стабильная политическая и экономическая среды.

Решение указанных задач зависит от политической воли, направленной на формирование высокого качества, доступности и удобства финансовой инфраструктуры – основы МФЦ.

Кроме того, по мнению представителей деловых кругов, доминирующим негативным фактором, препятствующим развитию программ МФЦ в настоящее время является несовершенство законодательства в защите прав собственности, сложившаяся судебная система, последствия финансово – экономических санкций.

Справедливый, открытый, гибкий и эффективный законодательный и регулятивный режимы деятельности кредитно – финансовых институтов страны – реципиента МФЦ должен быть: а) совместимым с режимами стран – партнёров; б) позволять участникам рынка принимать экономический риск финансовой деятельности; в) располагать политической поддержкой; г) быть свободными от коррупции. Озабоченность наличием коррупции, чрезмерными ограничениями способом разрушить инвестиции, ограничить возможности экономического роста и создания рабочих мест. Например, справедливая и не дискриминирующая юридическая система важна для нормальных и предсказуемых коммерческих и банковских операций.

Обоснованные и предсказуемые процедуры банкротства важны для доверия инвесторов и эффективного размещения капитала, так как позволяют участникам мирохозяйственных связей входить на рынок и управлять активами.

Регулятивная среда, формируемая центральным банком, играет ключевую роль в развитии финансового центра. Процесс разработки правил должен обеспечивать бизнес возможностью выражать свои взгляды и озабоченность относительно регулятивной практики. Рыночная дисциплина, сопровождаемая поправками и комментариями, обычно улучшает качество регулирования.

Кроме того, справедливое усиление юридических и регулятивных требований в условиях высокой волатильности рынков важно для привлечения инвестиций. Опыт показывает, что на практике меры, направленные на обеспечение безопасности участников рынка являются конкурентным преимуществом городов (стран), стремящихся стать финансовыми центрами. Обоснованный режим включает адекватные ресурсы регулирования, аполитичность, независимость принятия решений, отсутствие дублирования, процессуальные гарантии. Сложившиеся процедуры и предсказуемость важны для доверия участников рынка.

В целом, решение указанных проблем связано с развитием финансовой инфраструктуры, привлекательной для участников мирохозяйственных связей – важная задача Банка России, Министерства Финансов Российской Федерации, Министерства экономического развития и других регуляторов, от которых зависит создание условий, необходимых для укрепления роли и места России в мировые экономики. Развитие и поддержка, прежде всего Банком России, программы развития инфраструктуры МФЦ в Российской Федерации способствует эффективному использованию торговых площадок в интересах национальных экономических субъектов и их партнёров, содействует расширению международных расчётов, кредитных и финансовых операций в национальных валютах стран – партнёров, обеспечивает развитие технологических платформ международного финансового центра.

Список литературы

1. Атья О., Швезингер Х. Региональные финансовые центры и их роль в привлечении инвестиций. // Финансовые центры: Франкфурт-на-Майне и Москва. 2012. 5P
2. Leung C., Unterberdoerster O. Hong Kong SAR as a financial center for Asia: trends and implications// IMF WP/08/57. Washington: IMF, March 2008.20P.
3. Yam J. Competition and cooperation among global and regional financial centers. Speech on 9 May 2008. URL: <http://www.bis.org/review/r080514c.pdf>.
4. Андрюшин С.А. Денежно-кредитная политика Банка России в 2010–2014 гг.: прогнозы и результаты // Банковское дело, 2013, № 12 С. 10-15 (в соавторстве).
5. Ведев А.Л. Структурная модернизация финансовой системы России // Перспективы России. М.: Банк Москвы, ИНСОР. 2010. – 32 с.
6. Ярыгина И.З. Банковские системы и банки в условиях глобализации, Финуниверситет, 2011. 349 с.